

ПѢСЕННИКЪ РОССІЙСКАГО ВОИНА

1721—1921

Сборникъ военныхъ, солдатскихъ, казачьихъ, флотскихъ, полковыхъ, юнкерскихъ и кадетскихъ пѣсень, а также церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, наиболѣе употребительныхъ въ Россійскихъ Императорскихъ Арміи и Флотѣ
съ англійскими переводами
для четырехголосаго мужского хора «а капелла»

Составилъ и аранжировалъ

Валентинъ Н. Мантудинъ

Англійскіе переводы
Александра Ф. Бека

Иллюстраціи и
обложка работы
Михаила А. Лермонтова

Сборникъ сей издается въ ознаменованіе наступающаго
250-лѣтія провозглашенія Россійской Имперіи.

1721 - 1971

Томъ I

Нью-Йоркъ

1970

Посвящается русским кадетамъ, съ боевой
пѣсней прошедшимъ по путямъ имперской сла-
вы, революціонной смуты и долгаго изгнанія.

Авторь.

*To all Russian cadets who with
these songs gallantly marched on the
roads of Imperial glory, through the
ordeals of Russian Civil War, and along
torturous paths of lengthy Exile.*

The Author

THE RUSSIAN WARRIORS SONGBOOK

1721-1921

*A collection of soldier's, seaman's, Cossack, regimental, volunteer units',
military academy and cadet songs, including the anthems and chorals
which were most frequently sung in the Imperial Army and Navy*

with English translation

For four-voiced chorus "a capella" without accompaniment

*Compiled and arranged by
Valentin N. Mantulin*

*English translation by
Alexander F. Beck*

*Cover and
illustrations by
Michail A. Lermontov*

*This anthology is published in commemoration of the
250-th anniversary of the proclamation of the Russian Empire:*

1721 - 1971

Volume I

New York

1970

Copyright © 1970 by VALENTIN N. MANTULIN Pearl River, N.Y. 10965, U.S.A.

Всѣ права сохранены за авторомъ.

Library of Congress Catalog Card No.: 73-145825

The use of lyrics or music of songs contained in this book with other lyrics or music is explicitly forbidden.

Пѣсни	Пѣсня Россійскаго Воинна	15
	I-ая ЧАСТЬ. Церковныя Пѣснопѣнія и гимны	16
1.	Отче нашъ. Обиходное	17
2.	Спаси, Господи. Гласъ 1-ый	18
3.	Тропарь Св. Николаю Чудотворцу. Гласъ 4-ый	19
4.	Тропарь Св. Бл. Кн. Александру Невскому. Гласъ 4-ый	20
5.	Со святыми упокой. Кондакъ. Гласъ 8-ый	21
6.	Святой Боже. Погребальное	22
7.	Коль Славень. Слова М.М. Хераскова, муз. Д.С. Бортиянскаго	23
8.	Пѣснь Дворянскаго полка	24
9.	Россійскій національный гимнъ. Сл. В.А. Жуковскаго, муз. А.Ф. Львова	25
10.	Гей, славяне. Перевелъ изъ Само Томашика Б.В. Адамовичъ	26
11.	Югословенска химна. Речи Бортевича, Михуновича, муз. Јанко	28
12.	Христосъ Воскресе	28
13.	Многоязтіе малое. Муз. Д.С. Бортиянскаго	28
	II-ая ЧАСТЬ. Пѣсни встрѣчныя, полковыя, флотскія и походныя	29
14.	Нашъ полкъ. Сл. К.Р., муз. К.М. Галковскаго	30
15.	Пѣснь Л.-Гв. Преображенскаго полка	32
16.	Пѣснь II-ого Гренадерскаго Фанагорійскаго полка	34
17.	Пѣснь Ахтырскихъ гусаръ	36
18.	Маршъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка	38
19.	Полтавскій бой. Сл. И.С. Молчанова	40
20.	Жизни тотъ одинъ достоинъ. Сл. кн. М.Д. Горчакова, муз. А. Львова	41
21.	Бородино. Сл. М.Ю. Лермонтова	42
22.	Два великана. Сл. М.Ю. Лермонтова	44
23.	Варягъ	46
24.	Взвейтесь, соколы, орлами	48
	III-ья ЧАСТЬ. Пѣсни казачьи, добровольческія, юнкерскія и кадетскія	51
25.	Пѣсня 13-аго Стрѣлковаго полка. Сл. унт.-оф. А. Шмакова	52
26.	Ой, шож бо то за ворон. За Лисенком	54
27.	Засвистали козаченьки	55
28.	Ты, Кубань. Сл. о. Константина Образцова	56
29.	Пѣсни Алексѣевскаго полка. Пѣсня кадетъ на чужбинѣ. Сл. П. Барышева	58
30.	Пѣсня добровольцевъ Студенческаго батальона	60
31.	Маршъ Корниловскаго полка. Сл. прап. А.К. Кривошеева	62
32.	Пѣсня своднаго им. ген. Каледина полка. Сл. ген. Чекотовскаго	64
33.	Маршъ Дроздовскаго полка	65
34.	Кадетская пѣсня	66
35.	Пѣсня Николаевскаго Кавалерійскаго училища	68
36.	Фуражка	69
37.	Пѣсня Крымскихъ кадетъ	70
	IV-ая ЧАСТЬ. Пѣсни солдатскія, историческія, народныя и шуточныя	73
38.	Старая артиллерійская	74
39.	Въ 93-ьемъ годѣ	76
40.	Розпрягайте, хлопці, коні	78
41.	Какъ на горкѣ калина	79
42.	По морямъ, по волнамъ	80
43.	Соловей	82
44.	Сороковерстка	83
45.	Черные гусары	84
46.	Трубочка	86
47.	Гетьман Сагайдачный у походи	88
48.	Ой, при лужку	90
49.	Среди лѣсовъ дремучихъ	92
50.	Русское "Ура"	94

TABLE OF CONTENTS

<u>Song No.</u>	<u>Page</u>
Song of the Russian Warrior	11
PART I. Chorals and Anthems	15
1. The Lord's Prayer	16
2. O, Lord, Save Thy People. Chant 1st	17
3. Troparion to St. Nicholas The Miracle Worker. Chant 4th	18
4. Troparion to Prince Alexander Nevsky the Saint. Chant 4th	19
5. Grant Repose With Saints. Kondak. Chant 8th	20
6. Holy God - Dirge	21
7. The Glory of God. Words by M.M. Kheraskov. Music by D.S. Bortniansky	22
8. Song of the Noblemen's Regiment	23
9. Russian National Anthem. Words by V.A. Zhukovsky, Music by A.F. Lvov	24
10. Pan-Slavic Anthem. Words adopted from Samo Tomashik by B.V. Adamovich	25
11. Yugoslavian National Anthem. Words by Djordjevic, Mihunovic. Music by Jenko	26
12. Christ Has Risen	28
13. Years shall be many	28
PART II. Saluting, regimental, seamen's and marching songs	29
14. Our Regiment. Words by K.R. Music by K.M. Golkovsky	30
15. Song of the Preobrazhensky Tsar's Own Regiment	32
16. Song of the II Fanagoriysky Grenadier Regiment	34
17. Song of the Akhtyrsky Hussars	36
18. March of the Tsar's Own Grenadiers Regiment	38
19. The Battle of Poltava. Words by I.S. Molchanov	40
20. Only Those of Life Are Worthy. Words by Prince M.A. Gorchakov. Music by A.A. Lvov	41
21. Borodino. Words by M. Yu. Lermontov	42
22. Two Giants. Words by M. Yu. Lermontov	44
23. Varyag - "The Viking"	46
24. Soar Up, Falcons	48
PART III. Cossack, volunteer units', military academy, and cadet songs	51
25. Defence of the Shipka Mountain Pass. Words by Corporal A. Shimakov	52
26. Ukrainian Cossack Lament. Adopted by Lysenko	54
27. Whistling Go the Cossacks	55
28. Kuban Cossack Lament. Words by Rev. Konstantin Obratsov	56
29. Song of the Alexeyevsky Regiment. Song of Russian Cadets in Exile	58
30. Song of the Student Battalion Volunteers	60
31. Song of the Kornilovsky Regiment. Words by A.K. Krivosheyev	62
32. Song of the Gen. Kaledin's Regiment. Words by Gen. Chekotovsky	64
33. March of the Drozdovsky Regiment	65
34. Cadet Song	66
35. Song of the Nikolayevsky Cavalry Academy	68
36. Cadet's Cap	69
37. Song of the Crimean Cadets	70
PART IV. Soldier's, historic, folk, and humorous songs	73
38. The Old Artillery Song	74
39. In the Year of 1893	76
40. Now Unharness, Boys, Your Horses	78
41. On the Hillack Snowball Trees	79
42. Far at Sea, Waves We Ride	80
43. Nightingale	82
44. Forty-mile March Song	83
45. The Black Hussars	84
46. A Soldier's Pipe	86
47. Hetman Sagaidachny Riding Off to War	88
48. On the Grassy Meadowlands	90
49. Amid the Trackless Forests	92
50. The Russian "Hurrah"	94

ПѢСНЯ РОССІЙСКАГО ВОИНА

Военная пѣсня занимает особое мѣсто въ русскомъ народномъ творчествѣ. Въ то время какъ основной чертой русской мелодіи испоконъ вѣка была протяженная заунывность — "грустный вой" согласно Пушкину — солдатская пѣсня по самому назначенію своему внесла элементъ мажора, жизнерадостности, строевого подъема.

Исторически пѣсня создавалась подъ влияніемъ многообразныхъ факторовъ. Прежде всего, самый склад русской души располагалъ къ тихому, созерцательному, почти религіозному воспріятію природы и жизни. И въ этомъ отношеніи пѣсня является важнѣйшимъ документомъ самобытности, духовной неизмѣнности и стойкости русскаго народа. Кочевники вторгались и уходили, племена смишались или оставались жить обособленными сосѣдями, Русь пытались монголизировать, романизировать, онемечивать, а пѣсня оставалась все такою-же, какъ и тысячу лѣтъ назадъ, — тихой, раздольной, за душу берущей съ неизмѣннымъ разрѣшеніемъ въ унисонъ. Были, конечно, у древнихъ и плясовые, и шуточные, и скоморошья, но самой любимой и заветной оставалась именно эта, для души.

Не менѣе важной особенностью русской пѣсни является ея многоголосіе, точнѣе бы сказать, соборное многообразіе, заключающее въ себѣ три составныхъ:

во-первыхъ, самое многоголосіе, особую манеру голосоведенія, при которомъ унисонный запѣвъ раздвѣляется согласно варианту каждаго отдѣльнаго голоса артели: то е. хоръ; часто — вопреки правиламъ западно-европейской гармоніи и контрапункта, и затѣмъ въ концѣ каждаго такой подголосокъ возвращается къ изначальному унисону.

во-вторыхъ, свободный подвижной, перемежающійся ритмъ, на пр., $2/4$, $5/8$, $7/4$, согласно логическому, а не метрически-тактовому ударенію; и, наконецъ,

третью составную, народное исполненіе, импровизацію, дающую возможность каждому пѣвцу артели излить свое индивидуальное чувство, проявить свою личность, не только не нарушая общаго склада, но и значительно его обогащая.

Русское многоголосіе это — осуществленіе древняго идеала соборности въ планѣ художественномъ.

Примѣрно 250 лѣтъ тому назадъ, петровская Россія, искусственно приобщенная къ европейской цивилизаціи, заговорила другимъ голосомъ, запѣла, такъ сказать, въ другомъ тонѣ. Импортированный голыштинскій капельмейстеръ началъ свою культуру-трегерскую миссію съ того, что привилъ плодородному древу русской музыки упрощенную концепцію тоники и доминанты. Какъ и слѣдовало ожидать отъ петровскаго прагматизма, первой жертвой музыкальной деруссификаціи оказалась армія, которая передала это опрощеніе дальше въ народную толпу.

Но доморощенный капель-дудошникъ воспринялъ это вторженіе съ чисто-русскими добродушіемъ и мудростію: онъ согласился на маршевую стереотипность — безъ марша вѣдь въ арміи нельзя — однако онъ немедленно и незамѣтно приступилъ къ переработкѣ германской мелодіи на русскій ладъ. Получился неплохой синтезъ. Маршевая музыка, написанная въ кульминаціонную Екатерининско-Александровскую эпоху это — символъ молодой имперіи расправляющей свои крылья. То, что было создано Бортнянскимъ, Львовымъ, Глинкой и сотней безвѣстныхъ полковыхъ музыкантовъ, поражаетъ свѣжестью тематики, яркостью мысли и неудержимостью ритма. Новыя побѣды — а со времени Петра Россійская Армія постоянно пребывала въ наступательномъ движеніи — порождали новыя пѣсни. Новые полки увѣковѣчивали память своихъ основателей и боевые подвиги товарищей. Такъ за неполныя сто лѣтъ, "отъ Петра до Николая" былъ созданъ основной репертуаръ военныхъ пѣсенъ.

Однако культурное значеніе Россійской Арміи отнюдь не ограничивалось слаганіемъ

солдатских пьесень. Оно было значительно шире. У Армии был своеобразный уклад, вьтками выработанный ритуаль, цѣль традицій. И прежде всего, как членъ христолюбиваго воинства, русскій солдатъ начиналъ всякое дѣло съ молитвы, исполнявшейся, какъ правило, не одинокимъ чтецомъ подь звуки походнаго органа, а вьсѣмъ строемъ, соборно; причемъ, слѣдуетъ подчеркнуть, что даже для исполненія простого "Спаси, Господи" на гласъ I-ый всегда требовалась известная доля мастерства, не говоря уже объ остальныхъ тропаряхъ или погребальныхъ пѣснопѣняхъ, не уступающихъ по красотѣ западнымъ образцамъ. Именно, этой соборной религіозностью и отличалась Армія Россійская отъ вьсѣхъ остальныхъ, прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ.

Поэтому первая часть предлагаемаго сборника посвящена пѣснопѣнямъ и гимнамъ. Кромѣ наиболее употребительныхъ молитвъ сюда вошли также тропари Св. Николаю Чудотворцу и Св. Бл. кн. Александру Невскому, духовнымъ покровителямъ Крымскаго, Донскаго и Перваго Русскаго Кадетскихъ Корпусовъ въ зарубежьи, — и вотъ по какимъ причинамъ. Этотъ сборникъ, да и вообще подлинная старинная солдатская пѣсня не дошли бы до насъ, если бы не чудо существованія Зарубежныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, гл. об., въ королевствѣ Югославіи (1921 - 1945). Воспитатели и старшіе кадеты бережно, во всей красотѣ и со вьсѣми тонкостями передали это культурное наследіе идущимъ на смѣну выпускамъ, а тѣ, въ свою очередь, облегчили автору подготовку этого пѣсенника. Этимъ же объясняется и включеніе въ сборникъ Югославянскаго гимна, исполнявшагося кадетскимъ хоромъ и оркестромъ въ торжественные дни. Что касается "Боже, царя храни", то онъ не только является единственнымъ законнымъ русскійскимъ гимномъ, но вьмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ могущественнымъ, до сихъ непревзойденнымъ, художественнымъ и краткимъ произведеніемъ этого рода. "Боже, царя храни" это — гимнъ вьсѣхъ гимновъ.

Вторая часть открывается встрѣчей "Нашъ полкъ" на слова В. Кн. Константина Константиновича, шефа Перваго Русскаго Кадетскаго Корпуса. По существу вьсѣ марши второй части, начиная съ "Преображенскаго" и кончая пѣсней "Два великана", пронизаны тѣмъ самымъ жизнерадостнымъ настроеніемъ, оптимизмомъ, столь несвойственнымъ русскому характеру. Бодрость сквозитъ даже въ такихъ невеселыхъ пѣсняхъ, какъ "Барягъ". И хотя армейскія пѣсни вьсѣхъ народовъ широко пользуются мажорной тональностью, захватская пѣсня русскаго солдата въ значительной мѣрѣ выходитъ за предѣлы казенной казарменнй бодрости. Прежде всего, она отличается благородствомъ и свѣжестью мелодіи. Во-вторыхъ, она обилуетъ звучными аккордами, неожиданными перемѣнами тональности (№№ 28, 33, 41, 48, 50) и рѣзкими скачками басовой партіи (№№ 15, 21, 24, 27, 30), что необычайно освѣжаетъ музыкальную ткань любого вокальнаго ансамбля, особенно узкую гармонию мужскаго хора. Къ этому, конечно, нужно прибавить несравненную манеру исполненія съ гиканьемъ и присвистомъ, безъ коихъ трудно себя представить настоящую, живую солдатскую пѣсню.

Однако — и это очень показательно — въ первыхъ же своихъ воинственныхъ твореніяхъ русскій музыкантъ, послѣ бравурно-задорнаго начала "Знають турки насъ и шведы" (№15), сразу же, въ трио, переходитъ въ исконный миноръ. То же самое наблюдается и въ структурѣ Семеновскаго марша. (№16) По мѣрѣ приближенія къ XX-ому столѣтію грустная пѣвучесть начинаетъ встрѣчаться все чаще — возвратится вьтреть на круги своя — чтобы получить наибольшее распространеніе къ началу I-ой Міровой Войны и послѣдовавшей затѣмъ революціи, (№№ 28, 29, 30, 33, 49).

Такимъ образомъ, в III-ей части, гдѣ помѣщены пѣсни болѣе поздняго періода, минорный ладъ вновь пріобрѣтаетъ ведущую роль. За исключеніемъ нѣсколькихъ полковыхъ, кадетскихъ и юнкерскихъ, вьсѣ остальные еще болѣе углубляютъ народную грусть, переходящую временами въ подлинный трагизмъ. (№№ 30, 31, 33).

Прочно пошла в солдатский репертуар пѣсня украинская, которой иногда ошибочно приписывают итальянскія вѣтвля. "Розиржайте, хлопці, коні" и "Заснистали козачські" (№ 27) опредѣленно написаны в духъ общероссійскаго творчества, а казачья дума "Ой, щож бо то за ворон" (№ 26) введена в Сборникъ, какъ образецъ мірскаго оплакиванія атамана-героя, полное религиозной гармоніи, что роднитъ его съ погребальными напѣвами православной школы.

Остальные пѣсни III-ей части посвящены мученическимъ подвигамъ чиновъ Бѣлаго Движенія в періодъ революціи и гражданской войны. Такъ, на примѣръ, "Плачь Кубанскаго Казачьего Войска" не включенъ въ I-ый отдѣлъ, ибо хронологически онъ принадлежитъ болѣе позднему періоду и по началу не былъ задуманъ, какъ гимнъ. Интересно отмѣтить, что авторы Корниловскаго марша (№ 31) заимствовали мелодію добровольческой пѣсни 1913 года, а мотивъ Дроздовскаго марша (№ 33) былъ сочиненъ добровольцами ген. Чернявскаго въ 1828 году.

На пѣсню Дроздовскаго полка слѣдуетъ остановиться особо, ибо она послужила яблокомъ раздора между музыкантами враждующихъ армій, Бѣлой и Красной. Не касаясь уже того факта, что обѣ стороны заимствовали мелодію, чрезвычайно показательно то обстоятельство, что композиторы Бѣлыхъ сохранили в пѣсню черты мягкаго лиризма и глубокаго трагизма, большевики-же внесли в гармонію элементъ грубой угрозы, что подчеркивается сочиненными словами, вроде "разгромили атамановъ, разогнали воеводъ..." И этотъ духъ устрашенія, приправленный изрядной долей нерусскаго самохвальства а ля "встретимъ мы по сталински врага..." наложилъ очень непріятный отпечатокъ на многія пѣсни советскаго лихолѣтья. Второе неудобство краснознаменной нотной литературы заключается въ непостоянствѣ репертуара, колеблющагося отъ унижительнаго подхалимства передъ "великимъ другомъ и вождемъ" до полнаго забвенія онаго при доскональномъ изытаніи всѣхъ кантатъ о немъ. Эти причины, не говоря ужъ объ одіозныхъ выпадахъ противъ исторической Россіи, исключаютъ всякую возможность помѣщенія въ предлагаемомъ сборникѣ пѣсенъ советскихъ. Впрочемъ, произведенія подсоветскихъ композиторовъ созвучныя духу русскаго солдата — а такихъ немало — достать не трудно на любомъ книжномъ складѣ, хотя — и въ подчищенномъ видѣ.

Жизнеутверждающія, задорныя вспышки кадетско-юнкерскаго вдохновенія (№№ 35, 36, 37) помѣщены хронологически неточно, въ концѣ III-ей части, хотя они появились значительно раньше; сдвинуто это ввиду того, что эти пѣсни были чрезвычайно популярны среди всѣхъ чиновъ военнаго званія позже, въ эмиграціи, особенно среди зарубежныхъ кадетъ.

Подборъ номеровъ IV-ой части говоритъ самъ за себя. Здѣсь собраны наиболѣе характерныя солдатскія и казачьи пѣсни; это, такъ сказать, настоящій справочникъ ротнаго запѣвалы. Слѣдуетъ только отмѣтить уникальную "Сороковерстку", написанную съ соблюденіемъ правилъ равномернаго дыханія при походныхъ маршахъ на дальнюю дистанцію. Остальные пѣсни слишкомъ хорошо извѣстны не только по обѣ стороны рубежа русскаго, но даже среди новаго эмигрантскаго поколѣнія, почти что разучившагося говорить по-русски. Шестіе 50-ти пѣсенъ заключаетъ малоизвѣстная, но замѣчательная пѣсня "Ходить окликъ по горамъ", гдѣ чувствуется какъ избрѣтательность профессиональнаго композитора, такъ и порывъ протонароднаго таланта, которые неудержимо влекутъ ввысь, вширь, и которые такъ и просятся на большое симфоническое полотно.

Собираніе музыкальнаго наслѣдія Россійской Императорской Арміи оказалось дѣломъ нелегкимъ, ибо не только авторы, но даже послѣдніе изъ опытныхъ исполнителей въ Зарубежьи давно уже отошли въ міръ иной, а на родной землѣ почти всѣ приведенныя здѣсь пѣсни, если не подвергаются запрету, то во всякомъ случаѣ не поощряются. Что касается аутентичныхъ изданій царскаго времени, таковыя ни въ бібліотекахъ, ни въ частныхъ коллекціяхъ, какъ

правило, не сохранились, а нѣкоторыя военныя пѣсни вообще никогда не были записаны. Въ силу этихъ обстоятельствъ каждую строфу текста и каждый тактъ музыки приходилось восстанавливать по памяти или путемъ многолѣтней переписки и кропотливыхъ свѣреній. Поэтому издатель считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую признательность, какъ отдельнымъ кадетамъ Императорскихъ и Зарубежныхъ Корпусовъ, чинамъ воинскихъ и казачьихъ организаций, также слѣдующимъ лицамъ особо:

Г. А. Бенземану, В. А. Высоцкому, В. П. Габаеву, А. А. Гайрабетову, С. С. Дурилину, Ф. И. Елисѣеву, С. Д. Игнатьеву, А. В. Ильинскому, В. І. Клейну, кн. Н. В. Кудашеву, М. Н. Левитову, С. В. Маркову, С. К. Медвѣдеву, † В. М. Петрусь, М. А. Сариннову, С. И. Савицкому, † А. Г. Сень-Лорану, И. Ф. Студенцову, гр. Д. С. Татищеву, М. Н. Трифунувичу и Ю. А. Ярыгину.

Сборникъ издается по исконно-россійскому правописанію не только из-за того, что оно символизируетъ величіе Имперіи и благолѣпіе Церкви, а еще и потому, что т. н. новая орфографія противорѣчитъ духу русскаго языка, какъ грамматически и фонетически, такъ и въ отношеніи художественномъ.

Всѣ пѣсни аранжированы для мужскаго четырехголосаго хора "а капелла", безъ аккомпанимента, и транспонированы такимъ образомъ, чтобы партія теноровъ не превышала "соль" 1-ой октавы, а басы не сходили ниже "ре" большой октавы, то е. укладывались въ діапазонъ 2-ухъ съ половиной октавъ. Въ случаѣ необходимости каждая партитура можетъ быть переложена для смѣшаннаго или дѣтскаго хора.

Непосредственная задача этого перваго изданія — повысить у зарубежной молодежи интересъ къ родной пѣснѣ, внѣдрить въ приходскія школы и развѣдческіе лагеря обновленную пѣсню россійскаго воина; а, во-вторыхъ, вызвать критическую реакцію знатоковъ военной музыки, и, поскольку многія пѣсни не удалось возстановить полностью, всѣ совѣты принимаются съ благодарностью.

Цѣль болѣе отдаленная — ознакомить иностранныхъ музыковѣдовъ съ шедеврами россійскаго полковаго запѣвалы, а, если ходъ исторіи позволитъ — предложить сей начальный трудъ на судъ потомковъ этого самаго россійскаго солдата, проживающихъ нынѣ на безкрайнихъ просторахъ бывшей Россійской Имперіи.

Валентинъ Н. Мантулинъ
Перль Риверъ, шт. Н. І., США
12 августа 1970 года

The Russian soldier's song, which flourished for several centuries in the Imperial Army, is virtually unknown to the rest of the world and has been fading into oblivion in Russia since 1921.

Whatever the historical explanations may be, this situation of neglect is unjustifiable and could result in a grievous loss, because that unique kind of music rightfully occupies a distinguished place in Russian folklore. While the basic characteristic of Russian melody lies in the inherent motif of sadness as limitless in its undulating flow as the waters of the Volga, the military song — by virtue of its very nature — introduced an element of bravura, joyous uplift, swinging rhythms in major key.

In the course of centuries, creation of Russian folk song was influenced by many factors.

The essential tendency of the Russian soul was to evolve a tranquil, philosophical, predominantly religious interpretation of nature and life. In this respect songs of the Russian people may be regarded as the most important document of national identity and spiritual stability. This deep-seated trait survived invasions by nomadic tribes, the Mongol yoke, ethnic intermingling, geopolitical splintering; for several centuries (XI-XIV) as a result of the Mongol invasion the country as a geopolitical entity was practically nonexistent; the entire Kievan Rus (presently the Ukraine) was wiped off the face of the earth, splinters of its population being dispersed as far as Poland, Hungary, and Polar Sea shores.

During several periods of its history, various internal and external forces endeavored to Mongolize, Romanize, Germanize, and Gallicize Russia, but — throughout it all — the song of the people remained the same as it had been a thousand years ago: serene, limitless, gripping the hearts of both singer and listener, with an obligatory resolution in the octave. Of course, this innermost central theme was often accentuated by contrasting outbursts of abandon to fiery merriment in songs composed to dance or laugh to. Still, the prevailing favorite remained unchanged — the serene song that blends the infinities of soul and Universe.

Another important peculiarity of Russian song is its polyphony or, more specifically, dynamic diversification within the unity of the whole. This feature consists of:

first, the polyphony proper — a peculiar style of voice leading, in which the initial unison branches out in accordance with the variants of each separate voice of the chorus (frequently against the rules of West-European harmony and counterpoint) and is re-established at the very end, when every voice returns to the mainstream of initial conformity;

secondly, a free, mobile, highly flexible rhythm, such as — for instance — 2/4, 3/2, 7/4, according to logical rather than metric accentuation; and

finally, predilection for improvisation, giving each member of the chorus ample opportunity to pour out his individual feelings and to express his personality, at the same time enhancing and enriching the overall harmony of the chorus in its entirety.

Some 250 years ago, after forced Westernization by Peter the Great, Russia began to adopt a new voice to fit a new tune. Imported from Holstein, the foreign kapellmeister pressed home his "kulturtraeger" mission by grafting onto the ancient and sophisticated oak-tree of Russian music the lean twigs of simplified diatonic conception. Obviously, the Army had to be the first victim of Peter's pragmatism. In due time the simplified harmony was passed on from the soldiers to the people.

But the native army singer treated this imposition with that typically Russian good-natured wisdom: he accepted the musical stereotypy for marching. — after all, no modern army should be without its marches — yet he immediately commenced, subtly and gradually, converting Western melody to Russian style. The resulting synthesis worked out surprisingly well. Everything created along the lines of this development by Bortniansky, Glinka, Lvov, and hundreds of obscure regimental musicians impresses with its freshness of melody, vividness of idea, buoyancy of irresistible rhythms.

Meanwhile, new military songs were being inspired by long and nearly uninterrupted succession of victorious campaigns, in which the Russian Army regained lost territories and drove foreign invaders beyond their own borders. Thus, during those one-hundred-odd years "from Peter to Nicholas," the basic repertory of military songs came into being and was firmly established as new regiments immortalized their deeds and their heroes by singing about them while marching or resting.

The cultural significance of the Russian Army was not limited to creation of military songs. It was much broader. The Army maintained its own systems of values and laws, time-honored rituals, a living body of traditions — all steeped in deep religious consciousness. Russian soldiers prepared for every action with a prayer sung by the entire unit without any instrumental accompaniment. It must be noted that considerable vocal skill was necessary for singing even the most simple "O Lord, Save Thy People," Chant 1, let alone troparions to the Saints or Requiem chorals; where Russian musical talents proved equal to their best counterparts in the West. More than that, it was this vocalized expression of a sense of religious togetherness which distinguished the Russian Imperial Army from most other armies of the past or contemporary.

Therefore, the First Part of this book is devoted to chorals, byrans, and antbems. Included, along with common prayers, are troparions to Saint Nicholas and Saint Alexander Nevsky — patron Saints of the Crimean, Donskoy and First Russian Corps so Cadets in Exile. The reason for these two inclusions becomes obvious when one considers the role played by the Corps during the period between the Russian Civil War and World War II. Indeed, it is quite probable that this collection, as well as old Russian army songs in general, could never have reached our generation if it were not for the miraculous existence of The Corps of Russian Cadets, primarily in the Kingdom of Yugoslavia (1921-1944). Officers, teaching staff and senior cadets (most of whom had spent their teens fighting the Civil War) brought from Russia this cultural heritage in its utmost purity and authenticity. In this form they passed it on to the next generation of cadet singers and musicians, who have helped to make this publication possible. Indirectly, this also explains why the Royal Yugoslavian Anthem (aside from its aesthetic value) was included. As far as "God, Save the Tsar" is concerned, it is not only the sole legitimate anthem of the Russian nation but also the most impressive, dignified, and succinct work of its kind.

The Second Part of this collection opens with the saluting march "Our Regiment." Its words are a sonnet written by the Grand Duke Konstantin K. Romanov, a well-known poet who invariably signed his poems with the simple initials "K.R." Since he was also Acting Head of all Military Academies in the Imperial Russia, his patronage and emblems were adopted by the First Russian Corps of Cadets in exile.

All the marching songs in Part Two, beginning with the "Preobrazhensky" (No. 15) and closing with "Soar Up, Falcons!", are marked by joyful gusto and optimism, reflecting one of the other aspects in the complexity of Russian national character. Notably, even in such triste song as the "Varyag" (the Viking), the theme of inescapable destruction is not drowned in despair but rises above fatalism to heady altitudes of timeless epos. Though it is true that major tonality is widely utilized in military songs of all nations, the spirited songs of the Russian soldier go far beyond the limitations of regimented "barracks" cheerfulness. First of all, melody is strikingly fresh and noble. Secondly, it is magnificently full-bodied with sonorous, organ-like harmony and the splendor of unexpected modulations (Nos. 28, 33, 41, 48, 50) and intricate bass leads (Nos. 15, 21, 24, 27, 30) which cannot fail to enliven the vocal fabric of any singing ensemble and, especially, the narrow harmony of a male chorus. Finally, one more "extra" that makes a whole lot of difference: the traditional manner of performing these songs with whooping and whistling after some of the lines and between stanzas. Without this kind of accentuating reverberations and "re-echoings" no real soldier's song "made in good old Mother Russia" can ever sound truly live and authentic.

On the other hand, it is worth noting as highly significant that already in one of his very first "militant" compositions, after a vigorous beginning — "Swedes and Turks have learned to know us" (No. 15), the Russian musician immediately, in trio, returns to the minor key — to his first, as it were, primeval, never forgotten nature. The same characteristic can be observed in the structure of the "Semyonovsky March" (No. 16). In fact, as the twentieth century drew nearer, melodious overtones of sadness broke through with increasing frequency. They reached a wide plateau of resurgence at the beginning of World War I and during the Civil War that followed (Nos. 28, 29, 30, 33, 49).

Consequently, in Part Three of this anthology, containing songs of the latest period, tunes in minor key are predominant once again. With the exception of some of the regimental, military academy and cadet songs, emphasis shifts quite markedly to the limitless sorrowfulness of the traditional folk song, climaxing in chords of genuine tragedy (Nos. 30, 31, 33).

A number of Ukrainian songs, whose origin is sometimes erroneously attributed to Italian influences, had become a part of the Russian soldier's repertory. "Rozpriabaite, kbloptsi, koni" (No. 40) and "Zastystaly kozachenki" (No. 27) were written in North-Slavic style; and the Cossack "duma" (meditative lament) "Oi sbcho-zb bo to ta za voron" (No. 26) was included in this collection as a musical document to the power of unifying emotions couched in religious harmony reminiscent of Greek Orthodox requiem chants.

The remaining songs in Part Three are devoted to heroic martyrdom of the White Army during the Civil War. The anthem of the Kuban Cossacks does not appear in the respective Part I for chronological reasons: although it was sung after the Civil War, the song originated — in the form of Cossack lament — at a much earlier date. Chronological sequence, in terms of time of origin, was disregarded when "Kornilivsky March" (No. 31) was included in Part Three. Authors of this march adopted the melody from the "Serbian March" of volunteer units formed in 1914, written by the well-known composer of church music Alexander Arkhangel'ski. Similarly, the melody of "Drozdovsky March" (No. 33) was created by the volunteers of General Chernyavsky, whose Corps fought for the liberation of Serbia from the Turks in 1828.

This march — the song of the famed Drozdovsky Regiment — requires additional comment on its history. Its basic melody, but with two entirely different texts, was adopted by musicians of both antagonists in the Civil War — the White Army and the Red Army. Characteristically enough, the Whites' rendition preserved this song's original motif of profoundly tragic lyricism, while the Bolsheviks injected an element of threat, emphasized in lines like: "We have smashed the atamans, we have routed the voyevodas" (*). Grossly alien to the true Russian spirit, this tendency to intimidate and to boast, in a manner devoid of historical roots, influenced the "Red Style" throughout the years that followed, leaving its generally unappealing and frequently appalling mark on many songs of the Soviet period. (For example: "We'll deal with the enemy in the Stalinist Way.")

Another distracting feature of "red-bannered" musical literature is the unreliability of its repertory which has fluctuated between servile glorification of "the great Friend and Leader" and complete obliteration of any reference to him, between a vogue for cantatas in his honor and their absolute suppression. Enforced variations in the text of individual songs as well as in the whole repertory of the Red Army have also been caused by fluctuations in the political attitude of the regime toward Russia's historic pre-Soviet past.

Quite understandably, the publisher has abstained from inclusion of any strictly Soviet songs. "Military" works by Soviet composers, musically compatible with Russian soldier's spirit — and there are many such works — can be purchased from any Soviet bookstore, even though authenticity cannot be guaranteed and preservation of the original version may be doubted.

Bright flashes of vigorous cadets-and-midshipmen inspiration (Nos. 34, 35, 36, 37) are placed within the chronological sequence of this book on the basis of the time during which they enjoyed their greatest popularity. This puts them at the end of Part Three, although they originated much earlier, but gained immense popularity in Exile, particularly among cadets.

Selection of songs for Part Four speaks for itself: those are the most "common," genuine and characteristic of the old soldier's and Cossack songs, comprising a whole section that could qualify, so to speak, as a real practical guide for the regimental song leader of yore. Here one feels moved to single out the "Forty-Miler" — a sort of "perpetual mobile" tune, created and sung in full accord with all the rules of rhythmic, healthful and effective breathing on a long-distance march. And this song is also one of those classic case-in-point samples, where the Russians — in defiance of the conventional "one-two" rule — inserted a bar with the three-fourths...and it works!

Most of the pieces in Part Four are well-known (in a number of redactions) to the older generations of Russians on both sides of the border; even the new generation in Exile, having nearly forgotten its mother tongue, knows many of them.

For a grand finale, concluding the procession of fifty songs, resounds the less widely known but remarkable "The Russian Hurray." It combines the trained ingenuity of a professional composer with the natural musical talents of the people, the plain folk. The result is an amazing achievement: the music keeps soaring on and up, as if on wide-sweeping wings of a symphony.

The task of collecting the musical heritage of the Russian Imperial Army was not an easy one. Not only the authors but the last of the experienced performers have passed away long ago, while in their native land the major portion of this collection is either banned or frowned upon and discouraged with varying degree of severity. Consequently, every single bar, every line of verse had to be traced, re-discovered, verified and corrected. This process of painstaking gathering and sifting required endless correspondence and travel. For their helpful cooperation, the publisher finds it a pleasant duty to express his deep gratitude to former cadets of the Imperial Corps and the Corps in Exile, to many members of military and Cossack organizations outside the USSR, and to make separate acknowledgements of special appreciation to the following: G.A. Benzeman, S.S. Durilin, F.I. Elyseev, V.P. Gabaeff, A.A. Gairabetoff, S.D. Ignatieff, A.V. Ilyinsky, V.I. Klein, Pr.N.V. Kudashev, M.N. Levitoff, S.V. Markoff, S.K. Medwedew, † V.M. Petrus, M.A. Sarinov, S.I. Savitsky, † A.G. de Saint Laurent, I.F. Studenzoff, Ct. D.S. Tutistcheff, M.N. Trifunovich, W.A. Wisoosky, and G.A. Yarigin.

This songbook is printed in concurrence with the rules of traditional Russian orthography (prior to the reforms of 1917) because this brings it closer to the spelling in which most of those songs were originally written. Thus, avoidance of the so-called "new" spelling serves to preserve a sense of continuity in language and spirit — historically, phonetically, aesthetically.

For the first time in a publication of this kind, a complete English translation has been added to the score.

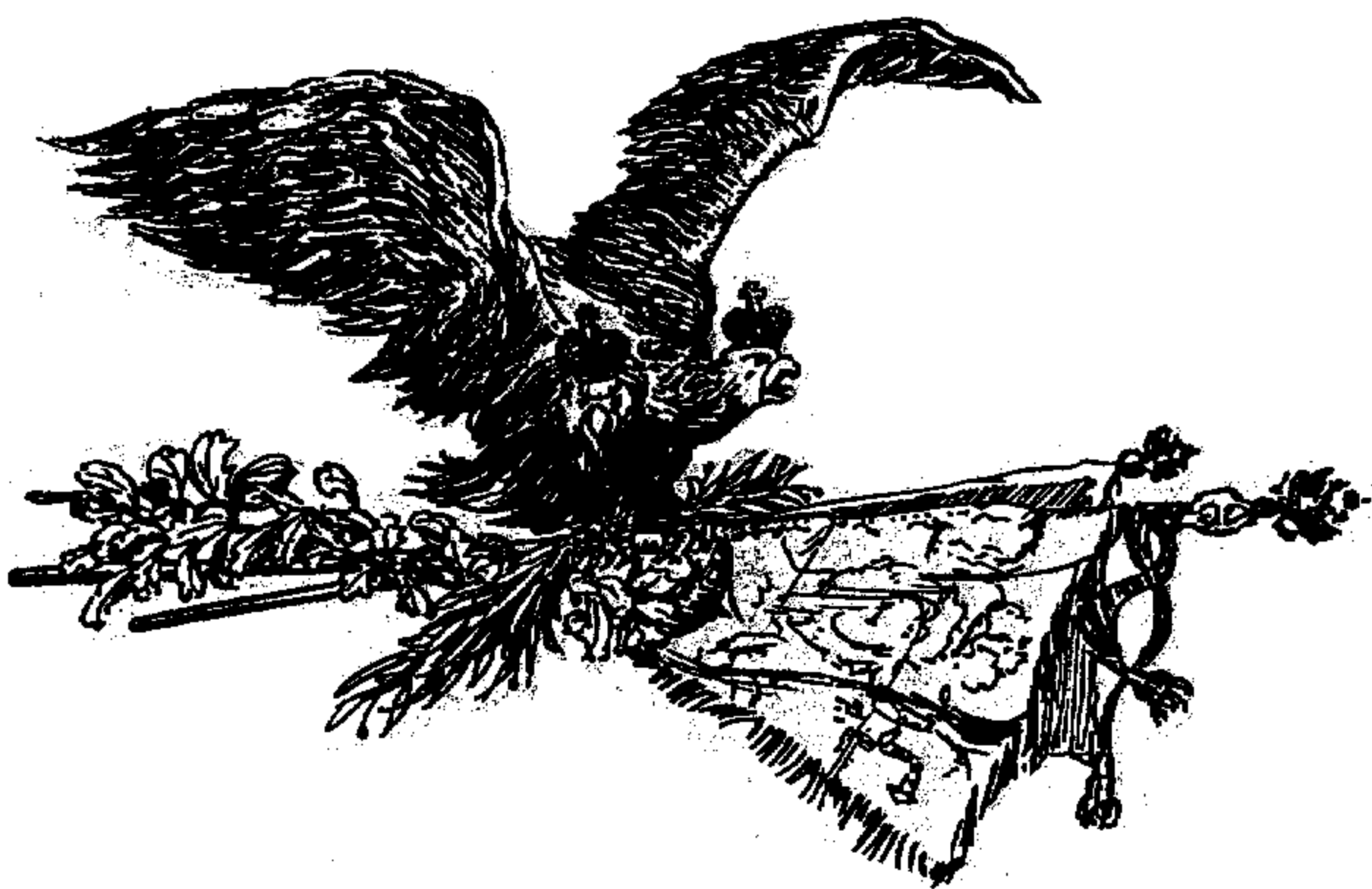
All songs are harmonized for a four voice male chorus, a cappella, without any accompaniment, as they were sung in the good old days, and are so arranged as to limit the score of the 1st Tenors by "G" of the first octave, and the basses — by "D" of the great octave, i.e., to keep the entire chorus within the diapason of two and a half octaves.

The immediate aim of this first limited edition is to stimulate among young people of Russian descent, dispersed throughout the world, a greater interest in their native music; to introduce into parochial schools and Boy Scout camps refurbished and reactivated songs of this genre from Russia's past; and, secondly, to encourage further search, constructive reaction, and more publications of a similar type. Inasmuch as a substantial number of ancient melodies could not be restored in their authenticity and entirety, all suggestions will be greatly appreciated.

Somewhat more remote appears the achievement of long-range goals: to acquaint the non-Russian music lover with masterpieces of the Russian regimental "zapyevalo" (song leader); and — future historic development permitting — to offer this preliminary work for the judgement of the descendants of that very same Russian soldier, now living on the territory of the former Russian Empire.

Valentin N. Mantulin
 Pearl River, New York
 August 12, 1970

І ЧАСТЬ
ПѢСНОПѢНІЯ И ГИМНЫ

PART I

Chorals and Anthems

1. ОТЧЕ НАШЪ

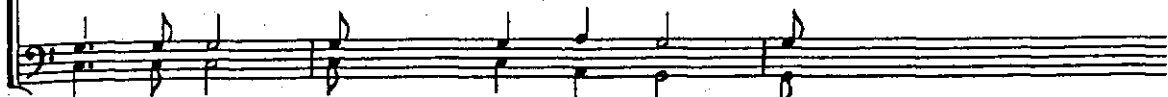
The Lord's Prayer

Обиходное

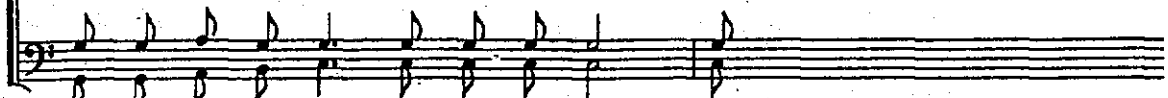
Secco recitativo

Тенор I
Тенор II

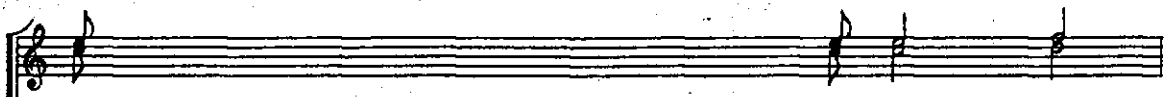
От - че нашъ, иже еси на не - бе - сахъ, да святится и - мя Твое
Our Father, who art in Hea - ven, hallowed be Thy name.

Бас I
Бас II

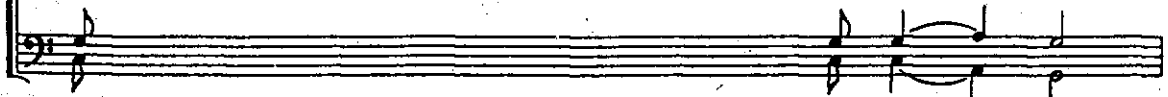
да при - и - деть цар - ствы - е Тво - е; да будет воля Твоя, яко на
Thy king - dom come; Thy will be done on earth,

небеси и на зе - мли. Хлебъ нашъ ня - сущ - ный даждь намъ днесь;
as it is in Hea - - ven. Give us this day our dai - ly bread;

и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ на - шимъ;
and forgive us our trespasses, as we forgive those who trespass against us;

и не вве - ди насъ во ис - ку ше - ни - е но лю - ка - ва - го.
and lead us not in - to temp - ta - tion, but deliver us from e - vil.

2. СПАСИ, ГОСПОДИ

O, Lord, Save Thy People

Гласъ 1-ый

Chor. 1

Secco recitativo

Спа - си, Го - - спо - ди, лю - - ди - Тво - я и бла - го - сло -
O, Lord, save Thy people and bless

ви - сто - я - ні - е - Тво - е ; по - бь - - ды пра - во - слав -
Thine in - ve - ni - tance ; grant vi - ctories to, the

нымъ хри - сти - а номъ на - со - про - ти - вны - я да - ру - я, и Тво -
Or - tho - dox Christ - ians who - ver Thy ad - vers - aries. And by the

е - - со - кра - ня - - я кре - стомъ Тво - имъ жи - тель - ствомъ
virtue of Thy ho - ly cross pre - serve Thy ha - bi - ta - tion

3. ТРОПАРЬ СВ. НИКОЛАЮ ЧУДОТВОРЦУ

Troparion To St. Nicholas The Miracle Worker

Гласъ 4-ый

Chant 4th

Secco recitativo

Прямоу вѣрѣ и образъ кро - то - сти воздержаніе у - чи - те - ля
As a rule of faith and model of meek - ness and teacher of ab - stinence

Пон тя ста - ду тво - е - му, яже вешей и - сти - на. Сего ради стяжалъ еси
hath God shows thee unto thy flock. Therewithal hast thou

смирениемъ вы - со - ка - я; нишетоу бо - га - та - я
acquired by humility great - ness; by poverty ri - ches

Отче священноначальниче Ни - ко - ла - е, моли Бо - га
O father hierarch Ni - cho - las, intercede before Christ the Lord

спастися ду - шамъ на - - шимъ .
that our souls may be saved .

4. ТРОПАРЬ СВ. БЛ. КН. АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

Troparion To Prince Alexander Nevsky the Saint

Гласъ 4-ый
Chant 4th

Secco recitativo

Познай свою братію, російскій І - о - си - фе, не во Египтъ ,
Acknowledge Thy wardship, o Joseph of Rhs - si - a, Thou art not

но на небеси . царствующій , благоуърный княже Але - ксан - дре , и прими
reigning in Egypt but in heaven, o saintly blessed prince Ale - xan - der, and do accept

мо - ле - ні - я ихъ , уможая жита людемъ плодносіемъ зе - мли тво - е - я ,
our pray - ers and grant us abundance, ever blessing with fruitfulness this our soil that is Thine,

грады владычества твоего ограждая мо - ле - ні - емъ , и насъ живкомъ тво -
cities of Thy realms on this earth by Thine intercession protecting, and to the heirs

имъ , православнымъ христі - а - - номъ . наспротивная спо - бор - ству - я
of Thine, Orthodox Russian pious Christ - ians give help and strength against enemies.

5. СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

Grant Repose With Saints

Кондакъ, гласъ 8-ый

Kondak, Chant 8th

Andante funebre

Го снѣ - тѣ - ми у - по - кой Хри сте
p Grant re - pose with Saints, o Christ to this

ду - шу ра - ба Тво - е - го и - дѣ - же нствъ бо
 Thy faith - ful ser - vant's soul with - in those re - alms from where are

- злѣнь ни не - чаль ни воз - ды - ка - ни - е
 banned all the ills and griefs and sighs of sor - row,

Но жизнь без - ко - не - чна - я Над -
 but life e - ver la - sting is Our

гроб - но - е ры - да - ні - е тво - ря - ще пѣснь. Ал - ли - лу - ѿ .
 fu - ne - ral la - ment in - deed be - comes this song. Al - le - lu - ia .

ал - ли - ту - ја , ал - - - ли - ту - ја
 al - le - lu - ia , al - - - le - lu - ia

6. СВЯТЫЙ БОЖЕ - ПОГРЕБАЛЬНОЕ

Holy God - Dirge

Largo funebre

Свя - тый - Бо - же , Свя - тый - крѣп - кий ,
 Ho - ly - God, Ho - ly - tigh - ty ,

Свя - тый без - смерт - ный по - ми - луй насъ .
 Ho - ly - im - mor - tal have mercy on us

7. КОЛЬ СЛАВЕНЪ The Glory of God

English translation by
Alexander F. Beck
Arranged by V.N. Mantulin
Largo maestoso (M. M. ♩=46)

Муз. Д. С. Бортнианского
Слова М. М. Хераскова
Music by D.S. Bortniansky
Words by M.M. Kherbskov

Коль сла - венъ нашъ Го - сподъ яъ Си - о - нъ, не мо - жеть изъ - я
How great our Lord on high in Zi - on, our mort - al tongue can -

снить я - зыкъ. Ве - ликъ Онъ въ не - бе - сахъ на тро - нѣ,
- not can - veu; be - neath His throne the star - dust fly - ing

въ бы - лин - какъ на зе - мяи ве - ликъ. Ве - здѣ, Го - сподъ, ве
is one with wind - swept grass - sea' away. Through - out the U - ni -

здѣ Ты сла - венъ, во дни въ но - ши си - я - ньемъ ра - венъ, венъ,
- verse His glo - ry by day and night is bright and ho - ly ly

Тебя Твой Агнецъ золоторуный
Въ себѣ изображаетъ намъ;
Псалтирю мы десятиструнной
Тебѣ приносимъ фиміамъ. . .
Прими отъ насъ благодаренье,
Какъ благовонное куренье.

Ты солнцемъ смертныхъ озаряешь
Ты любишь, Боже насъ, какъ чадъ,
Ты насъ трапезой насыщаешь
И ждешь намъ въ Стонъ градъ.
Ты грѣшныхъ, Боже, пощщаешь
И плотю Своею питаешь.

O Lord, Thy Lamb of golden haloes
Reflects Thy face for our eyes;
With psalter-sounds we send our prayers,
Like smoke from censers, to the skies.
Accept, Lord God, from Thy creation
Incense and songs of adoration.
Thy radiance to us revealing,
Thy love transcends a father's care;
While feeding us, our ailments healing,
Thou showest us Thy Kingdom fair.
Sweet mercy Thou to sinners sendest -
Their hunger with Thy substance endest.

КОЛЪ СЛАВЕНЪ. (продолжено)

О, Боже во Твое селенье
 Да видутъ наши голоса,
 И въздетъ наше умиление
 Къ Тебѣ, какъ утрення роса.
 Тебѣ въ сердцахъ алтарь мы ставимъ,
 Тебѣ, Господь, поемъ и славимъ.

GLORY OF GOD (continued)

To Thee our hearts are ever turning
 On wings of homage upward borne...
 Dear God, to Thee ascends our yearning
 Like dewy mist in rays of morn.
 We worship Thee, Thine altars raising,
 O Lord, Thy name forever praising.

8. ПѢСНЬ ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА

Song of the Noblemen's Regiment

English
 Translation by
 Alexander F. Beck

Andante maestoso (M. M. ♩=84)

Обработка В. И. Мантулина
 Arranged by V. N. Mantulin

Музыкальный фрагмент, состоящий из нескольких систем нот. Каждая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепианную партию (нижняя линия). Под нотами даны русские и английские тексты. Музыкальные обозначения включают *cresc.*, *marcato*, *ff* и *p*.

Бра — — — тья! Все въ о-дно мо-ле-ние — — — ду-ши рус-скі-я со-
 Bro — — — thers! Let's unite in pray-er — — — all as one our Rus-sian

ле- — — — емъ; Ни- — — — кто день по-ми- — — — но-вень — — — я па- — — — вшихъ въ по-лѣ
 so — — — als; how to show our hom-age pay- ing who have brave-ly

бо- — — — е вомъ, па- — — — вшихъ въ по-лѣ бо- — — — е- — — — вомъ
 died in wars, who have brave-ly died in wars

Но не вздохами печали
 Память храбрыхъ мы почитимъ:
 На нетлѣнныхъ скрижаляхъ
 Имена ихъ начертимъ.
 Вотъ какимъ дѣлisanьемъ
 Царь-Отецъ намъ повелѣлъ
 Сохранять воспоминанья,
 Православныхъ ратныхъ дѣлъ.
 Вотъ нетлѣнные уроки,
 Братья, мы-ль ихъ не поймемъ,
 Къ этимъ строкамъ новы строки
 Мы не всѣ-ли принесемъ.

Not with sighs of lamentation
 We must honor soldiers' deaths,
 But — beyond obliteration —
 Mark their names with every breath.
 Action shapes the fate of nations;
 Father-Tsar's behest we heed:
 Serve with deepest dedication,
 Bear in mind our heroes' deeds.
 Lessons and ideals ageless,
 Brothers! they shall shine ahead.
 And to valor's countless pages
 We shall all new pages add.

9. РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМНЪ

Russian National Anthem

English Translation by
Alexander F. Beck

Слова В. А. Жуковского
Музыка Л. Ф. Львова
Words by V. A. Zhukovsky
Music by A. F. Lvov
Arranged by V. N. Mantulin

Andante maestoso (M. M. $\text{♩} = 80$)

Бо - же, ца - ря хра - ни, силь - ный, дер - жа - вный,
mf God, save and shield the Tsar. Might - ty and save - reign,

ца - рь ст - ауй на сла - ву, на сла - ву намъ. намъ.
rule us in glo - ry's, in glo - ry's glow. glow.

sfz Цар - стуй на страхъ вра - гамъ Царь пра - во - сла - вный.
Reign to de - feat the foe, Our Christ - ian Save - reign.

f Бо же, Ца ря, Ца - ря хра - ни - - - - ни.
God, keep and shield, and shield the Tsar - - - - Tsar.

10. ГЕЙ, СЛАВЯНЕ

Pan-Slavic Anthem

English translation by
Alexander F. Beck

(Общеславянский гимнъ.)
Pan-Slavic Anthem

Переводъ изъ Само Томашика
B.V. Адамовича

Обработка В.Н. Мантулина

Adapted from Samo Tomashik
by B.V. Adamovich

Arranged by V.N. Mantulin

Allegro risoluto (M. M. ♩ = 116)

Гей, сла-вя - не, на - ше сло - во пѣ - сней воль - ной льет - ся,
 На - шу рѣчь намъ вѣв - рилъ Богъ нашъ на - то Бо - жья во - ля,
 Slavs we are! Our words are flow - ing free in songs like riv - ers.
 Speech by God to us en - trust - ed al - ways shall be ring - ing.

и не смок - нетъ, по - ка серд - це - за на - родъ свой бьет - ся.
 Кто за - ста - вить на - шу пѣ - сню смолк - нуть въ на - шемъ по - ля.
 They won't stop while for his people eve - ry Slav's soul quiv - ers.
 Where the Slav is right - ful mast - er, who can halt his sing - ing?

Духъ сла-вян - скій живъ во рѣ - ки въ насъ онъ не у - га - снетъ
 Про - тивъ насъ хоть мѣръ весь съ чер - томъ воз - ста - вай зв - дор - но.
 Slav - ic spir - it burns through ag - es; we shall keep it flam - ing.
 Let the world and Hell to - geth - er mass their might a - gainst us.

Бѣ - сно - ва нѣ си - лы враж - ей про - тивъ насъ на - пра - сню.
 Съ на - ми Богъ нашъ, кто не съ на - ми, тотъ па - деть по - зор - но.
 Frenzy - ed foe and a - gainst us rag - es... We ign - ore his rai - ing.
 God with us! and foes shall per - ish in dis - as - ters sense - less.

II. ЈУГОСЛОВЕНСКА ХИМНА

Yugoslavian National Anthem

Words by Jovan Djordjevic,
Anton Mihanovic, and Simon Jenko

English translation by
Alexander F. Beck

Music by Davorin Jenko
and Lichtenegger

Arranged by V.N. Mantulin

Largamente cantabile (M. M. $\text{♩} = 66$)

По - же пра - ве, Ти што спа - се од про - па - сти.
 Lord the just, from dead - ly per - ile hav - ing saved us

до - сад нас чуј и од - свд на - ше гла - се.
 oft of yore do not let our voice - es per - ish.

Allegro animato
(M. M. $\text{♩} = 104$)

и од - сад нам бу - ди спас. *Lj* - pa na - sa
 be our shield for - ev - er mare. *Love - ly home of*

do - ma - vi - na. O ; ju - nač - ka ze - mja mi - - la,
 o - ur Na - tion hat - lowed ground our fear - less Count - ry.

Copyright © 1970 by Valentin N. Mantulin

sta - re sla - ve de - do - vi - no, da bi va - - zda East - na bi - la. Na
proud old realm of glow - ing glo - ry, may the Lord for - ev - er keep Thee. Our

Presto caldamente (M. M. $\text{♩} = 116$)

prej za - sta - va sla - ve, na boj ju - na čka kri, za
ban - nera fly to lead us, when call to arms rings out; for

bla - gar o - ce - tnja - ve. naj puš - ka go - vo - ri.
Na - tion-hood's sweet free - doms our guns speak clear and loud.

Andante maestoso (M. M. $\text{♩} = 80$)

Бо - же, спа - си, Бо - же хра - - - ни на - шег кра - ља и наш род.
Hark, o Lord, Thou art our. Keep - - - er; save this Na - tion and its king!

Кра - ља Пе - тра, Бо - же хра - - - ни, мо - ли Ти - се сав наш род.
Ev - er, God, for Mon - arch Pet - - - er, hear Thy peop - le's pray - ers ring.

12. ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ Christ Has Risen

Allegro impetuoso (M. M. $\text{♩} = 112$)

Хри - сто съ во - скре - се изъ мерт - вихъ, смер - ти - ю смерть
f Lord Christ from dead a - ri - sen, van - quish - ed Death

по - правъ и су - щимъ во гро - бхъ жи - вотъ да - ро - навъ,
 by death; to those whom Death had smit - ten, Christ gave new life's breath.

rall. *ff*

13. МНОГОЛѢТІЕ - МАЛОЕ Years Shall Be Many

Музыка Д. С. Бортнянского
 Music by D. S. Borntiansky
 Arranged by V. N. Mantulin

Allegro con brio (M. M. $\text{♩} = 116$)

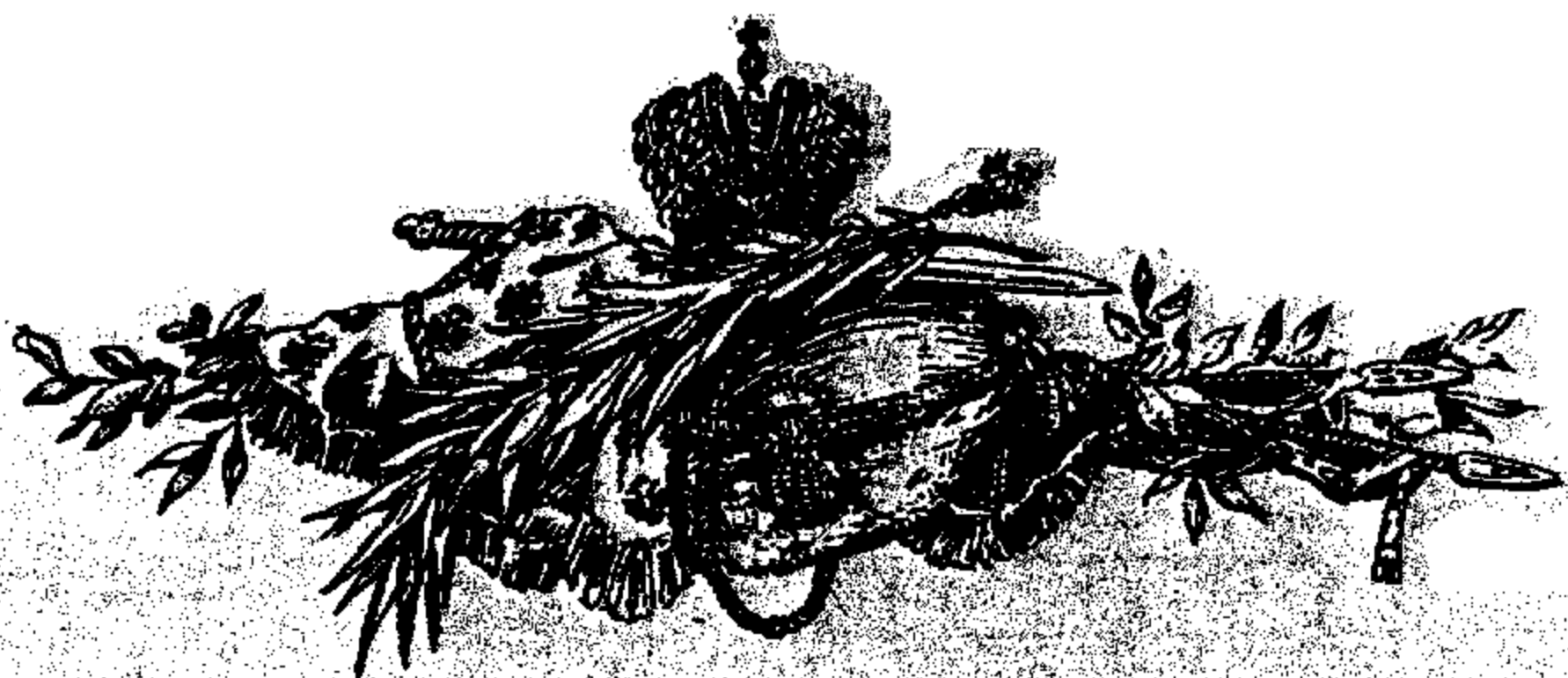
Мно - га - я лѣ - та, мно - га - я лѣ - та,
f Years shall be ma - ny, years shall be ma - ny,

Мно - га - я лѣ - та, мно - га - я лѣ - та,
 years shall be ma - ny, years shall be ma - ny.

cresc. *ff*

II ЧАСТЬ

ПѢСНИ ВСТРѢЧНЫЯ, ПОЛКОВЫЯ,
ФЛОТСКІЯ И ПОХОДНЫЯ

PART II

*Saluting, regimental, seamen's
and marching songs*

14. НАШЪ ПОЛКЪ Our Regiment

English Translation by
Alexander F. Beck

Tempo alla marcia con maestà

(M. M. ♩ = 120)

Музыка К.М. Галковского
Слова К.Р.

Music by K.M. Galkovsky - Words by K.R.

Arranged by V.N. Mantulin

f Нашъ полкъ, нашъ полкъ! За - вѣт - но - е, ча - ру - ю - ше - е
 зна - мя, зна - мя вет - хо - е, кра - са пол - ка род -
 Our reg - i - ment! These words are filled with sacr - ed mag - ic
 Our flag, this ban - ner ven - er - ra - ble, pride of o - ur

сло - во для тѣхъ, кто съ му - до - ду и всей ду - шой въ стро -
 но - го, ты бран - ной сла - во - ю въи - чан - но - е въ бо -
 mean - ing for those who - heart and soul - are sold - iers from their
 u - nit, with com - bat - glo - ry crowned in bat - tles of the

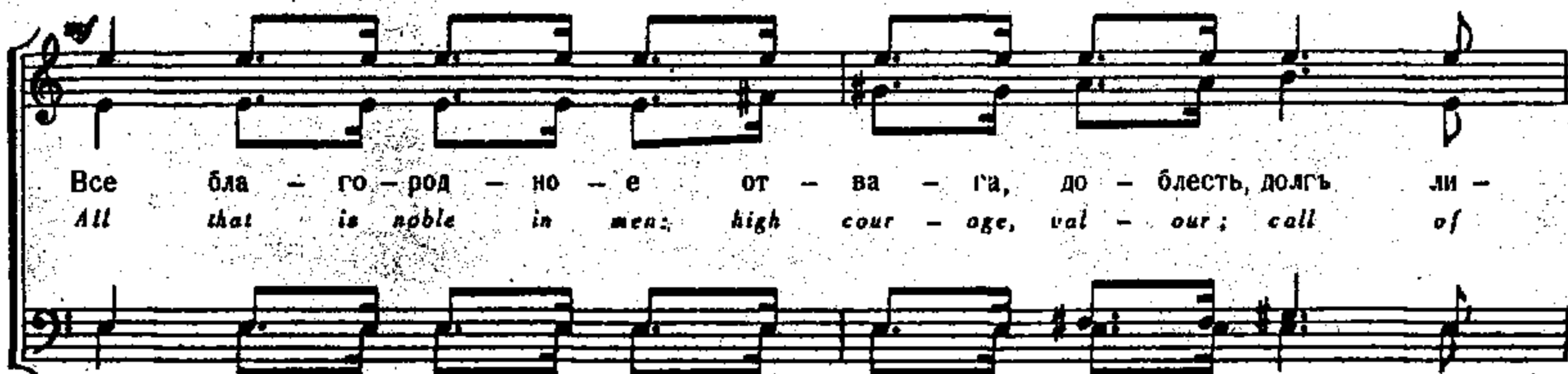
и ю дру - гимъ и но - стѣ - ро, для насъ все такъ - же
 ю Чье серд - це за - тво - и до - скуть - я не го -
 leans past; This one of us for these old to us - with new - ness
 rag - god tel - ters

но - во, и зна - ме ну - етъ намъ и брат - ство, и се - мью: О,
 то - во, все бля - га по - за - бытъ и жизнь от - дать сво - ю. This
 ring - ing, would not give up, all he may have both broth - er - hood and kin.
 sa - ori - fice his last.

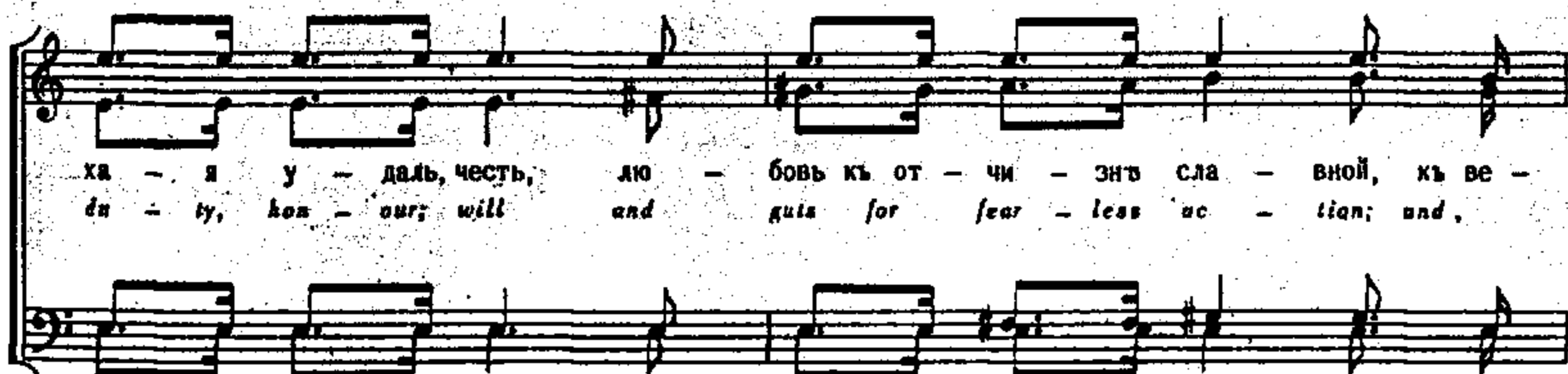
2.
 мью. Полкъ у - чить насъ тер - пѣть без - ро - по - тно ли - шень - я и
 last. The reg - i - ment pre - pares our spir - it for pri - va - tions, in

жерт - во - вать со - бой въ пы - лу свя - то - го рве - нья.
 self - less - ness sa - crifice, with sac - ced in - spi - ra - tion.

Все бла - го - род - но - е от - ва - га, до - блесть, долгъ ли -
 All that is noble in men; high cour - age, val - our; call of

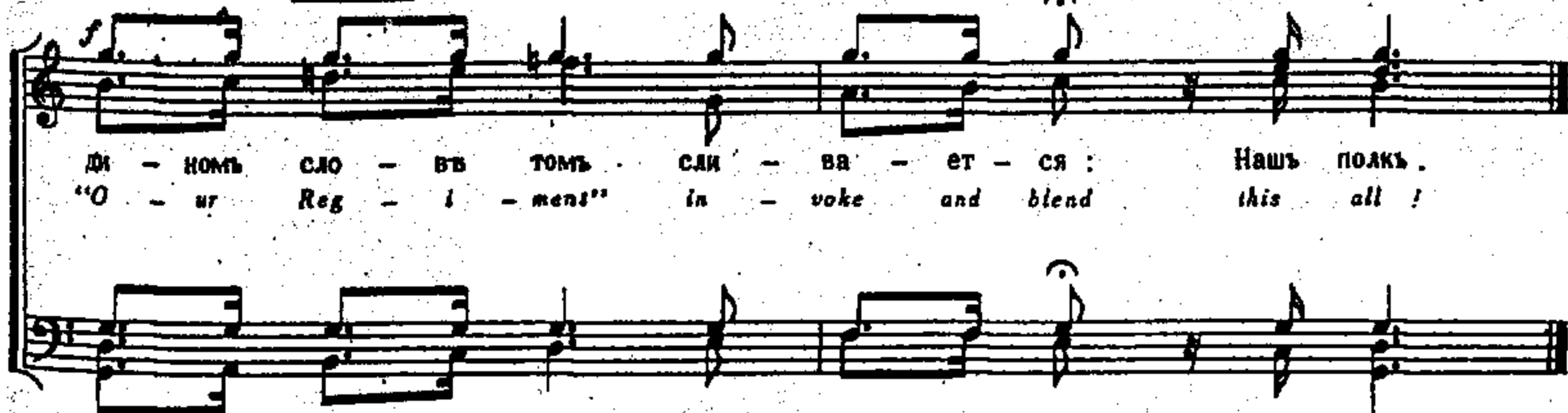

ха - я у - даль, честь, лю - бовь къ от - чи - знь сла - вной, къ ве -
 di - ty, hon - our; will and duty for fear - less ac - tion; and,

субс.

ли - ко - му ца - рю и въ - рь пра - по - сла - вной. Въ с
 love - for coun - try, Tsar and Faith our Rus - sian Christ - ian... words

ди - номъ сло - въ томъ сли - ва - ет - ся : Нашъ полкъ.
 "O - ur Reg - i - mens" in - voke and blend this all !

15. ПѢСНЬ Л.-ГВ. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА

Song of the Preobrazhensky Tsar's Own Regiment

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулина

Allegro marciale (M. M. ♩=120)

Arranged by V. N. Mantulin

Зна - ють тур - ки насъ и шве - ды, и про насъ из - въ - стень свѣтъ .
 Сла - ны бы - ли на - ши дѣ - ды, по - мнить ихъ и шведъ и ляхъ .
f Swedes and Turks have learned to know us, We are famed throughout the world .
 Val - or was our fath - ers' cal - ling, as the Swedes and Poles re - call .

На сра - же - нья, на по - бѣ - ды насъ все - гда самъ царь ве - деть .
 И па - риль о - рель по - бѣ - ды на пол - тав - скихъ, на по - ляхъ .
 Tsars them - selves com - mand our pro - wess, lead - ing us with word and sword .
 Wings of vic - to - ry are soa - ring where the Swedes were brought to fall .

Съ на - ми трудъ онъ раз - дѣ - ля - етъ, не - редъ на - ми онъ въ бо - яхъ,
 Зна - мя ихъ пол - ка пла - еня - етъ рус - ской штыкъ нашъ бо - е - вой,
 Risks and la - bors with us shar - ing Tsar in - spires us to fight,
 Re - gi - ment - al age - proud ban - ner flies our ba - o - nets to lead,

Сча - стьемъ всякъ изъ насъ счи - та - етъ у - ме - реть въ е - го гла - захъ .
 Онъ и намъ на - по - ми - на - етъ, какъ хо - ди - ли дѣ - ды въ бой .
 Hence we deem it for - tune's fa - vor: he - ro's death in Ru - ler's sight .
 O - ur fath - ers' oal - iant man - ner is our pride and sold - iers' creed .

Ponderoso

mf Твердь е - ще нашъ штыкъ трех - гран - ный, го - лось че - сти не за - молкъ ,
 Our ba - yo - nets are rea - dy, ho - nor's spi - rit's deep and strong;

Такъ пойдёмъ впе - редь мы, слав - ный, са - мый пер - вый рус - ский полкъ .
 We ad - vance in glo - ry stea - dy, first and lead - ing all a - long .

Отъ Пе - тра до Ни - ко - ла - я : вѣр - нымъ полкъ нашъ былъ все - гда
 From Tsar Pe - ter's time be - gin - ning to the reign of Ni - cho - las -

Въ по - лъ бра - ни, не ро - бь - я, гру - дьмъ слу - жимъ мы все - гда
 Ne - ver fai - ling, al - ways win - ning; faith - ful ser - vice is for us

al tempo

Пре - об - ра - жен - цы у - да - лы - е , ра - ды тѣ - шить мы Ша - ря
 f We, the brave Pre - o - bra - zhen - tsy ea - ger to o - bey the Tsar,

И по - тѣ - шны - е, бы - лы - е сла - вны бу - дёмъ вѣкъ . У - ра ,
 Born of Pe - ter's war games venture, famed for e - ver near and far .

16. ПѢСНЬ II-го ГРЕНАДЕРСКАГО ФАНАГОРИЙСКАГО ПОЛКА

Song of II-nd Fanagoriysky Grenadier Regiment

English translation by
Alexander F. Beck

(Semyonovsky March)

Обработка И.П. Митгулина

Arranged by V.N. Mantulin

Allegro marcando (M. M. $\text{♩} = 112$)

За вѣ - ру, прав - ду со сла - во - ю дру - жно по - сто - яемъ, нашъ полкъ ли - кой за -
For faith and truth we'll gal - lant - ly stand our ground with zest; this re - gi - ment will

ба - во - ю мы не по - сра - мимъ. Вѣдь дѣ - ды на - ши то - же бы - ли хра - бры - е бой - цы
ca - lian - ty do its jol - ly best. Our grand - dads were the greatest, really, bravest fighters fair;

и ге - рой - ски въ бой хо - ди - ли, чу - до - мо - лод - цы. Ко - ло - на - ми, брат - цы,
and their hearts in bat - tles steel - ing, stal - wart lads they were! Form columns, friends - broth - ers,

строй - но пой - демъ и смерть на шты - кахъ вра - гу, на шты - кахъ вра -
On - ward in step! Quick death to the foes we bring: with bay - o -

гу при - не - сёмъ. Нашъ трех - гран - ный штыкъ, за - ка - лен - ный, от - то - чен - ный
nets we're a - dept. Bay - o - nets three - edged, bat - tle tes - ted, honed like raz - ors,

ла - вра - ми по - крыть.
wreaths of lau - rels rate.

Князь Су - во - ровь намъ ска - залъ, что
Prince Sou - vo - roff told us straight: with

штыкъ нашъ
bay - o

у - да - лець, пу - ля - ду - ра, ска - залъ, штыкъ мо - ло - дець. Да, бы - ло вре - мя
nets you'll hit; bul - lets - foo - lish waste. Gold steel - that is it! Yes, we re - mem - ber:

го - ры Аль - пы ис - хо - ди - ли и весь свѣтъ мы у - ди - ви - ли, чу - до - бо - га - ты - ри.
'cross the Alps we walked all o - ver, whole wide world we caused to tremble; par - a - gons of strength.

Въ на - ше вре - мя мы по - ка - жемъ, все - му свѣ - ту мы до - ка - жемъ,
Come the day, we too shall do it, to the whole wide world we'll prove it -

что мы те - же бо - га - ты - ри.
we are just as strong and brave.

17. ПѢСНЯ АХТЫРСКИХЪ ГУСАРЪ

Song of the Akhtyrsky Hussars

English translation by
Alexander F. Back

Обработка В.Н. Мангулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro marciale (M.M. $\text{♩} = 116$)

Solo **Soli**

Да - вно при ца - рѣ А - ле - ксі - и въ сте - пяхъ, гдѣ дра - лись ка - за -
Far back, when A - lex - ia was rul - ing, in steppes where the Cos - acks fought

Tutti

ки, на гра - няхъ Мо - сков - ской Рос - сі - и ро -
hard, on fringe - lands of Mus - co - vite Rus - sia our

ди - ли - ся на - ши пол - ки - на ки -
re - gi - ments' life had its start - on start.

*1) 12-ый гусарскій АХТЫРСКІЙ генерала Дениса Давыдова
Е. И. В. В. К. Ольги Александровны полкъ.

The Twelfth, General Davydov's, Akhtyrsky Hussar Regiment
Her Imperial Highness The Grand Duchess Olga Alexandrovna's own,

Но вот, миновали походы,
И, сбросив зеленый жупань,
Ахтырецъ въ Петровскіе годы
Надъль съ треуголкой кафтань.

При Екатеринѣ Великой
Полка золотые ряды,
Летая по Тавриі дикой,
Громкии османовъ орды.

При Павлѣ нашъ ментикъ и ташку,
Лосины и бѣлый парикъ
Не разъ видѣль въ гибельной схваткѣ
Повстанецъ — калужскій мужикъ.

При славныхъ другихъ государяхъ
Событъя военной страды
Рождали въ Ахтырскихъ гусарахъ
Порывъ на дикіе труды.

Отдѣльными дикими эскадронамъ,
Иль цѣлымъ полкомъ "сабли вымы",
Безъ страха предъ тяжкимъ урономъ,
Водилъ насъ въ атаку Денисъ.

Такъ пейте, гусары, безпечно,
Какъ пьли гусары въ боюхъ,
О васъ будутъ внуки пѣть вѣчно,
О славныхъ Ахтырскихъ двлахъ.

Припѣвъ: (послѣ каждого куплета)

Не даромъ сердца наши бьются
При звонѣ серебряныхъ чаръ,
И громкія пѣсни несутся
Про славу Ахтырскихъ гусаръ.

Campaigning and marches were steady...
And shedding Ukrainian green,
Akhtyrtsay, Tsar Peter's already,
In cocked hats and waistcoats looked keen.

When Catherine the Great was Tsarina,
Our squadrons, resplendent in gold,
Were roaming the wilds of Crimea
And smashing the Ottoman horde.

In Paul's time our goldbraided jackets,
Ouz-bucksins, the whiffs of our whigs
Were terror to those we were hacking —
Rebellious Kalugan muzhiks.

As Emperors ruled in succession,
Great battles were frequently fought,
Akhtyrsky Hussars' inspiration
To fight was diminished by naught.

By squadron attacking or storming
In regiments mowed — "sabres high!",
The odds and the casualties scoring,
Napoleon's might we defied.

So drink now, hussars, free of worry —
Hussars drink with gusto in war!
Your grandsons will cherish your glory;
Unequaled, Akhtyrtsay, your score.

Refrain: (after every stanza)

No wonder our hearts may be pounding
When goblets of silver are raised
And songs ring, in triumph resounding,
The deeds of Akhtyrtsay to praise.

18. МАРШЪ Л.-ГВ. ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

March of the Tsar's Own Grenadiers Regiment

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Маштулина
Arranged by V.N. Mantulin

Risoluto (M. M. $\text{♩} = 100$)

f Слава - ся за - пра - ми по - кры - тый, дре - вий бо - е - ной, слава - ся
Crowned with lau - rels, march in glo - ry, vert - er - an war-bent, em - i

ни - нъ и - ме - ни - тый слава - ся полкъ нашъ род - ной! Ты хра -
nent in song and sto - ry, ha - il, our reg - i - ment! You've up -

ниль от - цовъ за - вѣ - ты, по - жинь честь и долгъ. Слава - ся
held our fath - ers ten - ets, hon - or's gui - ding lights. Hail, E -

сынъ Е - ли - за - вѣ - ты, слава - ся хра - брый полкъ. Встрѣ - чи въ бо - яхъ стра -
liz' - beth's hosts des - cendants, reg - i - ment of knights. This fight - ing force was

Pesante
mf

шил - ся съ нимъ прагъ. Ты въ тѣ - же - ли - я го - ди - ны пер - вымъ
feared by all foes. You were there in rough - est go - ing first to

в битвах был
join the fight.

Славься полк Е - ка - те - ри - ны. Полк мо -
Cather - ine's reg - i - ment be hon - ored. Hail our

пер - вым был.
join the fight.

гучих сил
migh - ty knights.

Славься дре - вней бо - е - вой. Славься
Hail, o' vet - er - an war bent. Crowned with

наших сил.
migh - ty knights.

ла - вра - ми по - кры - тый, славься полк наш род - ной!
lau - rels, live in glo - ry, hail our reg - i - ment!

Гордо славные знамена
Рвут над тобой,
Славься полк, защитник трона
И земли своей родной,
Ореол победных заревь -
Честный твой венец.
Славься ратарь государев,
Доблестный боец.

ПРИПЕВЪ: Встречи в боях...

И ведем мы след кровавый
В битвах за собой;
Пусть немного нас осталось,
Мы не дрогнем душой.
"И иначе гренадерам
Невозможно быть",
Аксельбант нас призывает
Пасть или победить.

ПРИПЕВЪ: Где не пройдем,
Там ляжем, умрем.
Ты в тяжелые годы...

*Proudest colours regimental
Fly above your band.
Hail in glory, Throne's defender,
Guarding our native land.
Halo of your glowing triumphs
Is your well-earned crown.
Hail, Tsar's standardbearer valiant,
Warrior of renown.*

REFRAIN: *This fighting force...*

*Bloody wake behind us trailing,
Marching on through wars;
Few of us might be remaining -
Still undaunted our souls.
"Those who cannot meet this challenge
Can't be grenadiers".
Our aiglets tell us: win or
Die without fear.*

REFRAIN: *When can't break through,
We fall, fighters true.
Always there in toughest going...*

19. ПОЛТАВСКИЙ БОЙ

The Battle of Poltava (1709)

English translation by
Alexander F. Beck

Слова И.С. Молчалива
Сборочка В.Н. Мантулина
Words by I.S. Melchonev
Arranged by V.N. Mantulin
Tutti

Tempo alla marcia (M. M. $\text{♩} = 120$)

Solo

Мы дра -
ми Пе - тра .
banners there .

ли - ся тамъ-то Шве - - домъ, подъ зна - ме - - на - ми Пе - тра
fought the Swedes and tri - umphed un - der Pe - - ter's ban - ners there

1. 2.

During the crucial battle of Poltava (1709) Tsar Peter was but a hair breadth of fatal injury on three separate occasions. He was saved - this the song tells us - by the manifest will of Divine Providence.

Нашъ могучій императоръ
Память вѣчная ему,
Богатырь былъ между нами
По осанкѣ и уму.

Самъ, Родимый, предъ полками
Яснымъ соколомъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушки заряжалъ.

Бой кипѣлъ. Герой Полтавы,
Нашъ Державный Великанъ,
Уж не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.

Былъ тотъ день для насъ великій,
Смерть летала вокругъ Царя,
Но хранилъ Господь для русскихъ
Императора Петра.

Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась,
Вдругъ одна злодѣйка - пуля
Въ шляпу царскую влилась.

Видно шведы промахнулись,
Императоръ усидѣлъ,
Шляпу снялъ, перекрестился,
Снова въ битву полтѣлъ.

Много шведовъ, много русскихъ
Подъ Полтавой полегло;
Вдругъ еще влилась пуля
Прямо въ царское седло.

Не смутился Императоръ,
Взоръ, какъ молнія, сверкалъ,
Конь не дрогнулъ отъ удара,
Конь быстрее поскакалъ.

Тутъ какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалась съ Петромъ,
Прямо въ грудь ему влетѣла
И ударила, какъ громъ.

Чудо дивное свершилось,
Въ этотъ мигъ Царь уцѣлѣлъ:
На груди Царя высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ.

Пуля съ визгомъ отскочила
Отъ широкаго креста,
И спасенный побѣдитель
Славилъ Господа Христа.

Было дѣло подъ Полтавой. . .
Сотни лѣтъ еще пройдутъ -
Эти царскія три пули
Въ сердцахъ русскихъ не умрутъ.

20. ЖИЗНИ ТОТЪ ОДИНЪ ДОСТОИНЪ

Only Those of Life Are Worthy

(1854)

English translation by
Alexander F. Beck

Слова Кн. М.Д. Горчакова
Музыка А.А. Львова
Обработка В.Н. Мانتулина
Words by Ct. M.D. Gorchakov
Music by A.A. L'vov

Arranged by V.N. Mantulin

Allegro gioviale (M. M. $\text{♩} = 116$)

Solo

ЖИЗНИ ТОТЪ ОДИНЪ ДОСТОИНЪ КТО НА СМЕРТЬ ВСЕГДА ГОТОВЪ.
On - ly those of life are wor - thy who are al - ways set to die.

Tutti

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ВОИНЪ, НЕ СЧИТАЯ БЬЕТЬ ВРАГОВЪ.
That's the Chri - stian Rus - sian sol - dier, smit - ting count - less foes in stride.

2.

БЬЕТЬ ВРАГОВЪ.
foes in stride.

Что французы, англичане,
Что турецкий глупый строй.
Выходите бусурмане:
Вызываемъ васъ на бой.

За Царя и за Россію
Мы готовы умирать,
За Царя и за Россію
Будемъ васъ на штыкъ сажать.

Чувства мужества намъ сродны
Не страшна намъ смерть въ бояхъ.
Богу храбрые угодны,
Имъ награда въ небесахъ.

Englishmen or cocky Frenchmen
Or the sluggish Turkish might ...
Come ye all from your entrenchments
As we challenge you to fight.

For the Tsar and our Russia
We shall die without regrets,
For our Tsar and Mother Russia
We thrust home the bayonets.

Courage is in our marrow:
Death in war we do not fear.
Lord of Hosts loves men of valor,
Heaven's fair rewards are near.

21. БОРОДИНО

Borodino

English translation by
Alexander F. Beck

Слова М. Ю. Лермонтова
Words by M. Yu. Lermontov

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V. N. Mantulin

Tempo alla marcia (M. M. ♩=112)

Soli

Ска - жи - ка, дя - дя, вѣдь не да - ромъ Мо - сква спа -
Old tim - er, tell us how it hap - pened that Mos - cow,

Tutti

лен - - на - я по - жа - ромъ фран цу - зу
by - - great fir - es black - ened, was yield - ed

Мо - сква спа - лен на - я по - жа - ромъ фран - цу - зу
that Mos - cow by great fir - es black - ened, was yield - ed

от - да - на . Фран - цу - зу от - да - на. Вѣдь бы - ли - жь
to the foe, was yield - ed to the foe, de - spite the

схват - - - - ки бо - е - вы - я, да го - во -
та - - - - ny blood - y clash - es when ar - mies

вѣдь бы - ли - жь схват - ки бо - е - вы - я,
de - spite the ta - ny blood - y clash - es.

ря - ять е - ще ка - ки - я. Не - да - ромъ пом - нить вся Рос -
met - - - with weap - on flash - ing. No won - der eve - ry one in

да го - во - рять
when ar - mies met

BORODINO (continued)

1. 2.

сі - я про день Бо - ро - ди - на - - - Не - на
 Rue - sia re - calls Vo - ro - di - no - - - No - no

Да, были люди в наше время,
 Не то, что нынешнее племя:

Богатыри — не вы!

Плохая имь досталась доля:
 Немногие вернулись с поля
 Не будь на то Господня воля,
 Не отдали-бь Москвы.

Мы долго молча отступали,
 Досадно было, боя ждали.

Ворчали старики:

"Что-ж мы — на зимах квартиры?
 Не смейте что-ли командиры
 Чужие изорвать мундиры
 О русские штаны?"

И вот нашли большое поле:
 Есть разгуляться гдѣ на волю
 Построили редуты.

У наших ушки на макушки!
 Чуть утро осветило пушки
 И льса синия верхушки
 Французы тутъ какъ тутъ.

Забилъ снарядъ я въ пушку туго
 И думалъ: угошу я друга.

Постой-ка, братъ, мусью!

Что тутъ китрить, пожалуй къ бою;
 Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною,
 Ужъ стоимъ мы головою
 За родину свою!

И только небо засветилось,
 Все шумно вдругъ зашевелилось,
 Сверкнулъ за строемъ строй.

Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ:
 Слуга царю, отецъ солдатамъ . . .
 Да, жаль его: сраженъ буда томъ,
 Онъ спитъ въ землѣ сырой.

И молилъ онъ, сверкнувъ очами:
 "Ребята! Не Москва-ль за нами?"

Умремте-жъ подъ Москвой

Какъ наши братья умирали!"
 И клятву вѣрности сдержали
 Мы въ Бородинской бой.

Yes, I can tell, my peers were better
 Than men today, they had the mettle
 For any trial or feat...
 They measured up to grimdest challenge,
 But few survived the bloody carnage;
 And God, then, willed our strength and courage
 From Moscow to retreat.

The long retreat had made us gloomy.
 We yearned to fight. Old-timers, fuming,
 Were grumbling, growing sad:
 "What gives? Retreat to winter quarters?
 Our chiefs should give us rousing orders
 To drive the French beyond our borders
 With Russian bayonets!"

We stopped and turned in fields enormous:
 'Twas room enough for our purpose.
 We built our breastwork high;
 And waited ready in alertness.
 As soon as dawn lit up the surface
 Of cannons, forward-post observers
 Could see the French arrive.

I loaded up my cannon fully
 To greet them well. Messieurs, quit fooling:
 Let's fight it out at last!
 No need to scheme, this is the setting.
 We'll charge in waves to keep you fretting.
 For Russia, life and death forgetting,
 Right here we're standing fast.

All set, we faced that fateful morning...
 First crack of dawn — all ranks were forming
 As units were deployed.
 Our colonel, born to lead with daring,
 For Tsar and soldiers always caring,
 Was killed that day; his sabre wearing,
 He sleeps in native soil.

But on that morning, still commanding,
 He said: "Just west of Moscow standing,
 We'll hold the high and low.
 Our fathers perished, Moscow shielding!"
 We pledged our lives, our weapons wielding...
 We held Borodino!

22. ДВА ВЕЛИКАНА

Two Giants

English translation by
Alexander F. Beck

Tempo alla marcia (M. M. $\text{♩} = 116$)

Слова М. Ю. Лермонтова
Words by M. Y. Lermontov
Обработка В. Н. Мангулина
Arranged by V. N. Mantulin

Solo

Въ ша-пкѣ зо - ло - та жи - го - - го ста - рый рус - ский ве - - ли -
In his crown of gol - den pla - - ting, Rus - sian gi - ant old and

Tutti Soli

кань, ве - ли - кань. Под - жи - даль къ се - бѣ - - дру - го - го изъ да -
grand, old and grand, was his chal - len - ger a - wai - ting from a

Tutti

ле - кихъ, чуж - дыхъ, странъ, чуж - дыхъ странъ. За го - ра - ми, да,
di - stant fo - reign land, fo - reign land. From be - yond far

За го - ра - ми
from be - yond far

за до - ла - ми ужь гре - мѣль о - немъ раз - сказь. И по -
dale and moun - tain he was thun - de - rous - ly hailed, and they

ужь гре - мѣль о
he was thunde

мѣ - - ритъ - ся гла - ва - ми за - хо - тѣ - лось имъ хотъ разъ. И по - разъ.
bra - ced for one en - coun - ter to find out whose strength pre - vailed. And they vailed.

И по - мѣ - ритъ - ся
and they braced for one en-

Copyright © 1970 by Valentin N. Mantulin

Вся вымпелы выются и цепи гремять,
Наверху якоря поднимают.
Готовьтесь к бою! Орудия в ряд
На солнцѣ зловѣще сверкаютъ.

И съ пристани вѣрной мы въ битву пойдемъ
Навстрѣчу грядущей намъ смерти,
За Родину въ морѣ открытомъ умремъ,
Гдѣ нѣтъ ни защиты, ни тверди.

Свиститъ, и гремитъ, и грохочетъ кругомъ,
Громъ пушекъ, шипенье снарядовъ.
И сталь нашъ безстрашный и гордый "Варягъ"
Подобенъ кромѣшному аду.

Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ тѣла...
Громъ пушекъ, и дымъ, и стѣнаныя...
И судно охладно моремъ огня.
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! Съ Богомъ, ура!
Кипящее море подъ нами.
Не думали съ вами еще мы вчера,
Что нынче умремъ подъ волнами.

Не скажетъ ни камень, ни крестъ, гдѣ легли
Во славу мы русскаго флага.
Лишь волны морскія прославятъ въ вѣка
Геройскую гибель "Варяга".

*All pennants are flying. Lift anchors at once!
This crew has no thought of surrender,
Make ready for combat! On rows of our guns
The sun glows in ominous splendor.*

*From trustworthy harbor to battle we sail
To meet our death which is certain -
At sea we shall die as our country we hail
Quite far from its soil and its shelter.*

*Steel shrieks and explodes and through armorplates rips,
Shells hiss through the cannonade's thunder.
Too soon our "Viking" - the proudest of ships -
Resembles all hell rent asunder.*

*In agony bodies are writhing on deck...
Guns thunder, smoke stifles the grating...
The ship is in flames now, a fast-burning wreck.
The moment of parting is coming.*

*Farewell, all ye mates. May God take you. Hurray!
Beneath us the sea-depths are boiling.
Last night none of us would have thought that today
We'd vanish where waves keep on rolling.*

*Our grave shan't be marked by a cross or a stone -
We sank for the Russian flag's glory.
But waves of the sea, rolling endlessly on,
Shall always retell "Viking's" story.*

24. ВЗВЕЙТЕСЬ, СОКОЛЫ, ОРЛАМИ

Soar Up, Falcons

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мангулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo alla marcia (M. M. ♩ = 116)

Soli

Взвей - тесь, со - ко - лы, ор - ла - - ми. По - ло - го - ре го - ре - вать!
Fly. like eag - les, soar - ing high - - er! We've been grie - ving long e - nough!

То - ли дь - ло подь шат - ра - - ми въ по - лъ ла - ге - ремь сто -
Pitch your tents and light the fi - - res; rough and rea - dy, that's the

Tutti

ять. Взвей - тесь, со - - - ко - лы ор - ла - ми, пол - но
stuff! Fly. like eag - - - les soo - ring high - er, we've been

Tutti

взвей - тесь, со - ко - лы, ор - ла - ми.
Fly. like eag - les, soo - ring high - er.

го - ре го - - ре - вать. То - ли дь - ло подь шат -
griev - ing long e - nough. Pitch your tents and light the

То - ли дь - ло
Pitch your tents and

ра - ми въ по - лъ ла - ге - ремь сто - ять. ять.
fir - es; rough and rea - dy, that's the stuff! stuff!

Лагерь — город полотняный,
Морем улицы шумять,
Позолотою румяной
Мядны маковки горять.

Припев: Взвейтесь соколы...

Там, едва заря настанет,
Строй пехотный зашумит,
Барабаном в небо грянет
И штыками заблестит.

Припев: Взвейтесь соколы...

Закипит тогда войною
Богатырская игра,
Строй на строй пойдешь ствною
И прокатится "Ура!"

Припев: Взвейтесь соколы...

Вся покорна царской воле,
По отбою — кончен спор,
И на прежнем ратном ползе
Песню дружно грянет хор:

Припев: Взвейтесь соколы...

Слава Матушке-России,
Слава русскому Царю,
Слава верь православной
И солдату-младцу.

Припев: Слава Матушке-России...

*Soldiers' camp is town of canvas,
Streets are roaring like the sea,
Shiny brass on tips of tent-tops
Glow like gold — is joy to see.*

Refrain: *Fly, like eagles...*

*There, when dawn is barely breaking,
Noisy infantry falls in,
Drumbeats roll the sky to waken,
Weapons flash in dust and din.*

Refrain: *Fly, like eagles...*

*Soon the war-games churn like battle —
Fun for fellows brave and strong,
Clashing waves of massed combatants
Shout "hurrahs" resounding long.*

Refrain: *Fly, like eagles...*

*Our Sovereign's will abiding,
Friends again at signal "Rest!"
Then on fields of practice fighting
Choirs sing with hearty zest.*

Refrain: *Fly, like eagles...*

*Glory — glory, Mother-Russia,
Our Russian Tsar we hail,
Glory be to God we worship,
Hail our soldiers who can't fail!*

Refrain: *Glory — glory, Mother-Russia...*

Только утро засвѣтаетъ,
Разнесетъ вокругъ туманъ,
И на Шипку наступаётъ
Вновь упорный Сулейманъ.

Сулеймановы аскеры
Крѣпко въ Шипку били лбомъ,
А мы били ихъ безъ мѣры
И прикладомъ, и штыкомъ.

Сорокъ таборовъ свалили,
Навалили груду тѣлъ.
Поздно турки отступили —
Сулейманъ ихъ всѣхъ поддѣлъ.

Плохо было въ оную пору:
Дрались турки жестоко
И какъ черти лѣзли въ гору,
Да взошли не высоко.

Какъ стрѣлочки прискакали
На казачьихъ лошадяхъ,
Турки разомъ закричали
Своей "Аманъ" и своей "Аллахъ!"

Тутъ пошла у насъ потѣха,
Наши грянули "Ура!"
Разомъ турки побѣжали,
И досталась намъ гора.

Было, братцы, трудно вато,
Да помиловалъ насъ Богъ.
Отъ разсвѣта до заката
Отдохнуть никто не могъ.

Накрестъ пули и гранаты
День и ночь надъ головой,
Холодъ... голодъ... эхъ, ребята,
Станемъ крѣпки мы душой.

Разнесли мы басурманопъ,
Раскатали всю орду.
Это все, стрѣлочки, было
Въ семьдесятъ седьмомъ году.

Припѣвъ послѣ каждого куплета:
Гремитъ слава трубой,
Мы дрались, турокъ, съ тобой,
По горамъ твоимъ Балканскимъ
Раздалась слава про насъ!

The Cossack Variant

Hey, you Turks, you sad sacks foolish,
Fighting us you'll look quite bad —
Your dear little aunty England,
She forgot to give you bread.

On the twenty-fifth of June we
Ceased to fire our guns;
Major-general Baklanov
Gave command to mount at once.

Barely would the morn start dawning
Through the fog, then, once again
Up the Shipka would be crawling
Troops of stubborn Suleiman.

They came storming us and rushing;
Ramming Shipka with their heads,
And we used — their masses smashing —
Rifle butts and bayonets.

Hordes of them we kept on beating,
Piling corpses heap on heap.
Much too late they went retreating —
Suleiman had spent them cheap.

Those were days of grimmest warring:
Turks fought hard, refused to stop,
Just like devils upward crawling...
But they didn't get far up.

Then our sharpshooters came flying —
Turks fought hard, refused to stop.
"Aman!", "Allah!" Turks were crying;
Fighting's tide was bound to shift.

Now we had our fun attacking,
Bursting out with loud "hurrahs".
All the Turks we sent off packing,
And the mountain wasn't theirs.

Then again we had rough going...
God sustained us in this test:
Sun was rising, sun was falling,
But we had no time to rest.

Cross-fire, shells and bullets whistling
Overhead around-the-clock,
Cold and hunger... Fellows, listen:
That's how souls grow firm as rock.

Smashed the Infidels to pieces,
Scattered far their whole big horde.
Soldier-boys, that was in sev'nty
Seventh year of our Lord.

REFRAIN after every stanza:

Triumphal trumpets resound!
We fought Turks on their ground;
All along the Balkan mountains
Word of our feats is heard.

Our dashing Cossack squadron —
Medals, crosses line each chest,
Only here and there a private —
Sergeants making up the rest.

REFRAIN:

Trumpets of triumph resound
All along the river Don!
O Caucasus, your peaks
Are re-echoing our fame.

Apparently this song incorporates stanzas composed both on the Caucasus and Balkan front of the Russo-Turkish war of 1877-78.

26. ОЙ, ЩО Ж БО ТО ЗА ВОРОН Ukrainian Cossak Lament

English translation by
Alexander F. Beck

За Лисенком
Обработка В.Н. Мантулина
Adopted by Lysenko
Arranged by V.N. Mantulin
за во-рон

Maestoso (M. M. ♩ = 60)

Ой, шож бо то та за во - рон що по мо - рю кря - ка - з
Hark, the rav - en keeps on ca - wing, fly - ing near the sea - shore there.

Solo

Ой, шож бо - - то за бур - ла - ка що всіх бур - лак
Oh, there comes a boat - man call - ing boat - men all from

Tutti

Ой, - ра - з ? Ой, шож бо - - то та за бур - ла - ка
eve - ry - where. Oh, there comes now a boat - man call - ing

що всіх бур - лак збі - ра - з ? ще гліб - ше
boat - men all from eve - ry - where. damp earth's shroud.

Ой, збирайтеся, панове молодці,
та все народ молодий.
Гей, та поїдем, панове молодці,
у той лісок Лебедин.
Ой, нож бо там, панове молодці,
та у хмарі гуле,
Ой, шож бо то, панове молодці,
за приголонька буде.
Рости, рости та клен древо,
рости в гору високо;
Поховали пана атамана в сиру землю
глибоко. /ще глибше./

Hey, now come ye join together, stalwart sirs all,
All the people young and keen.
Listen, let us go together, stalwart sirs all,
To that forest Lebedin.
Hark, what's that in cloudbanks moaning, stalwart sirs all,
What's there humming-moaning?
Oh, what's going now to happen, stalwart sirs all,
What misfortune is coming?
Maple tree, just keep on growing,
Spreading branches, tall and proud.
Our chief we bury, grieving,
Deep beneath the grassy sod.
/Deeper down in damp earth's shroud/ (2nd)

27. ЗАСВИСТАЛИ КОЗАЧЕНЬКИ

Whistling Go the Cossacks

55

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia (M. M. $\text{♩} = 112$)

Tutti

The musical score is written for voice and piano. It consists of two systems of music. The first system is marked 'Solo' and 'Tutti'. The second system is marked 'p' and 'f'. The lyrics are in Ukrainian and English. The music is in 2/4 time and features a melody with whistling-like patterns.

Solo

За - сви - ста - ли ко - за - чень - ки в по - хід о пів - но - чі .
f Cos - sacks whist - ling sig - nals mer - ry trot - ted off at mid - - - - night;

Tutti

ко - за - чень - ки
sf Sig - nals mer - ry

p

за - пла - ка - ла мо - я ма - ру - сень - ка сво - і я - сні о - чі о - чі
f weep - ing eyes of sweet lit - tle Ma - ry are no long - er clear - bright, clear - bright

f

Не плач, не плач, Марусенько,
 Не плач, не журися,
 Та за свого миленького
 Богу помолися.

Стоїть місяць над горою
 Та сонця не маз;
 Мати сина в дороженьку
 Слізно пропощає.

Прощай милай мій синочку.
 Та не забавляйся.
 За чотири неділеньки
 До дому вертайся.

Ой радби я матусенько
 Скорійше вернуться,
 Та вже щось мій вороненький
 В воротах спіткнувся.

Ой Бог знає коли вернусь,
 В яку годину,
 Прийми - ж мою Марусеньку
 Як свою дитину.

Ой не плачте не журитесь
 В тугу не вдавайтесь,
 Заграв кінч мій вороненький
 Назад сподивайтесь.

Stop your weeping, sweet dear Mary,
 Do not cry despairing,
 Bow to God in fervent prayer
 For your loved one caring.

Over hills the moon is standing
 Lusterless from grieving;
 Mother says good-bye, lamenting,
 To her son who's leaving.

Dearest son, God speed, good journey!
 Take good care, don't tarry.
 And within four weeks returning
 Come back home, dear, hurry.

I would gladly do so, Mother,
 I don't aim to ramble
 But already my jet-black trotter
 At the gate has stumbled.

When and how I will be returning
 Only God is knowing.
 Take my Mary while I journey,
 Keep her as your own one.

Don't be weeping, young and old ones,
 Don't give in to sorrow;
 My black steed is plunging onward,
 And you cannot follow.

28. ТЫ, КУБАНЬ

Kuban Cossak Lament
(1915)English translation by
Alexander F. Beck

Adagio cantabile (M. M. ♩ = 60)

Слова о. Константина Образцова
Обработка В.И. Мантулина
Words by Rev. Konstantin Obraztsov
Arranged by V.N. Mantulin

Ты, Ку - бань, ты на - ша ро - ди - на, вь - ко -
O, Ku - ban, you're our na - tive land, our

Solo

вой наш бо - га - тырь. Мно - го вод - на - я, раз -
an - cient source of strength. Might - y wa - ters flow from

доль на - я, раз - лядь ты вдоль и ширь. ширь.
end to end through your spa - cious width and length. length.

Изъ далекихъ странъ полуденныхъ,
Изъ Турецкой стороны,
Бьемъ тебѣ челомъ, родимая,
Вѣрные твои сыны.

О тебѣ здѣсь вспоминаючи,
Пѣсни дружно мы поемъ,
Про твои станицы вольныя,
Про родной отцовскій домъ.

О тебѣ здѣсь вспоминаючи,
Какъ о матери родной,
На врага, на басурманина
Мы идемъ на смертный бой.

О тебѣ здѣсь вспоминаючи,
За тебѣ - ль не постоять?
За твою - ль славу старую
Жизнь свою намъ не отдать?

Мы, какъ дань свою покорную
Отъ прославленныхъ знаменъ
Шлемъ тебѣ, Кубань родимая,
До сырой земли поклонъ.

From remotest southern areas,
From the Turkish realm's expanse,
On our knees, Kuban, we bow to you
And remain your faithful sons.

Here recalling you, remembering,
We together sing your songs
Of your free - stanitzas - villages
Where each one of us belongs.

Here recalling you, remembering,
Dear Kuban, our Mother blessed,
We go forth against the infidel,
Meeting foes in deadly tests.

Here recalling you, remembering,
We stand firm in bloody strife.
For your ancient glory offering,
If need be, both limb and life.

As a tribute, with humility,
From famed battle flags of ours
We are sending you, dear motherland,
Deep respects and lowest bows.

Эта пѣсня (плачь) о. Константина, переложенная на музыку въ 1916 году неизвестными авторами - казаками, въ послѣдствіи была воспринята, какъ Кубанскій войсковой гимнъ. Въ настоящемъ (1 - омъ) сборникѣ эта пѣсня публикуется въ первоначальной редакціи.

29. ПѢСНЯ АЛЕКСѢВСКАГО ПОЛКА

Song of the Alexeyevsky Regiment

English translation by
Alexander F. Beck

Tempo alla marcia (M. M. ♩ = 112)

(1915)

Обработка В.Н. Мангулина

Arranged by V.N. Mantulin

mf Пусть сви - шуть ну - ли, льет - ся кровь, пусть смерть не -
Let bul - lets fly, let blood be shed, let dead - ly

суть гра - на - ты, мы смѣ - ло дви - нем - ся вме - редь
shells come cra - shing. We shall with cou - rage march a - head:

мы рус - ски - е сол - да - ты, мы смѣ - ло дви - нем -
we're sol - dier - ing for Rus - sia, we shall with cou - rage

ся вме - редь, мы рус - ски - е сол - да - ты
march. a - head: we're sol - dier - ing for Rus - - - sia

Пѣсня кадетъ на чужбинѣ.

П. Барышевъ

Вдали отъ Родины своей,
Мечтой о ней согрѣты,
Сомкнемся крѣпче и дружны
Плечомъ къ плечу кадеты.

Храня завѣты старины
И доблести преданья,
Несемъ мы крестъ родной страны
Въ годины испытанья.

Но крѣпокъ духъ, не сломать насъ
Лишенья и невзгоды,
Огонь, вѣдь, правды не угасъ,
Придутъ иные годы.

И вѣримъ мы: взойдетъ заря,
Заблещетъ надъ Москвою,
Любовью къ Родинѣ горя,
Пойдемъ родной тропею.

Пока - жь храня свои мечты,
Мечтой одной согрѣты,
Родиного Корпуса ряды
Сомкнемъ дружны, кадеты.

Copyright © 1970 by Valentin N. Mantulin

Въ насъ кровь отцовъ-богатырей,
И дѣло наше право,
Сумѣемъ честь мы отстаять,
Иль умереть со славою.

Не плачь о насъ, Святая Русь,
Не надо слезъ, не надо;
Молись о нашихъ и живыхъ,
Молитва намъ награда.

Мужайтесь матери, отцы,
Терпите жены, дѣти.
Для блага Родины своей
Забудемъ все на свѣтъ.

Впередъ же, братья, на врага.
Впередъ, полки лихихъ,
Господь за насъ, мы побѣдимъ.
Да здравствуетъ Россія!

*Our fathers were a mighty host;
Just is the cause we cherish,
And our honor shan't be lost,
Though to the last we perish.*

*For us, o Russia, do not cry,
No need, no need for mourning,
But pray for all who fight and die -
That's our sole rewarding.*

*Be calm and brave now, parents all
And wife with child begotten.
Our land to serve - our only goal:
All else can be forgotten.*

*Storm onward, brothers, smite the foe.
March forward valiant army,
The Lord of hosts will let us win.
Long live our Russian country!*

Кадеты XVIII вып. I Русскаго Кадетскаго Корпуса на строевыхъ занятіяхъ
подъ руководствомъ подполк. Н. Е. Филимонова. (1931 г., Бѣлая Церковь,
Югославія.)

The Song of the Russian Cadets in Exile

*So far from Homeland, dreams of her
Warm our hearts with passion.
Let's close the ranks, unite and share -
We are cadets and Russian.*

*Preserving heritage of totes,
By valiant past inspired,
We bear the cross of homeland's woes
In years of dire trials.*

*Our spirit's firm, it shall survive
All hardships, tests severest,
The flame of truth is still alive,
And better years draw nearer.*

*We do believe: new morning fair
Will dawn, on Moscow flashing,
And burning bright with love for her,
We'll walk the roads of Russia.*

*Till then, we shall our dreams sustain
By faith and hope. So let us,
Cadets, close tighter ranks again
Within our Corps be brothers.*

30. ПЬСНЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ СТУДЕНЧЕСКАГО БАТАЛЬОНА

Song of the Student Battalion Volunteers

English translation by
Alexander F. BeckОбработка В.Н. Мангулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia con affetto (M. M. ♩ = 112)

Trio

Solo

Вспо - и - ли вы насъ и вскор - ми - ли от - чи - зны род-ны - я по - ля . и
mf You've nourished and raised us to man - hood, our na - tive, our fa - ther - land's fields, and

мы без-за-вѣтъ - но лю - би - ли те - бя, Свя - той Ру - си, зе - мя. Те -
 we un - re - ser - ved - ly che - rished, O Rus - sia, thy soil and the land. But

перь же гро - зный часъ боръ - бы на - сталь: ко - вар - ный врагъ
f now we face this awe - some - struggle's trial, a vi - cious foe

на - сталь:
 this struggle's trial

на насъ на - палъ, И ка - ждо - му, кто Ру - си
 at - tacked with wile, and eve - ry - one who's Rus - sia's

на - палъ, на - палъ.
 at - tacked with wile.

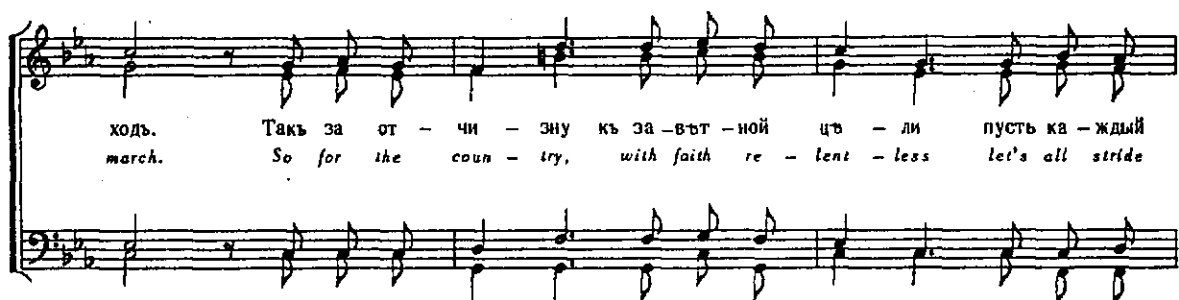
сынъ, на бой кро - ва - вый путь о - динъ. При -
 son, has cho - sen va - lor's bloo - dy path. The

кто Ру - си сынъ
 who's Rus - sia's son.

Copyright © 1970 by Valentin N. Mantulin

и - ты на-укь о - пу - сть - ли. Вся сту-ден - ты го-то - вы въ по -
ha - vens of lear - ning are emp - ty: All stu - dents are rea - dy to

ходь. Такъ за от - чи - зну къ за-вѣт - ной цѣ - ли пусть ка - ждый
march. So for the coun - try, with faith re - lent - less let's all stride

съ вѣ - ро - ю и - деть .
forth to sa - cred goals .

Мы дѣти отчизны великой,
 Мы помнимъ завѣты отцовъ,
 Погибшихъ за край свой родимый
 Геройскою смертію бойцовъ.

ПРИПѢВЪ: Теперь-же грозный часъ . . .

Пусть каждый и вѣрить, и знаетъ,
 Влѣснуть изъ-за тучи лучи,
 И радостный день засіяетъ,
 И въ ножны мы вложимъ мечи.

ПРИПѢВЪ: Теперь-же грозный часъ . . .

*We, children of our great country,
 Keep holy our forefathers' creed -
 They fell for this land and its glory,
 As fighters who fought to the last.*

REFRAIN: *But now we face . . .*

*Let all of us know and remember:
 Through cloud banks the sun will burst forth,
 And days with rejoicing resplendent
 Will come, and we'll sheathe our swords.*

REFRAIN: *But now we face . . .*

Студенчій батальонъ (городъ Ростовъ/Д., 1918 г.)
 во время Ледяного Похода вошелъ въ составъ Партизанскаго
 полка ген. Боровскаго.

The student Battalion Volunteers was formed in the
 city of Rostov on Don river in 1918, and later joined
 the White Army Regiment of Gen. Borovsky to take part
 in the memorable "Icy March".

31. МАРШЪ КОРНИЛОВСКАГО ПОЛКА

March of the Kornilovsky Regiment

(1918)

English translation by
Alexander F. Beck

Grave (M. M. ♩ = 104)

Основано на мелодии
А.А. Архангельскаго
Обработка В.Н. Мантулина
Based on melody of
A.A. Archangelsky
Arranged by V.N. Mantulin

Пусть во - кругъ о - дно глупле - нье, кле - ве - та и гнетъ
All a - round us reign de - ri - sion, lies, op - pres - sion grim,

кле - ве - та и гнетъ
lies, op - pres - sion grim,

насъ Кор - ни - лов - цевъ, пре - зръ - нье чер - ни не у - бьетъ. Пре - зръ - нье .
but Kor - ni - lov's men's de - ci - sion coun - ters mob - rule's whim. De - ri - sion.

Насъ, Кор - ни - лов - цевъ, пре - зръ - нье че - рни не у - бьетъ. Вме - редь .
But Kor - ni - lov's men's de - ci - sion coun - ters mob - rule's whim. To war.

Вме - редь .
To war.

На бой, кро - ва - вый бой .
To join the bloo - dy fight.

бой !
go!

На бой !
we go!

Русь поймешь, кто ей изменник,
 Въ чемъ ее недугъ,
 И что въ Быховъ не плутиникъ
 Былъ, а истинный другъ.

За Россію и свободу,
 Если въ бой зовутъ,
 То Корниловцы и въ воду,
 И въ огонь пойдутъ.

Втримъ мы близка развязка
 Съ чарами врага.
 Упадетъ съ очей повязка
 У Россіи, да.

Загремятъ колоколами
 Древняя Москва,
 И войдутъ въ нее рядами
 Русскіе войска.

Припѣвъ послѣ каждого куплета:

Впередъ на бой!
 Впередъ на бой!
 На бой, кровавый бой.

Праторщикъ А.К. Кривошеевъ.

*Russia will unmask her traitor –
 Torment's cause will end;
 Held in Bykhov (she'll know later)
 Was her faithful friend.*

*When for freedom and for Russia
 Call to arms comes in,
 Then Kornilov's men go rushing
 Right through thick and thin.*

*We believe that night is ending –
 Foe's deceit wears out:
 Russia will be blindfolds rending
 From her eyes, no doubt.*

*Soon will Moscow's bells be ringing –
 Dome to ancient dome,
 While in ranks triumphant swinging
 Russian troops come home.*

Refrain: after every stanza:

*To war we go!
 To war we go!
 To join the bloody fight.*

Ensign A.K. Krivosheyev

32. ПѢСНЯ СВОДНАГО ИМ. ГЕН. КАЛЕДИНА ПОЛКА *

Song of the Gen. Kaledin's Regiment

(1918)

English translation by
Alexander F. BeckСлова ген. Чекотовского
Обработка В.Н. Мантулина
Words by Gen. Chekotovsky
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia (M. M. ♩ = 112)

Спо - емъ про Донъ, Ку - бань и Те - рекъ , гдѣ
Let's sing of Don, Ku - ban and Te - rek , where

на - ша че - стно кровь ли - лась, ли - лась, гдѣ средь сте - пей и горь ска -
o ur blood for sac - res true, yes, true was spilled in steps and crag - gy

ли - стыхъ Рос - сі - я сно - ва ро - ди - лась, ро - ди - лась .
moun - tains where Rus - sia was re - born a - new, yes, a - new .

На берегъ Дона и Кубань
Слетались въсь мы, какъ одинъ,
Святой могилѣ поклонялись,
Гдѣ вѣчнымъ сномъ спитъ Калединъ.

Твои завѣты вѣрно помня,
Твоя дивизія здѣсь съ тобой,
Твое мы имя гордо носимъ
Съ высоко поднятой главой.

Полковъ родныхъ былую славу
Съ тобой на Донъ мы принесли,
И въ ихъ страницы боевыя
Вѣтки терновые вплели.

Onto the banks of Don and Kuban
We come together flying in
To pay our homage to a tombstone
Above your grave, o Kaledin.

To your ideals always loyal
Your whole division heeds your call,
We bear your name with pride and honor,
Our heads we carry high and tall.

Of many regiments' past glory
To Don-lands we have brought with you,
Onto their chronicles of battles
We've placed the crown of thorns anew.

*) 12-ой Кавалерійской дивизіи.

*) of the 12th Cavalry Division.

33. МАРШЪ ДРОЗДОВСКАГО ПОЛКА

March of the Drozdovsky Regiment

(1918)

65

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мангулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia severo (M. M. ♩=108)

Изь Ру - мы - ні - и по - хо - домъ шель Дро - здов - скій слав - ный полкъ
From Rou - ma - ni - a ad - van - cing, marched Dro - zdov - sky re - gi - ment.

для спа - се - ні - я на - ро - да, ис - пол - ня - я тя - жкій долгъ .
to de - fend and save the na - tion, da - ty - bound to bit - ter end.

Генераль Дроздовскій гордо
Вель свой славный полкъ впередь.
Какъ герой онъ вврилъ твердо,
Что онъ родину спасеть.

Видль онъ, что Русь Святая
Погибасть подь ярмомъ
И, какъ свѣчка восковая,
Догораеть съ каждыиъ днемъ.

Шли Дроздовцы твердыиъ шагомъ;
Врагъ подь натискомъ бѣжалъ;
И съ трехцвѣтныиъ русскимъ флагомъ
Славу полкъ себѣ стяжалъ.

Пусть вернемся мы стдныиъ
Отъ кроваваго труда,
Надъ тобой взойдетъ, Россія,
Солнце новое тогда.

General Drozdovsky proudly
Led his valiant regiment.
As a hero he had vowed it:
Fight to save our native land.

He could see that Holy Russia
Was succumbing to the yoke;
Like a flame burns down to ashes,—
Growing dimmer in the smoke.

Marched Drozdovitsy, odds defying.
Foe was fleeing as they came
Under Russia's banner dying,
Earning glory for their name.

What if grey-haired we succeed in
Ending bloody toils of war...
Over Russia we shall see then
New sun rising high once more.

34. КАДЕТСКАЯ ПЬЕСА

Cadet Song

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro risoluto (M. M. ♩ = 112)

Друж - нымъ, ка - де - ты, стро - емъ сом - кни - тесь. Смъ - ло мы гря - немъ
f Bro - thers, ca - dets close your ranks even tighter. Stri - dent with cou - rage

пъ - сню сво - ю ... Въсь мы го - то - вимъ се - бя - на слу - же - нье
shall sing our song... All of us here are pre - pa - ring for ser - vice to

сла - вной от - чи - знь, от - чи - знь род - ной. Вре - мя на - сту - пить по
Gath - er - land's glo - ry with ho - nor and love. Time isn't far when the

Цар - ско - му сло - ву ста - немъ подьсьнь - ю рус - ских зна - мень. За
Tsar will com - mand us and - er the ban - ners of Rus - sia to stand. And

a tempo

въ - ру, за сла - ву Ру - си Святой битъ - ся до сме - рти мы бу - демъ съ врагомъ
then for the Faith and Rus - sia the Holy we shall be fight - ing all foes un - to death;

Moderato (M. M. $\text{♩} = 100$)*Dolce* *mf*

По - мно, какъ въ кор - пусь, въ путь да - ле - кій , мать про - во - жа - ла ме - ня . . .
 When to the Corps on a dis - tant jour - ney Mother was send - ing me off . . .

"Сынъ мой, у - чи - ся, мо - лись за Па - ря!" Такъ го - ря - чо по - вто -
 "Son, stu - dy well, for the Tsar say your pray - ers", fer - vent - ly she was re -

Allegro assai

ря - ла о - на. "Будь Го - су - да - рю ты вѣр - нымъ слу - го - ю,
 peat - ing these words. "Death for one's Home - land de - serves ad - mi - ra - tion.
 "Смерть за от - чи - зну за - ви - дна - я до - ля".
 "Faith - ful - ly serve our Throne and be loy - al,
 "Death for one's Home - land de - serves ad - mi - ra - tion.

Tempo primo

Твер - до за вѣ - ру, за ро - ди - ну стой". Смѣ - ло, ка - де - ты,
 Такъ го - во - рилъ мнѣ мой ста - рый о - тець. Cour - age, ca - det, mag -
 stand - ing un - flinch - ing for Coun - try and Faith.
 Thus my old fa - ther was tel - ling me then.

сла - вна - я слу - жба насъ о - жи - да - етъ впе - ре - ди . У - ра !
 nis - i - cent serv - ice will be your fu - ture from now on. Hur - ray !

35. ПЬСНЯ НИКОЛАЕВСКАГО КАВАЛЕРИЙСКАГО УЧИЛИЩА

Song of the Nikolayevsky Cavalry Academy

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro marciale con brio (M. M. ♩ = 126)

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух систем. Каждая система включает верхнюю и нижнюю партитуры. Под нотами даны русские и английские тексты. В начале второй системы есть двойные точки, указывающие на повторение. В конце второй системы есть обозначения '1.' и '2.', указывающие на альтернативные варианты мелодии.

Ъ - дуть, по - ють юн - ке - ра Гвар - дей - ской шко - лы ; буб - ны, ли -
Rid - ing they sing - all those guards' ca - dets in train - ing; tam - bour - ines ,

та - вры, та - рел - ки гре - мять Эй, пьсьнь мо - я лю - би - ма -
cym - bals and kettle drums re - sound . Hey, song I sing swing - i - est

- я , буль - буль - буль - бу - ты - ло - чка ка - зен - на - го ви - на на .
thing! Cur - garg - ling a bot - tle - ful of wine we get to drink ! drink .

Справа по взводно сидеть молодцам,
Не горячить понапрасну коней.

Припев: Гей, пьсьнь моя. . .

Съемки прицельная, съемки глазомтрная,
Вы научили нас женщин любить. *)

Припев: Гей, пьсьнь моя. . .

Справа и слева идут институточки,
Как же нам, братцы, равнение держать.

Припев: Гей, пьсьнь моя. . .

Наш эскадронный командоваль: Смирно!
Ручку свою приложил к козырьку.

Припев: Гей, пьсьнь моя. . .

*) Иной вариант: Вы научили нас водочку пить.

Ranks to the right by the squadrons dressing smartly,
Don't make your horses go prancing around.

Refrain: Hey, song I sing. . .

Visual aiming of cannons, practice bracke. ng
Taught us to keep all our sights set for girls.

Refrain: Hey, song I sing. . .

Spotting on sidewalks some girls from local colleges,
How are we, fellows, to dress ranks to right?

Refrain: Hey, song I sing. . .

Squadron commander gave order: Attention!
Gallantly touching his cap in salute.

Refrain: Hey, song I sing. . .

36. ФУРАЖКА Cadet's Cap

69

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro giocoso (M. M. ♩ = 120)

Фу - ра - жка ми - ла - я не рви - ся : - сь то - бо - ю
My che - rished cap, you can't be ripp - ing: I could not

жизнь мо - я про - шла сь то - бо - ю бур - но про - не - сли -
part with you as yet; I wore you while the days were leap -

ся мо - и ка - дет - ски - е го - да . да .
ing -- my stor - tu years as a ca - det . det .

Я помню день свой поступленья,
Когда втнчались мы сь тобой;
Я отдал Вакху приношенья
И окропиль тебя виномъ.

Бывало, выйдешь на прогулку,
Вся дамы смотреть на тебя
И шепчуть, шепчуть потихоньку:
Какое милое дитя.

Бывало, ни одинъ квартальный
Не смветь пикнуть надь тобой,
А, если пикнетъ, - вертикально
Летить въ канаву головой.

Прощайте черная шинели,
Погоны алого сукна.
Ура! Мы больше не кадеты
А молодые юнкера.

I still recall the day I entered
The Corps and "wedded" you as mine,
I offered Bacchus due libation
And sprinkled you with heady wine.

It happened often: I'd go strolling,
And ladies watched my dashing stride,
They whispered, staring and adoring:
"O, what a charming manly child."

And not the toughest of policemen
Would dare to give me lip or frown,
But if he did - he landed swiftly
Right in the gutter - upside-down.

Farewell, black greatcoats, school is over,
And scarlet shoulder-straps good bye!
Hurray! We are cadets no longer;
To make lieutenants we shall try.

37. ПѢСНЯ КРЫМСКИХЪ КАДЕТЪ

Song of the Crimean Cadets

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia (M. M. $\text{♩} = 108$)

Мы бы - ва - лы - - е ка - де - ты , по - но - си - лись по вол - намь .
We, Ca - dets, with fate have skir - mished, we've criss-crossed the tos - slag waves.

Мы бы - ва - лы - е ка - де - ты , по - но - си - лись по вол - намь , по волнамь .

Го - во - рятъ , что мы от - пь - ты ; по ко - лѣ - но мо - ре намь .
Peo - ple say that we are fi - nished, but we feel as bra - vest braves.

Го - во - рятъ , что мы от - пь - ты ; по ко - лѣ - но мо - ре намь .

Припѣвъ: Эй, прохожій! Дай дорогу,
(на тот-же мотивъ) Крымскій корпусъ нашъ идетъ.
Ну-ка, братьцы, тверже ногу,
Впереди насъ счастье ждетъ.

Refrain: Step aside, make room for passing -
(after Our Crimean Corps is here;
every Firmly stepping, onward marching,
stanza) Brothers, happiness is near.

Пѣснь Пятидесятой годовщины основанія Крымскаго Кадетскаго Корпуса.
Слова Константина Бертъе де ла Гард, вып. 1928 года.

Эй, прохожій! Дай дорогу,
Все, что было, то прошло.
Смирно. Крымцы, тверже ногу,
Счастье съ юностью ушло.

Мы разсыяны по свѣту,
Съ каждымъ днемъ рѣдѣетъ строй,
Но по старому завѣту,
Друг за друга мы - горой.

Припѣвъ: Эй, прохожій!

Хоть виски уже съдые,
И не тотъ задорный тонъ,
Но въ душѣ всегда родные,
Безкозырка и погонь.

Припѣвъ: Эй, прохожій!

Пусть-же льется пѣсня славы
Черезъ суши и моря.
Съ нами нашъ Орель Двухглавый
И кадетская семья.

Припѣвъ: Эй, прохожій!

Сао Пауло, Бразилія, 1968 г.

Въ грязь лицомъ мы не ударимъ,
Отходи - ка пожинѣй,
А не то мы такъ нагрѣнемъ,
Что не сберешь своихъ костей.

Припѣвъ: Эй, прохожіи!

Тяжело намъ на чужбинѣ,
Не пойметъ насъ здѣсь никто,
Но постигшей злой судьбинѣ
Не сдадимся ни за что.

Припѣвъ: Эй, прохожіи!

Въ Бѣлой Церкви - все лишенья,
Нѣтъ веселья капли тутъ,
И одно лишь утешенье:
Здѣсь родной намъ институтъ.

Припѣвъ: Эй, прохожіи!

Отъ земли вдали родимой,
Сбережемъ кадета честь.
Для враговъ нашей Любимой -
Только горе, только месть.

Припѣвъ: Эй, прохожіи!

И, какъ русскіе кадеты,
Въ сердцѣ носимъ мы не зря,
Дорогіе намъ заветы:
Вѣру, родину, Царя.

Припѣвъ: Эй, прохожіи!

*We shall not lose face or stature;
Move aside without delay,
If you don't, we'll show you action,
And they'll cart your bones away.*

Refrain: Step aside...

*Now in exile we must suffer
(No one here can comprehend),
Fate has made its cruel offer,
But we'll scorn it to the end.*

Refrain: Step aside...

*Many hardships and privations
We endure here; joys are scarce.
Our only consolation:
Near-by school for Russian girls.*

Refrain: Step aside...

*Far from homeland of our Nation,
Keeping honor of Cadets,
We reserve for foes of Russia
Only vengeance unto death.*

Refrain: Step aside...

*As Cadets forever Russian
We hold sacred in our hearts
Concepts dear to spirit's passion:
Christian Faith, our Land, and Tsars.*

Refrain: Step aside...

Строй кадетъ Крымскаго Корпуса подъ командой полк. А. Н. Колосовскаго по дорогѣ въ церковь въ день рожденія престолонаслѣдника, нынѣшняго короля Петра II. (6 сентября 1929 г., Бѣлая Церковь, Югославія.)

IV ЧАСТЬ

ПѢСНИ СОЛДАТСКІЯ, ИСТОРИЧЕСКІЯ
НАРОДНЫЯ И ШУТОЧНЫЯ

PART IV

*Soldier's, historic, folk
and humorous songs*

38. СТАРАЯ АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ

The Old Artillery Song

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулина

Ad piacere

Arranged by V.N. Mantulin

Soli mf *Tutti*

Въ ан - ти - ле - ри - и нѣтъ служ - бы луч - ше на - шей ве - се -
All the bat - te - ries in ser - vice could - not top our snar - ry

Presto con brio (M. M. ♩=132)

ff

лѣй. Ца - рю ба - тю - шкѣ по - кор - ны, на всѣ сто - ро - ны про - вор - ны
crew. O - ur Tsar like sons o - bey - ing, ne - ver mis - sing or de - lay - ing.

Развеселые ребята —
 Одним словом, молодцы.
 Они смерти не боятся
 Очень просто веселятся.
 Мы въ ногу ходить, бить тахту
 Не большие мастера,
 Но зато в бою антрахту
 Не даваемъ никогда.
 Все начальство, командиры —
 Безпрерывно впереди,
 Канониры, бомбардиры,
 Царя блага орлы...
 Батарейный командиръ —
 Во хрестахъ его мундиръ.
 Онъ полковникъ, храбрый воинъ,
 Заслуженный также чинъ.
 Онъ не спалъ, не дремалъ:
 Батарей обучалъ —
 Родную батарею
 Для прибытія царя.
 Ёдетъ, ёдетъ Бѣлый Царь,
 Православный государь,
 Руси — Матушки начальникъ,
 Батарей всей отецъ.
 Съ право-флангу подъѣзжалъ,
 Слово ласково держалъ.
 Яснымъ соколомъ подъѣхалъ,
 Командира подозвалъ.
 Царь полковничку сказалъ,
 Чтобъ пристрѣлку начиналъ...
 И — ихъ ... мы разомъ, словно черти,
 На позицію понеслись.
 Съ передковъ едва снялися
 Повидали нашу цѣль,
 Изловили енту вилку
 И чичась — на шарашель.
 Вдрызгъ мишени раскатали —
 Одна дырка осталась...
 Благодарность получали...
 Такъ стрѣльба у насъ велась.
 Подай намъ здоронья, Боже,
 Командирамъ нашимъ — тоже,
 Слава Матушкѣ — России
 Слава Батюшкѣ — Царю.

*Hell-for-leather jolly fellows —
 They are brave and simply great.
 Not at all afraid of dying.
 They have fun without much trying.
 Dress parading — not our mission,
 Snappy marching rarely goes,
 But in war no intermission
 Ain't agiven any foes.
 All our officers, commanders
 Are unfailingly up-front.
 Bombardiers and all the gunners —
 Heroes for the great white Tsar...
 Our battery commander —
 Decorations line his chest.
 He, the colonel, hardy soldier
 Who has earned his rank by deeds;
 Wasn't sleeping, wasn't napping,
 He was training men-at-guns
 Of his battery, his cherished,
 For arrival of the Tsar.
 Here he's coming, our Tsar —
 Sovereign Majesty most Christian,
 Mother Russia's Chief Commander,
 Like a father to us all.
 From the right flank down he rode,
 Greeting us with gracious word.
 Riding like a falcon soaring...
 Our colonel at his side.
 To our colonel said the Tsar:
 Time to start the ranging fire.
 Wow! We galloped like the devil
 Yonder firing line to reach.
 Barely got the guns unlimbered
 Spotted practice-target quick,
 Got a hold of ranging bracket
 And let loose with shrapnel shots.
 We demolished those old targets
 Till the shields were one big hole...
 Then we got the commendations...
 Shooting straight was sure our goal.
 Grant us all good health, O Lordy,
 Save our leaders, we implore Thee.
 Glory be to Mother-Russia,
 And the Tsar—our—Father, hail!*

39. ВЪ 93-ЬЕМ ГОДѢ *

In the Year of 1893.

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro animato (M. M. ♩ = 120)

Solo

Въ де-вя - но - сто тре - тьемъ го - дѣ ма - не - вры на - ча - лись и
When ma - neu - vers were be - ginn - ing in eight - een - nine - ty - three, Don

Tutti

Шли Дон-цы съ по - хо - домъ, чтобъ Ви - слу пе - ре - плыть у -
Cos - saks trot - ted on - ward: the Vis - tu - la to cross Hur -

Soli

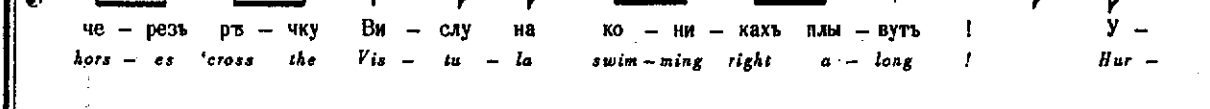
Presto con brio (M. M. ♩ = 144)

- ра, у - ра, у - ра ! Дон - цы пѣ - сни по - ютъ, а - ха !
ray, hur - ray, hur - ray ! Don Cos - saks sing their song, Hey, hey! On

че - резь рѣ - чку Ви - слу на ко - ни - кахъ плы - вуть ! у -
hors - es 'cross the Vis - tu - la swim - ming right a - long ! Hur -

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТЪ

Бригадный выѣзжать,
И плакать народъ,
А рѣченька-то Вислая
Текеть, да все текеть.

Вотъ Висла переплыта -
Промокли казаки;
Теперь-бы водки выпить,
Но гдѣ ее найти?

На той сторонке Вислы
Построены были буфеты
Вина и пива вдоволь,
Лишь дѣвушка тамъ нѣтъ.

ко - ни - кахъ плы - вуть !
swim - ming right a long !

*)Переправа через Вислу у Новой Александрии въ 1893-ьем году.

Crossing of the Vistula River by Don Cossacks in the year of 1893.

Въ квартиры становились
Надъ Вислою рѣкой.
У насъ былъ командиромъ
Бригадный удалой.

*Found temporary quarters
Along the eastern bank.
We had a good commander –
A daring brigadier.*

Приказъ-былъ по бригадѣ,
Чтобъ дали отдыхъ всѣмъ;
Донцы тому-же рады,
Хоть рады-то не асьмѣ.

*His orders for the units:
All men to have a rest;
Don Cossacks were quite happy,
Though not all things were best.*

Надъ Вислою струсася
Немалая бѣда;
Большая рѣчка Висла
Быстра и глубока.

*The Vistula had caused us
Some troubles fairly steep:
This Vistula – big river –
Is fast and very deep.*

И вотъ мы тутъ рѣшилисъ
Охотниковъ послать
И въ этомъ убѣдились:
Потери не видать.

*So we decided quickly:
Send bravest ones ahead.
And this was more than certain:
We would not see the dead.*

Охотниковъ нашлося
Всѣхъ сорокъ человекъ,
При томъ-же офицеры
Не ждали тотъ моментъ

*No hitch in volunteering –
We counted forty men,
Our officers did hardly
Expect so many then.*

Чуть утро освѣтилось,
Донцы ужъ надъ рѣкой;
Тамъ музыка играетъ,
Народъ стоитъ толпой.

*We stood above the river
In early morning light,
A band was making music
And people crowded tight.*

Шесть оберъ-офицеровъ
Готовы: плыть пора!
И бросились всѣ сразу
Подъ музыку. Ура!

*Six officers made ready:
Let's swim without delay!
We jumped into the water
To music and "hurray".*

Бригадный нашъ крестился,
И плакалъ весь народъ;
Вода насъ безпощадно
Все далѣе несетъ.

*Our general stood praying
And all the people wept,
While we by raging waters
Far off-and-off were swept...*

Ну, какъ-то добралися
До отмели Донцы,
Тогда ужъ мы запѣли,
И страстямъ всѣмъ концы.

*But somehow we just made it
To shallows' cross the stream,
Right there we started singing –
All perils seemed a dream.*

На томъ берегу Вислы
Построены были буфеты,
Тамъ чаю, водки много,
И сахару, конфетъ.

*The far bank of the river
Had snack bars well set up
With lots of tea and vodka
And sweets more than enough.*

Припѣвъ послѣ каждыа куплета:

Refrain after each verse:

Ура, ура, ура! Донцы пѣсни поютъ...

Hurray, hurray, hurray! Don Cossacks sing...

Additional variations:

*The general came riding
Where weeping people stood.
While Vistula – big river –
Kept flowing like a flood.*

*Now, having swum the river,
Don Cossacks shiver, fret:
Some vodka would be welcome,
But where is it to get?*

*The far back of the river
Had snack bars set up fair
With wine and beer aplenty,
But girls were missing there.*

40. РОЗПРЯГАЙТЕ, ХЛОПЦІ, КОНІ

Now Unharness, Boys, Your Horses

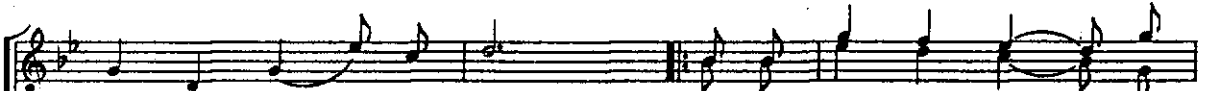
English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

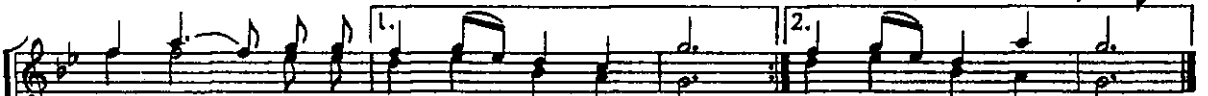
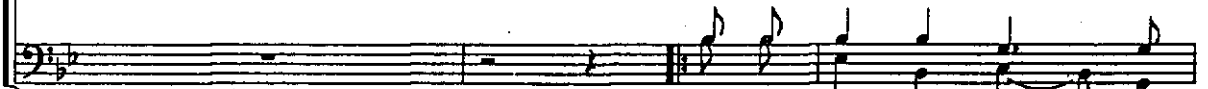
Tempo di marcia (♩ = 112)

Роз - пря - гай - те, хло - пці, ко - ні, та ля -
Now un - har - ness, boys, your hor - ses and lie

гай - те спо - чи - вать, а я пі - ду в сад зе -
down to catch some sleep, while I will in green - trees

ле - ний, в сад кри - ни - чень - ку ко - пать . ни - чень - ку ко - пать
gar - den dig a wa - ter - well quite deep. wa - ter - well quite deep

Ой колав я криниченьку
У вишневому саду.
Думав виїде дівчинонька
Рано в ранці по воду.
Вийшла, вийшла дівчинонька
Рано в ранці воду брать,
А за нею козаченько
Веде коня налувать.

Він просив її відерце,
Вона йому не дала,
Він дарив їй білу хустку -
Вона її не взяла.

Знаю, знаю, дівчинонько,
Чим тебе я розгнівив,
Що я вчора із вечора
Із другою говорив.

Запрягайте, хлопці коні:
Годі нам вже спочивать,
Тай поїдем в степ широкий
Слави волі добувать.

*I was digging to reach water
In the garden all alone.
Dear sweet maiden, I was hoping,
Comes for water after dawn.*

*So she came, as dawn was rising,
To fetch water clear and sweet,
But behind her walked a Cossack
Seeking water for his steed.*

*For her pail he kept on asking,
Which she did not let him use,
And a kerchief for a present
He did offer, she refused.*

*Oh, I know, I know, sweet maiden,
What I've done to anger you -
That I did last night in passing
Have a chat with someone new.*

*Come, get ready, boys, your horses,
Rest enough we've had all right.
Let's in open steppes go riding
And for freedom's glory fight.*

41. КАКЪ НА ГОРКЪ КАЛИНА

On the Hillock Snowball Trees

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мангулива
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro destramente (M. M. $\text{♩} = 120$)

Solo *mf*

Какъ на гор - - къ ка - ли - на, да , какъ на гор - - къ
On the hil - - lock snow-ball trees, yeah, on the hil - - lock

Tutti *f*

ка - ли - на, ка - ли - на, ка - ли - на, ка - ли - на -
snow - ball - trees, snow - ball - trees, snow - ball - trees, snow - ball - trees,

ПРИПЪ ВЪ

Эй! *Hey!*

чу - ба - ри - ки, чуб - чи - ки, ка - ли - на, ка - ли - на, ка - ли - на
tress - es, fore - locks, smi - ling eyes; snow - ball - trees, snow - ball - trees, snow - ball - trees,

Эй! *Hey!*

ка - ли - на - чу - ба - ри - ки, чуб - чи - ки, ка - ли - на
snow - ball - trees; tress - es fore - locks, smi - ling eyes; snow - ball - trees.

Подъ горою малина.
Тамъ дѣвица гуляла,
Цвѣтъ-калину ломала,
Во пучечки вязала,
На дорогу бросала,
Въ офицера попала.
Офицерикъ молодой,
Возьми замужъ за собой.
Красна дѣвица душа,
Ты собою хороша.
Пойдемъ со мной подъ вѣнецъ.
Вотъ и пѣснь тутъ конецъ.

Down the hillock berries grow.
There a girl went for a walk.
Twigs from snow-ball-trees she broke,
Into bunches tied the twigs,
On the road she threw them all,
Thus an officer she hit.
O, my officer, young lad
Be my husband, let's be wed.
Maiden mine, you are so sweet,
Down the aisle we'll walk in church. . .
Now is time to end this song.

ПРИПЪВЪ: (послѣ каждой строки)
Чубарики-чубчики . . .

REFRAIN (after every line):
Tresses, forelocks, smiling eyes...

42. ПО МОРЯМЪ, ПО ВОЛНАМЪ

Far at Sea, Waves We Ride

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.И. Мангулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo alla marcia (M. M. ♩ = 120)

Solo *mf* *Soli*

Что за жизнь у чу-до мо-ря-ка, ужь такъ при-воль-на
What a life those splen-did sail-ors lead, so ea-sy on the

sfz

и лег-ка. Отъ зе-мли, зем-ли, да, къ не-бе-самъ
go and free. Far from land and gui-ded by the stars....

f *Tenori* *Tutti* *f*

Нын-че здѣсь, а за-втра тамъ. По мо-рямъ, по вол-намъ, нын-че
Here to-day, to-mor-row far. Far at sea, waves we ride, here to-

sfz *f*

здѣсь, за-втра тамъ. По мо-рямъ, мо-рямъ, мо-рямъ, мо-
day, gone to-night. All the seas we sail with-out a

1. *f* 2.

рямъ, эхъ, нын-че здѣсь, а за-втра тамъ. По мо-тамъ.
care: Hey, here to-day, to-mor-row there. Far at there.

Ты, моряк, красив и сам с собою,
Тебѣ от роду только двадцать лѣтъ.
Полюби, моряк, меня душою,
Что ты скажешь мнѣ въ отвѣтъ.

Припѣвъ: По морямъ. . .

Ты, моряк, уѣдешь въ синее море
И меня оставишь въ тяжкомъ горѣ.
А я буду плакать и рыдать
И тебя, мой милый, вспоминать.

Припѣвъ: По морямъ. . .

Я во Турцію поѣду,
На турчанку тамъ женюсь,
Приму въѣру, въѣру Магомета
И въ Россію больше не вернусь.

Припѣвъ: По морямъ. . .

Я изъ Турціи вернусь,
На турчанку не женюсь,
Самъ отъ дальнихъ странствій откажусь
И съ тобой навѣкъ соединюсь.

Припѣвъ: По морямъ. . .

*You, my sailor, cut a handsome figure,
And you are merely twenty to the day.
Give your heart to me with passion eager!
What, in answer, do you say?*

Refrain: Far at sea...

*Sailor, you will sail the deep blue ocean,
Leaving me in pain of sad emotion -
Weeping hard and sobbing out my heart
While recalling how we had to part.*

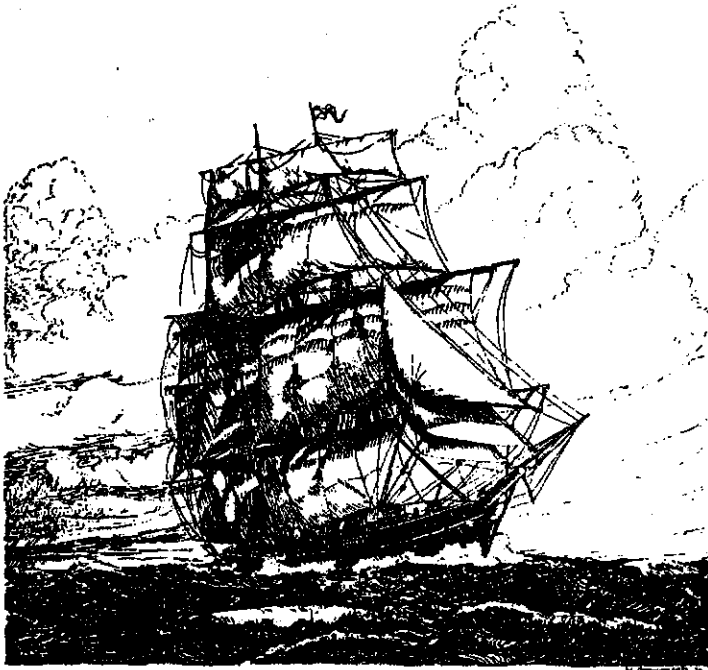
Refrain: Far at sea...

*I will go away to Turkey,
There to wed a Turkish maid;
I'll accept Mohammed's faith most surely
While back home for me in vain you'll wait.*

Refrain: Far at sea...

*No, I shall return from Turkey,
I won't take a Turkish bride,
I'll give up the distant high-sea sailing
And with you we shall unite.*

Refrain: Far at sea...

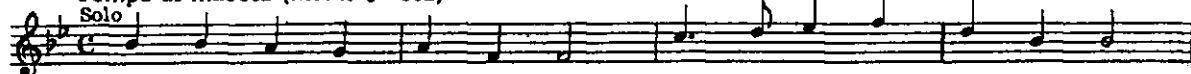
43. СОЛОВЕЙ

Nightingale

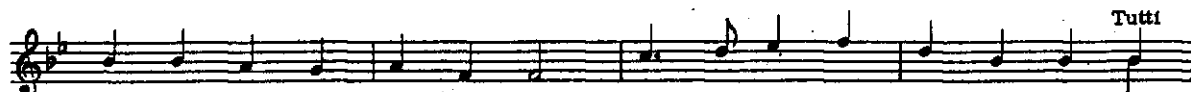
English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia (M. M. $\text{♩} = 112$)

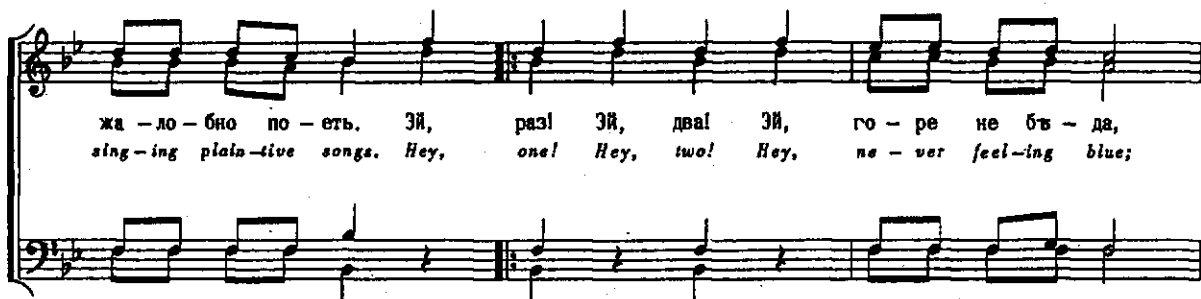
Слу - шай, брат - цы, мой при - казь : по - ве - ду я въ ба - ню вась .
Let - en, bro - thers and o - bey: to the steam-bath march, I say .

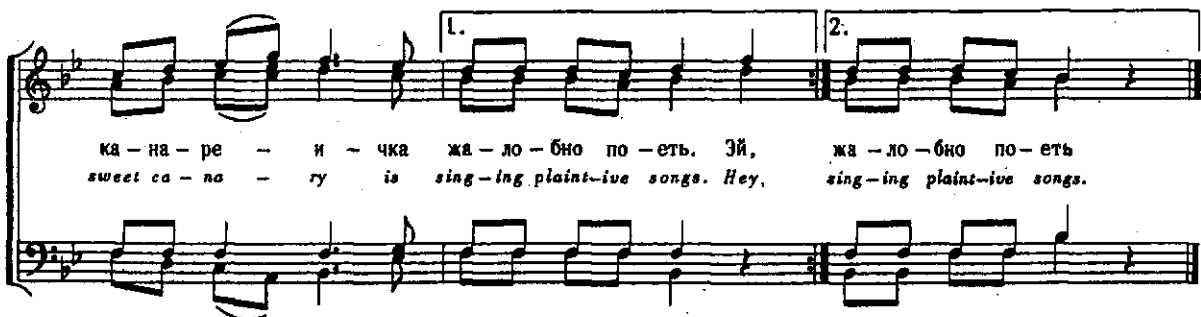
Как ско - ман - ду - ю : раз, два! За - пь - вай - те со - ло - вья . Эй !
When I count One - Two for you, sing the "Night-in - gale" a - new ! Hey !

Со - ло - вей, со - ло - вей, пта - ше - чка , ка - на - ре - и - чка
Night-in - gale, night-in - gale, ti - ny bird, sweet ca - na - ry is

жа - ло - бно по - еть . Эй, раз! Эй, два! Эй, го - ре не бь - да,
sing - ing plaint - ive songs. Hey, one! Hey, two! Hey, ne - ver feel - ing blue;

ка - на - ре - и - чка жа - ло - бно по - еть . Эй, жа - ло - бно по - еть
sweet ca - na - ry is sing - ing plaint - ive songs. Hey, sing - ing plaint - ive songs.

44. СОРОКОВЕРСТКА

Forty-mile March Song

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулин:
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato robusto (M. M. ♩=96)

Ды, какъ на взмо - (х)орь - и, да, мы сто - я - - ли
Hey, when the sea - sea - shore, lads, we were guard - - ing

на - два - ца - - той вы - со - ть . Ды
hol - ding nam - ber twen - ty Hill. Ho,

Ды, какъ на взмо-(х)орьмы мы стояли
На Балтийскомъ бережкѣ.
Ды, какъ со взмо-(х)орья мы смотрѣли,
Какъ волнуется вода.
Ды, не туманъ, не туманъ съ моря поднялся,
Сильный дождичекъ пролилъ.
Ды, какъ по е - етому туману
Врагъ заморскій подступилъ,
Ды, врагъ замо-(х)орскій, царь ерманскій
Со дружиною своей.
Ды, брешешь, бре-брешешь, царь ерманскій,
Тебѣ насъ не побѣдитъ.
Ды, какъ у рус-(х)усскихъ войска много,
Тебѣ не откуль зайтить.
Ды, русской ар-, русской арміи отряды
Они любятъ угощать.
Ды, угощать, угощать свинцовой пулей,
На закуску - штыкъ стальной.
Ды, штыкъ стальной, штыкъ стальной трехгранный
Преграждаетъ путь врагу . . .
Ды . . . Ох, дошли!

Hey, when the sea (-)seashore we were guarding
On the Baltic shore we stood.
Ho, from the sea (-)seashore we were watching
How the foaming waves came in.
Hey, is it fog, is it mist from water rising?
Cloudburst added wet to damp.
Ho, concealed with (-)within those low fog-banks
Foreign foes drew near our camp.
Hey, foreign foes, foes from far land, Tsar of Germans
With his host approached our lines
Ho, quit your boaf(-)boasting, Tsar of Germans,
Fights with us you cannot win.
Hey, look, us Rus(h)ussians troops have plenty:
You can't nowhere here sneak in.
Ho, Russian ar(-)Russian army's men and units
Love to play good hosts to all.
Hey, they serve you some strong drinks - the hot-lead bullets,
And cold bayonets - for snacks.
Ho, three three-edged, bayonets, our sharp weapons
Will hold off invading foes. . .
Hey... here we are!

45. ЧЕРНЫЕ ГУСАРЫ

The Black Hussars

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мангулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia (M. M. ♩ = 120)

Solo Дуо

О - ру - жьёмъ на солн - цѣ спер - ка - я , подь эпу - ки ли - хихъ тру - ба -
Their wea - pon - ry glint - ing and flash - ing and trum - pet - ers sound - ing the

чей , по у - ли - цамъ пыль под - ни - ма - я , про - хо - диль полкъ гу - сарь
brass, through street - dust the squad - rons came dash - ing - all those gal - lant and hand -

у - са - чей . Маршъ впе редь! тру - ба зо - ветъ , чер - ны - е гу - са - ры .
some hus - sars. For - ward, ho! The trum - pets blow , black hus - sars to ral - ly .

Звукъ л - хой зо - ветъ насъ въ бой . На - ливай - те ча - ры! - те ча - ры!
Rous - ing sounds and bat - tle grounds. Fill the cups, don't tar - ry! don't tar - ry!

Copyright © 1970 by Valentin N. Mantulin

А там, приподнявъ занавѣсы,
Лишь пара голубенькихъ глазъ
Смотрѣла, и чуть повѣсы,
Что здѣсь будетъ немало проказъ.

Припѣвъ: Маршъ впередъ. . .

Вотъ полкъ разведенъ по квартирамъ
Ужъ полючъ. Все спитъ мертвымъ сномъ.
Не снится съдымъ командирамъ,
Что творится у нихъ подъ окномъ.

Припѣвъ: Маршъ впередъ. . .

На утро, оружемъ сперкая,
Подъ звуки лихихъ трубачей,
По улицамъ пыль поднимая,
Уходилъ полкъ гусаръ - усачей.

Припѣвъ: Маршъ впередъ. . .

А тамъ, приподнявъ занавѣсы,
Лишь пара голубенькихъ глазъ
Искала среди уходившихъ
Виноника милыхъ проказъ.

Припѣвъ: Маршъ впередъ. . .

*While there, half-concealed by the curtain,
A pair of blue eyes, made to lure,
Looked on... and the rascals felt certain
That adventurous fun was assured.*

Refrain: Forward, ho!

*Now squadrons are quartered and resting.
It's midnight and darkness is deep.
The graybeards in charge won't be guessing,
Why not all of their men are asleep.*

Refrain: Forward, ho!

*Next morning, with weaponry flashing
And trumpeters sounding the brass,
Through street-dust the squadrons went dashing -
Riding off were those gallant hussars.*

Refrain: Forward, ho!

*While there, half-concealed by the curtain,
A pair of blue eyes, once again,
Were searching the ranks of the riders
For the one who last night was her man.*

Refrain: Forward, ho!

46. ТРУБОЧКА

A Soldier's Pipe

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato recitando

Solo

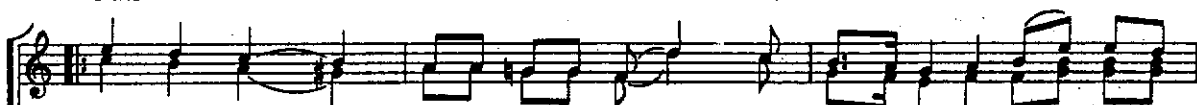
Шель вах-мистръ изъ по-хо-да, за-шелъ въ пив-ной ка-бакъ на
A vet-er-an, re-turn-ing from wars, ap-proached an inn; to

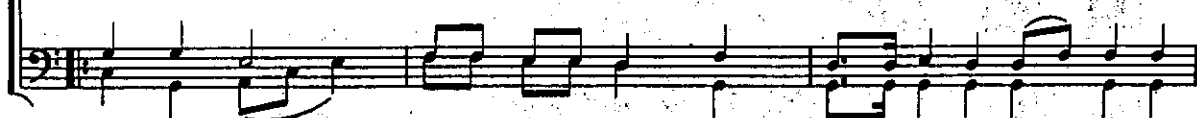
ла-вку сълъ у вхо-да, да-вай ку-рить та-бакъ.
rest, while on his jour-ney. He enter-ed; smoked, sat in

Allegro destramente (M. M. ♩ = 116)

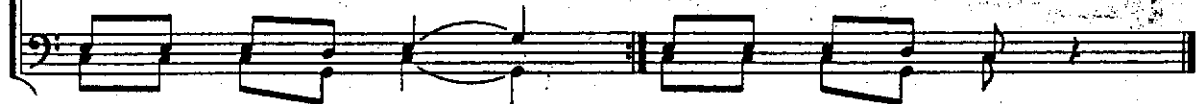
Tutti

Эх, от-цы брат-цы мо-лод-цы, на лав-ку сълъ у вхо-да, да-
Hey, friends fine, broth-ers all of mine! to rest, while on his jour-ney, he

вай ку-рить та-бакъ. -вай ку-рить та-бакъ.
enter-ed, smoked, sat in. enter-ed, smoked, sat in.

*1) Здесь приведен вариант, согласно которому рассказчиком является вахмистръ, а не солдатъ. Оставляя въ сторонъ военно-историческую правдоподобность, эта версия введена, как болѣе удобная въ смыслъ музыкальномъ и фонетическомъ.

**1) A Cossack sergeant-major rejects an offer to sell his ornate pipe because it is the keep-sake of his commander who died in his arms during the battle of Rushchuk in 1877-78. (War for liberation of the Balkan nations from Turkish yoke.)

ТРУБОЧКА

Вот шель солдатъ съ похода,
Зашель въ ливной кабаць,
И сьбл солдатъ у входа,
Давай курить табакъ.

"Здорово, братья служилый,
Ты куришь табачекъ?
А трубка, что за диво!
Давай курнуть разокъ

Какая позолота
Съ рьзьбою по краямъ.
Эхъ чудная работа,
Продай—ка трубку намъ!"

Ньтъ, сударь, не промьбнна,
Работа не моя,
И трубочка завьбтная,
Продать не въ силахъ я.

Она у Сераскира
Отбита на войнѣ,
И въ память командира
Досталась трубка мнѣ.

Когда были походы,
Свом—то я беречь,
И мьбсяца, и годы
Все пряталъ за сапогъ.

Когда было сраженье
У насъ подь Рушукомъ,
Своей хватился трубки
Я въ сапогъ потомъ...

Нашъ полкъ впередъ несется,
Всѣхъ рубить наповаль,
Вдругъ выстрѣлъ раздается —
Нашъ ротмистръ съ коня палъ.

Кровь хлынула изъ раны,
Я соскочилъ съ коня...
Эхъ, лучше-бъ бусурмане
Вы ранили меня.

На счастье деревушку
Вблизи я увидалъ,
Я снесъ его въ избушку
И самъ остался тамъ...

Какую страшну муку
Нашъ ротмистръ претерпѣлъ...
Онъ крѣпко сжалъ мнѣ руку
И долго жить велѣлъ.

'Спасибо, благодѣтель,
Ты другъ души моей,
Такъ будь-же ты владетель
И трубочки моей.'

Ньтъ, сударь, не промьбнна,
Продать не въ силахъ я,
То — память командира
Одна лишь у меня."

Прильвъ послѣ каждого куплета:

Эхъ, отцы, братцы-молодцы!
а затѣмъ — двѣ послѣднія строчки
каждой строфы.

SOLDIER'S PIPE

*A veteran, returning
From wars, approached an inn;
To rest, while on his journey,
He entered, smoked, sat in...*

*"How goes it, fellow soldier?
You're smoking fancy stuff.
And what a pipe! Sheer wonder!
I thank you for a puff.*

*With gilded incrustation
And carved by hand as well.
A craftsman's fine creation...
I'd buy it. Will you sell?"*

*"No, sir, this pipe is precious.
The handwork is not mine.
Whatever price one mentions,
Right off I must decline.*

*This pipe from Seraskirus
Was gained in combat's heat.
From one who did command us
I then this pipe received.*

*I learned, while out campaigning,
My own old pipe to keep;
For years that pipe retaining
(Stuck in my boot quite deep).*

*Once, at Rushchuk, in battle
We met the Turks head-on.
God kept me in the saddle...
But my old pipe was gone.*

*Our regiment, for certain,
With flashing swords advanced.
A shot rang out ... our captain
Fell from his horse at once.*

*Out came his lifeblood spurting;
Dismounting fast, I said:
"He's shot and badly hurting;
Why wasn't I hit instead!"*

*I took him to a hamlet
(I spotted it near by).
Inside a tiny hut there
I stayed with him. He died.*

*His death was far from easy —
He suffered much too much.
My hand in anguish squeezing,
He wished me: "Not a scratch."*

*He gasped: "I thank you deeply,
You proved a friend in need.
So here's my pipe — you keep it
And by my heir indeed."*

*I smoke it and remember.
To sell I'm not inclined.
It is my sole memento
From that fine chief of mine.*

REFRAIN: (after every stanza)

*Hey, friends fine,
Brothers all of mine!*

(followed by the two last lines of the preceding stanza).

47. ГЕТЬМАН САГАЙДАЧНИЙ У ПОХОДІ

Hetman Sagaidachny Riding Off to War

(XVII Century)

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro marciale (M.M. ♩ = 116)

Гей, на го - - - рі тай жен - ці жнуть, гей, на го - - - рі
Peas - ants mow - - - ing on the hill - side, Peas - ants mow the grass

Гей, на го - рі Гей, на го - рі
mow the grass mow the grass

тай жен-ці жнуть, а по-під го-ро - ю, по-під зе-ле-но - - - ю
on the hill - side; pass-ing by the hill - side, by the green-grassed hill - side

ко - за - ки йдуть . Гей, до - ли - но - ю, гей, ши - ро - ко - - - ю
ride the Cos - sacks. Hey, there be-tween those hills, hey! through green val - - - ley

ко - за - ки йдуть .
ride the Cos - sacks .

Попереду Дорощенко
Веде своє військо,
Військо Запорізьке
Хорошенько.

: Гей, долиною, гей...

Попереду пан хорунжий;
Під ним кониченько,
Під ним вороненькій
Сильний дуже.

: Гей, долиною, гей...

А по звду Сагайдачний,
Що проміняв жінку
За тютюн та люльку
Необачний.

: Гей, долиною, гей...

Гей, вернися Сагайдачний,
Візьми спом жінку
Віддай тютюн та люльку
Необачний.

: Гей, долиною, гей...

Мені с жінкой не возиться,
А тютюн та люлька
Козаку в дорозі
Знадобиться.

: Гей, долиною, гей...

Гей, хто в лісі озовися,
Та пикришем огню,
Та запалим люльку,
Не журися.

: Гей, долиною, гей...

*Up in front rides Doroshenko
Leading all his troopers
Dnieper Cossack forces,
On the march, ho!*

: Hey, ...

*In the middle rides the captain;
Quite a horse he's riding -
Spirited black trotter
Strong and hefty.*

*In the back rides Sahaidachny.
He has swapped his woman
For a pipe and smoke-weed.
What a guy, he!*

*Hey, go back now, Sahaidachny,
To reclaim your wife, then
Pipe and pouch give up, man.
You're too carefree!*

*"I don't need a wife to mess with,
But this pipe, tobacco
Both will come in handy
On our travels!"*

*Hey, whoever's in the forest,
Come, don't be a stranger;
Let's light up the good pipe.
No more worries!*

48. ОЙ, ПРИ ЛУЖКУ

On the Grassy Meadowlands

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato (M. M., ♩ = 108)

Duo

Ой, при лу - жку, при лу - жку, при ши - ро - комъ по - - лъ ,
On the gras - sy mead - ow lands, in the bound - less pas - - ture ,

Solo

Tutti

при ста - ни - шномъ та - бу - нъ конь гу - лялъ на во - - лъ ,
with the Cos - sack vil - lage herd, free, a horse was runn - - ing ,

при ста - ни - шномъ та - бу - нъ конь гу - лялъ на во - лъ .
with the Cos - sack vil - lage herd, free, a horse was runn - ing .

Ты гуляй, гуляй мой конь,
Пока не поймаю.
Какъ поймаю, зануздаю
Шелковой уздою.

Зануздалъ козакъ коня
Шелковой уздою,
Тронулъ шпорами подь бока,
Конь летить стрвлюю.

Ты лети, лети, мей конь,
Вихрежь пронесися,
Противь милкина двора
Стань, останонися.

Стань предь воротами,
Ударь копытами,
Чтобы вышла дичицонька
Сь черными бровями.

Но не вышла дичицонька,
Вышла ея matka:
Здравствуй, здравствуй, милый зятю,
Пожалуй-ка въ хату.

Нать, я въ хату не пойду,
Пойду во свѣтлицу
Разбужу я сладкій сонъ
Красныя дѣвицы.

Но дѣвица не спала,
Друга ожидала,
Правой ручкой обняла,
Крѣпко цѣловала.

*Have your freedom, have your fun,
Till I come to find you.
Then I'll catch and hold you, horse,
With a silken bridle.*

*Now the Cossack mounts his horse,
Holds the silken bridle;
Lightly touched his flanks with spurs
And the horse is flying.*

*Keep on galloping, my horse,
Like the whirlwind passing,
But before my sweetheart's house
Stop and stand there prancing.*

*At the gate prance proudly,
Stamp your shod hooves loudly,
Till to meet us comes my sweetheart
With the jet-black eyebrows.*

*But my sweetheart didn't greet us,
Came, instead, her mother:
"Welcome, welcome, son-in-law, dear,
Step inside to visit."*

*I won't go with you to sit,
I'll go to the chambers,
There to waken from her sleep
Sweetheart mine, the fairest.*

*But the girl was not asleep
(Passion, expectation),
She embraced her man for keeps,
Kissed him hard, impatient.*

49. СРЕДИ ЛЪСОВЪ ДРЕМУЧИХЪ

Amid the Trackless Forests

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мангулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia (M. M. ♩ = 116)

Tutti

mf *Due*

Сре - ди лъ - совъ дре - му - чихъ раз - бой - ни - чки и - дуть и
A - mid the track - less for - ests a band of brig - ands tracks, .. up -

на пле - чяхъ мо - гу - чихъ то - ва - ри - ща не - сугъ. Не
on their migh - ty shoul - ders a wound - ed com - rade rests. It's

f *p*

ту - чки, ту - чки по - на - ви - сли, а съ мо - ря палъ ту - манъ. Ска -
not the clo - uds so low hang - ing, but sea - fog falls on land. O

жи, о чемъ за - ду - малъ, ска - жи, нашъ а - та - манъ. Ска - манъ.
tell us, why so deep in thought, speak, chief of our band. O band.

Носилки не простыя,
Изъ ружьевъ сложены,
А поперекъ стальные
Мечи положены.

Припѣвъ: И тучки. . .

На нихъ лежить сраженный
Разбойникъ молодой,
Онъ весь окровавленный
Съ разбитой головой.

Припѣвъ: И тучки. . .

Два длинныхъ пистоleta
За поясомъ торчать,
Ремни его кольчужны
Оборваны висять.

Припѣвъ: И тучки. . .

А крокъ изъ жгучей раны
Течеть по волосамъ,
И взоръ его туманный
Повернуть къ небесамъ.

Припѣвъ: И тучки. . .

Подъ дубомъ опустили,
Сказали: "Братцы, стой
Прощай же, нашъ товарищъ,
Разбойникъ молодой"

Припѣвъ: И тучки. . .

"Могилы дождайся,
Не можемъ быть съ тобой,
Намъ надо поскорѣе.
Слѣзши въ кровавый бой."

Припѣвъ: И тучки. . .

Uncommon is his stretcher —
On rifles he was laid;
Across the rifles stretching,
Gleams steel of sabre-blades.

Refrain: It's not the clouds...

Thus lies the dying body
Of outlaw young and fair;
His clothes are soaking bloody,
His broken head is bare.

Refrain: It's not the clouds...

Two pistols with long barrels
Are in his belt, as worn,
The harness of his chain mail
Is hanging loose and torn.

Refrain: It's not the clouds...

His blood from wounds is flowing —
It flows right down his hair.
No longer bright and roving
His eyes to heavens stare.

Refrain: It's not the clouds...

Beneath an oak his body
They laid, stood 'round and said:
Farewell forever, buddy!
Rest well, young brigand lad.

Refrain: It's not the clouds...

Await the hands that bury...
We cannot wait or stay,
To battles we must hurry —
The foes to meet and slay.

Refrain: It's not the clouds...

50. РУССКОЕ «УРА»

The Russian "Hurrah"

English translation by
Alexander F. Beck

Музыка Чуркина
Слова А.В. Кольцова
Обработка В.Н. Мантулина
Music by Tschurkin
Words by A.V. Koltsov
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro vivace (M. M. ♩ = 132)

Soli

Хо - дить о - кликь по го - рамь, по до - ли - намь, по мо - рямь.
Shouts re - e - cho in the hills, in the vales, a - long the seas:

Tutti

Ъ - дель бѣ - лый рус - ский царь, пра - во - слав - ный го - су - дарь;
He is com - ing, Rus - sian Tsar, Christ - ian Rul - er, rid - ing far

вдоль по цар - ству го - су - дар - ству Русь кри - чить, шу -
through his realm, his migh - ty king - dom. Rus - sia clam - ors,

нить: У - ра! У - ра, у - ра, У - ра, у - ра, у - ра! у - ра!
shouts: Hur - ray! Hur - ray, hur - ray, hur - ray, hur - ray, hur - ray! Hur - ray!

У - ра, у - ра, у - ра, у - ра.
Hur - ray, hur - ray, hur - ray, hur - ray!

Ходить окликъ по горамъ,
По долинамъ, по лѣсамъ:
Свѣтъ-Царица въ путь идетъ
Лаской жаловать народъ.
Ей на встрѣчу, на дорогу
Русь валить, шумить: Ура!
Ура, ура,
ура, ура, ура!

*Shouts re-echo in the hills,
Shouts the vales and forests fill:
Fair Tsarina's shining face
Smiles on all bestowing grace.
Cheering her along her journey,
Russia throngs and shouts - "Hurrray!"
Hurrray, hurrray
hurrray, hurrray, hurrray!*

Ходить окликъ по горамъ,
По долинамъ, по лѣсамъ:
Князь-Наслѣдникъ, сынъ Царя,
Дня румяная зоря,
Ѣдетъ Русь Святую видѣть...
Русь кричить, шумить: Ура!
Ура, ура,
ура, ура, ура!

*Shouts re-echo in the hills,
Shouts the vales and forests fill:
Crown-Prince, Sire's heir by right,
Like a new day's sunrise bright,
Rides to greet his Holy Russia...
Russia clamors, shouts - "Hurrray!"
Hurrray, hurrray,
hurrray, hurrray, hurrray!*

Ходить окликъ по горамъ,
По долинамъ, по лѣсамъ:
Трубы русскія трубятъ,
Браво ходитъ нашъ солдатъ
Передъ царскою семьею -
Онъ шумить, гремитъ: Ура,
Ура, ура,
ура, ура, ура!

*Shouts re-echo in the hills,
Shouts the vales and forests fill:
Hear the Russian trumpets loud,
See our soldier, tall and proud,
Marching for the Throne of Tsardom,
Shouting thunderous "Hurrray!"
Hurrray, hurrray,
hurrray, hurrray, hurrray!*

Мысль народа, звукъ души,
Всероссійское "Ура!"
Ты во всемъ Царю отвѣтъ;
Лучшей пѣсни въ міръ нѣтъ.
Исполни, Царю послушный,
Все сомкнулъ въ своемъ "Ура".
Ура, ура,
ура, ура, ура!

*People's thought at work and play -
From all Russian souls: Hurrray!
People's answer to their Tsar;
Best of all their songs, by far.
Mighty giant, Tsar obeying,
Pours his all in one "Hurrray!"
Hurrray, Hurrray,
hurrray, hurrray, hurrray!*

Это пылъ любви живой,
Сильной, вѣчной и святой
Къ коронованнымъ главамъ;
Это - страхъ, гроза врагамъ;
Это посвистъ богатырскій -
Вотъ, что русское "Ура".
Ура, ура,
ура, ура, ура!

*This is love, forever new,
Deep, eternal, sacred too,
For the bearers of the crown;
For the foes - a frightening sound:
This - like lion-hearted challenge -
Is our Russian shout: "Hurrray!"
Hurrray, hurrray,
hurrray, hurrray, hurrray!*

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПѢСЕННИКЪ РОССИЙСКОГО ВОЙНЫ

1683 — 1983

Сборникъ военныхъ, солдатскихъ, казачьихъ, военно-морскихъ, юнкерскихъ и кадетскихъ пѣсенъ, а также церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, наиболѣе употребительныхъ въ Россійскихъ Императорскихъ Арміи и Флотѣ съ англійскими переводами для четырехголосаго мужского хора «а капелла»

составилъ и аранжировалъ

Валентинъ Н. Мантулинъ

Англійскіе переводы
Александра Ф. Бекъ

Обложка работы
Владимира П. Кашкарова

Иллюстраціи
Владимира П. Кашкарова, Михаила А. Лермонтова,
зарисовки казаковъ XX-го вѣка Н. Самокишемъ
и зарисовки казаковъ XIX-го вѣка Фредерикомъ Ремингтономъ

Сборникъ сей издается въ ознаменованіе 300-лѣтія созданія Петромъ Великимъ «Потѣшныхъ» полковъ, ставшихъ основаніемъ постоянной арміи; а также въ память основанія Донскаго Кадетскаго Корпуса въ 1883-мъ году.

1683 — 1883 — 1983

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

Томъ II

Нью-Йоркъ

1985

МЗ 44-19
950
Т. 2

THE RUSSIAN WARRIORS SONGBOOK

1683 – 1983

*A collection of soldier's, seaman's, Cossack, regimental, volunteer units',
military academy and cadet songs, including the anthems and chorals
which were most frequently sung in the Imperial Army and Navy
with English translation*

For four-voiced male chorus "a cappella" without accompaniment

*Compiled and arranged by
Valentin N. Mantulin*

*English translation by
Alexander F. Beck*

*Cover by
Vladimir P. Kaschkarow*

*Illustrations by
Vladimir P. Kaschkarow, Michail A. Lermontov,
portrayals of 20th century Cossacks by S. N. Samokish
and portrayals of 19th century Cossacks by Frederic Remington*

*This anthology is published in commemoration of the 300th anniversary of the
"Diverting" Regiments established by Peter the Great in 1683 as the beginning of the regular Russian Army;
and also in commemoration of founding the Don Cossack Corps of Cadets in 1883*

1683 - 1883 - 1983

First Edition

Volume II

**New York
1985**

Copyright© 1985 by Valentin N. Mantulin, Pearl River, N.Y. 10965, USA

Library of Congress Catalog Card No. 73-145825

The use of lyrics or music of songs contained in this book with other lyrics or music is explicitly forbidden.

Посвящается солдатамъ и офицерамъ
Россійской Императорской Арміи, сохранившимъ
черезъ огонь революціонной разрухи и передавшимъ
міру свѣтъ воинской доблести, товарищеской
доброты и возрождающей красоты военной пѣсни.

Авторъ.

*In remembrance of those soldiers and officers
of the Russian Imperial Army who carried through
revolutionary firestorms and conveyed to our world
the radiance of military valor, the spirit of empathy
and resurrective beauty of martial songs.*

The Author

ОГЛАВЛЕНІЕ

№
Пѣсни

Стр.

Пѣсенникъ Россійскаго Воина. Предисловіе ко II-му тому	7
I-ва ЧАСТЬ. Пѣснопѣнія, гимны, былины, кантаты и пѣсни традиціонныя	21
51. Дѣва днесъ. Рождественскій кондакъ, гласъ 3-ій	22
52. Житейское море. Ирмосъ, гласъ 6-ый	23
53. Въ церкви. Хораль. Музыка П. И. Чайковскаго	24
54. Гимнъ Всевеликаго Войска Донскаго. Слова Ф. И. Анисимова	26
55. Пѣснь Терскаго Казачьего Войска	27
56. Донской гимнъ времянь Гражданской войны	28
57. Ой, ты, поле дикое. Былина	30
58. Спите, орлы боевые. Слова К. Оленина, музыка И. Корнилова	32
59. Громъ побѣды, раздавайся. Слова Г. Р. Державина, музыка I. А. Козловскаго	34
60. Славься, славься, нашъ Русскій Царь. Сл. Барона Розена Е. Ѳ., муз. М. И. Глинки	36
61. Звѣриада. Традиціонная пѣсня російскихъ кадетъ	40
II-ая ЧАСТЬ. Пѣсни встрѣчныя, полковыя, военно-морскія и походныя	43
62. Пѣсня Конно-гренадерскаго полка. Слова шт. ротм. Е. А. Виднѣсъ	44
63. Пѣсня 5-аго Гусарскаго Александрійскаго полка	46
64. Пѣсня 12-аго Драгунскаго Стародубовскаго полка	47
65. Пѣсня 12-аго Уланскаго Бѣлгородскаго полка. Слова ген. Чекотовскаго	48
66. Пѣсня 10-аго Уланскаго Одесскаго полка	50
67. Пѣсня 12-ой Кавалерійской дивизіи	51
68. Гибель "Стерегушача"	52
69. Гибель "Варяга"	53
70. Кто свою отчизну любить. Музыка А. А. Архангельскаго	54
71. Ура! Туркестанцы	56
72. Сигнальный маршъ. Музыка А. Колотилына	58
III-ья ЧАСТЬ. Пѣсни казацкія, запорожскія, добровольческія, юнкерскія, кадетскія и пѣсни зарубежнаго воинства	61
73. Эй, Донцы-молодцы	62
74. Эй, веселитесь, донцы	64
75. Славимъ Платова героя	66
76. Поѣхалъ казакъ на чужбину далеко	67
77. Въ степи широкой	68
78. Полно вамъ, снѣжочки	70
79. Подъ ракитою зеленой	72
80. Ревутъ, стогнуть горі хвилі	73
81. Ой, у лузі	74
82. Мы смѣло въ бой пойдѣмъ	76
83. Родимый край	78
84. Дальневосточная	80
85. Маршъ новаго поколѣнія. Слова и музыка П. Н. Зеленскаго	83
86. Маршируютъ полки. Слова С. Войно-Папченко, музыка С. В. Маркова	84
87. Маршъ Россійской Освободительной Арміи. Слова А. Флорова, муз. М. Давыдова ..	86
IV ЧАСТЬ. Пѣсни народныя, солдатскія, бивуачныя, кавказскія, застольныя и гулебно-плясовыя	89
88. Что за пѣсни	90
89. Еще солнице не всходило	92
90. Пограничная	93
91. Старый капраль. Слова Пьера Ж. де Веранже	94
92. На сопкахъ Маньчжуріи. Слова и музыка И. А. Шатрова	96
93. Умеръ бѣдняга. Слова К. Р.	100
94. Алла-га! Алла-гу!	102
95. Казбекъ	106
96. Алла верды. Слова гр. Соллогуба В. А., музыка кн. Ваню и Сандро	108
97. Что задумался, мой милый	110
98. Пѣсни гусарскія	112
99. Рости, рости	113
100. Пойду-ли, выйду-ль я, да. Записано А. Т. Гречаниновымъ	114
Поправки къ I-ому тому	118

TABLE OF CONTENTS

Song No.		Page
	The Russian Warrior's Songbook. Foreword to Volume II	14
	PART I. Chorals, Anthems, Epic Legends, Cantatas and Traditional Songs	21
51.	Christmas Hymn. Kontakion, Tone 3	22
52.	This World of Stormy Seas. Hirmos, Tone 1	23
53.	In Church. Chorale. Music by P. I. Tchaikovsky	24
54.	Anthem of the Don-River Cossack Armies. Words by F. I. Anisimov	26
55.	Not from the Cloudy Skies. Song of the Terek-River Cossack Armies	27
56.	Don Cossack Hymn of Russian Civil War Period	28
57.	Oh, Our Wild Prairie-land. Epic Legend	30
58.	The Long Sleep of Eagles of Courage. Words by K. Olenin. Music by I. Kornilov	32
59.	Triumph's Thunder Louder, Wider. Words by G. R. Derzhavin. Music by I. A. Kozlovsky ..	34
60.	Hail to the Russian Tsar. Words by Baron Rosen, E.F. Music by M. I. Glinka	36
61.	The Beasts of Hell. Traditional Song of Russian Cadets	40
	PART II. Saluting, Regimental, Seamen's and Marching Songs	43
62.	Mounted Grenadiers Song. Words by Rtm. B. A. Vidnes	44
63.	Regimental Song of the 5th Alexandriysky Hussars	46
64.	Regimental Song of the 12th Starodub Dragoons	47
65.	Regimental Song of the 12th Belgored Uhlands	48
66.	Regimental Song of the 10th Odessky Uhlands	50
67.	Song of the 12th Cavalry Division	51
68.	The "Stereagooshchiy's" ("Guardian's") Self-sacrifice	52
69.	Warship "Varyag's" ("Viking's") Last Fight (1904)	53
70.	Those Who Love Their Country. Music by A. A. Archangelsky	54
71.	Hurray, Turkestanian Infantry	56
72.	A March-Alert. Music by A. Kolotilin	58
	PART III. Cossack, Zaporozhian, Volunteer Units, Military Academy, Cadet and Military Formations in Exile Songs	61
73.	Ye, Brave Don Cossacks	62
74.	Hey, Don Cossacks, Spirits High	64
75.	Hail to Platov	66
76.	Far Abroad Went the Cossack	67
77.	Cossacks Fighting in Kokand	68
78.	Melting Time for Snowdrifts	70
79.	Beneath the Willow Green	72
80.	Dniepr Cossacks in Chains	73
81.	Oh, On Those Meadows	74
82.	To Do-Or-Die We Dare	76
83.	Beloved Motherland	78
84.	Far-Eastern Song	80
85.	New Generation March. Words and Music by P. N. Zelensky	83
86.	On The March. Words by S. Voyno-Panchenko. Music by S. V. Markov	84
87.	March of the Russian Liberation Army. (1944). Words by A. Florov. Music by M. Davidov ..	86
	PART IV. Folk, Soldier's, Songs of Caucasus, Drinking, Revelry and Dance Couplets	89
88.	Wondrous Songs	90
89.	Dawn to Dusk	92
90.	Borderguards' Old Song	93
91.	The Old Corporal. Words by P. J. de Beranger	94
92.	In the Hills of Manchuria. Words and music by N. A. Shatroff	96
93.	Untimely Death. Words by K.R.	100
94.	Allah-gha! Allah-ghou!	102
95.	Kazbek	106
96.	Allah Be With You. Words by Ct. V. A. Sollogub. Music by Cts. Vano and Sandro	108
97.	Lost in Thought, My Dearest Lover?	110
98.	Hussar Songs Flow On	112
99.	Grow Tall, My Guelder-rose	113
100.	I May Go. Folk Dance. Adapted by A. T. Gretchaninov	114
	ERRATA: Volume I	118

СЛАВА, СЛАВА НАШЕМУ ЦАРЮ... HAILED BE, HAILED BE OUR RUSSIAN TSAR...

ПѢСЕННИКЪ РОССІЙСКАГО ВОИНА

Предисловіе ко II-ому тому

"Пѣсенникъ Россійскаго Воина" представляетъ собою собраніе аранжировокъ произведеній военной музыки Россійской Имперіи.

II-ой томъ является продолженіемъ I-аго не только по духу и характеру отобранныхъ произведеній, но также и по распредѣленію таковыхъ на четыре части. Въ каждомъ томѣ по 50 пѣсенъ, и, несмотря на ихъ разнообразіе, изданія настолько схожи по духу, что авторъ считъ возможнымъ продолжить нумерацію II-го тома черезъ № 51-ый, закончивъ №100-ымъ.

Тиражъ I-аго тома, изданнаго въ 1970-омъ году, разошелся полностью. Зарубежная Россія оцѣнила этотъ трудъ: заказы постоянно поступали, какъ отъ мѣстныхъ читателей, такъ и отъ лицъ изъ странъ со слабой валютой. Широко отзывался также коренной американскій читатель, особенно изъ среды любителей военной старины и почитателей имперскаго великолѣпія, о чемъ свидѣлельствуютъ письма и отклики. По нѣкоторымъ даннымъ книга проникла и въ Советскій Союзъ.

Первый томъ восполнилъ пробѣлъ, существовавшій въ этой области долгіе годы. Съ подлинными образцами военной пѣсни ознакомились не только представители младшего и среднего пореволюціоннаго поколѣнія, но также и — старшего, которые въ свое время слышали или даже пѣвали эти пѣсни, но никогда не видѣли ни словъ, ни нотъ на бумагѣ. Всѣ солдатскіе сборники дореволюціоннаго изданія или были умышленно уничтожены вождями революціи, или безвозвратно погибли въ вихрѣ событій. Такъ, на примѣръ, "Сборникъ" солдатскихъ пѣсенъ П. Ф. Егорова, 1903 года (съ нотами!) даже нельзя назвать библиографической рѣдкостью. Это библиографическое чудо.

Насколько "Пѣсенникъ" разрѣшилъ первую изъ поставленныхъ задачъ — повысить у молодежи интересъ къ военной пѣснѣ — судить трудно: русскія колоніи, разбросаны по всему міру, и нѣтъ связующаго учрежденія, которое бы занялось социологическими изысканіями о культурномъ уровнѣ Зарубежья. Одно совершенно ясно: за истекшіе десятилѣтія всѣ мужскіе хоры Зарубежья разсыпались, потому что нѣтъ молодой смѣны, а старые слушатели вымерли.

Зато вторая цѣль — вызвать критическую реакцію знатоковъ — успѣхомъ увѣнчалась. Всѣ добавленія и поправки помѣщены отдѣльной главой въ концѣ книги.

Собраніе матеріаловъ для II-ого тома было дѣломъ неизмѣримо болѣе труднымъ по сравненію съ I-ымъ, не потому только, что на этотъ разъ пѣсни оказались болѣе рѣдкостныя и болѣе сложныя, не потому, что всѣ знатоки умерли, не оставивъ по себѣ доступныхъ архивовъ, а еще и потому, что это ушедшее поколѣніе отличалось однимъ замѣчательнымъ, можно сказать, аристократическимъ качествомъ: благожелательной исполнительностью, качествомъ, которое сегодня встрѣчается значительно рѣже. Исслѣдовательская работа, въ средѣ нынѣшняго поколѣнія наталкивается, мягко выражаясь, на равнодушіе. И это относится ко многимъ лицамъ во многихъ культурныхъ странахъ. Такъ, для того, чтобы разыскать и приобрести копию упомянутаго сборника Егорова, потребовалось болѣе пяти лѣтъ, и необычная любезность библиотечарей въ одной изъ странъ, хранящихъ добрыя традиціи и хорошія манеры.

Всѣ эти обстоятельства отодвинули время изданія на два года, хотя II-ой томъ былъ приуроченъ къ двумъ юбилеямъ, отмѣчавшимся въ 1983-ьемъ году.

Прежде всего, нынѣшній сборникъ выпускается въ ознаменованіе 300-лѣтія формированія Петромъ Великимъ "Потѣшныхъ", то есть, роты молодыхъ дворянъ для военныхъ игръ, ставшей основоположницей постоянной арміи. Пѣсни первыхъ двухъ петровыхъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, опубликованы въ I-омъ томѣ.

Второй юбилей относится къ основанію въ городѣ Новочеркасскѣ Донскаго Кадетскаго Корпуса, открытаго 15 февраля ст.ст., 1883 года указомъ императора Александра III-го. Чтобы отмѣтить это событіе, въ новый сборникъ введено изрядное количество донскихъ пѣсенъ и гимновъ. Нѣкоторые изъ нихъ печатаются впервые,

Впрочем, самым знаменательным юбилеем в нынешнем году является 800-летие событий "СЛОВА О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ" (1185). Вдобавок, это произведение имеет прямое отношение и к армии, и к песенному творчеству, однако, из-за дальности веков, ни традиции киевских дружинников, подавно ни их песни до нас не дошли. Поэтому в данном случае мы ограничимся юбилеями, т.ск., досягаемыми.

Что касается общего содержания сборника, на этот раз, в 1-ую часть сборника введены только два песнопения: рождественский кондак, под №51, и погребальный гимн "Житейское море", под №52, если не считать хорала Чайковского "Въ церкви", №53, в основу которого положена, слегка европеизированная гармония тропаря "Царю небесный". В сущности Чайковский предназначил это фортепианное произведение для "Дятского альбома", опус 39, (1878), и только послѣ 1917 года, зарубежные музыканты переложили его для хора, мастерски используя драматическую напряженность гармонии.

Как "Гимнъ Всевеликого Войска Довского", №54, так и "Пѣснь Терского Казачьего Войска", №55, общеизвестны. Можно только добавить, что у терцевъ никогда своего гимна не было, однако эта "Пѣснь", уходящая корнями в эпоху Иоанна Грозного, является старѣйшим устным документом древне-славянского музыкального творчества.

Донской гимнъ времени Гражданской Войны, под №56, восстановил по памяти Петръ А. Муравьевъ. Ни авторъ словъ, ни композиторъ, ни обстоятельства созданія этого произведения неизвестны, однако оно настолько своеобразно, что его рѣшено было помѣстить.

Былина "Ой, ты, поле дикое", №57, не только является рѣдким, широкомасштабнымъ произведениемъ казачьяго эпоса, но также содержитъ наиболѣе типичные гармонические и ритмические приемы этого вида творчества.

Произведение "Спите, орлы боевые", №58, сочинено композиторомъ Корниловым, повидому, в началѣ этого столѣтія. В клавирѣ Издательства Юргенсонъ родъ произведенія не уточненъ, но сказано, что оно "для высокаго голоса". Впрочем, в русскомъ Зарубежьи, за границей, гдѣ оно получило наиболѣе широкое распространеніе, в дукъ "лидера" Шуберта, Шумана и Лоеве, исполняли его большей частью басы, на манеръ романа. Было нѣсколько попытокъ переложенія для смѣшаннаго хора, но исполненіе большей частью оказалось неудачнымъ. Причина, повидому, здѣсь кроется в томъ, что эта пѣсня по существу является настоящимъ похороннымъ маршемъ, причемъ, маршемъ и трагическимъ, и героическимъ. На память приходитъ похоронный маршъ из "Эронки" Бетховена. И, конечно, только посредствомъ хорowego исполненія в этомъ маршѣ открывается глубина, какъ всяма оригинальной гармонизаціи, такъ и подлиннаго трагизма.

"Громъ побѣды, раздавайся", какъ известно, является первымъ российскимъ гимномъ, написаннымъ в 1791 году Юсипомъ Антоновичемъ Козловскимъ в честь окончанія Второй Турецкой войны. Хотя гимнъ просуществовалъ только до 1833 года и хотя ритмъ полонеза не соответствуетъ русскому духу, все же историческое значеніе этого гимна является достаточно основательнымъ, чтобы его помѣстить в сборникъ (№59). Полный текстъ, принадлежащій перу Гавриила Романовича Державина, былъ сообщенъ кн. Кудашевой Клавдіей Гавриловной незадолго до ея смерти.

Опера "Жизнь за Царя" Глинки, запрещенная к постановкѣ в СССР послѣ революціи 1917-го года, а потомъ использованная в искалѣченномъ видѣ для возбужденія патриотизма противъ нѣмецкаго нашествія в 1941 году, не пользовалась особенной популярностью и на Западѣ. Послѣ смерти Ф. И. Шалитина во всемъ мирѣ оперу игнорируютъ. А между тѣмъ, финалъ оперы отражаетъ и в звукахъ и в волшебныхъ краскахъ центральное событіе российской исторіи — избраніе Михаила Феодоровича Романова, основоположника 300-лѣтней славы Имперіи. Музыка хора "Слався, слався" настолько созвучна русскому характеру и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько универсальна, что ее безо всякихъ оговорокъ должно ввести в постоянный репертуаръ всѣхъ хоровъ, не только русскихъ в Зарубежьи. Предлагаемая сокращенная аранжировка под №60, снабженная подлиннымъ либретто барона Розена, даетъ возможность каждому мало-мальски слѣтому хору примѣрнаго состава и діапазона, приобщиться къ этому шедеврѣ русской культуры.

Насколько "Жизнь за Царя" была и остается в загонѣ видно изъ того факта, что ни в одномъ изъ многочисленныхъ роскошныхъ альбомовъ оперныхъ постановокъ нѣтъ картины эпилога оперы, а всѣ опрошенныя музыковѣды, кураторы и архиваріусы только выражаютъ удивленіе в отвѣтъ на подобный запросъ. Чтобы восполнить столь непростительный пробѣлъ, художникъ М. А. Лермонтовъ взялся создать историческую панораму встрѣчи Царя народомъ на Красной площади, картину, которую удалось возстановить на основаніи разрозненныхъ фрагментовъ, собранныхъ многолѣтними усилиями сотрудниковъ редакціи "Пѣсенника".

Заключительнымъ номеромъ I-ой, торжественной части, помѣщена кадетская "Звѣриада", что на первый взглядъ можетъ показаться парадоксальнымъ, поскольку эта традиционная пѣсня носитъ юмористическій характеръ: в ней высмѣивается педагогическій персонъ

налъ и злосклоненія кадетъ въ казарменной обстановкѣ. Но на самомъ дѣлѣ за этой протективной мелодіей шаловливаго дѣтства и буйнаго отрочества кроется "потѣха" "потѣшныхъ", та неповторимая атмосфера, въ которой выковывался характеръ будущихъ офицеровъ, тѣхъ витязей, которые съ ледянымъ самообладаніемъ шли въ любовую психологическую атаку противъ красныхъ полчищъ.

Еще въ дореволюціонной Россіи, со временъ М. Ю. Лермонтова, вѣроятнаго основоположника этого жанра, кадеты изъ поколѣній въ поколѣнія состязались въ искусствѣ острой эпиграммы или ѣдкой сатиры. И хотя установить коренную, первоначальную "Звѣриаду" очень трудно, всетаки въ данномъ сборникѣ одна такая версія публикуется. После 1917 года эта пѣсня претерпѣла значительныя измѣненія. Очутившись въ Зарубежьи, юные изгнанники ввели въ основной текстъ долю историческаго трагизма, горестныя строки о потерянной родинѣ. Въ противовѣсъ шутивымъ куплетамъ, "Звѣриада I-аго Русскаго Кадетскаго Корпуса" представляетъ собой цѣлую поэму, въ которой юные поэты, скупыми штрихами блестяще даютъ оцѣнку революціи и Гражданской Войны. И хотя музыкальныя достоинства этой пѣсни невелики, а кадеты испоконъ вѣку распѣваютъ ее чуть-ли не автоматически, все же издатель считаетъ полезнымъ, въ назиданіе потомству, опубликовать и ноты. Такимъ образомъ, если гимны и кантаты I-ой части говорятъ объ ушедшемъ величій цѣлой эпохи, то "Звѣриада" напоминаетъ о неумолимой дѣйствительности.

"Звѣриада", которая впоследствии разрослась въ большую ритуальную книгу, была символомъ внутренней жизни каждаго корпуса и гарантіей соблюденія недисциплинарныхъ законовъ и традицій. На этой почвѣ расцвѣлъ, можно сказать, особый типъ кадета-традиціонера. Вотъ онъ: строенъ, изященъ, одѣтъ по формѣ, но съ лоскомъ, туго затянутъ въ поясъ, движенія увѣренные, шагъ четкій строевика и гимнаста, на лицѣ добродушная улыбка, а на кончикѣ языка ѣдкій "Журавель"; олицетвореніе товарищества, кумиръ малышей и... столбчатыхъ барышень, словомъ — слава, изъ котораго выковывали офицеровъ, спасшихъ честь Россіи въ годы революціоннаго позора. Чтобы показать процессъ развитія этого военно-историческаго типа, издатель счелъ нужнымъ помѣстить дружескій шаржъ, который повидимому принадлежитъ перу кадета Перваго Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Георгія Владиміровича Сутоцкаго. Графически яркій символъ безпечной молодости постепенно переходитъ въ собирательный обликъ кадетъ, застывшихъ на торжественной фотографіи (стр. 42). Здѣсь уже зрѣлые юноши, настоящіе воины духа, готовые къ страшнымъ испытаніямъ Второй Мировой Войны и къ ея послѣдствіямъ.

"Маршъ-встрѣча военно-учебныхъ заведеній", которымъ открывается II-ая часть сборника, играетъ оркестромъ въ моментъ выноса юнкерскаго или кадетскаго знамени во время парада. По существу, это "Пѣсня Конногренадерскаго полка", слова которой приводятся подъ №62-ымъ.

Пѣсни остальныхъ полковъ, помѣщенные подъ №№63, 64, 65 и 66, для военной музыки XX-го столѣтія представляютъ особый интересъ. Вслѣдъ за методическимъ разложеніемъ изнутри Россійской Императорской Арміи и административной ликвидаціей всѣхъ полковъ, естественно, полковныя пѣсни замолкли. Какъ "пережитки царизма", онѣ были запрещены къ исполненію подъ страхомъ смертной казни. Но пѣсни эти не замолкли. Онѣ продолжали звенѣть въ народной душѣ. И хотя всѣ ноты были конфискованы и упрятаны отъ народа въ спеціальныя хранилища подъ семью замками, доступъ къ этимъ произведеніямъ былъ открытъ тѣмъ композиторамъ, которые пошли на услуженіе новой власти. Не нужно быть музыковѣдомъ, чтобы понять, какой массовый плагиатъ начался съ созданіемъ "краснознаменной" литературы. Хронологически первой жертвой въ этой "эпопее" оказался "Маршъ Дроздовскаго полка", на слова П. Баторина, заказанный тогда еще полковникомъ А. В. Туркуломъ композитору Дмитрію Яковлевичу Покрассу въ Харьковѣ 27 іюня 1919 года. Музыка была написана въ тот-же вечеръ, а исполнена впервые черезъ два дня, 29 іюня, возможно, въ присутствіи главнокомандующаго, генерала Деникина, на банкетѣ по случаю занятія города Бѣлыми. Весьма возможно, что тема музыки тогда уже существовала, какъ пѣсня Добровольцевъ ген. Черняева (см. I томъ, стр. 9), чѣмъ и объясняется быстрое созданіе композиціи.

Въ советскомъ вариантѣ "По долинамъ и по взорьямъ", слова на похищенную музыку яко-бы написалъ нѣкто С. Алымовъ. Однако въ "Песенникѣ" 1948 года изданія "Музгиза" сказано, что мелодія Агурова (безъ инициаловъ), а обработка А. В. Александрова. Въ болѣе позднихъ изданіяхъ имя композитора вообще изъято.

Проще всего поступили красные пропагандисты съ такими популярными русскими пѣснями, какъ "По морямъ" и "Среди лѣсовъ дремучихъ" (№№42 и 49, I томъ), а также — "Мы смѣло въ бой пойдѣмъ" (№82, II томъ). Эти пѣсни были присвоены дерзко, такъ сказать, при всемъ честномъ народѣ. Слова пѣсенъ были передѣланы на советскій ладъ, причемъ, никого изъ похитителей, повидимому, не смущалъ тотъ фактъ, что мелодія послѣдней основана на музыкѣ "буржуазнаго" романса "Бѣлой акаціи".

Но самое большое вліяніе на краснознаменныхъ композиторовъ оказали тѣ пѣсни императорскихъ полковъ, въ которыхъ ярко выражены классическія черты русскаго марше-

вого жанра: ритмъ тяжелой поступи, трагизмъ въ краскахъ гармоніи и особая славянская мелодичность. Любопытно, что двѣ извѣстныхъ пѣсни, сочиненныя почти что одновременно, въ 1935 году, "Каховка" И. Дунаевского и "Партизанъ Железнякъ" М. Блантера, не только схожи между собой (даже въ той-же тональности, до-миноръ!), но очень напоминаютъ песню Българодскихъ уланъ, №65, а еще больше — общезвѣстную балладу "Умеръ бѣдняга", №93. Всѣ композиторы той эпохи еще хорошо помнили старыя, изытыя изъ употребленія, полковыя пѣсни, а если кое-что и забыли, то въ ихъ распоряженіи были всѣ нотныя архивы, даже самыя секретныя...

Расхищеніе казачьей тематики съ первыкъ-же дней революціи приняло массовый характеръ, что видно изъ объемистыхъ сборниковъ Листопадова, гдѣ народныя тексты вѣковой давности явно исковерканы безнаказаннымъ вмѣшательствомъ ворошиловыхъ и буденныхъ, къ счастью, уже забытыхъ исторій.

Къ этой главѣ музыкальнаго хищенія можно еще прибавить курьезную замѣтку о поэзіи: въ извѣстной пѣснѣ "Да вскипятъ фіалъ заздравный" есть такіе слова: "Широка страна... родная".

Гибель "Стерегущаго", №68, стоитъ особнякомъ во II-ой части сборника; пѣсня эта сочетается въ себѣ воинскій героизмъ съ религиознымъ благоговѣніемъ, и поэтому, вѣроятно, она оказалась "плагіато-устойчивой". На этомъ мѣстѣ слѣдуетъ упомянуть, что "Стерегущаго", а также нѣкоторыя рѣдкія полковыя и казачьи пѣсни были напѣты на ленту и переданы мнѣ для аранжировки и опубликованія покойнымъ Юріемъ Владимировичемъ Таракановымъ, кадетомъ Крымскаго Кадетскаго Корпуса, извѣстнымъ пѣвцомъ. Его толкованіе пѣсенъ и комментарій къ нимъ сыграли важную роль въ созданіи этого, II-го тома. Въ нынѣшнемъ сборникѣ, подъ №69, помѣщенъ отличный вариантъ пѣсни "Гибель Варяга", музыка которой оказала длительное вліяніе на многія пѣсни этого жанра. Далѣе подъ №70, здѣсь приводится аранжировка подлинника марша А. А. Архангельскаго "Кто свою отчизну любить", на основѣ котораго были созданы нѣкоторыя другія пѣсни, въ томъ числѣ и "Маршъ Корниловскаго полка" (№31, томъ I). Этотъ отдѣлъ завершается жизнерадостнымъ и стремительнымъ "Сигнальнымъ маршемъ", (№71) пользовавшимся большой популярностью во время I-ой Мировой войны, а также и въ Зарубежьи благодаря блестящему исполненію Хоромъ Донскихъ казаковъ Сергѣя Жарова, съ любезнаго разрѣшенія котораго использована партитура его репертуара для нынѣшней аранжировки.

Въ III-ей части, какъ и въ I-ой, много мѣста уделено пѣснямъ казачьимъ; и хотя всѣ онѣ достаточно извѣстны, однако въ нѣкоторыхъ введены гармонія и мелодія болѣе созвучныя казачьему духу. Это особенно относится къ №74. "Эй, веселитесь, донцы" и къ терской пѣснѣ №78, "Полно вамъ, снѣжочки", которая основана на т. н. индокитайской гаммѣ, характерной для пѣсносложенія и Дона и Терека. Немало пришлось потрудиться и надъ приведеніемъ въ порядокъ, казалось бы, общезвѣстныхъ текстовъ. Многочисленные варианты не только напутаны или урѣзаны, но даже противорѣчивы. Въ честь юбилея Донскаго Кадетскаго Корпуса желательно было бы опубликовать нѣсколько кадетскихъ пѣсенъ, но, къ сожалѣнію, большинство донскихъ кадетъ уже умерли, и поэтому музыку ихъ пѣсенъ возстановить не удалось.

По примѣру прошлаго сборника въ III-ью часть введены пѣсни Добровольческой Арміи, состоявшей въ значительной степени изъ конкеровъ и кадетъ. На этотъ разъ, однако, репертуаръ хронологически расширенъ за предѣлы Гражданской Войны. №85, "Маршъ нового поколѣнія", произведеніе новаторское, какъ въ смыслѣ поэтическомъ, такъ и музыкальномъ, создано было въ началѣ 30-ыхъ годовъ молодежью, для которой борьба противъ большевиковъ не кончилась съ уходомъ въ зарубѣжье. Предполагаемый авторъ этой пѣсни, П. Н. Зеленскій, принадлежалъ къ боевой организации НТСНП, сыгравшей значительную роль въ событіяхъ Второй Мировой Войны. Не менѣе интересна пѣсня №86, "Маршируютъ полки", сочиненная въ тот-же періодъ С. В. Марковымъ, кадетомъ-сибирякомъ, окончившимъ Русскій Кадетскій Корпусъ въ Югославіи. Любопытная подробность: мелодія пѣсни братьевъ Покрассъ "Если завтра война", сочиненной въ 1938 году, въ значительной мѣрѣ совпадаетъ съ мелодіей пѣсни Маркова. Последнимъ номеромъ, 87-ымъ въ этой серіи поставленъ маршъ, созданный въ самый трагическій періодъ борьбы за освобожденіе народа отъ врага внѣшняго и внутренняго, "Маршъ Россійской Освободительной Арміи". Созданіе этихъ трехъ произведеній опровергаетъ мнѣніе, будто художественное творчество въ зарубѣжьи, безъ родной почвы, невозможно. Въ довоенной Югославіи проживали не болѣе 30-ти тысячъ русскихъ, разбѣянныхъ и разрозненныхъ, но цѣлустремленныхъ къ возрожденію Россіи, что и поддерживало и вызывало творческой порывъ. Поистинѣ "Духъ дышитъ идѣже хочетъ".

Обособлякомъ стоитъ въ этой эпопее пѣсня №82. "Дальневосточная", съ трудомъ возстановленная по памяти. Никакихъ данныхъ объ авторѣ или о воинскихъ частяхъ, гдѣ эта пѣсня зародилась, нѣтъ. Точно также не сохранилось никакихъ иллюстрацій о войскахъ сибирскаго казачества, послѣ Гражданской Войны отступившего въ Маньчжурію. Сперва всѣ архивы были уничтожены советскимъ наступленіемъ 1945 года, а потомъ окончательно выжжены китайскими коммунистами. Но вотъ, совершенно случайно, въ послѣднюю ми-

нута, было обнаружено, что иллюстрация къ сибирскимъ войскамъ существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ и принадлежитъ кисти извѣстнаго американскаго художника, Фредрика Ремингтона, посвятившаго жизнь описанію Дикого Запада. Въ результатъ тщательнаго изслѣдованія было установлено, что Ремингтонъ посѣтилъ Россію въ 1892-омъ году, когда и сдѣлалъ свои зарисовки. Такая находка является пріятной неожиданностью не только для любителей старины, но и для каждого русскаго человѣка. Это одинъ изъ рѣдкихъ пунктовъ, гдѣ Россія соприкасается съ Америкой при полномъ невѣдѣніи широкихъ слоевъ населенія каждой изъ странъ. Не по своей винѣ Ремингтонъ былъ вынужденъ неожиданно покинуть страну, изъ Петербурга черезъ Варшаву, и потому остается только удивляться, сколь много яркихъ армейскихъ образовъ онъ успѣлъ создать въ столь короткій срокъ.

Въ IV-ую часть введены произведенія, которые не укладываются въ строгія рамки классификаціи этого сборника, но которые представляютъ интересъ — каждое въ своей области.

Звонкая мелодія №88. "Что за пѣсня" была опубликована послѣдній разъ въ солдатскомъ пѣсенникѣ 1903-ьяго года, причѣмъ неправильно и почему-то "подъ маршъ", хотя эта пѣсня ритмически вольная, не ограниченная формальными условіями исполненія. Критики, усматривающіе въ №89. "Еще солнце не всходило" элементъ солдафонства, очевидно, не замѣчаютъ, насколько мастерски придѣланъ припѣвъ, въ каждой очередной строчкѣ основанный на одной гласной. Здѣсь сквозь юмористическій жанръ просвѣчиваетъ скромное величіе, а бы сказаль, дѣловой фатализмъ русскаго солдата, при поддержкѣ котораго онъ прошелъ въ исторіи нелегкій путь отъ Аляски до Парижа.

Фабула баллады Беранже "Старый капралъ", №91, съ легкой руки Даргомыжскаго, привилась въ русскомъ обществѣ и была перенесена въ армию въ формѣ тяжеловѣснаго марша. Авторъ музыки неизвѣстенъ, русскій переводъ, очевидно, В. Курочкина. Въ предлагаемой аранжировкѣ всѣ части баллады подвергнуты измѣненіямъ, особенно въ смыслѣ "расходящейся" гармоніи, которая требуетъ отъ хористовъ широкаго діапазона. Въ концертномъ исполненіи рекомендуется дѣлать паузы согласно смыслу повѣствованія.

Талантливый капельмейстеръ Апшеронскаго полка, Илья Александровичъ Шатровъ, сочиняя грустный вальсъ "На сопкахъ Маньчжуріи", облетевшій всѣ танцевальные залы дореволюціонной Россіи, написалъ одновременно также и слова. Принимая во вниманіе, что создавалъ Шатровъ это свое произведеніе, лежа раненымъ въ палаткѣ, можно съ достаточнымъ основаніемъ полагать, что на жизнерадостную музыку 3-ей части вальса у Шатрова-поэта нехватало вдохновенія. Этотъ пробѣлъ восполненъ въ данномъ изданіи, гдѣ добавленъ новый текстъ, соответствующій характеру мелодіи.

О балладѣ "Умеръ бѣдняга", №93, уже упоминалось въ связи съ плагиатомъ мелодіи. Здѣсь остается только добавить, что во избѣжаніе монотонности и повторяемости, хоровое исполненіе слѣдуетъ перемежать речетативомъ и сольнымъ исполненіемъ съ гармоническими вариантами по усмотренію регента.

Три слѣдующія пѣсни, идущія подъ №№94, 95 и 96, посвящены Кавказу, хотя не всѣ выдержаны въ восточномъ стилѣ. Эти мелодіи пользовались гораздо большей популярностью въ зарубежьи, нежели въ старой Россіи, очевидно потому, что Бѣлая Армія, воевавшая большей частью на югѣ, довольно тѣсно соприкасалась съ народностями Кавказа; и еще, можетъ быть, потому — что, очутившись въ изгнаніи, бѣлые воины глубже оцѣнили независимый характеръ горцевъ, лучше поняли романтику героизма ихъ многовѣковой борьбы за независимость. Обрывки строф "Алла-га!", появившіяся въ нѣкоторыхъ сборникахъ сравнительно недавно, представляютъ очень незначительный художественно-историческій интересъ. Всю поэму №94, текстъ и мелодію, возстановилъ по памяти П. А. Муравьевъ. Въ пѣснѣ отражены послѣдніе моменты боя горцевъ, окруженныхъ превосходящими силами противника, очевидно, русскими. Многочисленные лирическіе отступленія, какъ, на пр., "Спите, красавицы", скомпонованы въ мажорной гаммѣ европейскаго образца. Текстъ несомнѣнно созданъ подъ столь большимъ влияніемъ М. Ю. Лермонтова, что въ нѣкоторыхъ вариантахъ введены его куплеты "Слушай, джигитъ", которые, повидимому, не имѣютъ прямого отношенія къ поэмѣ, но которые значительно легче укладываются въ болѣе аутентичную гармонію и ритмъ горцевъ. Съ другой стороны, пьесовая №95. "Казбекъ", неизвѣстнаго автора представляеть въ запѣвѣ выдающийся образецъ мелодической "логики" и гармонической изобрѣтательности, а въ припѣвѣ — примѣръ типично-кавказской смѣлости. Благодаря исключительной популярности, особенно въ зарубежьи, пѣсня эта пѣлась во всѣхъ слояхъ общества, въ сопровожденіи гитары или камернаго оркестра и, конечно, въ ночныхъ ресторанахъ, гдѣ подъ ее звуки исполнялся талецъ съ кинжалами, отъ чего, однако, она не потеряла своего первоначальнаго очарованія.

Мало кто знаетъ, что слова "Алла верды!", №96, написаны гр. Соллогубомъ В. А. Эта застольная, крайне простая для исполненія, была настолько общеупотребительной, ее пѣли столь часто, что не придавали значенія точности словъ, въ результатъ чего въ текстъ вкрались странныя ошибки. Ввиду того, что фонетическіе ударенія у Соллогуба не всегда со-

впадаютъ съ ритмическими ударами въ мелодіи, въ данномъ случаѣ англійскій переводъ поется "легче", чѣмъ его русскій подлинникъ (или тоже переводъ?).

Маршевая пѣсня "Рости, рости" оказалась послѣдней, подъ № 99, (послѣ двухъ застольныхъ №№ 97 и 98), по техническимъ причинамъ. Пѣсня въ ее великорусскомъ немаршевомъ подлинникѣ была найдена въ послѣднюю минуту при любезномъ участіи др. Е. Гривскаго. Весьма вѣроятно, что ее украинскій вариантъ былъ введенъ въ армию подъ влияніемъ высшаго команднаго состава, укомплектованнаго преимущественно украинцами.

Заключительнымъ, 100-ымъ номеромъ II-го тома поставлена плясовая "Пойду-ли, выйду ль я, да", записанная и гармонизированная А. Т. Гречаниновымъ для смѣшаннаго хора. Судя по тексту, пѣсня предназначена для женскаго ансамбля, точнѣе, для женскаго соло, но въ силу богатой гармоніи и неустойчиваго ритма ее можно исполнять при любомъ составѣ хора. Поскольку здѣсь доминируетъ женское начало, въ предлагаемой аранжировкѣ введено тріо въ минорѣ для гармонического равновѣсія произведенія въ цѣломъ. Цѣнность этой плясовой не только въ ея классической простотѣ, но также и въ фонетической легкости: слова какъ бы сами слетаютъ съ губъ... И вотъ идутъ рязанскіе и черниговскіе чудобогатыри то-ли по дорогамъ Ломбардіи то-ли по большакамъ смоленщины; впереди пѣсельники, а за ними плясуны съ бубномъ притопываютъ, заманиваютъ въ невѣдомыя дали, духъ поднимаютъ, сердце солдатское радуютъ...

Нѣчто подобное пережили участники 9-го Съѣзда Кадетъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, состоявшагося въ августѣ 1984-го года въ г. Вестъ Пойнтъ, шт. Н. І. Помимо того, что помѣщенія Съѣзда постоянно оглашались звуками солдатской пѣсни, на специальномъ концертѣ 16-го августа, Хоръ молодежи подъ управленіемъ Петра А. Фекула и Хоръ Россійскихъ Кадетъ исполнили рядъ малозвѣстныхъ военныхъ пѣсенъ, вошедшихъ въ нынѣшній сборникъ. Это была своего рода премьера, которую публика одѣлила по заслугамъ. Болѣе того, въ исторіи русской музыки это скромное событіе можно считать уникальнымъ, ибо въ нашу эпоху старинная военная пѣсня не звучитъ болѣе нигдѣ въ мірѣ. Авторъ приноситъ глубокую благодарность всемъ товарищамъ-кадетамъ и Хору молодежи за отзывчивость и труды, а также за то, что дали возможность автору проверить звучаніе пѣсенъ передъ введеніемъ ихъ во II-ой томъ.

Изъ числа лицъ, оказавшихъ мнѣ помощь въ дѣлѣ собиранія рѣдкихъ матеріаловъ, изъ среды сотрудниковъ, сдѣлавшихъ возможнымъ завершеніе этого значительно болѣе труднаго тома, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность слѣдующимъ лицамъ:

Н. Я. Бабкину, П. П. Балакшину, др. Е. М. Гривскому, С. С. Дурилину, М. Н. Егорову, † С. А. Жарову, И. А. Квятковскому, † кн. Кудашевой К. Г., А. А. Лашкареву, Г. А. и В. Л. Мартыненко, др. П. А. Муравьеву, В. П. Петрову, А. С. Политанскому, Н. Н. Протопопову, И. Н. Свицерскому, А. Н. Скидану, О. П. и С. Н. Сосье, А. А. Стацевичу, † Ю. В. Тараканову, проф. Н. В. Θεодорову, и А. Д. Шиленокъ.

Отдѣльно нужно поблагодарить администрацію музея общества Родина въ Хоуэлъ, Н. Дж., и кураторовъ музея Л. М. Стеллецкую и А. И. Кривошанко, стараніями которыхъ издателю были предоставлены цѣннѣйшіе художественно-историческіе экспонаты.

Чувство долга требуетъ выразить признательность Г-жѣ М. Ф. Федереръ и Г-жѣ В. Рэй, архивариусамъ Музея Изящныхъ Искусствъ, Хьюстонъ, Техасъ, за разрѣшеніе опубликовать копию картины Фредерика Ремингтона.

Авторъ также многимъ обязанъ др-у П. Хассрику, директору Буффало Виль Историческаго Центра въ городѣ Коди, Вайомингъ, и Г-жѣ М. Дж. Векслеръ, за ихъ совѣты относительно картинъ Фредерика Ремингтона.

Благодарность также выражается представителю Казачьяго Музея въ Хоуэлъ, Н. Дж., Е. Г. Химичу за его любезную помощь.

Хотя иллюстраціи Пѣсенника говорятъ сами за себя, нельзя встаети обойти молчаніемъ творческіе усилія М. А. Лермонтова и В. П. Кашкарова, которые, вопреки давленію меркантильной обстановки и несмотря на профессиональную и личную обремененность, ухитрились въ "свободное время" создавать рисунки, требующіе вдохновенія и усидчивости.

Слѣдуетъ также отвести мѣсто заслугамъ англійскаго редактора, А. Э. Бекъ, чьи переводы ввели русскую военную поэзію въ среду американскаго читателя, о чемъ свидетельствуютъ письма не только любителей военной старины.

Казалось бы, незамѣтная функція "наборщика" заслуживаетъ не менѣе искренней признательности. Проживая на большемъ разстояніи отъ редакціи, В. Г. Скорняковъ проявилъ аккуратность, исполнительность и рѣдкую изобрѣтательность въ ситуацияхъ, гдѣ рисунки, разноязычные шрифты и нотные знаки нагромождались другъ на друга съ неумолимой хаотичностью.

Особую благодарность заслуживает Г. Джейсонъ, владелец Мюзикъ Артъ Ко., и его талантливые нотописцы за прекрасно выполненную работу, отмѣченную изяществомъ и точностью.

И, наконецъ, слѣдуетъ признать съ благодарностью, что оба Пѣсенника никогда бы не увидѣли свѣтъ, если бы не постоянная поддержка моей жены, Елены Дмитриевны, не только проявлявшей чисто-русское терпение по отношенію къ морю архивныхъ нотъ, долгіе годы наводнявшихъ весь нашъ домъ, но также постоянно дававшей мнѣ дѣльные совѣты.

Вникая въ сущность предлагаемыхъ ста произведеній обоихъ томовъ, читатели смогутъ оцѣнить художественную глубину и разнообразіе военныхъ пѣсень Россійской Имперіи во всей ихъ полнотѣ. Сегодня, когда историческая память всѣхъ народовъ — не только русскаго — поколеблена, военная пѣсня, въ силу своей простоты и доступности мгновенно воскрешаетъ прошлое и убедительнѣе всякихъ философскихъ трактатовъ и политическихъ платформъ ставитъ всѣ событія на свое мѣсто.

Мы прибѣгаемъ къ помощи музыки въ самые знаменательные для насъ моменты максимального духовного напряженія, причемъ, наиболѣе выразительнымъ инструментомъ по-прежнему остается человѣческій голосъ. Кантаты поются въ честь государственныхъ праздниковъ; панихиды — когда хорюють человека; ораторіи — въ часы общенія съ Богомъ; сотни тысячъ молодежи собираются на фестивали, чтобы послушать пѣсни своихъ кумировъ на животрепещущія темы, и, наконецъ, миллионы разноплеменныхъ воиновъ міра послѣдней, страшной Мировой Войны съ яростію орали свои побѣдныя пѣсни, которыя не принесли человѣчеству главной побѣды — всеобщаго мира. Про нихъ можно сказать словами поэта: "Спите мертвые съ отзвучавшимъ ртомъ".

Объ однихъ только пѣсняхъ забыть міръ — о русскихъ, а въ нихъ сквозь военную оболочку просвѣчиваютъ иные, вселенскіе качества: спокойствіе, величіе, добродушіе, смиреніе, храбрость, собранность, человѣколюбіе и Боголюбіе.

Русскій солдатъ всегда очень остро ощущалъ глубокую трагедію войны и потому ввелъ въ свои пѣсни столько трагизма, неизвѣстнаго другимъ арміямъ. Но эта мудрая печаль таинственными путями музыки преобразуется въ цѣлительную красоту, въ ту силу, которая по выраженію писателя "спасетъ міръ".

Русскіе люди, разбросанные по лицу земли вотъ уже скоро семь десятковъ лѣтъ, всегда давали о себѣ знать русскими хорами. Если бы не это проявленіе русской культуры, то русскихъ бы вообще не замѣчали, и они бы не оказали видимого вліянія на окружающіе ихъ народы. Взвѣсивая проявленія русскаго гения, невольно приходишь къ заключенію, что ни въ одной сферѣ творчества, ни въ наукѣ, ни въ технологіи, ни въ философіи, ни въ литературѣ, ни въ живописи, ни въ симфонической музыкѣ, даже ни въ балетѣ, этотъ гений не оказалъ такого сильного вліянія на сознаніе другихъ народовъ, какъ въ области хорового мастерства, ибо здѣсь русскій человекъ болѣе всего чувствуетъ себя самимъ собою. Какимъ то страннымъ преломленіемъ массовой психологіи эти народы почти что не связываютъ имена Зворыкина, Юркевича, Бердяева, Кандицкаго, Набокова, Стравинскаго или Баланчина — съ русской культурой. Но зато, когда на сценѣ концертныхъ заловъ Парижа, Токио Нью-Йорка или Сиднея появляется Хоръ Донскихъ Казаковъ — обязательно въ военныхъ гимнастеркахъ — то аудиторія мгновенно постигаетъ, что это голосъ Россіи! Когда-же "затянетъ" и "залъется православный нашъ народъ", то немедленно устанавливается живая связь, и по предсказанію Достоевскаго духъ русской вселенскости нисходитъ на дружественные народы. И слушатели воспринимаютъ русское искусство съ такимъ наслажденіемъ не только потому, что наряду съ военными и народными пѣснями эти голоса несутъ въ міръ благодать церковной музыки, а, главнымъ образомъ потому, что "только въ пѣснѣ стихійной хоровой цѣликомъ отражается дружное соборное самосознаніе русскаго народа", въ каковомъ мнѣніи сходились такіе разные люди, какъ Герценъ и Шалапинъ. Если къ этой славѣ русскихъ хоровъ прибавить человѣчность и трагическую глубину русской военной пѣсни, то вновь съ особой остротой поднимается вопросъ исчезновенія русскихъ хоровъ. Болѣе того, въ послѣдніе годы, когда всѣ, такъ называемые, популярныя пѣвцы пользуются электронными звукоусилителями, когда цѣлыя поколѣнія молодежи разучились пѣть, значеніе русскихъ хоровъ, поющихъ полнымъ голосомъ, неуклонно возрастаетъ.

Пусть-же этотъ сборникъ послужитъ толчкомъ къ возрожденію русскихъ хоровъ во всѣхъ уголкахъ міра, гдѣ еще сохранился русскій духъ, гдѣ еще слышится русская рѣчь.

Валентинъ Н. Мантулинъ
Перль Риверъ, шт. Н. И., США
12 августа 1985 года

P.S. Когда этотъ сборникъ былъ уже готовъ къ печати, пришла печальная вѣсть, что 5-го октября 1985 года умеръ Сергѣй Алексѣевичъ Жаровъ, легендарный руководитель Хора Донскихъ Казаковъ. Въ этомъ совпадении можно усмотрѣть знаменіе судьбы: всѣ пѣсни этой книги зовутъ насъ продолжать дѣло великаго дирижера и пѣснотворца Земли Русской.

В. М.

THE RUSSIAN WARRIOR'S SONGBOOK

Foreword to Volume II

"The Russian Warrior's Songbook" is an anthology of choral arrangements devoted to Russian Imperial martial music. Volume II is a continuation of Volume I, not only in spirit and nature of compositions, but also in classification of its four parts. There are 50 songs in each volume and, despite the wide variety of material, the author found it feasible to start numeration of Volume II with No. 51, ending the series with No. 100.

Volume I, published in 1970, was sold out in its entirety. Russians in Exile throughout the world appreciate this work. There was also a wide response from American readers, as attested by numerous letters, particularly from connoisseurs of military lore and imperial splendor. According to some indications, the book has found its way into the Soviet Union.

The first volume filled the gap which existed in this field for a long period. Through this volume not only young and intermediate post-Revolutionary generations became acquainted with these examples of military songs, but also—representatives of old generation, who in their own time have heard or even sung these songs, and yet never saw the words or music on paper. All pre-Revolutionary army songbooks were either intentionally destroyed or they vanished in the whirlwind of events. For example, "The Collection" of soldier's songs by P. F. Yegorov (1903)—with scores!—should not be called a bibliographical rarity; it is a bibliographical miracle.

It is rather difficult to evaluate to what degree the Songbook of 1970 attained the first of its pre-set goals, that is, to increase interest in old military songs among Russian youth abroad. There is no organization engaged in socio-cultural research to gauge the extent of such activities of Russian communities dispersed throughout the world. One thing is perfectly clear: all Russian male choruses in exile have disbanded, mainly, through attrition and lack of young replacement.

However, the second goal—to stimulate critical reaction of readers—was crowned with success. All additions and corrections are placed at the end of this Volume II.

Compilation of materials for Volume II proved considerably more difficult than for Volume I for several reasons: many of these songs are complex rarities; most experts died without leaving any accessible archives; the bygone generation distinguished itself by the remarkably noble characteristic of well-disposed promptness, a quality found less frequently today. Research in the contemporary environment runs up against indifference, to put it mildly. For instance, the author's search for the previously mentioned songbook of Yegorov required more than five years and the exceptional kindness of librarians in one of the countries where traditions and fine manners are still preserved.

All these circumstances postponed the date of publication for two years; although Volume II was initially linked to two anniversaries observed in 1983.

First of all, this collection is published in commemoration of the 300-years jubilee of formation of the "Poteshnye" by Peter the Great, i.e., a regiment of adolescent noblemen involved in war-games. That regiment evolved to the nucleus of the regular Russian Army. The songs of the first two of Peter's regiments, Preobrazhensky and Semyonovsky, were published in Volume I.

The second related anniversary marks the founding of the Don Corps of Cadets in the Cossack city of Novotcherkassk, opened on February 15, 1883 (Julian Calendar) by order of Emperor Alexander III. To commemorate this event, a considerable number of Don Cossack songs is included in this, Volume II. Some of them are published for the first time.

And yet, the most significant Russian jubilee in 1985 is the 800-year anniversary of events depicted in the famous medieval poem "Word of (Prince) Igor Campaign," (A.D. 1185). Moreover, this work has direct relevance to Russian Army and its song-lore creativity; but neither military traditions of Kievan Rus armies nor their songs have reached us across the span of eight centuries and thus we must content ourselves with practically feasible commemorations.

As for general content of this book, in the First Part there are only two sacred works, Christmas Kontakion (No. 51), and dirge Hirmos (No. 52); not counting Tchaikovsky's Chorale "In Church," based upon a slightly Westernized harmony of the Troparion "God of Heaven." Actually, Tchaikovsky intended this piano composition for the "Children's Album," Op. 39 (1878), and only after 1917 did Russian musicians in Exile arrange it for mixed choir, skillfully utilizing dramatic intensities of the harmony.

The "Anthem of the Don Cossack Armies," (No. 54), as well as the "Song of the Terek Cossack Armies" (No. 55), are widely known. It should be clarified that the Terek Cossacks never had their own anthem; however, this "Song," whose roots go back to the epoch of Ivan the Awesome (1547-1584), represents one of the oldest oral document of ancient Slavic musical creations. Incidentally, most Western sources erroneously translate the title "Groznyi" as "Terrible," rather than "Awesome."

The "Don Cossack Hymn" (No. 56) of the Russian Civil War period (1918-21) was restored, from memory, by Peter A. Muraviev. No information is available regarding the author, the composer, or the circumstances surrounding the creation of this piece. However, it is so singular that it deserves to be included in this volume.

The epic legend "Oh Our Wild Prairie Land," not only represents a rare large-scale composition of the Cossack epos, but also contains the most typical harmonic and rhythmic modes of Cossack creativity.

Song No. 58, "The Long Sleep of Eagles of Courage" was composed by I. Kornilov, probably at the beginning of this century. In the piano score, published by Juergenson Publishers, the type of song was not specified but it was marked "for high voice." In Russian communities abroad, where the song enjoyed a wide popularity similar to the "Lieder" of Schubert and Tchaikovsky, it was performed predominantly by basses in the style of a Russian "romance." There were several attempts to arrange it for mixed chorus, but interpretation in most cases proved unsuccessful, probably because this song is actually a march funebre, tragic and heroic; akin to Beethoven's "Eroica," and thus best performed by a male chorus.

"Triumph's Thunder Louder, Wider!" (No. 59), as is well known, is the first Russian anthem, composed by Iosip A. Kozlovsky in 1791, to celebrate the end of the Second Turkish War. And although this anthem was replaced in 1833, and its polonaise rhythm is not compatible with the traditional Russian spirit, the historical significance of this anthem qualifies it for inclusion in this anthology. The complete text, written by Gabriel R. Derzhavin, was provided by Princess Kudasheva, K.G., shortly before her death.

Glinka's opera "A Life for the Tsar," banned in the USSR after the Revolution of 1917, and later exploited in a distorted version to stimulate patriotism during the German invasion (1941) has not been particularly popular in the West. Since the death of famous basso Fyodor I. Chaliapin, the opera "A Life for the Tsar" has been neglected worldwide. And yet, its finale impressively depicts the central event of Russian history: the election of Mikhail Feodorovich Romanoff, founder of the 300-year-long glory of the Empire. The music of the chorus "Hailed be! Hailed be!" is so compatible with the Russian character and at the same time so universal and majestic, that it should be introduced to the permanent repertory of all choruses, not only Russian abroad. The abridged arrangement, as published here (No. 60), and supplemented by the authentic libretto of Baron Rosen, offers any reasonably homogeneous chorus, with an adequate voice-range, an opportunity to enjoy this masterpiece of Russian culture.

To what extent "A Life for the Tsar" was, and remains suppressed, is evident from the fact that of the numerous luxurious albums of opera production, not a single one, contains a picture of the authentic epilogue. In addition, all contacted musicologists, curators and archivists express surprise at a request for the epilogue scene. To fill this inexcusable gap, artist Michail A. Lermontov undertook to re-create the historical panorama of a jubilant mass of people greeting the newly elected Tsar in the Red Square. This picture was restored from fragments assembled by the diligent efforts of all editor's collaborators.

The traditional song of Russian cadets "The Beasts of Hell," (No. 61), concludes the First Part, the most solemn of the book. At first glance, such a sequence may appear paradoxical. After all, this song has humorous overtones: it satirizes teachers, as well as mishaps of cadets in the barracks environment. But in actuality, beyond this simple melody of frolicsome childhood and exuberant boyhood, a military diversion is hidden; that unmatched training atmosphere, in which the character of future officers was molded, creating the "White Knights," who with icy self-control marched in frontal psychological attacks against the Red avalanche.

From the time of poet M. Yu. Lermontov, probable founder of this genre, cadets from generation to generation competed in the art of caustic satire. Although it is very difficult to identify the original text, one such rebellious version is published herein. After 1917 this song underwent considerable change. The young expatriates introduced to the basic text pathos in sorrowful verse about their lost homeland. Then, by contrast, a newer "Traditional Song of First Russian Corps of Cadets" evolved. It became a comprehensive poem in which the young poets brilliantly and concisely give us their evaluation of the Revolution and the Civil War. Although musically this song is not very

interesting, and cadets were wont to sing it almost mechanically, the author deems it necessary to include the score as well, for the edification of posterity. Thus, if the anthems and cantatas in the First Part testify to the bygone grandeur of an entire epoch, the cadet songs remind us of implacable realities engendered by WWI.

"The Beasts of Hell," which eventually grew into a thick ritual book, was a symbol of the inner life of each Corps, and served to ensure observance of its unwritten laws and traditions. Against this background a special type of cadet-traditionalist flourished. Here he is: slim, elegant, in military uniform but with chic and flair, tight-belted, his movements confident; firm steps of a sportsman and gymnast, on his lips a genial smile but on the tip of his tongue biting satire; the embodiment of comradeship, the idol of freshmen and . . . big-city girls. In a word — the alloy officers were made of; officers who saved Russia's honor in the years of revolutionary infamy. To illustrate the process of a cadet's maturation, as a military-historical type, the publisher found it fit to introduce a sketch in jest, apparently penned by a cadet of the First Siberian Cadet Corps, Georgy Vladimirovich Sutocky. This graphically vivid symbol of reckless youth eventually attains the cadet ideal depicted in the solemn photograph (page 42). These are indeed spiritual warriors ready for the dreadful challenges of World War II and beyond.

"Saluting March to Military Academies," with which the Second Part begins, is usually played at the moment of bringing forth the Academy's or cadets' flag during parades. Actually, this is the song of the "Mounted Grenadiers' Regiment," unabridged under No. 62.

Other regimental songs (Nos. 63, 64, 65, and 67) are of special interest for military music of XX century. Following the undermining and meticulous destruction of the entire Russian Imperial Army from within and the administrative liquidation of its regiments, all regimental songs were abolished. As "vestiges of tsarism," their performance was punishable by death. But those songs did not vanish. They rang on in the people's soul.

And although all scores were confiscated, destroyed or hidden in special repositories under heavy guard, access to these works was open to those composers who offered their services to the new regime. One need not be an expert researcher to understand the scope of musical plagiarism that began with the creation of "Red-Banner" literature. Chronologically, "March of the Drozdovsky Regiment," (No. 33, Vol. I) was victimized first. This march, based on lyrics by P.Batorin and commissioned by the then Colonel A. V. Turkul to composer Dmitriy Yakovlevich Pokrass, was performed for the first time on June 29, 1919, in the city of Kharkov, probably in the presence of Supreme Commander, General Denikin, during a banquet celebrating the city's occupation by the White Armies.

In the Soviet version ("Over Valleys and Hillsides"), the lyrics on the misappropriated music were allegedly written by a certain S.Alymov. However, the 1948 "Songbook" published by "Muzgiz" attributes the melody to Aturov (no initials) and the arrangement to A.V.Alexandrov. In more recent editions no composer is named at all.

In a more simplistic way dealt the Red propagandists with three very popular folk songs, "Far at Sea," "Amid the Trackless Forests," (No. 42 and 49, Vol. I), and "To Do-or-Die We Dare," (No. 82, Vol. II). These songs were "adopted" arrogantly in full public view. Their words were unceremoniously altered to suit Soviet purposes, while none of the "abductors" seemed to be embarrassed by the fact that the melody of the latter song is based on the "bourgeois" love song "White Acacia."

But the most profound impact on the "Red-Banner" composers had those songs of the Imperial Army, which powerfully expressed the classic traits of the Russian marching genre: the rhythm of heavy step, tragic hues in harmony, and a peculiarly Slavic melodiousness. Curiously enough, two well known Soviet songs, composed almost simultaneously in 1935, "Kakhovka" by I. Dunaievsky and "Partizan Zhelezniak" by M. Blanter, not only resemble each other (even to the same C-minor tonality), but they also very much resemble "Regimental Song of the 12th Belgorod Uhlans" (No. 65), and even more so — the widely known ballad "Untimely Death" (No. 93). Soviet composers of that period remembered very well those banned regimental songs, and if they forgot something, why, they had at their disposal all the musical archives, even the most secret ones.

Plundering of Cossack thematics in the very first days of the Revolution took on a massive character. This is evident from the voluminous collections of Listopadov, where century-old folk texts were obviously distorted, owing to unpunished intrusions by illiterate "marshals," voroshilovs and boodyonys, all fortunately since forgotten by history.

One could add amusing notes to this chronicle of musical plundering. In the old popular song "May the Toast Goblet Boil" there's the line "Wide is My Dear Land." It was utilized verbatim for the most publicized Soviet song of the 1930's.

"The 'Stereogooshchy's' Self-Sacrifice" (No. 68), stays aloof in the Second Part of our anthology. This song combines in itself a martyred warrior's heroism with religious reverence, and apparently therefore it turned out to be plagiarism-resistant. Here it should be appropriate to mention that "Stereogooshchy" and some other endangered songs were recorded on tape and given to me for arrangement and publication by the late Jurij B. Tarakanov, cadet of the Crimean Corps of Cadets, a gifted singer. His interpretation of the songs and commentaries played an important role in completion of this Volume II. Farther on is a distinctly different (from Vol. I) version of the "Warship 'Variag's' Fight" of lasting impact on many songs of this genre. Then follows an arrangement of A. A. Archangelsky's "Serbian March": "Those Who Love Their Country," its theme inspired the composition of other songs, notably "March of the Kornilovsky Regiment" (No. 31, Vol. I). This section concludes with a buoyant and impetuous "March-Alert" (No. 71), which enjoyed a great popularity during World War I, and also afterwards, in the Russian Exile, thanks to brilliant performance by the Don Cossack Choir under Sergei Jaroff, whose kind permission facilitated our use of the score from his repertory.

In the Third Part, as in the First, considerable space was allocated to Cossack songs; and although most of them are fairly well known, in some of them a more authentic harmony was introduced, more akin to the Cossack spirit. This in particular refers to No. 74, "Hey, Don Cossacks, Spirits High," and to No. 78, "Melting Time for Snowdrifts," a Terek Cossack song, which, incidentally, is based on the so-called Indo-Chinese scale, unique for songwriting of both Don and Terek regions.

No effort was spared to bring order to what appeared to be widely known texts. Numerous versions were not only mixed up or arbitrarily abridged, but often contradictory. In commemoration of the founding of the Don Cossack Corps of Cadets it would have been most appropriate to publish several Cossack-cadet songs. Unfortunately, the majority of Don cadets have already passed away . . . Consequently, the music of their songs could not be restored.

To follow the example of the preceding Volume, the Third Part of Volume II includes songs of the White Army. Its units consisted, to a great extent, of very young academy graduates and cadets. This time, however, the repertory is chronologically widened beyond the scope of Russian Civil War. For instance, No. 85, "The New Generation March," a composition innovative in terms of both poetry and music, was created in the early 30-s by the youth for whom the strife with Bolsheviks didn't end with retreat into Exile. The alleged author, P. N. Zelensky, belonged to the fighting organization NTSNP, which played a significant role in the events of World War II. No less interesting is the song No. 86, "On the March," created around the same time by Sergei V. Markov, a Siberian cadet graduated from the Russian Cadet Corps in Yugoslavia. Curious detail: melody of the Soviet song by brothers Pokrass "If There's War Tomorrow," (1938) overlaps with Markov's melody to a considerable extent. The last song (No. 87) of this series is the "March of the Russian Liberation Army," written in the most tragic period of the struggle for liberation of Russian people from both enemies: outer and inner. Creation of the three above-mentioned works refutes an opinion that art creativeness in Exile, far from the native soil, is impossible. In pre-war Yugoslavia there lived no more than 30,000 Russians, dispersed and often isolated, but intent on Russia's rebirth. This feeling enhanced creative impulses. Truly, "Spirit breathes whenever it wants."

One of its kind is the "Far-Eastern Song" (No. 82), restored from memory, with considerable difficulty. There are no indications of authorship or a military formation where the song might have originated. Likewise, no illustrations exist of the Siberian Cossack Armies, which retreated to Manchuria after the Civil War. First, all archives there were destroyed by Soviet occupation in 1945, and afterward they were burned by Chinese communists. But later on, purely by chance, it was discovered that paintings of Siberian Army Cossacks do exist in the United States and that they belong to the brush of no other than a renowned artist, Frederic Remington, who devoted his life (1861-1909) to depicting the Wild West. As a result of thorough search, it was established that Remington visited Russia in 1892, when those sketches were made. Such a find is a pleasant surprise not only for fanciers of the military past but also for most Russians. This in one of those rare points in history where America touches Russia with complete ignorance of the wide strata of their respective populations. For no fault of his, Remington had to leave the country abruptly, from St. Petersburg via Warsaw, and it is amazing how many striking images he produced in such a short time.

Incorporated in the Fourth Part are works which do not fit in the strict classification of this collection, but have valuable substance all their own.

Sonorous melody No. 88, "Wondrous Songs" was for the first time published in a soldier's collection of 1903, and, for some unknown reasons, incorrectly as a march, although it is rhythmically free as a wind, unconstrained by formal conditions of performance. Some critics, discerning in No. 89, "Dawn to Dusk" an element of rough soldiering, apparently fail to notice how skillfully are attached refrains based on a single vowel. Here, through humorous genre, shines the modest grandeur of matter-of-fact fatalism: to no small extent a part of Russian Soldier's strength on his hard marches between Paris and Alaska.

Theme of Beranger's ballad "The Old Corporal," (No. 91), with the light touch of Dargomyzhsky, was quickly adapted by Russian music lovers and was transferred to the Army in the shape of a ponderous march. The composer is not known; Russian translation is probably by V. Kurochkin. In the arrangement offered in this Volume, parts of the ballad underwent alterations, particularly in terms of "diverging" harmony, which requires from choristers a wide compass. For concert performances it is suggested to maintain pauses according to the meaning of the narrative.

Gifted bandmaster of the Apsheronsky Regiment, Ilya Alexandrovich Shatroff, composing the valse triste "On the Hills of Manchuria" (No. 92), which made the round of all dance halls in pre-Revolutionary Russia, simultaneously wrote also the lyrics. Considering the fact that Shatroff created this work lying wounded in his tent, it may be reasonably assumed that for the cheerful music of the third part the inspiration of Shatroff the poet was exhausted. To fill the gap, a matching text of complementary lyrics was added for this edition.

The ballad "Untimely Death," (No. 93), has already been mentioned in connection with the plagiarism of the melody. It remains to be added that in order to avoid repetitiousness, the choral interpretations should be interspersed by recitation and solo parts with harmonic variations at conductor's discretion.

The next three songs, Nos. 94, 95, and 96, are devoted to Caucasus, although not all of them are sustained in oriental style. These melodies enjoyed much more popularity in Russian Exile than in Old Russia, apparently because the White Army, which fought predominantly in the South, had a closer contact with the nationals of Caucasus; and, perhaps, also because of the fact, that having found themselves in exile, the White warriors deeply appreciated the independent character of Highlanders and better understood their romantic heroism in century-old struggles for independence. Snatches of the poem "Allah-Gha," which appeared in some collections relatively recently, represent very insignificant artistic interest. The entire ballad was restored, from memory by P. A. Muraviev. It depicts the last stand of Highlanders, surrounded by overwhelming enemy forces, apparently Russian. Numerous lyrical variations like "Weep Now, Young Beauties," are composed in major scale of European style. Undoubtedly the text was written so much under the influence of M. Yu. Lermontov that his couplets "Listen, hot blood" were inserted in some versions, and have no direct connection with the ballad, but come much closer to the spirit and harmony of Highlanders. On the other hand, No. 95, "Kazbek" by an unknown author, in its initial theme represents an outstanding example of melodic "logic" and ingenuity in harmony; while its refrain conveys a special dynamism peculiar to the Caucasus. Exceptionally popular in Russian Exile, this piece — accompanied by guitar or chamber orchestra — was sung in all strata of society, and obviously in night clubs, where to its tune a special dagger dance was performed. And yet, despite such trivialization, the song never lost its initial charm.

It is not widely known that the words of "Allah Be With You," (No. 96), were written by Count Sollogub, V.A. This drinking song, extremely easy to perform, was so much in use, that its lyrics were carelessly handled. Consequently, several strange errors slipped in and remained unnoticed for many years. Because the phonetical stress-patterns of verse do not always coincide with those of melody, in this edition the English translation is "easier" to sing than its Russian original (which is also a translation).

The marching song "Grow Wide My Guelderrose," turned out penultimate (after the drinking songs Nos. 97 and 98) for technical reasons. The song in its Great-Russian non-marching version was obtained in the last minute by courtesy of Dr. E. Grivsky. Quite likely its Ukrainian variant, published here, was introduced to the Russian Army through lower-rank commanders, predominantly Ukrainian at the time.

And for the final, 100th number of Volume II, a folk dance song!—"I May Go," adapted and arranged by A. T. Gretchaninov. Judging by the lyrics, this song is intended for the female chorus, or more precisely, for a female solo, but its rich harmony and irresistibly accelerating tempo may allow performance by any chorus. Since the dominant

element of this song is feminine, a trio in minor key is added to the suggested arrangement for harmonic balance of the whole. The value of this dance song lies not only in its classical simplicity but also in superbly spontaneous phonetic lightness: the words just slip off a singer's lips . . . and you can picture those wonder-warriors from Ryczan and Chernigov treading some roads in Lombardy, or near Smolensk, led by singers from the ranks and by a few dancing soldiers with tambourine, stamping their heels, as if luring the weary marchers on and on, buoying up their spirits, warming any trooper's heart. . . .

Something similar was experienced by participants of the 9th Convention of White Russian Cadets, which took place at West Point, N.Y., in August of 1984. Apart from the fact that the Convention overflowed with soldier's songs, during a special concert (August 16th) the Youth Chorus conducted by Peter A. Fekula, and the Chorus of Russian Cadets, performed a series of little-known military songs (included later in the current Volume). This was, in a way, a premiere valued by the public according to musical merits. Moreover, in the history of Russian music this modest event could be considered unique, because nowadays those old military songs are no more heard in the world. Deep gratitude is hereby expressed to all fellow-cadets and to the Youth Chorus for their responsiveness and efforts, as well as for giving the author an opportunity to test his arrangement of songs prior to inclusion in Volume II.

Many persons helped collect the rarest materials, many selfless collaborators made possible completion of this complex Volume. I consider it a pleasant duty to express my sincere appreciation to

N. Y. Babkin, P. P. Balakshin, S. S. Durilin, Jr., F. I. Elyseev, Prof. N. V. Feodoroff, Dr. E. M. Grivsky, †S. A. Jaroff, N. N. Jegoroff, I. A. Kviatkovsky, †Pr. K. G. Kudasheva, A. A. Lashkareff, G. A. and V. L. Martynenko, Dr. P. A. Muraviev, V. P. Petrov, A. S. Politansky, N. N. Protopopoff, A. D. Shilenok, A. N. Skidan, S. N. Sossier, A. A. Stacevich, I. N. Sviderski, and †J. V. Tarakanov.

Special thanks are due the administration of "Rodina" Society Museum in Howell, N.J., and to its curators L. M. Steliezky and A. I. Krivoshapko who placed valuable exhibits of art and history at the authors disposal.

Appreciation is also due the Museum of Fine Arts, Houston, Texas, and to its Assistant Registrar, M. F. Federer, and B. Ray for granting permission to include in this songbook a reproduction of a painting by Frederic Remington.

The author is also indebted to Dr. P. Hassrick, Director of the Buffalo Bill Historical Center in Cody, Wyoming, and to M. J. Webster, Research Assistant, for their suggestions regarding Frederick Remington's works.

A grateful acknowledgement is extended to Mr. E. G. Chimiz of the Cossack Museum in Howell, N.J., for his assistance.

Although the illustrations in the Songbook speak for themselves, it is fitting to point out the creative endeavors of M. A. Lermontov and V. P. Kaschkarow, two dedicated artists, who have managed in their "free time" to create illustrations, which required both inspiration and painstaking attention to detail.

Worth noting are also the merits of our English editor, A. F. Beck, whose translations introduced Russian martial poetry to American readers, as evidenced by various letters received not only from readers interested in military history.

The seemingly unnoticeable work of type-setting deserves no less appreciation. Located far from the editors, V. G. Skorniakoff rose to the challenge in situations where drawings, multi-lingual type and musical notations threatened to swamp him.

Special acknowledgements go to J. Jayson of the Music Art Co. and his able staff of music setters for a fine job marked by elegance and precision.

And, finally I gratefully admit: neither of the two songbooks could have been published without continuous support from my wife Helen, who not only showed typical Russian patience in a sea of archival scores, which for many years flooded our home, but also offered invaluable practical suggestions.

Delving into the very essence of those one hundred works offered in both Volumes, the reader may appreciate the aesthetic depth and diversity characteristic of military songs of the Russian Empire. Today, when the historic memory of nations — not only Russian — is weakened or distorted, the army song genre, because of its simplicity and accessibility, instantly revives the past, with convincing honesty. It puts all historical events in true perspective, naturally, and accomplishes this feat much better than any philosophical treatise or political platform ever could.

Music can strengthen us in life's most significant moments when spiritual tension is at its peak, and the most expressive medium, as always, remains the singing voice. Cantatas are performed in honor of state holidays; requiems—at funerals; oratorios—for communion with God; thousands of young people flock to theme-oriented festivals to hear their idols' songs; and, finally, millions of multi-national warriors participating in the last, terrible World War II, furiously roared their mutually exclusive victory songs, which did not bring to humankind the ultimate victory: universal peace. About many of them it could be said in the words of a poet: "Sleep, you fallen, with soundless lips."

Only one group of songs were forgotten in those times: the Russian ones. And many of these military songs evolved in Imperial Russia have an outstanding characteristic—their martial surface does not obscure deeper qualities: serenity, grandeur, congeniality, humility, daring, a broad sense of human values, love of man and God. The Russian soldier was deeply sensitive to war's calamitous nature. No wonder he introduced in his songs more tragic motifs than we find in the voices of other armies. And this wise sadness—expressed by the Russian warrior in the mysterious ways of music—transforms itself into pure soul-felt beauty . . . this world's hope of saving grace.

Russians dispersed all over the face of the earth, for almost seven decades now, always manifested their existence by forming Russian choruses. Were it not for this display of their culture, those expatriates might have gone virtually unnoticed. Evaluating various manifestations of Russian genius, one inevitably comes to the conclusion that not in a single sphere of creativity, be it science, technology, philosophy, literature, painting, symphonic music, not even in ballet, has this genius had such a profound impact on other nations as in one particular field: the art of choral excellence. By a strange aberration of mass psychology, the surrounding nations forget "the Russian connection" of Zworykin, Yurkevich, Berdiaev, Kandinsky, Nabokov, Stravinsky or Balanchine. But, on the other hand, when the Don Cossack Choir—in military fatigues, of course—appears on-stage in Paris, Tokyo, New York or Sidney, then the entire audience instantly comprehends that this is indeed the voice of Russia! And when "they pour it out, full-throated folk who love their faith and songs," then a live contact springs up and, in accord with Dostoevski's vision, the humane universality of the Russian spirit descends upon all friendly nations. Then listeners absorb this Russian art form with such keen enjoyment, not only because along with folk and traditional army songs those voices carry into the world also the grace of church music, but mainly because "only the spontaneous choral songs fully bring forth the whole of Russian national consciousness." An opinion shared by such diverse personalities as Herzen and Chaliapin.

Now then, add to the glory of Russian choruses the humanism and tragic depth of their old military songs, and concern about extinction of those choruses looms with persistent acuteness. Moreover, now that so-called popular singers increasingly rely on electronic amplification and whole generations of youth have unlearned how to sing, the role of Russian choruses acquires new significance.

Let this collection serve as a stimulus for revival of Russian choruses in all corners of the world, wherever Russian spirit and language endure.

Valentin N. Mantulin
 Pearl River, New York
 August 12, 1985

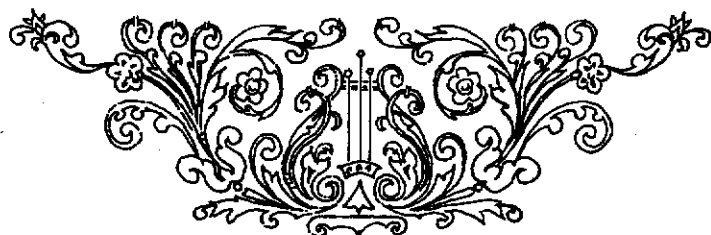
P.S. When this anthology was ready for printing, sad news came that Serge Jaroff, the legendary leader of the Don Cossack Choir, had died on October 5, 1985. Such a symbolic coincidence can be interpreted as a sign of destiny: every song in this book insists we continue the cause of the great Russian songmaster and conductor.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

**ПЬСНОПЬНІЯ, ГИМНЫ, БЫЛИНЫ,
КАНТАТЫ И ПЬСНИ ТРАДИЦИОННЫЯ**

**CHORALS, ANTHEMS, EPIC LEGENDS,
CANTATAS AND TRADITIONAL SONGS**

51. ДѢЛА ДНЕСЬ

Kontakion, Tone 3
 Music by D. Bortniansky
 Arranged by V. A. Mantulin

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Virgin on this Day Christmas Hymn

ВОНДАКЪ, ГЛАГЪ Г
 МУЗЫКА Д. БОРТНЯНСКАГО
 ОБРАБОТКА В. Н. МАНТУЛИНА

Allegro concitato

mf

ДѢЛА ДНЕСЬ
 H Vir And
 3rd our
 BA, MAA gin, earth
 ДѢЛА ДНЕСЬ
 Vir gin makes a
 ДНЕСЬ
 now, berth
 Пре - сѣ - ще - ствен - на -
 не - при - стѣн
 on this day brings forth
 for the An - as - sail -

cresc.

- го
 - мѣ
 one
 able,
 го
 high
 Trans
 for the
 An - as - sail - able,
 ПРА - СТЪ,
 HO - СТЪ,
 cen - dant,
 Trans
 earth makes a
 ПРА - СТЪ,
 HO - СТЪ,
 cen - dant,
 berth.

mf

АН
 БОА - СВН
 An
 Ma
 ге
 gels
 gi
 ПЕ,
 sing,
 come,
 АН - ге
 AN - gels
 ma - gi
 there
 АН
 sing
 and
 there
 ПАС - ТЫРЬ
 со - зрѣ
 shep - herds
 there to
 МН
 МИ
 MA -
 voice
 Him
 guid - ed

cresc.

- БО - СЛО - ВАТЪ,
 ПЪ - ТЕ - ШЕ - СТЪХЪ - НЪХЪ,
 prais
 by the brightest
 star,
 САА
 ПЪ
 voice
 by the
 бРАТЪ,
 НЪХЪ,
 est star,
 БО - СЛО - ВАТЪ,
 ТЕ - ШЕ - СТЪХЪ - НЪХЪ,
 Him prais - es,
 bright - est star,
 САА
 ПЪ
 sing
 by the brightest
 БО - СЛО - ВАТЪ,
 ТЕ - ШЕ - СТЪХЪ - НЪХЪ,
 Him prais - es,
 star.

Наръ
 Des,
 СО - ГА - АН,
 thus for our - sake,
 го - АН - СА
 for our sake ap -
 ПЕР - ЯА
 OT - PO - YA
 appears the
 МЛА - ДО
 MA - DO
 new born
 ЗН - ФАНТ,
 In - fant,

cresc. *rit.* *f* *ff*

Пре - вѣч - ный Богъ, Пре - вѣч - ный Богъ, Пре - вѣч - ный Богъ.
 E - ter - nal God, E - ter - nal God, E - ter - nal God.

52. ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

Hymnos, Tone 6

This World of Stormy Seas

Промозъ, гласъ 5

Обработка В. Н. Мантулина

Arranged by V. N. Mantulin

Andante dolente

cresc.

p

Жи - тей - ско - е мо - ре воз - душ - за - е - мо - е зѣл
 This bast world of vain con - ceit is con - bulsed by griev - ous plight:

f *p*

на - па - стей въ - се - ю. Къ ти - хо - му при - ста - ни - ю
 ill winds on stor - my sea. To Thy se - rene re - fuge I turn

Тво - е - му при - текъ во - пи - ю. Ти. Воз - ве - ди отъ тѣл
 here in my needs now to be - seech Thee: Do up lift - my life

жи - вотъ мой, мно - го ми - ло - сти - ве.
 from de - cay, O most Merc - ci - ful One.

53. ВЪ ЦЕРКВИ

Хоралъ
In Church
Chorale

Музыка П. И. Чайковского
Обработка В. Н. Мантулина
Music by P.I. Tchaikovsky
Arranged by V.N. Mantulin

English translation by
Alexander F. Beck

Moderato devoto

p

Съ серд-цемъ по - ка - ян - нымъ, съ пла- мен - ной мо - ли - тво - ю
Heart and soul re - pent - ant, ar - dent - ly we're pray - er - ful,

mf

при - па - демъ къ Со - зда - те - лю: Бо - же, хра - ни род - ну - ю Русь.
we im - plore our Ma - ker - Lord: God, shield the Rus - sia we hold dear.

f

Божь - имъ про - мы - шлень - емъ, въ скорь - бѣхъ всѣмъ взы - ва - емъ
Deep is hope in Pro - vi - dence while we plead in sor - row,

mf

съ го - ре - стью сы - но - вне - ю: Бо - же, спа - си род - ную - ю Русь.
with com - pas - sion fil - i - al: God, save the Rus - sia we hold dear.

Бо - же, спа - си е - е. Бо - же, хра - ни е - е.
Save her, o Lord, from yoke. Shield her, o Lord from storm.

Falsetti

Estatico

pp

Мно - го нис - по - сла - но ей ис - пы -
 Heav - en has sent her in - or - di - nate

Heav - en has, heav - en has...

Мно - го, да, мно - го, да... simile...
 - та - ний и мно - го е - ще пред - сто - ить пе - ре - жить;
 tri - als and fu - ture con - fronts her with ma - ny a test.

по - мощь Все - выш - ня - го - намъ у - по - ва - ни - е
 Faith in God's pow - er su - stain - ing our con - fi - dence,

дасть намъ и си - лу е - е воз - ро - дить.
 Rus - sia's re - vi - val we hope to serve best.

Бо - же спа - си - род - ну - ю Русь И со - хра - ни.
 God, save the Rus - sia we hold dear, and safe guard her.

54. ГИМНЪ ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО

English translation by
Alexander F. Beck

Anthem of the Don-River Cossack Armies

Слова Ф.И. АНИСИМОВА
Words by F. I. Anisimov
Обработка
В.Н. МАНТУЛИНА
Arranged by V.N. Mantulin

Andante con anima

Вско - лы - - - хнул - - - ся, взвол - но - вал - ся пра - во - - -
Ir - re - sist - ib - ly it crest - ed Chris - tian

вско-лых-нул-ся
Ir - re - sist - ib - ly

слав - ный Ти - хий Донь, и по - слу - шно о - то -
Don - land's hu - man tide, while re - spond - ing as ex -

пра - во - сла - вный
Chris - tian Don - land's

и по - слу - шно
while re - spond - ing

звал - ся на при - зывъ сво - бо - ды онъ.
rest - ed to ar - peals from - free - dom's side.

Зеленеть степь родная,
Золотятся волны нивь,
И, съ простора долетая,
Вольный слышится призывъ.

River Don and rolling prairies:
waves of water, grass and grain. . .
From the heart of open spaces
pulses liberty's refrain.

Донь дѣтей своихъ сзываетъ
Въ Кругъ Державный Войсковой;
Атамана выбираетъ
Всенародною душой.

To assemble for decisions
all her sons calls-up the Don.
They elect a man of vision:
people's choice in leaders born.

Донь дѣтей своихъ сзываетъ
На кровавый бранный пирь,
Къ туркамъ въ гости снаряжаетъ,
Чтобы дать Россіи миръ.

On the Don-banks they forgather—
set for combat's bloody chores:
to convince the Turk he'd rather
never risk another war.

Въ боевое грозно время,
Въ память дѣдовъ и отцовъ,
Вновь свободно стало племя
Возродившихся Донцовъ.

Grimmest time, so Don is ready
ancient glory to restore:
men-of-Don, in courage steady,
rise for liberty once more.

Славься, Донь, и въ наши годы,
Въ память вольной старины:
Въ часъ невзгоды честь свободы
Отстоять твои сыны.

Hail, o Don, in any era!
To revive your noble past,
let your sons hold freedom dearer
than all else, while honour lasts.

55. ПѢСНЬ ТЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Терская войсковая

English translation by
Alexander F. Beck**Not from Cloudy Skies**
Song Of The Terek-River Cossack ArmiesОбработка В. Н. Мантулина
Arranged by V. N. Mantulin

Moderato

mf Не изъ ту - - - - - чуш - ки въ - терь... Въ - те - роч - ки
Solo Not from clou - - - - - dy - skies are - the... are the breez - es

Tutti
ду - - - - - ютъ, ой, не дуб - ра - вуш - ка
blow - - - - - ing, hey, it's not green cop - ses

во по - лѣ шу - МИТЬ.
rust - ling in the fields. 1. 2. МИТЬ.
fields.

То не стрые гусюшки гогочутъ,
Ой, по надъ бережкомъ они сидючи.
Не сизые орлы во поле клеочутъ,
Ой, по поднебесью они летучи -
То гребенские казаченьки,
Ой, передъ Грознымъ царемъ гуторять:
"Ой, ты батюшка, ты нашъ царь Иванъ Васильевичъ,
Ой, православный ты нашъ Государь,
Как бывало-ча ты насъ, царь надежа,
Ой, много дарилъ насъ, много жаловаль;
А таперича ты, нашъ царь надежа,
Ой, чѣмъ подаришь насъ, чѣмъ пожалуешь?"
"Подарю я васъ, гребенски казаченьки,
Ой, рѣкой Терекомъ, рѣкой быстрою,
Ой, все Горынычемъ со притоками,
Отъ самого гребня до синя моря,
Ой, до синя моря, до Хвалынского".

nor the grey-winged geese aclamoring and calling,
hey, from the banks of rivers and lakes,
nor yet those dark-plumed eagles over prairies,
hey, in the sky soaring high and freely,
no, it's from ridge-lands the Grebenski Cossacks
Now to the Awe-Inspiring Tsar appealing:
"Oh, father to us all, Ivan son of Basil,
you are our Orthodox Christian Lord-Tsar,
yes, always have you, righteous-most Ruler
granted us your mercy and your favors many.
And now, o Tsar, our hope and anchor,
what shall be your pleasure to bestow on us?"
"I shall give to you, Greben-region Cossacks,
hey, Terek the river, mountain-river swiftest,
yeah, Terek serpent-like, and all of its rivulets,
from its up-most flow down to lowest seashore
of the deep blue sea, the Khvalynski waters!"

56. ДОНСКОЙ ГИМНЪ

Время Гражданской Войны

Обработка В. Н. Мантулина

English translation by
Alexander F. Beck
ModeratoDon Cossacks Hymn
of Russian Civil War Period

Arranged by V.N. Mantulin

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Песня «Донской гимн» в тональности D-бемоль мажор, 3/4 метра. Темп умеренный (Moderato). Партитура состоит из пяти систем, каждая с двумя станами: верхний — для голоса, нижний — для фортепиано. Под каждой системой даны русские и английские тексты.

Дру - зья, не бой - тесь кле - ве - ты! Тле - твор - ный ядь вась не о -
 Дру - зья, нашъ празд - никъ вре - ре - ди; гро - за на ви - сла надъ Рос -
 Friends, treat vile sa - lum - ny with scorn, its put - rid poi - son won't des -
 Friend, our re - joic - ing waits a - head, while storms rise loom - ing, o - ver

- тра - вить. Чьмь яр - че грязь ихъ на - го ты, тьмь
 - си - ей. Вась долгъ зо - ветъ сла - сать. И ди! Но
 - tray you! The уг - ли - er gross - slan - der forms, the
 Rus - sia; your du - ty calls go meet the threat, but

гром - че Донъ се - бя про - сла - вить. Ко - вар - ный врагъ въ бы -
 не бь - жать скло - ня - ся вы - ей. Вла - ли въ - ковъ за -
 high - er Don as - cends to, glo - ry. Con - niv - ing foes in
 don't suc - cumb to cow - ards, no - tions! Be - yond all e - ras

- лы - е дни сквер - ниль мос - ков - ски - я свя - ты - ни. Онъ
 - брез - жить свѣтъ... Тер - нисть вашъ путь борь - бы и му - ки. Но
 days of yore to Mas - cow sa - cri - lege com - mit - ted. Be -
 glows a light... your path rep - lete with pain and strug - gle you

паль ис - чезъ, какъ ис - ко - ни о - нъ не о - пу - сть - ли.
 тамъ, гдѣ вы, из - мѣ - ны нтъ. Да бу - детъ сла - венъ вашъ за - вѣтъ!
 - fi - lers va - nish as be - fore, our shrines and va - lues rise re -
 scorn de - ceit, you choose to fight; let al - ways shine what you know right:

Ны - нь, какъ встарь те - куть къ стѣ - намъ Кре - мля, гор - дясь сто -
p - ple - ted! Just as in anci - ent times, we come to Krem - lin

ли - цей зла - то - гла - вой, по - ки - нувъ мир - ны - е по - ля сы - ны Рос -
walls and awe - some tow - ers - from tran - quil fields and peace - ful homes drawn by all -

-ci - и ве - ли - ча - вой. Какъ встарь не - сет - ся пе - ре - звонъ е - я церк -
-Rus - sian ma - gic pow - ers. As al - ways, now the ring - ing bells of Rus - sia's

вей во сла - ву Бо - га и чи - стыхъ слезъ и въ - ры мно - го, мо - гу - чій про - бу -
praise di - vine e - ter - nal, to sound mag - ni - fi - cent res - ponding, pure are our tears, our

D. C. at Coda

Coda

-жда - етъ онъ.
faith ex - cells.

да по - мя нуть васъ съ честь - ю вну - ки.
you ho - nor - grand - sons need not hag - gle.

57. ОЙ, ТЫ, ПОЛЕ ДИКООЕ

БЫЛИНА

English translation by
Alexander F. Beck**Oh, Our Wild Prairie-land**
Epic LegendОбработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato

sonoro

Ой, ты по ле, ой, да по ле ко е.
Oh, wide grass lands! O, how wild our prairie lands!

Симь не вче ра ты, зная, намь по лю шко, зная, про --
What made'em famous before yest'er year so re-

сла вле но, ей, ей, по всей да ле ка ми,
-owned at large? yeah, yeah, far and wide your re-nown,

ей, ей, ой, да все дон ски ми ка за ка ми,
yeah, yeah, hey, for na-tive Don-great Ri-ver Cos-sack-men,

ой, да, все дон ски ми ка за ка а ми.
famed for great Don-ri-ver Cos-sack-me-men.

Не страшился ордь сибирскихъ
 Сам Ермакъ Тимофеевичъ,
 Не боялся льдовъ Камчатскихъ, ей,
 Ой, Семень Дежневъ мореходъ, ей, ей,
 А на бой с французской силой, ей, ей,
 Казаковъ водилъ герой нашъ Платовъ.

Ой, ты, поле! Ой, да поле дикое!
 Чъмъ-же еще ты было полюшко,
 Знать, прославлено? ей, ей,
 Ой, вольной волей - волюшкой, ей,
 Ой, да станичными хлѣбами,
 Ой, да все степными табуна - ми.

Ой, ты поле! Ой, ты, поле родное!
 Чтой-то нынче, знать, намъ полюшко,
 Знать, сы-молкнуло? ей, ей,
 Кругъ войсковой не собираешъ
 И сыновъ своихъ разсѣянныхъ по чужимъ
 земелюшкамъ,
 Ой, да не закликаешъ?

Разгулялся буйнымъ вихремъ
 Блудный сынъ, Стенька Разинъ.
 Подымался кумачемъ, ей, ей,
 Надъ Россіей Пугачевъ, ей, ей,
 И за силой темною, ей,
 Казаковъ увелъ бунтарь Буденый.

Ой, ты, поле! Ой, осиротѣлое!
 Всѣ казаки къ тебѣ слетаются,
 Знать, орлиной стаюшкой : ей,
 Тихаго Дона сполохъ слышучи: ей,
 Ой, атамана избирати,
 Ой, волю-волюшку намъ ратова - ти.

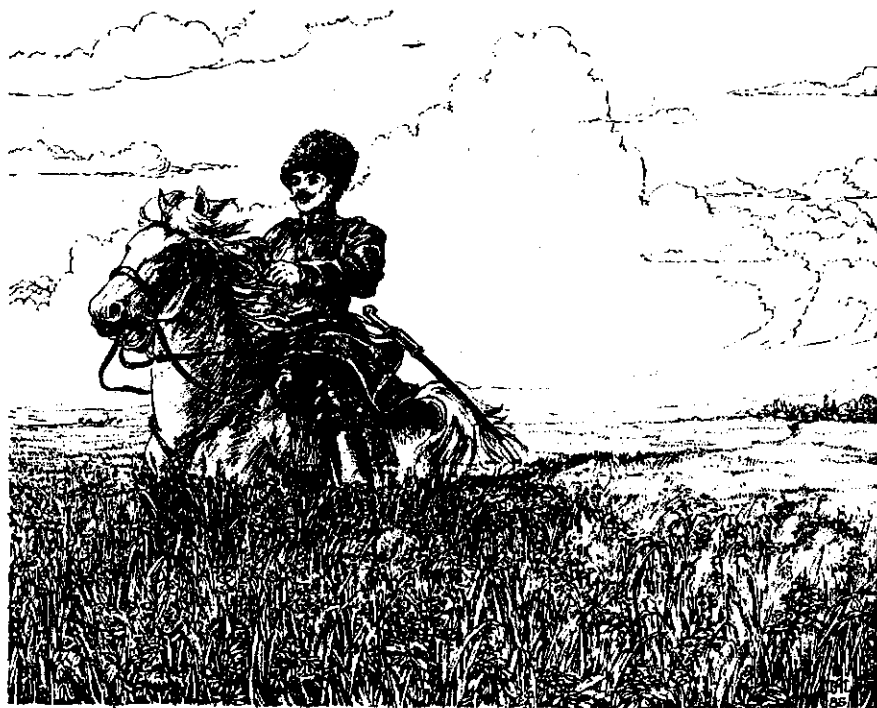
*Had no fear of hordes Siberian
 chief Yermak Timofeyevich.
 Had no fear of cold Kamchatka, yeah,
 hey, Semyon Dezhnev sea-goer, yeah, yeah,
 and to fight the French invaders, yeah, yeah,
 led us-Cossacks our heroic Platov.*

*Oh, yes, grasslands! Oh, how wild our prairie lands!
 Say, what else has famed those prairie lands,
 far renowned great lands? Yeah, yeah,
 Hey, highest liberty
 and wheat-bread of our villages
 and our Cossack horse-droves roaming free.*

*Oh, these grasslands! Oh, our fathers' prairie lands!
 Something, lately, so we've noticed, seems amiss,
 Don-banks - quietude.
 Warriors' council no more gathers there.
 Don-lands men dispersed in distant foreign parts,
 yeah, yeah, can't be called home again?*

*Raging whirlwinds of rebellion
 stirred up Cossack Stenka Razin.
 Like a crimson flame glowed over, yeah,
 woe, over Russia Pugachov, yeah, yeah,
 And to serve new evil-doers, yeah, yeah,
 Cossacks led the mutinous Boodyony.*

*Oh, dear prairie lands! Why so deserted now?
 Cossacks all must homeward come a-hurrying,
 like the eagles gathering.
 Turmoil plights Don, they must heed loud alarm, hey,
 yeah, they'd elect a fine strong leader -
 hey, he'd restore our great old Don-freedom.*

58. СПИТЕ, ОРЛЫ БОЕВЫЕ

The Long Sleep for Eagles of Courage

Музыка И. Корнилова
Слова К. Оленина
Обработка В.Н. МантулинаMusic by I. Kornilov
Words by K. Olenin
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato grave

р Вѣч - ный по - кой, вѣч - ный по - кой м - м - м - м - м - м, м - м - м .
E - ter - nal re - pose, e - ter - nal re - pose m - m - m - m - m - m, m - m - m .

Спи - - те ор - лы бо - е вы - е, спи - те съ спо - кой - ной ду - шой:
Sleep now, you ea - gles of com - bat, rest - ing in spi - rit se - rene.

Вы за - слу - жи - ли, род - ны - е, сча - стье и вѣч - ный по - кой, да, по - кой.
Well have you earned, o - ur dear ones, tran - quil e - ter - nal re - lease, yes, re - leased.

Дол - го и тяж - ко стра - да - - ли вы за от - чи - зну сво - ю.
Hard - ships and pain you ac - ceep - - ted bra - vely in na - tive land's cause,

Мно - го вы гро - ма слы - ха - ли мно - го и сто - новъ въ бо - ю.
thun - der and groans of war's tem - pest - - sounds of your glo - ry and woes.

да, въ бо - ю.
yes, and woes.

Ны - нъ за - бы - вши бы - ло - е, ра - ны тре - во - ги тру - ды,
 Rest ea - sy, your battles are o - ver; passed be all tri - als of strength.

sf

Вы под мо - гиль - ной зе - мле - ю ть - сно сом - кну - ли ря - ды. Такъ
 Grave - sites a - part... soul s dis - co - ver ul - ti - mate clo - sing of ranks. So,

sf

Спи - те - жь ор - лы бо - е - вы - е, спи - те съ спо - кой - ной ду - шой:
 Sleep now, you eagl - es of com - bat, long yearns a soul for re - lease,

rit.

Вы за - слу - жи ли род - ны - е сла - ву и вѣч - ный по
 Well have you earned, o - ur dear - ones, glo - ry for e - ver at

a tempo

кой. Въ - чный по - кой, по - кой.
 peace. E - ter - nal re - pose, re - pose.

Вѣч - ный по - кой
 - ter - nal re - pose,

59. ГРОМЪ ПОБѢДЫ, РАЗДАВАЙСЯ

Слова Гавриила Романовича
Державина (1743 - 1816)
Words by Gabriel Romanovich
Derzhavin (1743 - 1816)
English translation by
Alexander F. Beck
Andante maestoso

Первый гимн Российской Империи (1791-1833)

Triumph's Thunder Louder, Wider!
First National Anthem (1791-1833)
of the Russian Empire

Музыка Юсипа Антоновича
Козловскаго (1757 - 1831)
Обработка В. Н. Мантулина
Music by Iosip Antonovich
Kozlovsky (1757 - 1831)
Arranged by V. N. Mantulin

mf Громъ по-бъ-ды раз-да-вай-ся! Ве-се-ли-ся храб-рый Россъ!
Tri-umph's thun-der lou-der, wi-der! Rus-sian pride is rid-ing high!

звуч-ной сла-вой у-кра-шай-ся. Зву-чной сла-вой у-кра-шай-ся.
Rus-sia's glo-ry spark-les bright-ter: Rus-sia's glo-ry spark-les bright-ter:

Ма-го-ме-та ты по-трёсь, Ма-го-ме-та ты по-трёсь, Ма-го-ме-та ты по-трёсь.
We have humb-led Mos-lem might, We have humb-led Mos-lem Might, we have humb-led Mos-lem might.

f Славь-ся симъ, Е-ка-те-ри-на, славь-ся нѣж-на-я къ намъ мать.
Hail to you for this O, Cath-erine, gen-tle mo-ther to us all

Славь-ся симъ, Е-ка-те-ри-на, славь-ся нѣж-на-я къ намъ мать.
Hail to you for this, o, Cath-erine, gen-tle mo-ther to us all!

Finale

Славь - ся симь, Е - ка - те - ри - на, славь - ся нѣж - на - я къ намь
Hail to you for this, o Cather - rine, gen - tle mo - ther to us

мать. Ви - вать! Ви - вать! Ви - вать!
all. Vi - vat! Vi - vat! Vi - vat! **ff**

Воды быстрыя Дуная
 Ужь въ рукахъ теперь у насъ;
 Храбрость Россювъ почитая,
 Тавръ подъ нами и Кавказъ.

*Danube's swiftly flowing waters
 are at last in our firm hands;
 Caucasus respects our prowess,
 Russia rules Crimean lands.*

Ужь не могутъ орды Крыма
 Нынѣ рушить наш покой;
 Гордость низится Селима,
 И блѣднѣетъ онъ съ луной.

*Turkish-Tartar hordes no longer
 may disturb our calm domain.
 Proud Selim won't be the stronger
 evermore, as Crescent wanes.*

Стонъ Синаи^{*)} раздается
 Днесъ въ подсолнечной вездѣ;
 Зависть и вражда мятется
 И терзается въ себѣ.

*Groans by Ishmael repeated
 'round the world are heard perforce.
 Envy, enmity - defeated! -
 turn to poison at the source.*

Мы ликуемъ славы звуки,
 Чтобъ враги могли узрѣть,
 Что свои готовы руки
 Въ край вселенной мы прострѣть.

*Make the most of every triumph -
 for our foes it's time to see:
 Russia reaches farther-higher
 over mountain peaks and seas.*

Зри, премудрая царица!
 Зри, великая жена!
 Что Твой взглядъ, Твоя десница
 Нашъ законъ, душа одна.

*Brilliant Empress, gaze at visions,
 and behold, o woman great:
 in your thoughts and your decisions
 as one soul we all partake.*

Зри на блещущи соборы,
 Зри на сей прекрасный строй;
 Всѣхъ сердца Тобой и взоры
 Оживляются одной.

*Look at grand cathedrals' splendor,
 contemplate our strength and grace;
 see your subjects' hearts surrender
 to joyce before your face!*

ПРИПѢВЪ послѣ каждого куплета:
 Славься симь, Екатерина!
 Славься нѣжная къ намь мать!

*REFRAIN after every stanza:
 Hail to you for this, o Catherine -
 gentle mother to us all!*

^{*)} Древнее названіе Измаила.

60. СЛАВЬСЯ, СЛАВЬСЯ, НАШЪ РУССКІЙ ЦАРЬ

Слова Егора Феодоровича
Барона Розена (1800 - 1860)
Words of Egor Feodorovich
Baron Rosen (1800 - 1860)
English translation by
Alexander F. Beck
Allegro maestoso (♩ = 92)

Финаль изъ оперы "Жизнь за Царя"
Hail to the Russian Tsar

Музыка Михаила Ивановича
Глинки (1804 - 1857)
Обработка В.Н. Мантулина
Music by Mikhail Ivanovich
Glinka (1804 - 1857)
Arranged by V.N. Mantulin

Finale of the opera "A Life for the Tsar"

f marcato

Славь - ся, славь - ся, нашъ Рус - скій Царь! Гос - по - домь дан - ный намъ
Hailed be, hailed be our Rus - sian Tsar! Glad - ly ac - cept him our

Го - су - дарь нашъ

Царь - Го - су - дарь. Да бу - деть без - смер - тень твой цар - скій родь, да
God - gi - ven Tsar... Your he - ir - suc - ces - sors may wear your crown, may

p

имъ бла - го - ден - ству - етъ рус - скій на - родь. Славь - ся, славь - ся нашъ
mas - ses and tu - lers have peace, wealth, re - poun. Hailed be, hailed be our

рус - скій Царь, Гос - по - домь дан - ный намъ Царь - Го - су - дарь! Да
Rus - sian Tsar! Glad - ly ac - cept him our God - gi - ven Tsar... Your

бу - деть без - смер - тень твой цар - скій родь, да имъ бла - го - ден - ству - етъ
he - ir - suc - ces - sors may wear your crown, may mas - ses and tu - lers have

f Сла - ва

рус - ский на - родъ
peace, wealth, pe - oples!

ff Сла - вь - ся
Haild se

слав - ся нашъ
haild be our.

рус - ский царь,
Rus - sian Tsar.

3 3
сла - ва, да, сла - ва, да, сла - ва, да,

Glo - ry! Сла - ва

Го - сно - домъ дан - ный намъ Царь - го - су - дарь
Glad - ly ac - cept him our God - gi - ven Tsar...

Слав - ся, слав - ся!
Glo - ry, glo - ry!

p dolce

Слав - ся У - тшь - тесь, васъ Царь на - гра - дить, на - гра - дить, и на - родъ - воз - вь -
Glo - ry! Be trust - ing, your Tsar will re - ward, will re - ward and the peo - ple shall ac -

3 3 3 3 3 3

па - мять Су - са - ни - ну, па - мять Су - са - ни - ну, па - мять Су - са - ни - ну, па - мять Су - са - ни - ну,
honor Soosahnin's name, honor Soosahnin's name, honor Soosahnin's name, honor Soosahnin's name,

СТИТЬ:
cord:

3 3 3 3

па
End

мять
less

во
his

па - мять - Су - са - ни - ну, па - мять Су - са - ни - ну, па - мять Су - са - ни - ну, па - мять Су - са - ни - ну,
honor Soosahnin's name, honor Soosahnin's name, honor Soosahnin's name, honor Soosahnin's name,

6 6 6 6

въкъ
fame

Су -
Hon -

слава Сусанину, слава Сусанину, слава Сусанину, слава Сусанину Славь! Нашъ
Honor Soosahnin's name, Honor Soosahnin's name, Honor Soosahnin's name, Honor Soosahnin's name Hail! Our

са - - ни - ну - - Сла -
-or Soo - Sah - - nin's name - Hailed -

Царь И - деть Нашъ Царь и - деть
Tsar, he comes! Our Tsar, he comes

ва! на - ше - му ца - рю, сла - ва! Сла - ва Ру - си Свя - той! Сла - ва
be! Now our Tsar draws night! Hailed be! Hail! Ho - ly Rus - sia, Hail! Glo - ry,

Нашъ Царь и - деть
Our Tsar, he comes!

на - ше - му Ца - рю! Сла - ва, сла - ва, сла - ва! Гре - ми, гре - ми, - Моск - ва, -
glo - ry o - ur Tsar! Glo - ry. glo - ry, gla - ry! Loud cheer in Mi - Mo - scow - now,

гре - ми - Москва, - Празд - ный тор - жес - вен - ный день
Mo - scow - fetes - joy. - Ce - le - brate so - lem - nity day

staccato

Го - су - да ря, ли - куй, ве - се - ли - ся, ли - куй, ве - се - ли - ся! И -
for our sov - ereign, re - joice, ce - le - brat - ing, re - joice, ce - le - brat - ing! Here

mf

- деть нашъ Царь, и - деть нашъ Царь! И - деть! нашъ Царь - и
comes the Tsar, here comes the Tsar! He comes! Our Tsar with

съ нимъ и - дуть сво- бо - ди - те - ли! А вотъ и По - жар - ский, князь, вождь всей
him come our nat-ion's re-scu-ers! And here comes Po-zhar-sky, prince, leads all

на - шей ра - ти! Вотъ слав - ный Ми - нинъ, со - вѣсть на - род - на - я. И -
o - ur for - ces! Here's wor - thy Mi - nin, cons - cience of nat - ion's soul. They

дутъ! И - дутъ!
come! They come! *mf*

- дутъ! Сла - ва, Сла - ва, Сла - ва, из - бран - ни - ку Бо - жи - ю.
come! Glo - ry, Glo - ry, Nail him, our cho - sen one God will be

cresc. *f* Сла - ва, сла - ва, сла - ва, сла - ва, Сла - ва, сла - ва, Сла - ва, Сла - ва,
Glo - ry, glo - ry, glo - ry, glo - ry. Glo - ry, glo - ry, glo - ry, Glo - ry!

Сла - ва! Сла - ва ге - ро - зямъ Ру - си Свя - той!
praised now! Glo - ry for he - roes of Ho - ly Rus!

Сла - ва, сла - ва. Сла - ва, сла - ва. Сла - ва, сла - ва. Сла - ва, сла - ва. Сла - ва, сла - ва! Въсь сла - ва!
Glo - ry, glo - ry. Glo - ry, Glo - ry. Glo - ry, Glo - ry. Glo - ry, glo - ry. Glo - ry, glo - ry! For e - ver!

61. ЗВЪРІАДА

Традиційна п'сня російських кадєт

English translation by
Alexander F. Beck**The Beasts of Hell**
Traditional Song of Russian CadetsОбработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro vivace

mf
Ко - гда наш Кор - пусь о - сно - вал - ся, то - гда раз -
When our a - ca - de - my was found - ed, this tore a -

верз - лись не - бе - са, за - в'сь цер - ков - ный ра - зор -
sun - der hea - ven's gates, the veils in church were brief - ly

вал - ся и бы - ли слы - шны го - ло *f* - са:
part - ed, loud whis - pers did re - ver - be - rate:
cresc.

"Курите, пейте, веселитесь,
Посадят в карцеръ - не б'да.
Учить уроковъ не трудитесь:
Не выйдеть толку никогда."

Такъ наливай кадєтъ кадєту,
Кадєты любятъ пить вино,
Вино и женщины, и карты,
Все для кадєта создано.

Такъ спойте жь п'сню зв'ри ада;
Вы вс' собрались зд'сь гурьбой -
Безсмыслєнныхъ барановъ стадо -
Подтянетъ васъ кадєтъ лхой.

Товарищъ будь кадєтъ кадєту,
Въ несчастьи см'ло помогай
И наши скромные зав'ты
Везд' и всюду исполняй.

А тотъ, кто подло намъ изм'нить,
Забывъ о Корпус' родномъ,
И шкуру новую над'нить,
Тому проклятьє дружно шлемъ.

"O go ahead - smoke, drink, make merry,
by solitary don't feel tamed,
and study less than necessary -
you'll never win at scholars' game."

So let us toast with drinks each other,
Cadets are great at sharing wine.
Carousing, women, cards, o brother!
These joys are for cadets designed.

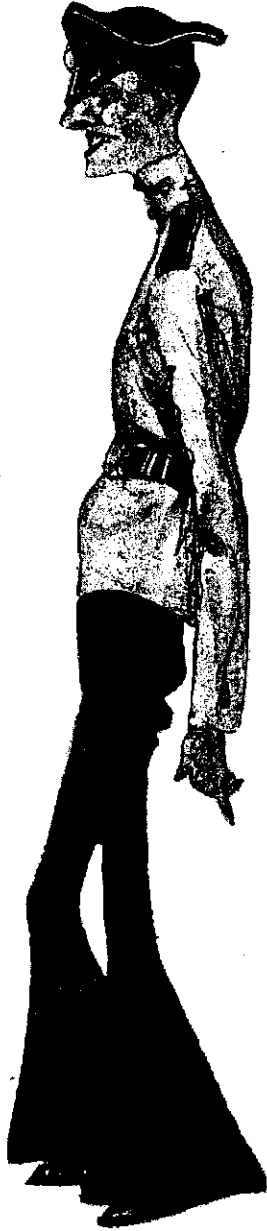
Your stuff is dull, ye beasts of Hades,
but you belong with us in school -
like rams - aggressive herd and senseless,
your ears and tails cadets will pull!

Let's, all cadets, be faithful buddies,
each other's friends-in-need indeed
as many honor's tenets modest
We always, yes, wherever, heed!

But one commits a foul betrayal?
Forgets his alma-mater Corps?
Becomes a turncoat? Curse his failure!
Unanimous our votes of scorn!

By Nicholas' high commanding power,
by sovereign Tsar's imperial will,
two centers, like a cloister's towers
or parted twins, established were:

One, outwardly aloof and sullen,
in ancient Kiev-city stood;
the other - in Odessa's roilings
above the Black Sea beaches loomed *)

...elegant, polished, cool, embodiment of comradeship, idol of freshmen and big-city girls... (a cadet jest-sketch related to the opposite page).

... изящень, одѣтъ съ лоскомъ, невозмутимъ, олицетвореніе товарищества, кумиръ малышей и столичныхъ барышень... (кадетскій шаржъ къ предыдущей страницѣ).

*) There were 31 Corps of Cadets in Russia; all of them were brutally destroyed by the revolutionary rulers in 1917. Cadets initiated resistance against usurpers and participated in the Civil War (1918-1921)

But not some monks' retreat was fashioned
within those two enclaves of walls -
by people anywhere in Russia
they were referred to as the Corps.

In stolid brooding unrelenting
for years and years (not all that sad)
those walls were jealously protecting
successive classes of cadets.

Abruptly, normalcy was over
as times of horrid trouble came:
red flags of chaos were discovered
and raised by men deranged-inflamed.

Discordant forces tore our nation.
Light of serenity - no more!
With her own blood was Mother Russia
drenched to her very being's core.

Both Corps, engulfed and wrecked by turmoil,
singed by explosion country-wide,
had to accept, however painful,
departure from their lived-in sites.

On roads of trials and privations,
as exiles far from homeland east,
they found a makeshift relocation
in rustic Serbia, at last.

In Bosnian mountains wild, forbidding,
inside a valley self-enclosed,
lies Sarajevo, deeply hidden
along a stream that swiftly flows.

To bleakest local sights adjacent,
in gloomy silence firmly lost,
as if depressed by grimdest visions,
old barracks-castle stands morose.

It is a cryptlike-cheerless building
enshrouded in a misty pall...
In need of home, cadets from Kiev,
and from Odessa, filled its halls.

Soon, sheltered in those stuffy quarters,
old rivalries they did forget;
they merged together - friends and brothers -
in one big family - cadets!

Thus there the Russian Corps was founded,
henceforth uniting all cadets:
by singleminded faith cemented,
on cherished values warmly set.

Best heritage of distant Russia
on alien mountains did not wilt:
cadets, defying desolation,
their souls with noble glories filled!

True Russian Corps away from homeland
revived the pride of Russian hearts;
transplanted, by surroundings pressured,
this spirit flourished from the start.

Not vain an futile game indulgence
cadets, in brotherhood, pursued.
They strove with honor, zest and patience
to shape an image that endures.

Your ancient tenets, Holy Russia,
in exile we remembered well.
Traditions nurtured with a passion
forever keep in mind we will.

Transcending pangs of dislocation,
we'll carry on to any lengths.
The sacred lore of generations
replenishes our inner strength.

Have faith in Providential power!
Triumphant dawning can't be far -
when at a peak of purest fervor
we'll die for Russia and the Tsar.

Державной волей Николая,
Всесильной волею Царя,
Его завѣты исполняя,
Возникли два монастыря.

Одинъ безмолвно и угрюмо
Въ старинномъ Кіевѣ стоялъ;
Другой, вдали мірскаго шума,
Въ Одессѣ стѣны возвышалъ.

Но не монахи обитали
Въ стѣнахъ тѣхъ двухъ монастырей;
Ихъ Корпусами называли
По всей Руси среди людей.

Угрюмо, мрачно, молчаливо
Они стояли много лѣтъ,
Храня въ стѣнахъ своихъ ревниво
И строго множество кадетъ.

Но вотъ минули годы счастья,
Насталъ ужасный смуты годъ;
И знамя красное безвластья
Поднялъ въ безуміи народъ.

Вскипѣли силы роковыя,
И безмятежный день угасъ;
И кровью собственной Россіи
Во мракъ скорби облилась.

И оба корпуса, гонимы
Пожара общаго огнемъ,
Предѣль покинули родимый
И гнѣзда старые на немъ.

И послѣ долгихъ испытаній,
За рубежомъ родной земли,
Они предѣль своихъ скитаній
Въ унылой Сербіи нашли.

Въ горахъ, среди Босніи, далеко,
Въ долинѣ дикой и глухой,
Лежитъ Сараево глубоко,
Надъ быстрой горною рѣчкой.

И тамъ на площади угрюмой,
Безмолвна, сумрачна на видъ,
Какъ бы полна тяжелой думой,
Казарма старая стоитъ.

Она уныла какъ могила,
Надъ ней всегда виситъ туманъ,
Но та казарма пріютила
И Одесситѣ и Кіевлянъ.

Въ стѣнахъ казармы этой душной,
Забывши ненависть свою,
Они слились единодушно
Въ одну кадетскую семью.

Такъ Русскій Корпусъ былъ основанъ,
Сплоченный массою кадетъ,
Одною вѣрой крѣпко скованъ,
Одною традиціей согрѣтъ.

Далекой Родины завѣты,
Средь горъ чужой для насъ земли,
Въ сердцахъ измученныхъ кадеты
Съ любовью свято сберегли.

Въ немъ сердце трепетной Россіи
Хранить свой прежній гордый видъ.
Наперекоръ чужой стихіи
Въ немъ духъ воинственный царить.

Но не для праздности, забавы
Собрался тѣсный кругъ кадетъ,
А для созданья вѣчной славы
Гнѣзду, гдѣ жили много лѣтъ.

Съдыхъ завѣтовъ, Русь Святая,
Мы не могли здѣсь позабыть.
Вѣнокъ традицій заплетаю,
Мы будемъ ихъ въ душѣ хранить.

Пусть — муки жалкаго изгнанья;
Нашъ путь тернистъ и не пригрѣтъ,
Но старины святой преданья
Рождаютъ силы у кадетъ.

Мы вѣримъ въ силу Провидѣнья:
Взойдетъ счастливая заря,
Когда въ пылу святого рвенья
Умремъ за Русь и за Царя.

XIX-ый выпускъ I-го Русскаго Кадетскаго Корпуса со "Звѣриадой", 6 іюня 1939 года.
Бѣлая Церковь, Югославія

XIXth class of the First Russian Corps of Cadets with its Book of traditions. June 6, 1939.
Bela Crkva. Yugoslavia

ПЧАСТЬ РАРТ II

ПЪСНИ ВСТРЪЧНЫЯ, ПОЛКОВЫЯ,
ВОЕННО-МОРСКІЯ И ПОХОДНЫЯ
SALUTING, REGIMENTAL, SEAMEN'S
AND MARCHING SONGS

62. ПѢСНЯ КОННО-ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

Слова шт. ротм. Е.А. Виднѣсь
Words by Rtm. V.A. Vidnes
English translation by
Alexander F. Beck

Марш-встрѣча военно-учебныхъ заведеній

Mounted Grenadiers Song

Greeting-March For Military Academies

Обработка Ф.А. Евсевского
и В.Н. Мантулина
Arranged by F.A. Evsevsky
and V.N. Mantulin

Allegro vivace >

У - ра! Нашъ кон - но - гре - на - дер - ский полкъ, у - ра! И - мя
All hail our Mount-ed Gre - na - diers the Guards, hur - ray! O - ur

на - ше до - бы - то подъ Вар - ша - во - ю въ бо - ю; че - ты - ре пол -
name was earned near War - saw - town on battle field's out there; when four re - gi - ments

ка по - шли про - тивъ насъ; сра - жать - ся при - шлось безъ
came a - gainst our just one; hour long fight with - out any

ка. намъ при - шлось.

по - мо - ши чась; пу - ли, яд - ра, кар - те - чи, все сви - сть - ло кру -
help and - a - gainst all odds while bul - lets and grape - shot were point - blank fired at

1. Цѣ - лый чась, 2.

гомь. У - гомь. Штан - дартъ раз - дроб - лень ра - нень Зассъ ве -
us. All us. Our flag was ridd - led, Zass was wound - ed

ликъ нашъ у - ронъ. Вра - ги на - бро - си - лись на хра - бре -
 та - ну - мен lost. Our cour-age chal - lenged fierce-ly on - and -

цювь со всѣхъ сто - ронъ, но имъ не сра - зить и не раз - бить та - кихъ ли -
 - on and from all sides, but foe could not van-quisth or dest- roy our val-iant

хихъ! О - ни не у - сту - пи - ли по - ля бит - вы въ томъ не - рав - номъ, страш - номъ
 men! Our he-ros did not yield the site of strife in that un-e-qual, awe - some

О - ни не у - сту - пи - ли въ томъ бо -

дол - гомъ, слав - номъ и кро - во - про - лит - номъ бо - ю. Эй, сла - ва
 long and gloried war's con - test and blood - i - est fight. So let us

- ю,

хра - брымъ пред - камъ Кон - но - гре - на - де - рамъ. У - ра. Штан - ра!
 ho - nor pre - de - ces-sors of the horse gre - na - diers. Our diers

1. 2.

63. ПѢСНЯ 5-ГО ГУСАРСКАГО АЛЕКСАНДРІЙСКАГО ПОЛКА

English translation
by
Alexander F. Beck

Regimental Song of the 5th Alexandriysky Hussars

Arranged by
V. N. Mantulin
Обработка
В. Н. Мантулина

Tempo di mazurka

agile

Кто не зналь, не ви-даль поль-ви-говь за-вѣт-ныхъ,
Known a - far, like a star, fame of their en - deav - ors:

Кто не зналь, не слы-халь про гу-сарь без-смерт-ныхъ!
Heard - or - seen near and far - - brave hus-sars for - e - ver!

Energico

Маршъ впе-редь! Тру-ба зо-ветъ, чер-ны-е гу-са-ры. Маршъ впе-редь!
On - ward all! The trum - pets call Black hus - sars to ral - ly! For - ward - ho!

Finale

Смерть насъ ждетъ. На-ли-вай-те ча-ры!
Death we know. Fill the cups don't tar - ry!

На-ли-вай-те ча-ры!
Fill the cups don't tar - ry!

Начинай, запѣвай
Пѣсню полковую;
Наливай, выпивай
Чару круговую!
ПРИПѢВЪ: Маршъ впередь!

Ты не плачь, не горюй,
Моя дорогая!
Коль убьютъ, позабуди —
Знать, судьба такая.
ПРИПѢВЪ: Маршъ впередь!

Не стоять, а храпать
Кони вороные.
Не ржавѣютъ, а горятъ
Сабельки кривыя.
ПРИПѢВЪ: Маршъ впередь!

*Time to sing, let'em ring -
Regimental couplets.
Pour the wine while we sing,
pass around the goblet!
REFRAIN: Onward all!*

*Not to grieve, not to cry,
have I told my dearest:
just forget me if I die...
of my fate I'm fearless.
REFRAIN: Onward all!*

*Can't stand still, hot-to-trot
Raven steeds lose patience.
Flashing bright, rusting not
Saber-blades curvaceous.
REFRAIN: Onward all!*

64. ПѢСНЯ 12-го ДРАГУНСКАГО СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКА

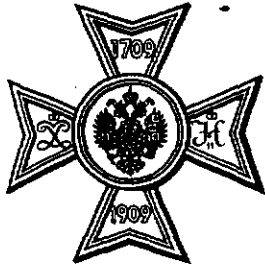
Regimental Song of the 12th Starodub Dragoons

47

English translation
by Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V. N. Mantulin

Tempo di marcia (♩ = 120)

Уж мно - го лѣтъ про - шло съ тѣхъ : поръ, ко - гда по
Since then we've count-ed ma - ny years... That time when

Ад - до вой до - ли - нѣ нашъ полкъ ска - каль во весь о -
through the Hell - named val - ley our re - gi - ment rode swift and

поръ по - доб - но снѣ - го - вой ла - ви - нѣ.
fierce, as sno - wy a - va - lanche comes fall - ing.

Спятъ мертвымъ сномъ - таковъ удѣлъ -
Драгуны - воины сѣдые.
Не прозвучитъ ужъ имъ "апель"
Призывомъ въ бой, какъ въ дни былые.

*They sleep forever - such their fate -
dragoons whose hair turned gray in service;
new calls to battle sound too late -
unlike in past, they rest impervious.*

Дрались подъ Миромъ и подъ Краснымъ,
Дрались въ бою Шевардина,
Воспоминаніемъ ужасенъ
Французамъ день Бородина.

*At Mir and Krasnoye did fighting
Dragoons, and under Shevardin,
just west of Moscow, clash most fright'ning
the Grand Armee has struggled in.*

Самъ Царь въ началѣ драгунъ наградою -
Драгунскій киверъ отличенъ.
Наградой царскою-отрадой,
Навѣки полкъ запечатлѣнъ.

*Dragoons were by the Tsar rewarded:
their shakos by distinction marked -
of laurels royally awarded
our regiment is always proud.*

И памятникъ тому есть вѣчный:
Штандартъ Георгіевскій въ строю;
Подъ нимъ умереть драгунъ безпечный,
Сложивши голову въ бою.

*This lore forever be remembered:
Saint George's flag above the ranks;
if die they must, dragoons won't tremble
when final moments come, at length.*

65. ПѢСНЯ 12-го УЛАНСКАГО БѢЛГОРОДСКАГО ПОЛКА

Words by
Gen. Chekotovsky
English translation by
Alexander F. Beck

Regimental Song of the 12th Belgorod Uhlans

Слова генерала
Чекотовскаго
Обработка В.Н.
Мантулина

Tempo di marcia

Arranged by V.N. Mantulin

Въ двѣ-над-цать ча-совъ по но-чам *sf* каж-дый празд-никъ де-
Sharp at mid-night of ninth day in May eve-ry year, for a

вя-то-го ма-я, тру-бачь бѣл-го-ро-децъ тре-
date of re-mem-brance a Bel-go-rod trum-pet-er

во-гу тру-бить, на три-зну ге-ро-евъ сзы-ва-я. — -я.
sounds the a-larm for he-ros to rise for as-semb-ly. — ly.

И звуки тревоги волною плывутъ
Отъ Збруча до самыхъ Карпатъ —
Гдѣ всѣ побывали, гдѣ славу видали,
Гдѣ рѣялъ побѣдно уланскій штандартъ.

And sounds of his urgings roll on like a wave
from Zbruch to Carpathian heights,
where all had seen action and battlefield fame,
where flags of the Uhlans flew triumphs in fight.

И звуки трубы донесли до могилъ,
Героевъ на тризну сзывая;
И мчатся къ російскимъ границамъ они,
Чтобъ встрѣтить девятое мая.

The clarion call now is reaching the graves
of heroes asleep in remembrance.
To Russian frontiers they'll set-out, post-haste —
ninth of May is their day of assembly.

Отъ Блотни, отъ Руды, отъ Сана рѣки
Одинъ за другимъ поспѣваютъ;
Ихъ раны, какъ звѣзды въ туманную ночь,
На цвѣтѣ защитномъ сияютъ.

From Blotny, from Ruda, from San-river sides
they hasten, one after another.
Like stars in a mist, their old wounds seem to shine
through uniforms battle-hues colored.

Собрались и стали — не вѣрять себѣ:
"Ужъ что-то насъ много собралось!"
И спросятъ родные того трубача:
"Знать, мало въ полку васъ осталось?"

They gather and stand in amazement of truth:
"How can be it that here are so many?"
But relatives query from opposite views:
"In live regiment's tanks — who's remaining?"

Отвѣтитъ трубачъ: "Вашей славой живемъ,
Ваши подвиги, честь прославляя.
Сегодня мы вспомнили всѣхъ дорогихъ,
Въ нашъ праздникъ, девятого мая."

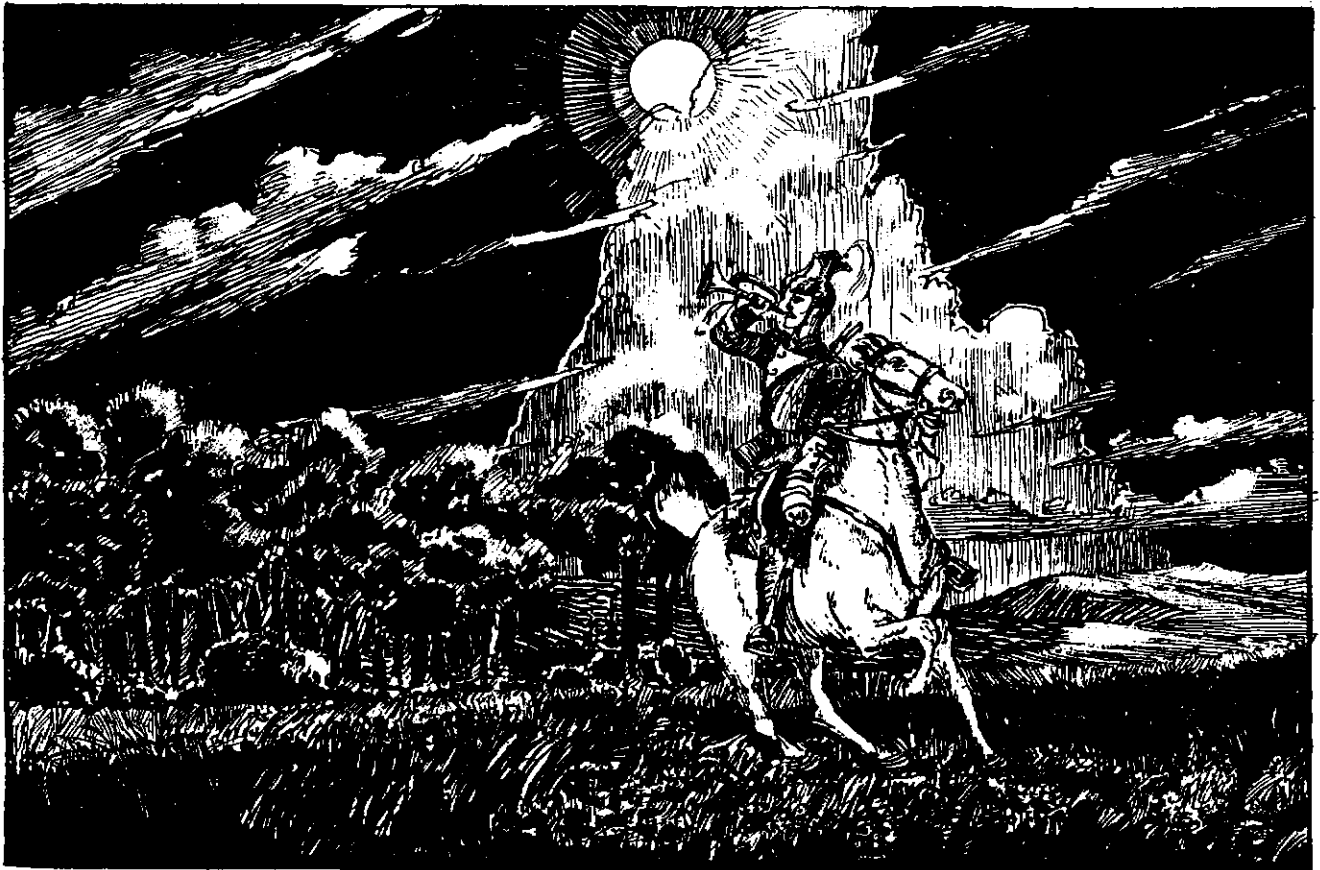
А майская ночь навѣваетъ былое:
Тѣ мирные, тихіе дни,
Гдѣ вмѣстѣ сходились девятого мая
За дружной бесѣдой они...

Умолкнулъ трубачъ. Все притихло кругомъ.
Вновь открылись сырыя могилы,
И сошли въ нихъ всѣ тѣ, кто прославилъ нашъ полкъ.
Кто вѣчною славой насъ покрыли.

*The trumpeter's answer: "Your glories sustain
our life, as your deeds we remember.
Today, once again, on this ninth day of May
for loved-ones memorial assembly."*

*While May-night spins gently of past invocations –
when peacefully quiet were days,
and they - all came together to mark this occasion
by friendly commingling of ways.*

*The trumpeter stops. All falls quiet around;
and cold graves once again have re-opened
as our regiment's fallen return to the ground...
Eternal their glory; ours often.*

66. ПѢСНЯ 10-го УЛАНСКАГО ОДЕССКАГО ПОЛКА Regimental Song of 10th Odessy Uhlans

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка
В. Н. Мантулина
Arranged by
V. N. Mantulin

Ad piacere

Маршъ впе - редь, го - лу - бы - е у - ла - ны, раз - да -
Blue Uh - lans to the fore are ad - vanc - ing! Soon the

Sforzo

вай - те - ся зву - ки фан - фарь. Гор - до вей - тесь по въ - тру сул -
fan - fares will sig - nal at - tack. Proud - ly fly o - ur hat - plumes and

та - ны; на - не - сь мы смер - тель - ный у - дарь!
pen - nants; when we charge, there's no turn - ing us back.

Воскресимъ нашу славу былую,
Славу старыхъ Одесскихъ уланъ.
За Отчизну, за вѣру святую
Въ бой пойдемъ мы на вражеский станъ.

*We'll renew unforgettable glories
of the famous Odessa uhlands.
Native land, holy faith! In a hurry
foes recoil from our lightning advance.*

Такъ по конямъ в атаку лихую;
Пусть не дрогнет рука у бойцовъ.
Громче пѣсню споемъ боевую:
Улыбнутся намъ тѣни отцовъ.

*So, mount up, let our charge be relentless -
Every sword-hand is ready to smite.
Loud are songs of the valiant and restless...
As we vision our forefathers' smile.*

Такъ, впередъ, голубые уланы,
Раздавайтесь звуки фанфарь.
Гордо вейтесь по вѣтру султаны -
Нанесемъ мы послѣдній ударъ.

*Like a wave Blue Uhlands are advancing!
Time for fanfares to signal attack.
Proudly fly our hat-plumes and pennants -
One more charge - there's no turning us back!*

67. ПѢСНЯ 12-ой КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗИИ

English translation by
Alexander F. Beck

Song of the 12th Cavalry Division

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Ad libitum
Solo

Мы сно-ва на-дѣ-ли мун-ди-ры от-цовъ и сно-ва дра-гу-на-ми
Our u-ni-forms now like our grand-fa-thers wore when they were dra-goons: A re-
ста-ли; су-мѣ-емъ про-сла-вить дра-гунъ мо-лод-цовъ; спа-
new-al! We know how to e-qual old vet-er-ans' score to

Allegro

си-бо, намъ ста-ры-е ска-жутъ. У-ра! Нашъ ко-ман-диръ, дра-гу-ны за то-
mer-it those grey-beards' ap-pro-val. Hur-rah! Com-man-der leads-dra-goons will fol-low

бой, все-гда и-демъ, все-гда и-демъ на смер-тный бой. У-
nigh. We al-ways ride pre-pared to meet the "Do-or-die!" Hur-

Коль тяжко придется драгунамъ въ бою,
У нихъ есть друзья боевые:
Какъ вихрь прилетятъ на коняхъ вороныхъ
Бѣлгородцы, уланы лихіе.

ПРИПѢВЪ: Ура! Наш командиръ,
Уланы за тобой,
Всегда идемъ, всегда идемъ
На смертный бой.

Коль тяжко придется уланамъ въ бою,
У нихъ есть друзья боевые:
Какъ вихрь прилетятъ на соловыхъ коняхъ
Ахтырцы, гусары лихіе.

ПРИПѢВЪ: Ура! Наш командиръ,
Гусары за тобой,
Всегда идемъ, всегда идемъ
На смертный бой.

Коль тяжко придется гусарамъ въ бою,
У нихъ есть друзья боевые:
Какъ вихрь прилетятъ на своихъ маштачкахъ
Уфимо-самарцы лихіе.

ПРИПѢВЪ: Ура! Наш командиръ,
Казачи за тобой,
Всегда идемъ, всегда идемъ
На смертный бой.

Dragoons are embroiled in a touch-and-go fight?
They have most reliable brothers:
on raven-black chargers will fly to their side
Belgorodski uhlands, yeah, the dauntless.

REFRAIN:
Hurrah! Commander leads—
—Uhlands will follow nigh.
We always ride prepared to meet
the "Do-or-die!"

Uhlands are embroiled in a touch-and-go fight?
They have most reliable brothers:
on powder-blue chargers will fly to their side
Akhtyrsky hussars, yeah, the dauntless.

REFRAIN:
Hurrah! Commander leads—
—Hussars will follow nigh.
We always ride prepared to meet
the "Do-or-die!"

Hussars are embroiled in a touch-and-go fight?
They have most reliable brothers:
On dapple-grey ponies will fly to their side
Ufimo-samartsy, the dauntless.

REFRAIN:
Hurrah! Commander leads—
—and Cossacks follow nigh.
We always ride prepared to meet
the "Do-or-die!"

68. ГИБЕЛЬ «СТЕРЕГУЩАГО»

English translation by
Alexander F. Beck

(13 февраля 1904)

The "Stereogoshchiy's" ("Guardian's") Self-sacrifice

Обработка В.Н. Мантулина

Arranged by V.N. Mantulin

Andante devoto

The musical score is written for voice and piano. It begins with a tempo marking of 'Andante devoto' and a key signature of one sharp (F#). The time signature is 3/4. The score is divided into three systems. The first system contains the first two lines of music. The second system contains the next two lines, including a section marked 'eroico' and 'cresc.' with a triplets sign. The third system contains the final two lines, including a section marked 'f' and 'p' with a triplets sign, and a first and second ending. The lyrics are written in Russian and English below the notes.

mf По - ми - луй насъ, Богъ Все - мо - гу - щій - и на - шей мо -
Have mer - cy on us, God Al - migh - ty, and us - to our

ли - твѣ вне - мли -
pray - ers at - tend:

Та - кь ис - тре - би - тель по - гибь Сте - ре -
Now we are mourn - ing a Rus - sian de -

гу - щій вда - ли отъ ро - ди - мой зе - мли.
stro - yer's far - dist - ant but heart - break - ing end.

1. мли.
2. end.

Командиръ прокричалъ: "Ну, ребята!
Для васъ не взойдетъ ужъ заря.
Героями Русь вѣдь богата:
Умремте-жъ и мы за Царя!"

Her captain exclaimed: "Let's be fearless!
This dawn you won't see in the sky.
Our Russia's great host of her heroes
we'll join - for the Tsar let us die!"

И вмигъ отворили кинстоны,
И въ бездну морскую ушли
Безъ ропота, даже безъ стона,
Вдали отъ родимой земли.

At once did they open the seacocks,
and sank into watery void.
Without hesitation, brave sailors,
they perished remote from our soil.

И чайки туда прилетѣли,
Кружася съ предсмертной тоской,
И вѣчную память пропѣли
Героямъ въ пучинѣ морской.

Then seagulls came veering and swooping
depressed by the nearness of death,
their cries are forever lamenting
dead martyrs in watery depths.

Въ томъ сила Россіи грядущей:
Герои безсмертны у ней,
Такъ миноносець живетъ "Стерегущій"
Въ сердцахъ всѣхъ російскихъ людей.

This force guarantees Russia's future:
immortal dead heroes in her.
Alive are the crew of the "Guardian"
so long as all Russians do care...

English translation by
Alexander F. Beck

69. ГИБЕЛЬ «ВАРЯГА»

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Warship "Varyag's" (Viking) Last Fight (1904)

Andante, in 1

The musical score is written for voice and piano. It consists of two systems of music. The first system has two staves: a vocal line on top and a piano accompaniment on the bottom. The second system also has two staves. The tempo is marked 'Andante, in 1' and the dynamic is 'mf'. The key signature has one flat (B-flat). The time signature is 3/4. The lyrics are in Russian and English, with the Russian lyrics above the vocal line and the English translations below.

Пле - щутъ хо - лод - ны - я вол - ны, бьют - ся о бе - регъ мор - ской.
Sea - waves keep roll - ing and toss - ing, bleak are ho - ri - zon and surf.

Но - сят - ся чай - ки надъ мо - ре - мь, кри - ки ихъ пол - ны то - ской.
White gulls weave o - ver the sea scape heart - rend - ing cries that un - nerve.

Мечутся бѣлая чайки,
Что-то встревожило ихъ.
Чу! загремѣли раскаты
Взрывовъ далекихъ, глухихъ.
Тамъ, среди Желтого моря,
Бьется Андреевскій стяг —
Бьется съ неравною силой
Гордый красавецъ "Варягъ".
Сбита высокая мачта,
Броня пробита на немъ.
Борется стойко команда
Съ моремъ, врагомъ и огнемъ.
Пѣнится бурное море,
Волны сердито шумятъ;
Съ вражыхъ судовъ-великановъ
Выстрѣлы чаще гремятъ.
Рѣже съ "Варяга" несется
Ворогу грозный отвѣтъ...
Чайки, снесите Отчизнѣ
Русскихъ героевъ привѣтъ!
Міру всему передайте,
Чайки, печальную вѣсть:
Въ битвѣ врагу не сдалися,
Пали за русскую честь.
Мы предъ врагомъ не спустили
Славный Андреевскій стягъ:
Сами взорвали "Корейца",
Нами потопленъ "Варягъ".
Видѣли бѣлая чайки:
Скрылся въ волнахъ богатырь...
Смогли орудій раскаты,
Стихла далекая ширь.
Плещутъ холодныя волны,
Бьются о берегъ морской...
Чайки къ Россіи несутся,
Крики ихъ полны тоской.

Faster they flutter and scurry —
something alarms them to fright.
Listen! Reverberant fury:
nearer draws thunderous fight.
Challenged in Yellow sea vastness
flies our St. Andrew's proud flag —
one against many is fighting
valiant light cruiser "Varyag".
Main mast cut down by projectiles,
armor repeatedly pierced...
Crews are courageously battling
enemy, flames, and the seas.
Geysered near-misses — foam seething;
waves hurl their anger at ships,
enemy dreadnoughts roar salvos,
foster their shellfire sweeps.
"Viking's" replies fall infrequent;
Voice of our guns — on the wane.
Seagulls, to Russia you'll carry
dirges for valor and pain.
Take to world's shores, o white seagulls,
tragic report from the war:
sailors refused to surrender —
perished for Russia they all.
We, to the end, would not lower
hallowed St. Andrew's proud flag,
while we blew up the "Korean",
scuttled our savaged "Varyag".
Seagulls had witnessed in wonder:
guns beneath waves disappeared.
Broadships no longer taunt thunder
over this sea, far and near.
Wave crests roll hissing and tossing,
bleak are horizons and shore.
Seagulls now fly toward Russia...
Sadder their cries than before.

70. КТО СВОЮ ОТЧИЗНУ ЛЮБИТЬ

English translation by
Alexander F. Beck

Those Who Love Their Country

Музыка А. А. Архангельского
Обработка В. Н. Мантулина
Music by A.A. Archangelsky
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia

Кто сво-ю от-чи-зну лю-бить и кто сербъ ду-шой,
 Пять вѣ-ковъ мы бы-ли въ раб-ствѣ, тяж-кій гнетъ не-сли;
 He who loves his na-tive count-ry and is Serb at heart,
 Half-a thou-sand years in slave-ry we en-dured the yoke

и кто сербъ ду-шой.
 тяж-кій гнетъ не-сли.
 and is Serb in heart.
 we en-dured the yoke.

пусть съ ме-чемъ въ ру-кахъ не-сет-ся на от-кры-тый бой,
 ны-нѣ вре-мя сбро-сить и-го, цѣ-пи ра-зор-вать.
 let him sword-in-hand go rid-ing, free-dom's fights to start,
 now comes time to lift it brave-ly, smash it with one stroke.

не-сет-ся.
 тѣ цѣ-пи.
 go rid-ing.
 it brave-ly.

пусть съ ме-чемъ въ ру-кахъ не-сет-ся на от-кры-тый бой.
 ны-нѣ вре-мя сбро-сить и-го, цѣ-пи ра-зор-вать.
 let him sword-in-hand go rid-ing, free-dom's fights to start,
 now comes time to lift it brave-ly, smash it with one hand.

Кровь-ог-немъ го-реть
 We a-rise like flames.
 Всѣ воз-ста-немъ ра-зомъ бра-тья
 Band to-ge-ther, bro-thers, stron-ger

Доль-ше мед-лить не-воз-мо-жно
 Serbs can bear de-lay no lon-ger

воз-ста-немъ.
 a-ris-ing.

D. C. al

за сво-бо-ду на бой на бой! вре-редь на бой!
 strike in freedom's name! to smite to smite with all your might!

на бой
 Make haste

на бой
 make haste

Più lento

Нашъ Ду-шанъ по-кры-тый сла-вой изъ гроб-ни-цы встань,
Du-shan leads us on in spi-rit ris-ing from his grave-

что-бы сер-бамъ дать сво-бо-ду, что-бы ихъ спа-сти.
li-ber-ty for Serbs is near-ing, na-tion-hood be saved!

Чтобъ съ род-ной зе-мли про-гнать а-зи-а-товъ рать.
We'll chase out the As-ian horde: So-vereign-ty re-stored!

Ну, те-перь иль ни-ко-гда гря-немъ на вра-га!
De-stined now or ne-ver, so, o-ver-whelm the foe!

D C al 3/4

вань на бой! на бой! на бой кро-ва-вый, бой!
hand. we rush! to fight! to win in bloo-dy strife!

на-бой! на бой! на бой
On-ward! on-ward! on-ward!

71. УРА! ТУРКЕСТАНЦЫ

Hurray, Turkestanian Infantry

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia

f По -- ни -- ма -- ю -- щий за -- да -- чу въ ро -- тѣ, взво -- ль и звѣ --
He who's clear a -- bout the task of com -- pa -- ny, pla -- toon or

marcato

нѣ, не по -- тер -- петь не -- у -- да -- чу въ жар -- комъ дѣ -- лѣ на вой --
squad, ne - ver suf - fers a fi - as - co on the ri - sky jobs of

Refrain:

нѣ. У -- ра! Тур -- ке -- стан -- цы! У -- ра, мо -- лод -- цы! все --
war. Hur - ray, Tur - ke - stan - ians! Hur - ray, stan - ding tall! So

гда у -- да лы -- е въ бо -- ю хра -- бре -- цы. Ать, два! У -- ю хра -- бре -- цы.
sharp and cou - ra - geous on battle-fields you're all. Hur-hat! Hur - battle-fields you're all.

1. 2.

Что увидишь, что услышишь,
 Передать скорѣй спѣши
 Отдѣленному, который
 За тобой лежитъ въ цѣпи.
 Припѣвъ: Ура! Туркестанцы!

Помогай всегда, чѣмъ можешь,
 Хоть сплосалъ товарищъ твой,
 Гдѣ штыкомъ, киркой, лопатой,
 А гдѣ собственной спиной.
 Припѣвъ: Ура! Туркестанцы!

Если нужно, окопайся,
 Для винтовки строй упоръ;
 Вѣдь для этого дается
 И лопата, и топоръ.
 Припѣвъ: Ура! Туркестанцы!

*Sharp to notice tricks of combat,
 pass the word, in quickest time,
 to report-and-message runner
 right behind you in the line.
 REFRAIN: Hurray, Turkestanians*

*Lend a hand, with utmost power;
 buddies err? – you save their neck! –
 bayonet or pick-and-shovel:
 handy things, or use your back!
 REFRAIN: Hurray, Turkestanians*

*Build a rifle-pit as needed,
 so your aim be true and sure;
 you're equipped with – to succeed-at! –
 good old ax and trenching tools.
 REFRAIN: Hurray, Turkestanians*

НАПАДАЮТЪ ВРАСИЛОХЪ! В. В. Верещагинъ. Масло. 1871.

SURPRISE ATTACK. Oil by V. V. Vereshchagin (1871).

72. СИГНАЛЬНЫЙ МАРШЪ

A March-Alert

English translation by
Alexander F. BeckМузыка А. Колотилина
Обработка В. Н. Мانتулина
Music by A. Kolotilin
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro *mf* Fine *ff* *snellamente*
mf

У - ра! У - ра! У - ра! У - ра! У - ра, пой-демь мы на гра-
Hur - ray! Hur - ray! Hur - ray! Hur - ray! Hur - ray! We're march-ing to the

ни - цу бить о - те - че - ства вра - говь, за Ца-ря и за Ца-ри - цу и за
bor - ders to de - feat our na - tion's foes. For the Tsar and for Tsa-ri - na, for our

ро - ди - ну от - цовь. Всь дру - жнь - е со - би - рай - тесь, по - про -
fa - thers' land we go! Live - ly, move it! Get - ting rea - dy. Check your

-вор - ный сна - ря - жай - тесь! Жи - во сѣд - лай ко - ней и со - бирайсь ско - рѣй!
wea - pons, gear, e - quip - ment! Sad - dle - up, quick you guys! Hur - ry, make ready to ride!

Вса - дни - ки дру - ги въ по - ходь со - би - рай - тесь: ра - дост - ный
Horse - men, friends troo - pers pre - pared for cam - paign - ing - glo - ry in -

кличь васъ ко сла - вѣ зо - ветъ; съ бо - дрымъ ду - хомъ смѣ - ло сра -
vites you with clar - i - on calls. Val - iant spi - rit wins in hard

жай - тесь, за Ца - ря и за Русь слад - ко и смерть при - нять.
fight - ing. For the Tsar! E - ven death can - not faze Rus - sia's sons.

Всѣхъ по - бьемъ, въ плѣнь возъ - мемъ и съ по - бѣ - дой въ домъ вой - демъ.
Slay a score! Cap - ture more! And in tri - umph we'll come home.

D. C. al Fine

Всѣ дружки собирайтесь!
 Попроворный снаряжайтесь!
 Тра-та-та, там-та-там!
 Тра-та-та, там-та-там!
 Живо създай коней,
 И собирайся скорѣй!
 Тра-та-та, там-та-там!
 Быстро създай коней,
 Шашки пускай вострѣй!

Всадники-друзи, въ походъ собирайтесь -
 Радостный кличь васъ ко славѣ зоветь;
 Съ бодрымъ духомъ храбро сражайтесь:
 За Царя и за Русь сладко и смерть принять.

*Lively, move it! Getting ready.
 Check your weapons, gear, equipment!
 Hear the drums, trumpets too!
 Hear the drums, trumpets too!
 Saddle-up quick, you guys!
 Hurry, make ready to ride!
 Hear the drums, trumpets too!
 Saddle up! Moving on!
 Saber-blades deadly honed!*

*Horsemen, friends-troopers, prepared for campaigning -
 'Glory invites you with clarion calls.
 Valiant spirit wins in hard fighting.
 For the Tsar! Even death cannot faze Russia's sons.*

На посрамлень будет тотъ малодушный,
 Кто безъ приказа отступить на шагъ;
 Чести, долгу, клятвъ преступный,
 На Руси будетъ принять, какъ злѣйшій врагъ.

Но какъ-же счастливъ тотъ доблестный всадникъ,
 Въ битвѣ кровавой, кто ввѣкъ не робѣлъ;
 Съ чистымъ сердцемъ, какъ Божій ратникъ,
 Съ вѣрою, не боясь, смерти въ глаза глядѣлъ.

Принять, какъ витязь, въ Отчизнѣ радушной,
 Если-жъ ему суждено въ битвѣ лечь,
 Счастливъ воинъ великодушный —
 Храбрцу навсегда райскій вѣнецъ и честь.

Ну, подавайте коней,
 Врага чтобъ настигнуть скорѣй!
 Всѣхъ побьемъ, въ плѣнъ возьмемъ
 И съ побѣдой въ домъ войдемъ.
 Ура! Ура! Ура! Ура!

*Shame on the one who in action prove gutless;
 Shamed be the one who lets enemies gain!
 Honor, duty, pledges... he forfeits:
 All in Russia will shun him, as if he were Cain.*

*Joy overwhelms the most valiant of horsemen:
 he who rode bravely through bloodies wars.
 Like God's warrior, with purest conscience,
 firm in faith, soul serene, death he'll stare down
 once more.*

*Welcome this hero in Fatherland happy!
 But if he's fated to fall in a war —
 bliss was earned, whatever else happen,
 since the brave are on earth and in heaven adored!*

*Time to start mounting-up!
 The foe must be caught quick and stopped.
 Slay a score! Capture more!
 And in triumph we'll go home.
 Hurray! Hurray! Hurray! Hurray!*

ШЧАСТЬ РАТЦІ

ПЬСНИ КАЗАЧЬИ, ЗАПОРОЖСКІЯ,
ДОБРОВОЛЬЧЕСКІЯ, ЮНКЕРСКІЯ, КАДЕТСКІЯ
И ПЬСНИ ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА

COSSACK, ZAPOROZHIAN, VOLUNTEER UNITS,
MILITARY ACADEMY, CADET AND
MILITARY FORMATIONS IN EXILE SONGS

English translation by
Alexander F. Beck

73. ЭЙ, ДОНЦЫ-МОЛОДЦЫ

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Ye, Brave Don Cossacks

Allegro snellamente

Basses

Гря - нуть вне - за - пно громъ надъ Моск- во - ю , вы - сту- пиль съ шу - момъ
Sud - den-ly thun - der rolled o - ver Mos - cow, Don - ri - ver crest - ed

Tutti

Донъ изъ бре - говъ. Эй, дон - цы - мо - лод - цы, Эй, дон - цы - мо - лод - цы,
high in the banks. Don - ri - ver lads, hey! hey! Don - ri - ver lads, hey! hey!

Эй, да, дон - цы, дон - цы - мо - лод - цы! Bases
Yeah, great Don - ri - ver's war - ri ors, brave!

Все за - пы - ла - ло
Ev'ry-thing a - flame in

мщень - емъ, вой - но - ю, мщень - емъ, вой - но - ю про - тивъ вра - говъ.
war's migh - ty fi - re - storm, foes had in - ved - ed, this must be a - venged.

Tutti

Эй, дон - цы - мо - лод - цы, Эй, дон - цы - мо - лод - цы,
Don - ri - ver lads, hey! hey! Don - ri - ver lads, hey! hey!

Ой, дон - цы, Эх, мо - лод - цы!
Ye, great Don, Yeah - fight - ing men!

Русскимъ знакома къ славъ дорога:
Съ Дона до Рейна вмигъ долетимъ.

Натискомъ быстрымъ всѣхъ перевозожемъ,
Всѣхъ перевозожемъ и отомстимъ.

Грянули чада Тихаго Дона —
Миръ изумился, врагъ задрожаль.

Рушилась слава Наполеона,
Наполеона — врагъ побѣжалъ.

Гдѣ ни помотришь — пики мелькають,
Граду подобно стрѣлы шумяť.

Пули, какъ пчелы, роємъ летаютъ,
Роємъ летаютъ, сабли звеняť.

Страшенъ арканъ нашъ и сабля ужасна,
Сабля ужасна, пика мѣтка.

Вѣрь и надѣйся, Русь безопасна,
Русскаго войска сила крѣпка.

ПРИПѢВЪ (послѣ каждаго куплета):

Эй, донцы-молодцы!
Эй, донцы-молодцы!
Ай, да донцы, донцы-молодцы!

*Pathways to glory well known to Russians.
On to the Rhine from Don we shall ride.*

63

*We'll overcome'em with our fearless rushes,
Ours — righteous vengeance, honor and pride.*

*Avalanche coming? — Don's sons attacking!
World is astounded, enemies recoil.*

*Bonaparte's tested, found sorely lacking,
Bonaparte's fleeing from our Cossack boys.*

*Everywhere their lance-tips glinting in action;
Arrows, like hailstorms, falling on foes,*

*Bullets fly buzzing like angry bee-swarms and
Sabers are slashing hard on the go!*

*Terrible are weapons of Don-river Cossacks:
Lassoos and lances and sharp saber-blades.*

*Russia's protection: we, her living bulwark.
Strong are her armies, Russia is safe.*

REFRAIN (after every stanza):

*Don-river lads, hey! hey!
Don-river lads, hey! hey!
Yeah, great Don-river's warriors brave!*

74. ЭЙ, ВЕСЕЛИТЕСЯ, ДОНЦЫ

English translation by **Hey, Don Cossacks, Spirits High**
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

A piacere

Е - я! Эй, ве-се-ли-те-ся, дон-цы, эй, хра-бры-е ка-за-ки!
Hi - ho! Hey, serve in good mood, sons of Don, hey, fine, brave men, Don Cos - sacks!

Ай, да честь-ю, сла - во - ю сво - ей! Эй, ей, ей, а,
Oh, your spi - rits, fame and hon - or high! yeah! yeah! yeah! ah,

ой, да! Вотъ и по - ка - жи - ей, ей. По - ка - жи - те
hi - ho! now come on, show prove it sure, let us show our

всьмъ дру - зьямъ, мы на при(д) - мь - ей, ей, при(д) - мь - ры, да,
friends right now how we can do best, yeah, how well we can

какъ - изъ ру - жьевъ бьемъ, ра - зимъ толь-ко вра - говъ
aim - shot our mus - kets straight, hit 'em foes, on ly foes.

Е-я! Эй, артиллерия, она,
эй, ой, да поджидаеть,
ай, да изъ орудьевъ бьетъ.
Ей, ей, ей, а, братцы,
вотъ а пѣхой-ой-та на свои,
да на свои штыки
валя-я--еть, ей,
валя-я-еть, и
очищаетъ донцамъ,
донцамъ путь впередъ.

Ой! Куда намъ прикажутъ командиры,
наши атаманы,
ой, да мы туда вихремъ лятимъ!
Ей, ей, ей, а, ой, да!
Колимъ, рубимъ, бьемъ, ей, ей.
Колимъ, рубимъ. Ой, донцы
с пиками, да, умѣй-ей-ей,
съ пиками служить
умѣютъ, умѣютъ
съ пиками служить.

Е-я! Вы сдавайтесь лучше
живо, злые басурмане!
Ой, да пропадете вы гуртомъ!
Ей, ей, ей, а, ой, да! Какъ
во полѣ трава, ей, ей,
пропадете, какъ трава:
мы поруба-ей-ей,
порубаемъ всѣхъ васъ
чисто на дрова, эй,
всѣхъ васъ на дрова!

*Hi-ho! Hey, artillery is waiting,
hey, oh, its waiting, hey, to open up.
Wow, hear those cannon roar like mad,
yeah, yeah, yeah, o brother!
And our horseless, yes, friends,
our infantry with sharp bayonets
pitching right in, yeah,
pitching right in, and
clearing for Don-Cossacks
wider spaces for the charge.*

*Hey, wherever they may lead us,
our chiefs-commanders,
ho, thereto we ride like whirlwind,
yeah, yeah, yeah, ah, hi-ho! -
Thrusting, slashing, smiting, yeah,
thrusting, slashing, ride Don-men.
Lances, yeah, we know-oh-ho! -
- Lances we do know
how to hold and wield
in combat hand-to-hand.*

*Hey-yeah! Evil Infidels surrender quickly,
drop your weapons,
yeah, or else you'll perish all,
yeah, yeah, yeah, ah, hey-ho! Else
you'll all be mown down, yeah,
like grasses in the prairie,
we'll slash you down - o yeah,
hack you down to size,
chop you down to kindling, hey,
mincemeat all you'll be!*

Донской казачій Хоръ им. ген. Платова во главѣ съ дирижеромъ
Николаемъ Ф. Кострюковымъ передъ "Домомъ о семи кровляхъ"
въ г. Салемъ, шт. Массачузетс (въ концѣ 1940-ыхъ годовъ).

The Gen. Platoff Don Cossack Choir and Dancers with its conductor Nicholas F. Kostrukoff (far right) at the "House of Seven Gables" in Salem, Mass. (late 1940's).

75. СЛАВИМЪ ПЛАТОВА ГЕРОЯ

English translation by
Alexander F. Beck

Hail to Platov

Обработка В.Н. Мантулина
Arrangement by V.N. Mantulin

Allegro vivace

Solo

Сла - вимъ Пла - то - ва ге - ро - я, по - бѣ - ди - тель
Hail to Pla - tov, our great he - ro, he had van - quished

Duo

быль вра - гамъ. Сла - вимъ Пла - то - ва ге - ро - я, по - бѣ -
ma - ny foes. Hail to Pla - tov, our great he - ro, he had

Tutti

ди - тель былъ вра - гамъ по - бѣ - ди - тель былъ вра - гамъ.
van - quished ma - ny foes, he had van - quished ma - ny foes.

Сла - ва ка - за - камъ Дон - цамъ! камъ Дон - цамъ!
Hail! Don Cos - saks' glo - ry grows! glo - ry grows!

Вы намъ Платова сыщите
Среди русски-ихъ войсковъ.
Знаемъ, знаемъ, Платовъ гдѣ.
Знаемъ, какъ его сыскать.

Знаемъ, Донъ течетъ откуда,
Знаемъ, чѣмъ онъ украшенъ.
Украшенъ онъ славой русской:
Самъ собою показаль.

Say, where's Platov, can we spot him
in array of Russian host?
Yes, we know where Platov is.
Yes, we know to find him how.

And we know whence Don comes flowing.
And we know what crowns its fame.
Don is crowned with Russian glory,
As the Don has clearly shown.

76. ПОЎХАЛЪ КАЗАКЪ НА ЧУЖБИНУ

Words by Evgeniy Pavlovich
Grebенka (1812-1848)
English translation by
Alexander F. Beck

Far Abroad Went the Cossack

Слова Евгенія Павловича
Гребенки (1812-1848)
Музыка народная, казачья
Обработка В.Н. Мантулина
Cossack folk tune
Arranged by V.N. Mantulin

A piacere

mf Solo

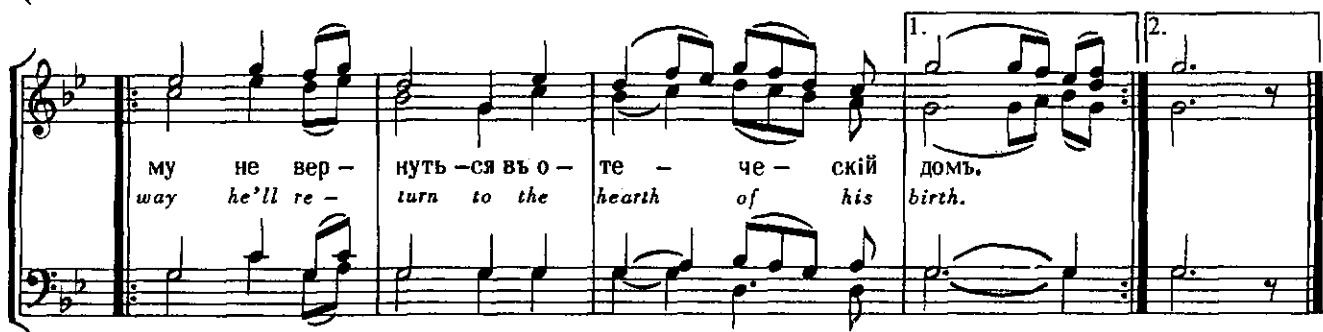
По - ъ - халь ка - закъ во чуж - би - ну - да - ле - ко на
The Cos - sack went off to a far - a - way count - ry, *Tutti* rode

до - бромъ ко - нѣ, на сво - емъ во - ро - номъ. Сво -
off on his horse, on his ra - ven - black steed; from

- ю онъ кра - и - ну на - вѣ - - ки спо - ки - нуль, е -
dear na - tive lands he's de - part - - ed for - e - ver, no

му не вер - нуть - ся въ о - те - скій домъ.
way he'll re - turn to the hearth of his birth.

Напрасно казачка, жена молодая
И утро, и вечерь на сѣверь глядитъ,
Все ждётъ—поджидаетъ съ далекого края,
Когда-жъ ея милай казакъ прилятитъ.

In vain does the Cossack's young wife keep her vigils -
from dawn into evening turns northward her hope:
awaiting-expecting from regions too distant
her Cossack, her loved-one, will suddenly come.

А тамъ, за долами, гдѣ вьются мятели,
Гдѣ люты морозы зимою трещать,
Гдѣ сдвинулись дружно и сосны; и ели,
Тамъ кости казачьи подъ снѣгомъ лежать.

But far beyond valleys where blizzards go swirling,
where merciless winters are cruelly cold,
and huddling together stand snow-shrouded fir-trees...
there, under a snow-drift lie young Cossack's bones.

Казакъ и просилъ, и молилъ, умирая,
Насыпать землицы курганъ въ головахъ:
Пускай на курганѣ калина младая
Растетъ и красуется въ яркихъ цветахъ.

While dying, he asked, he implored so intensely
that over his head, on his grave, be a mound
of earth - for a spring-plant to bloom on it quickly,
for color to briefly enliven his ground.

И вольная пташка на этой калинѣ
Порой прошебечетъ ту пѣснь обо мнѣ,
Какъ жилъ былъ казакъ на далекой чужбинѣ,
Но помнил о родной своей сторонѣ.

"Then free-flying birds would alight near my gravesite
to rest now and then with a song about me":
how lived and how died far abroad a young Cossack,
and yet for dear homeland his love never ceased.

English translation by
Alexander F. Beck
A piacere

77. ВЪ СТЕПИ ШИРОКОЙ

Cossacks Fighting in Kokand

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Solo

mf Въ сте - пи - ши - ро - кой по - дь И - ка - номь насъ о - кру - жиль ко -
In bound - less steppes of Centr - al A - sia Ko kand - ian horse - men

Tutti

ка - нець злой, Три дня, три но - чи съ ба - сур - ма - номь у
did sur - round us. Three days, three nights we beat - off charg - es of

sf Moderato

насъ ки - пль кро - ва - вый бой. И - демь, и - демь, дру -
in - fi - dels by blood - thirst roused. We ride, we ride, friends,

f

зья, на бой, мы смерть вра - гу не - сямь съ со - бой. И -
fights are long, swift death to foes we bring a - long. We

mf

-демь, и - демь, дру - зья, на бой, мы смерть вра - гу не - сямь съ со - бой.
ride, we ride, friends, fights are long, swift death to foes we bring a - long.

Мы шли, полки у насъ рѣдѣли;
Геройски умирали казакъ;
О плѣнныхъ слышать не хотѣли,
И, какъ траву, косилъ насъ врагъ.

Мы отступали, онъ за нами
Толпами тысячными шель,
И поле устилалъ тѣлами,
И кровь струилася ручьемъ.

И снявши голову съ героя,
Злодѣй къ сѣдлу ее вязалъ,
Чтобъ похвалиться послѣ боя,
Какъ онъ съ лежачимъ воевалъ.

Но вотъ, вдали уже блеснули
Родные русскіе штыки;
И всѣ свободнѣ вздохнули,
Перекрестились казаки.

ПРИПѢВЪ: (послѣ каждой строфы)
Идемъ, идемъ, друзья,
На бой...

*We rode and fought. Our ranks were thinning.
Like heroes, Cossacks met their death.
None taken prisoner! No winners;
sheer bloody slaughter, gory mess.*

*Retreat and turn! Foes dogged us closer
in thousand massing for the kill.
No time with burials to bother.
Of blood those steppes absorbed their fill.*

*Some fallen Cossacks were beheaded —
foe's saddle bags held heroes' heads:
An infidel will play a braggart —
revenge on helpless men he's had.*

*At last we saw a distant glimmer:
ranked Russian steel — a welcome sight!
We heaved a sigh, relief drew nearer,
all Cossacks crossed themselves alight.*

REFRAIN: (after every stanza)
*We ride, we ride, friends,
fights are long...*

Н. ГАМОВИШЪ

78. ПОЛНО ВАМЪ, СНѢЖОЧКИ

Melting Time for Snowdrifts

English translation by
Alexander F. BeckОбработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulinта - ра - та - ра
ta - ra - ta - raта - ра - та - ра
ta - ra - ta - ra

Allegro sostenuto

Soli
p

Эй-я, Эй-я, Эй-я, Эй - я, Эй-я, Эй-я, Эй-я, Эй-я, Эй-я, Эй-я,
Hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey-ya, hey-ya Hey-ya, hey-ya,

та-ра-та-ра
ta - ra - ta - raта-ра-та-ра та-ра-та-ра
ta - ra - ta - ra ta - ra - ta - ra

Эй-я, Эй - я, Эй-я, Эй - я, Эй - я, Эй Эй - я,
Hey-ya, hey - ya, hey - ya, hey - ya, hey - ya, hey, hey - ya, simile...

Accentuato Tutti

mf *cresc.*

*) Пол - но вамъ, СНѢ - жоч - ки на та - лой зе - мль ля - жать;
Now's high time for snow-drift to un - cov - er fal - low lands;

f

пол - но вамъ, ка - за - чень - ки го - ре го - ре - вать. Эх - эй, эх - эй!
now is time, you Cos-sack-guys, you're sorrow - ing to end. Eh - hey, eh - hey!

Copyright © 1985 by Valentin N. Mantulin

*) Здесь обычно употребляется унисонный запѣвъ съ ре# ; разнообразія ради можно попеременно вводить трехголосный запѣвъ, но съ ре.

Normally, the beginning of this verse is sung in unison with D sharp; for the reason of diversity the three voice beginning could be introduced interchangeably but with D natural.

Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать,
 Полно вам, казаченьки, горе горевать:
 Оставимъ тоску-печаль во темномъ, во лѣсу,
 Будемъ привыкать да къ азіатской сторонѣ,
 Будемъ привыкать да къ чужой молодой женѣ.
 Станемъ надвѣвать ружье, и шапку, и суму;
 Станемъ забывать да отца-матерю, жену.
 Съ дѣвками-молодками намъ полно жить-гулять,
 Перины-подушечки пора намъ забывать.
 Будемъ привыкать да къ чужеземной сторонѣ;
 Казаки-казаченьки, не бойтесь ничего.
 Есть у насъ, казаченьки, крупа да мука –
 Каши мы наваримъ, бѣла хлѣба напечемъ.
 Сложимся по денежкѣ – за чарочкой пошлемъ.
 Выпьемъ мы по чаркѣ, да поздравствуемся;
 Выпьемъ по другой, да разговоры заведемъ;
 Выпьемъ мы по третьей, громки пѣсни запоемъ,
 Пѣсни запоемъ о томъ, что славушкой живемъ.
 Вѣрный мой товарищ, мой горячій, вороной,
 Съ пѣсней разудалой мы пойдемъ на смертный бой.
 Служба наша, служба – чужедальна сторона;
 Буйная головушка – казацкая судьба.
 Дай намъ Богъ, ребятушки, пожить да послужить,
 А въ родной земелюшкѣ на радостяхъ пожить.
 Эхъ-эй, эхъ-эй, эхъ-эй!

(Примѣчаніе: нѣкоторыя строчки можно повторять,
 а припѣвъ "эх-эй!" вводить по усмотрѣнію
 исполнителей).

*Now's high time for snowdrifts to uncover fallow lands,
 Now is time, you Cossack-guys, your sorrowing to end:
 Let's abandon gloomy spells in darkest midst of woods,
 Let us get accustomed to this-here strange Asian land,
 as a stranger's youthful wife we'd find, say, rather good.
 Now we're always wearing sabers, guns and combat gear,
 by and by, our parents, wives we will in time forget.
 Maidens of our countryside – those we will court no more,
 Featherbeds and pillows fine... soon we will ask "what for?"
 Let us get accustomed to this strange and foreign land:
 After all, us Cossack-guys have nothing much to fear.
 Plenty have we, plenty have of flour and meal of grain
 – porridge we'll cook plentiful, white bread we'll bake as well.
 Chipping in with smaller coin – from somewhere drink to fetch;
 Starting round inspires us hearty greetings to exchange,
 Second round will move us-lads our friendly talks to stretch,
 After three drinks, fellows, we shall freely sing our songs,
 Loud we're singing how our lives belong to honour strong.
 Fly, my loyal comrade, raven-black swift steed of mine,
 Faster than our carefree song, to the fray God-speed.
 Cossack's distant service, far-away we go to serve;
 Reckless heads for Cossack-fate were long ago reserved.
 May God grant us, Cossack-guys, to roam and serve full shares,
 God grant us all our days to end not far-away
 But in our dearest land to live our last years fair.*

(Note: Some of the lines could be repeated and the refrain
 "Eh-hey!" introduced at the convenience of
 performers.)

79. ПОДЪ РАКИТОЮ ЗЕЛЕННОЙ

English translation by
Alexander F. Beck

Beneath the Willow Green

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato

Подъ ра - ки - то - ю зе - ле - ной ка - закъ ра - не - ный ле - жалъ, кин - жа -
There, be - neath a green - ing wil - low Cos - sack lies on sand and moss. Through his

ломъ въ гру - ди прон - zen - ный, крестъ свой мед - ный цѣ - ло -
chest by steel he's pierced, oh, parched lips touch his cor - per

валь, - крестъ свой мед - ный цѣ - - ло - валь.
cross, - parched lips touch his cor - per cross.

Кровь лилась изъ свѣжей раны
На истоптанный песокъ,
И надъ нимъ кружились враны,
Чуя лакомый кусокъ.

Черный воронъ, что ты вьешься
Надъ моею головой?

Ты добычи не дождешься:
Я, казакъ, еще живой.

Полети ты, черный воронъ,
Къ намъ на Тихій, славный Донъ,
Передай ты, черный воронъ,
Отцу-матери поклонъ.

Повидайся, черный воронъ,
Съ молодой моею женой.
Разскажи ей, черный воронъ,
Что женился на другой.

Моя свашка - остра шашка,
Штыкъ булатный былъ дружкой;
Обвѣнчался я на полѣ
Подъ ракитовымъ кустомъ.

Подъ ракитою зеленой
Ключъ цѣлительный течеть;
Я напьюсь воды студеной,
Сердце стукнетъ горячо.

Заживутъ кровавыя раны;
На коня свою вскочу,
Пролечу чужія страны
И въ станицу ворочусь.

Cossack's wounds are freely bleeding
red upon the trampled sand.
Hungry ravens wait a feeding -
cawing, scouting close at hand.

Hey, black raven, grimly clever
high above my resting head,
on my flesh you'll feast but never -
I am a Cossack, can't be dead!

Better wing yourself, black raven,
where Don-river flows serene,
tell my parents, jet-black raven,
well to honor them I mean.

And convey, o jet-black raven,
to my young Don-woman, wife,
how once more her man is wedded -
to a sterner kind of bride.

Saber blades - my marriage brokers,
My best man - at bayonet's end.
So I married in the open,
where the greening willows stand.

Here beneath a bowing willow
flows a healing water spring.
Of its coolness I will swallow
now a life-restoring drink.

And my wounds must heal by magic;
Then I'll mount my waiting steed,
foreign lands we'll cross a-flying
homeward to my kin and creed.

80. РЕВУТЬ, СТОГНУТЬ ГОРІ ХВИЛІ

English translation by
Alexander F. Beck

Dniepr Cossacks in Chains

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Andante

cresc.

p
Ре - вуть, стог - нуть го - ри - хви - - ли в си - не - сень - КИМ
Bel - low groan - ing migh - ty sea - waves - mount - ain - high blue

mf
мо - рі. Пла - чуть, ту - жать ко - за - чень - ки в ту - рець - кій не -
wa - ters. Weep - ing grieve we capt - ive Cos - sacks held in Turks - realm

mf
во - ли. Пла - чуть, ту - жать ко - за - чень - ки в ту - рець - кій не -
host - age. Weep - ing grieve we capt - ive Cos - sacks be - hind Turks - realm

p
во - ли.
bor - der.

Вже-ж два роки у кайданах
Терпнуть наши руки.
За що-ж, Боже милосердний,
Нам послав ці муки.

Де-ж ви, славні запоріжці,
Сини славної волі,
Чому не йдете визволити
Нас з тяжкої неволі?

Наши саблі заржавіли,
Мушкеті без курків,
Але серце козацькое
Не боїться турків.

Two years now we're wearing fetters,
sore hands welcome numbness...
God may hark! - O, why He let us
live such long harsh torments?

Dear brave brothers, North-Dniepr Cossacks,
you who cherish freedom!
Aren't you coming here to help us
end this hard-time serfdom?

Our sabres have lain rusty,
wrecked are our old muskets.
But all-Cossack spirits gusty -
fear no Turks, our captors.

81. ОЙ У ЛУЗІ

Oh, On Those Meadows

Andante
mf

The musical score is written for voice and piano. It consists of three systems of staves. The first system is marked 'Andante' and 'mf'. The second system is marked 'Tutti' and 'f'. The third system has two endings, labeled '1.' and '2.'. The lyrics are in Ukrainian and English, with the English translation appearing below the Ukrainian text.

Ukrainian lyrics:
Ой, у лузі, та щей при березі черво-на ка-
ли-на. Спо-ро-ди-ла мо-ло-да дів-чи-на
хо-ро-шо-го си-на. на.

English lyrics:
Oh, green mead-ows, yon-der white birch trees, and red snow-ball
bush-es. Out there, so it came to pass, one young woman
birthes her fine son child. -child.

Породила, та ще й положила
В зеленій діброві.
Тай не дала тому козакові
Ні щастя, ні долі.
Та й не дала тому козакові
Ні щастя, ні долі.
Тільки дала тому козакові
Гарні чорні брови.
"Було б тобі, моя рідна мати,
Цих брів не давати,
Було б тобі, моя рідна мати,
Щастя й долю дати."
Розвивайся а ти, сухий дубе,
Завтра мороз буде,
Убирайся, молодий козаче,
Завтра похід буде!
"Я морозу та ще й не боюся,
Зараз розів'юся.
Я похіду та ще й не боюся,
Зараз уберуся."
Ой, розвився в полі при дорозі
Та дуб зелененький...
Ой, од'їхав, гей, та з України
Козак молоденький.
Виїжджавши та шапочку знявши,
Низенько вклонився:
"Прощай, прощай громадонько,
Може с ким сварився!"

And right near there she left her new-born Cossack
Shield him, green-leaved grovw trees!
But she didn't leave her infant any good luck
to help meet his wish-needs.
Though she didn't leave her infant any good luck
to help meet his wish-needs,
She gave her son-child, soon young Cossack,
fine black eye brows drawn neat.
Said he later, "O, my dearest mother,
I could do without 'em.
Yeah, dear mother, what I'd have much rather
is more luck and then some!"
Dried-out oak trees, now get set hardy -
frost will bite your marrow!
You, young Cossack, don't be weak or tardy -
war-like rides tomorrow.
"Hey, no cold winds can ever make me worry;
I am always spiffy.
Ride war's long trail? This too won't me quiver:
Ready-done blinks jiffy!
All leafed green now stand those roadside oak trees,
once more high swells spring-time.
Left his dear native Ukrainian homeland, yes,
Cossack lad so young-fine!
Turning 'round then he took down his headgear,
bowed deep down in sorrow:
"Bye now, fare well, homeland's peoples far-near,
let's forget all quarrels!"

82. МЫ СМЪЛО ВЪ БОЙ ПОЙДЕМЪ

English translation by
Alexander F. Beck

To Do-Or-Die We Dare

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Andante deliberato

mf

Слы - ша - ли, дѣ - ды? Вой - на на - ча - ла - ся. Бро -
Fore - fa - thers, hear ye? A war is com - men - cing. Men,

сай сво - е дѣ - ло, въ по - ходѣ со - би рай - ся!
drop all - your deal - ings, get rea - dy for serv - ice.

ПРИПѢВЪ:

REFRAIN:

Мы смѣ - ло въ бой пой - демъ за Русь свя - ту - ю.
To do or die we dare for Rus - sia ho - ly.

И какъ о - динъ проль-емъ кровь мо - ло ду - ю. ду - ю.
We, to a man, won't spare young blood of o - urs. o - urs.

Рвутся снаряды,
Трещать пулеметы.
Скоро покончимъ
Съ врагами расчеты.

Вотъ показались
Красныя цѣпи;
Съ ними мы будемъ
Драться до смерти.

Вѣчная память
Павшимъ героямъ.
Честь отдадимъ имъ
Воинскимъ строемъ.

Русь наводнили
Чуждыя силы;
Честь опозорена,
Храмъ осквернили.

Отъ силы несмѣтной
Сквозь лихолѣтъя
Честь отстояли
Юнкера и кадеты.

ПРИПѢВЪ: послѣ каждого
куплета

Мы смѣло въ бой пойдемъ
За Русь святую
И, какъ одинъ, прольемъ
Кровь молодую.

*Shells are exploding,
Machine guns are rattling.
Soon we'll be closing
with foes all accountings.*

*Time for collision
with red-starred formations.
Life-death decisions --
no quarter, no mercies.*

*Pledge of remembrance --
heroes have fallen.
Last rites for defenders
of loyalty's honor.*

*Russian lands flooded
by foreign contingents:
Truth is downtrodden
defiled is religion.*

*From forces unbridled
in years of misfortune
honor be salvaged
by youngest of soldiers.*

REFRAIN (after every stanza):

*To do or die we dare
for Russia holy.
We, to a man, won't spare
young blood of ours.*

83. РОДИМЫЙ КРАЙ

English translation by
Alexander F. Beck

Beloved Motherland

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcis

mf

Слы - ха - ли - ль вы про тот на - родь, тот на - родь, что
O say, this na - tion do you know? do you know? It

в - рой прав - до - ю жи - веть и что пой - деть онъ смѣ - ло въ бой, чтоб за - щи -
strives by truth and faith to grow, while al - ways rea - dy to de - fend its na - tive

тять свой край род - ной, О, Русь, ро - ди - мый край за -
land to bit - ter end. Oh Rus - sia, promised land of
свой край род ной.
to bit - ter end.

вѣт - ный, ум - ремъ мы за те - бя. Вме - редь, вме - редь, вра -
o - urs, we'd glad - ly die for you. We stand to fight, to

га мы пу - лей мет - кой про - го - нимъ на - всег - да. Ро - ди - мый
fight with all our pow - er. In - va - ding foes, be - ware! O, na - tive

Fermamente

край, ро - ди - мый край, ты до - рогъ намъ, ты до - рогъ намъ, не от - да -
land, our mo - ther land, our che - rished land, be - lov - ed land! No foe shall

димъ, не от - да димъ те - бя вра - гамъ. Ро - ди - мый - гамъ.
lay, no foe shall lay on you his hand. O, na - tive hand.

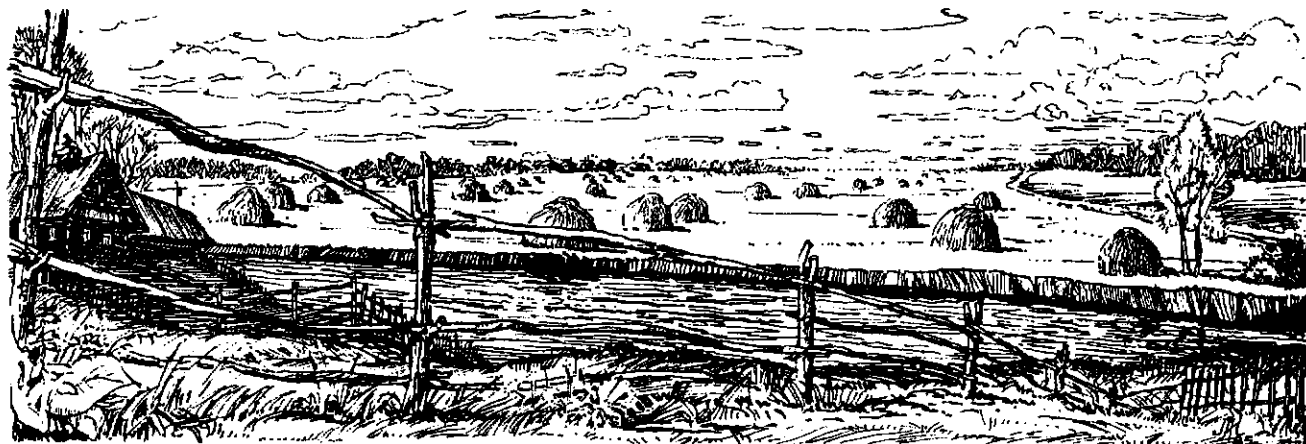
1. 2.

А вамъ известна-ль та страна,
 Гдѣ вѣтра, вѣтра такъ сильна,
 Гдѣ солнца лучъ блеститъ съ небесь,
 Гдѣ вся страна полна чудесь ?

ПРИПѢВЪ: О Русь...

*O say, this nation do you know?
 It strives by mighty faith to grow,
 A land where souls and skies are bright
 and wonders glow on every side.*

REFRAIN: Oh Russia...

84. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ

Far-Eastern Song

English translation
by Alexander F. Beck
Tempo di marcia

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

mf Не для ме - ня рь - ки те - куть, те - куть при - воль - ны - ми ручь -
No, not for me flow wa - ters free in brooks and ri - vers ne - ver -

я - ми: тамь дь - ва съ чер - ны - ми о - ча - ми, но дь - ва та не для ме -
end - ing. A girl's dark eyes love's mes - sage send - ing no long - er mean - ing - ful for

p ня. Тамь дь - ва съ чер - ны - ми о - ча - ми, но дь - ва та не для ме - ня.
me. A girl's dark eyes love's message send - ing no long - er meaning - ful for me.

Уж скоро зацветет наш садь,
Слѣтятся щегелуны птахи...
Сорвешь цвѣтокъ, а ѣн не пахнетъ -
Такую жизнь тащи назадъ.

Не для меня придетъ весна,
Родные в храмъ соберутся,
"Христось воскресе" пропоютъ,
Но Пасха та не для меня.

Но для меня придетъ борьба.
Умчусь я въ степи Приамурья,
Сражусь тамъ съ бандой большевицкой;
Тамъ пуля ждетъ давно меня.

In bloom will soon our garden stand
and birds will voice the joy of living.
Far greenings. Here, it's winter-grieving.
Existence fades toward the end.

No, not for me will springtime be,
when kin in church are re-united
and "Christ is risen!" shall they sing.
But Easter there is not for me.

For me, however, waits a war -
in steppes along the Amur-river.
I'll fight with Bolshevik usurpers...
Perhaps it's me death's waiting for.

АМУРСКИЕ КАЗАКИ (1892), акварель Фредерика Ремингтона (1861-1909). (Даръ Г-жи Има Хогъ. Фотографія перепечатана съ любезного разрѣшенія Музея Изящныхъ Искусствъ, Хьюстонъ, Техасъ).

AN AMOOR COSSACK by Frederic Remington (1861-1909). (Gift of Miss Ima Hogg. Photograph courtesy of the Museum of Fine Arts, Houston, Texas).

РУССКИЙ КАЗАКЪ (1892), акварель Фредерика Ремингтона (1861-1909). (Зарисовка сдѣлана въ Варшавѣ. Казакъ, повидимому — войска Донского).

A RUSSIAN COSSACK by Frederic Remington (1861-1909). (Sketch made in Warsaw. The Cossack apparently belongs to the Don Cossack Army).

85. МАРШЪ НОВОГО ПОКОЛѢНІЯ

Words and music by Pavel
Nikolaevich Zelensky (1904-1978)
English translation by
Alexander F. Beck

New Generation March

Слова и музыка Павла
Николаевича Зеленского
(1904-1978)
Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia con spirito

mf

Мы по-ко-лѣ-нѣ су-ро-выхъ лю-дей, мы не съ си-рень-ю, со
We're an aust-ere ge-ne-ra-tion of souls, stran-gers to ros-es ac-

зво-номъ ме-чей, Въ насъ пу-ле мет-на-я звон-ка-я кровь,
cusc-omed, to swords. Rattl-ing ma-chine-guns in our blood re-sound.

ff *mf*

ро-ди-на на-ша лю-бовь! Ро-ди-на на-ша лю-бовь!
Love is the home we have found! Love is the home we have found!

Насъ родила революція-мать
Кровью крестила — мы новая рать.
Кровью крещеный суровый народъ,
Мы — не назадъ, мы — впередъ.

Мы — не о прошломъ и не — о Кремль;
Мы — о борьбѣ на родимой землѣ.
Родина наша — Россія одна,
Та, что родиться должна.

Голову выше, отчетливый шагъ,
Крѣпче и тверже винтовку въ рукахъ.
Слышенъ побѣдъ нарастающей гуль;
Родинѣ — на караулъ!

Harsh revolution gave birth to our kind,
Baptized in blood, we leave pipedreams behind.
Thus were we raised, so perforce we are hard.
Forward! The past we discard.

Ancient is Kremlin, traditions are old;
New be our land, we must move it, not hold.
Only one motherland can we perceive:
Russia by newness conceived.

Higher our heads as we fearlessly stride!
Fingers on triggers, we're ready to fight.
Louder grows thunder of triumphs renewed.
Motherland! armed, we salute!

86. МАРШИРУЮТЪ ПОЛКИ

Слова Сергѣя Войно-Панченко
 Words by Sergei Voino-Panchenko
 English translation by
 Alexander F. Beck

On The March

Музыка Сергѣя В. Маркова
 Обработка В. Н. Мантулина
 Music by Sergei V. Markov
 Arranged by V.N. Mantulin

Tempo alla marcia

Мар - ши - ру - ють пол - ки, но - гу дер - жать стрѣл - ки, эс - кад -
 See those reg - i - ments move! rank of sol - diers in step, and our

ро - ны про - хо - дятъ гар - цу - - я. Ба - та - ре - и гре - мятъ за от -
 horse - men in pranc - ing for - ma - tion, then, ar - til - ler - y rolls, more bat -

ря - домъ от - рядъ лен - той тя - нут - ся въ даль го - лу - бу - - ю.
 tal - ions ap - pear, surg - ing on to re - ced - ing ho - ri - zons.

REFRAIN:

"Кто вы?" "Who are you?"	"Рус - ски - е мы" "Rus - sia's proud men."	"Сколь - ко васъ?" How ma - ny?	"Тьма и тьма." Всѣ на - "Count if you can" sons of
-----------------------------	--	------------------------------------	---

ро - ды Ру - си и пле - ме - - си на. Со всѣхъ
Rus in her man - i - fold man - ner. From her

мѣсть и гра - ниць, сель, а - у - ловь, ста - ниць со - бра -
lands and fron - tiers, riv - ers, plains, moun - tain tiers... clans di -

лись подь род - ны - - е зна - ме - на. Со всѣхъ ме - на.
verse gath - er up - der her ban - ners. From her ban - ners.

Вы куда? Мы туда!
Насъ Россія зоветь,
Насъ зоветь ее прежняя слава;
Насъ зоветь духъ отцовъ,
Память старыхъ бойцовъ,
Духъ Москвы и твердыня Полтавы.

ПРИПѢВЪ:

Кто вашъ врагъ? Всякій тотъ,
Кто намъ цѣпи куеть,
Посягаетъ на наши святыни.
Всѣ пойдемъ, какъ одинъ,
Побѣдимъ иль умремъ,
Какъ всегда это было донинѣ.

ПРИПѢВЪ:

Destination? We heed
Russia's call in her need;
Russia's radiant lore we remember:
our fathers' elan,
feats by war-tested men;
flames of Moscow...Poltava's defenders.

REFRAIN:

And your foes? Any those
that to chain us propose
to undo what we cherish as holy.
One-and-all we respond—
win-or-die is our bond
and our custom, as curren as hoary.

REFRAIN:

87. МАРШЪ РОССІЙСКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ

АРМИИ

Слова А. Флорова
Words by A. Florov
English translation by
Alexander F. Beck

March of the Russian Liberation Army
(1944)

Музыка М. Давыдова
Обработка В.Н. Мантулина
Music by M. Davidov
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia con spirito

Мы и - демъ ши - ро - ки - ми по - ля - ми, на вос - хо - дъ у - трен - нихъ лу -
We ad - vance a - cross wide - o - pen spa - ces, we are march - ing in the light of

чей; мы и - демъ на бой с боль - ше - ви - ка - ми за сво -
dawn; for a fight with Bol - she - viks we're brac - ing yes, to

бо - ду Ро - ди - ны сво - ей. Маршъ впе - редъ же - лъз ны - ми ря -
free this land we call our own. For - ward march! our lines as firm as

да - ми. Въ бой за Ро - ди - ну за наш на - родъ. Толь - ко въ - ра дви - га - етъ го -
i - ron. We'll fight hard for our great na - tion's life. On - ly faith can e - ver move a

ра - ми, толь - ко смъ - лость го - ро да бе - рётъ. Толь - ко рётъ.
moun - tain, on - ly cou - rage cap - tures towns al - right. On - ly right.

Марш вперед, желзными рядами,
 Въ бой за Родину, за нашъ народъ.
 Только вѣра двигаетъ горами,
 Только смѣлость города беретъ.

Мы идемъ вдоль тлѣющихъ пожарищъ,
 По развалинамъ родной страны,
 Приходи и ты къ намъ въ полкъ, товарищъ,
 Если любишь Родину, какъ мы.

Мы идемъ, намъ дальнѣй путь не страшенъ,
 Не страшна суровая война,
 Твердо вѣримъ мы въ побѣду нашу
 И твою, любимая страна.

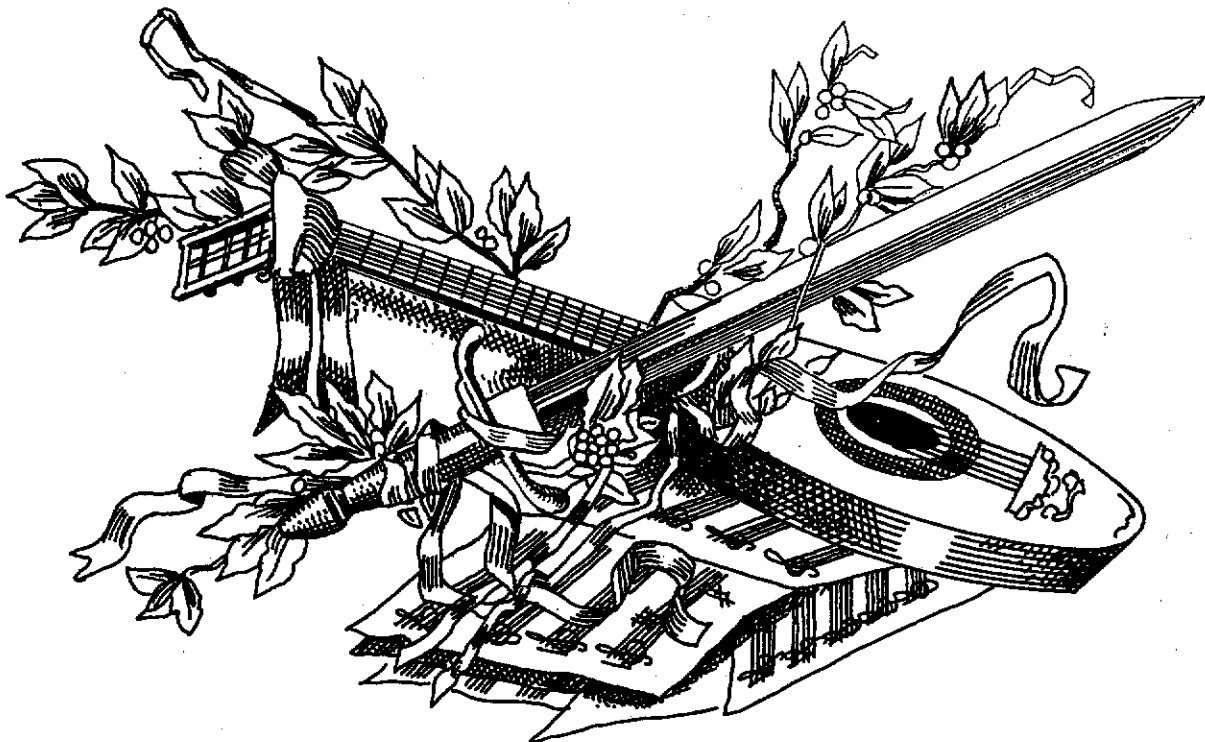
*Forward march! – our lines as firm as iron,
 we'll fight hard for our great nation's life –
 only faith can ever move a mountain,
 only courage captures towns alright!*

*We move on, through smoke of conflagrations;
 war has left our land in ruins bare.
 Join our ranks – to liberate our nation –
 if our love for Motherland you share.*

*Far ahead our destiny is waiting,
 we are not afraid of deadly wars;
 we believe our victory is destined
 since our cause is homeland we adore.*

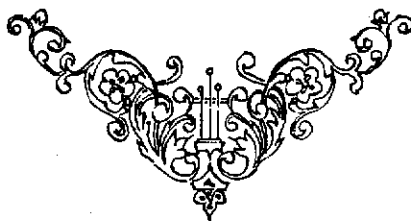

ИУЧАСТЬ РАРТУ

**ПЬСНИ НАРОДНЫЯ, СОЛДАТСКІЯ, БИВУАЧНЫЯ,
КАВКАЗСКІЯ, ЗАСТОЛЬНЫЯ И ГУЛЕБНО-ПЛЯСОВЫЯ**

**FOLK, SOLDIER'S, BIVOUAC, SONGS OF CAUCASUS,
DRINKING, REVELRY AND DANCE COUPLETS**

88. ЧТО ЗА ПѢСНИ

Wondrous Songs

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

A piacere Soli

Что за пѣ - снн, что за пѣ - снн рас - пѣ - ва - етъ на - ша
Won - drous folk tunes new and an - cient o - ver Rus - sia rise and

Русь! Ужъ какъ хо - чешь, братъ, хоть тре - снн, такъ не спѣть те -
sway. Well we know that, say, a French-man, try as may, can't

rit.

Tutti Allegro con spirito

-бѣ, фран - цузъ! Зо - ло - ты - я, у - да - лы - я, не нѣ - мец - кі - я,
sing this way. Gold like glow-ing, care-free ring-ing, not of 'Ger - man grind,

пѣ - снн рус - скі - я жи - вы - я, мо - ло - дец - кі - я мо - ло - дец - кі - я!
Rus - sian songs a - live in - tense - ly - bold - ly rest - less kind! Bold - ly rest - less kind!

Какъ затянетъ, какъ зальется
Православный нашъ народъ;
Вѣдь откуда что берется
Прямо къ сердцу такъ и льнетъ.

Запоетъ про темну ночь
И про бѣлые снѣга,
Про купеческую дочку,
Про шелковые луга.

Запоетъ про сине море,
Иль про матушку рѣку,
Про кручинушку и горе,
Про сердечную тоску.

Да какъ гаркнетъ: "Эй, калина!
Не шуми дремучій боръ!"

Чуешь Руси исполина
И раздолье и просторъ?..

Русь и въ пѣснѣ-то могуча,
Широка и глубока,
И свободна, и гремуча,
И привольна, и звонка.

ПРИПѢВЪ (послѣ каждой строфы)
Золотыя, удалыя, не нѣмецкія,..

*How they pour it out, full-throated
folk who love their faith and songs!
Asking not where/how they got it,
let your soul fly right along.*

*Hear them sing of midnight darkness
and of dazzling pure-white snow,
and about rich merchants daughters,
and how silken grasses grow.*

*Hear them sing of blue-sea waters
and about a river's heart,
or, of bitter grief that smothers
and of pain which tears apart.*

*Then, a mighty shout: "Hey, forest,
dense-dark forest, hold your peace!"*

*Giant land of boundless spirit -
that's what Russian song reveals.*

*Feel the mighty sweep of Russia
as you hear her people sing:
free in challenge and emotions,
with a deeply fearless ring!*

REFRAIN (after every stanza)

*Gold-like glowing, carefree ringing,
not of German grind.*

89. ЕЩЕ СОЛНЦЕ НЕ ВСХОДИЛО

English translation by
Alexander F. Beck

Dawn To Dusk

Обработка В.Н.Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia con agilita

Soli

Е — ще солн-це не всхо — ди — йи — йи — йи — ло, ба — таль —
While the sun was bare - ly ri - yai - yai - yai - sing, our bat -

Tutti

- онь нашъ во цѣ — пу. Ать, два! Эй! Е — ще солн — це не всхо —
tal - ion made the line. Hup, two! Hey! While the sun was bare - ly

ди — йи — йи — йи — йи — ло, ба — таль — онь нашъ во цѣ — пу. Ать, два!
ri - yai - yai - yai - sing, our bat - tal - ion made the line. Hup, two!

Намъ скомандоваль ефре-ей-ей-ей-торъ:
"Интервалы — два шага! Ать, два! Эй!

Our corporal gave o-yo-yo-yo-orders:
Two-pace intervals, spread out! Hup, two! Hey!

Первымъ былъ убить лине-ей-ей-ей-ный
Подпоручикъ Чихчаревъ. Ать, два! Эй!

First was killed a leading fla-ya-ya-ya-yan-ker,
Then, lieutenant Chikcharyov. Hup, two! Hey!

А за нимъ смертельно ра-я-я-я-нень
Батальонный графъ Орловъ. Ать, два! Эй!

Next, battalion comma-ya-ya-ya-yan-der
Count Orloff got fatal wounds. Hup, two! Hey!

Неприятель удивля-я-я-я-ся
Противъ нашей красотѣ. Ать, два! Эй!

Even enemies were ga-ya-ya-ya-ya-ping
At how neat we held the line. Hup, two! Hey!

Водку пили, спиртъ казе-йо-йо-йо-йон-ный,
Мяса ѣли цѣлый хвунтъ. Ать, два! Эй!

We drank vodka — G.I. spi-yi-yi-yi-yi-rits,
Meat was issued by the pound. Hup, two, Hey!

Уже солнце заходи-йи-йи-йи-ло,
Батальонъ все во цѣпу. Ать, два! Эй!

With the sun already se-ye-ye-ye-ying
Our battalion — still in there. Hup, two, Heck!

90. ПОГРАНИЧНАЯ

English translation by
Alexander F. Beck

Borderguards' Old Song

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro

mf

Тамъ гдѣ вол - ны А - ра - кса шу - мять, тамъ по - сты по два
Where A - raks rolls its tur - bu - lent waves, there the bor - der - guards

f

въ рядъ вдоль гра - ни - цы сто - ять. Бе - ре - гись ты до - рож - ки
stay - twoes in lane. Keep a - way! Do be - ware on that bor - der

sf >

той. Стой! кон - ный пѣ - шій не прой - деть жи - вой.
path. Halt! Run - ning, ri - ding, none can path Live - Whole.

Далеко отъ родной стороны
Безъ дѣтей, безъ жены
Тамъ живутъ пластуны.

*Far for homeland, whence once they arrived,
Without kin, without wife
border guards serve and thrive.*

Яснымъ днемъ иль ночью порою
Надъ Араксомъ рѣкой
Не проспять часовой.

*Clear be day, or on darkest of nights,
Over river-cliff sites
Keep alert, border guards!*

Ясный мѣсяцъ по небу плыветь.
Вонъ татаринъ идетъ,
Контрабанду несесть.

*Silver moon calmly floats in clear skies.
There! - a Tartar slinks by...
he's a smuggler, bad guy.*

Громкій выстрѣлъ въ горахъ прозвучалъ;
Злой татаринъ упалъ,
Контрабанду отдал.

*Loudly shots in the mountains resound;
contrabandists are downed,
smuggled stuff guards impound.*

Разъ на постъ къ намъ монашка пришла:
Она сборы вела
На святыя дѣла.

*Once, a nun came to visit our post.
She was asking for funds -
- holy charity works.*

Мы ее по постами провели
Во святыя места,
Всю добычу отдали.

*We accompanied her down the line
on - to places divine
gave her alms - booty-kind.*

ПРИПѢВЪ (послѣ каждой строфы)

REFRAIN (after every stanza)

Берегись, ты, дорожки той!

Do beware on that border path!

Стой!

Halt!

Конный, пѣшій не пройдетъ живой.

Running, riding, none can path Live-Whole.

91. СТАРЫЙ КАПРАЛЪ

Words by Pierre Jean de
Beranger (1780-1857)English translation by
Alexander F. Beck

The Old Corporal

Слова Пьера Жана де
Беранже (1780-1857)Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Grave

Въ но - гу, ре - бя - та, и - ди - те. Пол - но, не въ - шать ру - жья.
Men, keep in step, you're my es - cort. Shoul - der your rifle, dress the line!

mf

Труб - ка со мной. Про - во - ди - - - те въ от - пуск по - слѣд - ний ме -
Ah, here's my pipe, that's a com - fort, ul - tim - ate fur - lough is

ня mine. Быль я от - цомъ вамъ, ре - бя -
Lads! like a Dad for you, young

та; Вся въ сѣ - ди - нахъ го - ло - ва, Вотъ о - на
ones, was I; while turn - ing old, grey. Long have I

слу - жба сол - да - та. Въ но - гу, ре - бя - та, грудь - ю по - дай - ся не
soldier - ed. Don't mat - ter. Men keep in step now, chests for - ward thrust - ing, don't

гнись, ра - вняй - ся!
slouch, straight march-ing!

Разь, два, разь два!
One-two, hur - hey!

Разь, два!
Left, right!

Finale *sordamente*

-мой вамь вер-нуть-ся...
home you'll be reach-ing...

Разь !!
Now!!

Разь, два, разь, два.
One - two, one - two,

Разь, два.
One, two.

Я оскорбил офицера;
Молодь и онь оскорблять
Старых солдатъ. Для примтра
Должно меня разстрѣлять.
Выпилъ я, кровь заиграла;
Дерзкіе слышу слова -
Тень императора встала...

Припѣвъ: Въ ногу ребята...

Кто-же такъ громко рыдаетъ?
Ах, я ее узнаю -
Русскій походъ вспоминаеть.
Я обогрѣлъ всю семью.
Снѣжной тяжелой дорогой
Несъ ее сына. Вдова
Вымолить миръ мнѣ у Бога.

Припѣвъ: Въ ногу ребята...

Трубка, никакъ, догорѣла.
Нѣтъ, затянусь еще разь.
Живо, ребята, за дѣло!
Прочь, не завязывать глаза!
Цѣлься вѣрибе. Не гнуться!
Слушать команды слова!
Дай Бог домой вамъ вернутъся...

Разь!!
Разь, два, разь, два.
Разь, два.

Officers' honor I've dented.
Greenhorn too young to insult
veterans' pride. Harsh preventive -
firing squad now is my lot.
Topsy was I, rash in spirit.
Impudent words he did say.
Emperor's memory willed it...

Refrain: Men, keep in step now...

Someone is weeping in grief's ache.
Oh, I recall who she is.
Russian campaign was her heartbreak.
Family hers was distressed.
I helped'em: snow-bound I carried
her son. For my soul's peace she will
pray - and God hears widow's prayers.

Refrain: Men, keep in step now...

Weed-pipe at last glows exhausted,
just one more time let me draw.
Lively, my lads, do your best, yes.
Blindfolds you offer? O, no!
Aim for a death-shot, unflinching,
hear the commands and obey!
God speed, for home you'll be reaching...

Now!
One-two, one-two.
One-two.

92. НА СОПКАХЪ МАНЬЧЖУРИИ

Слова И. А. Шатрова
и В. Н. Мантулина
Words by I.A. Shatroff
and V.N. Mantulin

In the Hills of Manchuria

Музыка И. А. Шатрова
Обработка В. Н. Мантулина
Music by I.A. Shatroff
Arranged by V.N. Mantulin

English translation by A.F. Beck
Andante con anima

Музыка И. А. Шатрова
Обработка В. Н. Мантулина
Music by I.A. Shatroff
Arranged by V.N. Mantulin

English translation by A.F. Beck
Andante con anima

Ти - - -хо во- кругъ, со -пки по - кры - ты
р-ль - - -ютъ кре- сты: э - то ге - ро - и

Ти -хо во- кругъ во - кругъ по - по кры - ты
ль -ль ю -ю ты - ты ты - ты то -ге ро - и

Ти - - хо кру - гомъ, соп - ки
-ль - - ють кре - сты: э - то

мглой, спячь, Вот из - за тучъ бле - сну - ла лу --на. Мо - ги - лы хра-
спячь, Про-шло-го ть - ни кру- жа-тся вновь, о жерт-вахъ въ бо-

ло - ло ло - ло из - за ту - ту ла - ла на - на лы - лы
я - я я - я ло - го ть - ни жат - ся но - но ба - ба

мглой, спячь, мглой спячь Вотъ тучъ лу -- на хра-
Про ть -- ни вновь твер-

1. 2.

нять по - кой. Въ - У - не - сем - ся мы - сля - ми въ от - чй
яхъ твер - дять. дять (B) - га - да - но въ - щихъ

я - по нять я - я вьч-ный по - кой. дять мы въ домъ
дять жерт-вахъ твер- Га да

домъ со - бра - ли -- ся въ об - ще - ствѣ мо - ло домъ ; и въ валь-съ кру-
сновъ сколь-ко не - до ска - за - но нѣ - жныхъ словъ ; а зав-тра, чуть

мы въ от-чй домъ; Со - бра - лись мо-ло-домъ, и вальсъ
тѣхъ въ - щихъ сновъ; ска - нѣ - жныхъ словъ, За

- жат - ся ли - хи - е кор - не - ты, пья - нѣ - я отъ чарь люб - ви. Сколь - ко не раз - свѣтъ у - ве - зуть о - фи - це - ровъ на даль - не - во - сточ - ный.

са - ли е - ко ты - на я - от ча - лу
у - ве о - фи ро - на не - во точ - ный

жат хи нетъ нетъ чарь отъ
свѣтъ зу це да сто чарь люб - ви.

фронтъ.

на даль - ный фронтъ.

фронтъ.

- дять. Горь - ко пла - четь, пла - четь мать род -

Пла - четь пла - четь ма - ма
Пла - четь мать

на - я, пла - четь мо - ло да - я же - на, пла - чуть всѣ, как о -

ла - ла мо - ло я - же на ла - ла какъ о

на пла - четь же - на пла - чуть

одинъ че - ло - вѣкъ свой рокъ и судь - бу кля - ня.

динъ че - ло вѣкъ вѣ - вѣ и судь - бу кля
рокъ и судь - бу рокъ и судь - бу.

(A) Тихо вокруг, вѣтеръ туманъ унесъ * На сопкахъ Маньчжуріи войны спясть, * И русскихъ не слышно слезъ. * Пусть Каолянъ вамъ навѣваетъ сны, * Спите герои русской земли, * Отчизны родной сыны.

Унесемся думами въ край родной:
Собрались на праздники всей семьей;
И парни, и дѣвки ведутъ хороводъ
Подъ звуки тальянки шальной.
Пролетѣли праздники чередой, (A) (C)
Проводили рекрутовъ всѣхъ гурьбой;
И машетъ платочкомъ невеста молодая,
Прощаясь навѣкъ съ женихомъ.

Andante maestoso

Вы па - ли за па - ли за

Вы па - - - ли за

Русь па - ли, Русь па - ли, па - мять о васъ не у - мретъ; такъ, такъ спи - те, ге -

Русь. па - мять о васъ не у - мретъ; такъ спи - те, ге -

ро - ро - и рус - ской зе - мли; васъ рус - ский про - сла - вить на - родъ, да на - родъ.

ро - и рус - ской зе - мли; васъ рус - ский про - сла - вить на - родъ, да на - родъ.

Quietude here, darkness conceals the hills.
Suddenly moonlight flashes through clouds,
but somber remain your graves. (A)

A cross in a dale: heroes repose beneath.
Spirit of battlefield offerings past...
In shadows of night seem wreathed. (A)

On familial hearths we cast back our glance
where they met to celebrate joys of youth;
and jaunty lieutenants were dancing to music
inspired by flame of love. (B)

Daydreams, un-lived must fade without a trace
Cut short are heart's promise and sweet embrace.
At dawn did young officers hasten to journey
to distant Far-eastern front. (B)

Bitter tears of grief weep aging mothers;
weeps young widow early bereaved;
mourners are crying, oh, one and all,
lamenting relentless fate. (C)

Quietude here, breezes move veils of mist...
on Manchurian hillsides warriors sleep -
where Russian laments won't reach. (A)

Let Kaol-yang whisper its dreams to you.
Rest easy, you heroes of Russian land,
your country's beloved sons. (A)

Behold, with your mind's eye, familiar sights:
As a festive day all neighbors unites,
and village lads whirl their fair maidens around
to rollicking whimsical flights. (B)

Then holidays pass and moods become stern,
When draftees are seen - Off ("may each return!")
Good-bye waves a bride still too youthful to marry
her young man she won't see again. (B)

For Russia you fell; memories have never died.
So slumber, you, heroes of Russian land -
you live in her peoples' mind.

93. УМЕРЬ БЪДНЯГА

Words by K.R.
English translation by
Alexander F. Beck

Untimely Death

Слова К. Р.
Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato funesto

У - мерь бѣд-ня - гавь боль-ни - цѣ во-ен - ной, дол- го, ро- ди- мый, стра - даль
Young, un-ful-filled, in a hos-pi-tal died he, long did he suf-fer at end.

Э - ту сол - дат-ску - ю жизнь по - сте-пен- но тѣж- кій не- дугъ до - ко - наль.
Ill-ness so cru-el-ly hard and per-sis-tent - could not poor sol-dier with-stand.

Рано его отъ семьи оторвали.
Горько заплакала мать.
Всю глубину материнской печали
трудно перомъ описатьъ.

Early from parents the youngster was taken.
Mother wept bitterly then.
Deep was her sorrow that none can convey in
pale words inscribed by a pen.

Съ невыразимой тоскою во взорѣ
Мужа жена обняла -
Полную чашу великого горя
рано она испила.

Motherhood's grief with her husband she shared when
sad were their loss and embrace.
Huge was the slice of enormous misfortune
she unavoidably faced.

И протянулъ къ нему съ плачемъ ручки
мальчик, малютка грудной...
Из виду скрылись родныя избенки.
Край онъ покинулъ родной.

Boy stretched his hands to his father in parting.
Small and upset was the child.
Soon lost he sight of the huts in their village;
final goodby had he cried.

Въ гвардію былъ онъ назначень, въ пѣхоту,
Въ полкъ нашъ на долгомъ пути -
Сдали его въ государеву роту
царскую службу нести.

Later, as rifleman he fit his assignment:
our old-fame units of guards -
Company, his, was especially picked for
serving the country and Tsar.

Съ виду пригожій онъ былъ новобранецъ,
Стройный и рослый такой;
кровь съ молокомъ, во всю щеку румянецъ,
бойкій, смысленый, живой.

Splendid recruit cut a figure worth seeing -
tall and impressively built,
healthy and strong, smooth cheeks easily glowing;
lively, intelligent, quick.

Былъ у ефрейтора онъ на порукъ;
Къ участи новой привыкъ;
приноровился къ военной наукѣ:
сметливый, зная, былъ ученикъ.

Corporals trained him with care and precision.
Soon he was best in the ranks.
Well did he learn what's expected of soldiers
taught to obey while they think.

Старымъ его ужъ считали соллатомъ,
 сталь онъ любимцемъ полка.
 Въ этомъ измаиловцѣ щеголеватомъ
 кто бы узналъ "мужика"?

*Surely to manhood in service maturing,
 liked in his regiment most –
 Ismael regiment's men looked like "dandies",
 born in a hut though he was.*

Славнымъ со временемъ былъ бы онъ взводнымъ,
 но не сбылися мечты...
 Кончились лагери, вѣтромъ холоднымъ
 желтые сдуло листы.

*Given more time, he'd lead squads with no problems,
 but something bad was in store.
 Bivouacs ended when trees were denuded –
 icy blew gales in the fall.*

Сѣрый спустился туманъ на столицу;
 льются дожди безъ конца.
 Въ осень ненастную сдали въ больницу
 нашего мы молодца.

*Grey settles fog in St. Petersburg regions;
 endless cold rainfall we had.
 Later that autumn, by illness much weakened,
 hospitalized was our lad.*

Таялъ онъ, словно свѣча, понемногу
 въ нашемъ суровомъ краю;
 кротко, безропотно Господу Богу
 отдал онъ душу свою.

*Harsh is our clime of the north. He was fading...
 Gone like a candle that melts.
 Soul to his Maker at last he commended,
 meekly, without a regret.*

Умеръ вдали отъ родного селенья,
 умеръ въ разлуке съ семьей,
 безъ материнского благословенья
 этотъ солдатъ молодой.

*Thus, far away from his native small village,
 died he remote from his clan.
 Gone without "bless-you" farewells from his
 left us, young soldiering man. /parents*

Ласковой, нѣжной рукою закрыты
 не были эти глаза,
 и ни одна о той жизни прожитой
 не пролилася слеза.

*Eyelids of his were not closed by a woman's
 lovingly delicate hand.
 No one shed tears at his hospital bedside
 when his short life had to end.*

Выла и плакала снѣжная вьюга
 съ жалобнымъ воплемъ такимъ,
 плача объ участи нашего друга,
 словно рыдая надъ нимъ...

*Blizzards of winter came plaintively howling,
 sobbing and wailing outside.
 We, of his regiment, listened in wonder:
 fate has caused nature to cry?*

Сзади и мы побрели за ворота,
 чтобъ до угла хоть дойти:
 взводу до первого лишь поворота
 надо за гробомъ идти.

*Coffin was placed on a sleigh and we followed,
 walking in snow through the storm:
 escort's required to go with dead soldiers
 only so far as first turn.*

Дрогамъ вослѣдъ мы глядѣли, глядѣли
 долго с печалью нѣмой,
 перекрестилися, шапки надѣли
 и воротились домой...

*Long stood we gazing where hearse-sleigh had
 mute was the sadness all shared. /vanished;
 Signs of the cross, we – bareheaded – performed
 then to our quarters we went. /there;*

Люди чужіе солдата заруютъ
 въ мерзлой землѣ глубоко,
 тамъ, за заставой, гдѣ вѣтры лишь воютъ,
 гдѣ-то въ глуши, далеко.

*Strangers did bury our soldier-lad's body
 deep in the hard-frozen ground
 somewhere out there beyond farthest checkpoint –
 gravesites, and no one around...*

Спи-же товарищъ ты нашъ, одиноко,
 спи-же, покойся себѣ,
 въ этой могилѣ сырой и глубокой...
 Вѣчная память тебѣ!

*Sleep now, dear comrade of ours, aloness
 should not disturb your repose.
 Deep is your grave, but above we are praying:
 timeless remembrance be yours!*

94. АЛЛА-ГА! АЛЛА-ГУ!

Allah-gha! Allah-ghou!

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Andante (♩ = 76) *determinato*

Fine

① Ал - ла - га! Ал - ла - гу! Сла - ва нам! Смерть вра - гу!
Al - lah - gha! Al - lah - ghou! 'Glo - ry ours! Death to foes!

Andante (♩ = 84) *scorevole*

② Плач - те, кра - са - ви - цы гор - ных а - у - ловь, правь - те по - мин - ки по насъ,
Вслѣдъ за по - слѣд - не - ю мѣт - ко - ю пу - лей мы по - ки - да - емъ Кав - казъ,
Weep now young beau - ties of moun - tain and val - ley, raise your la - ments for our hearts.
Fir - ing the last of our death - deal - ing vol - leys... Cau - cas - us! we must de - part.

A *scorevole*

③ Здѣсь не цѣв - ни - цы къ ноч - но - му по - ко - ю, насъ у - ба -
Here not a flute plea - sant slum - ber in - dū - ces; thund - er - ous

- ю - ка - етъ громъ. О - чи, не ми - ла - я чер - ной ко -
lul - la - bies ring. Love will not so - ver our eyes with sweet

со - ю во - ронъ за - кро - етъ кры - ломъ. ④ Дѣ - ти, за -
 tres - ses crows will, with flut - ter - ing wings. Child - ren, for

будь - те от - цов - скій о - бы - чай: онъ не по - тѣ - шить васъ
 get what you learned from your fath - ers: boo - ty from Rus - sians no

рус - ской до - бы - чей. ⑤ Не и - щи е - го род - на - я по го -
 long - er they'll gath - er. Search for him no more; be know - ing: he's not

- рамя и по до - ламъ: спить онъ въ ро - щѣ - пыль степ - на - я мечъ и
 roam - ing high or low: where the dri - er winds are blow - ing, lie his

серд - це по - по - ламъ. ⑥ О, бра - тья, тво - ри - те мо -
 bro - ken head and sword. O, broth - ers, in ton - ing your

ли - тву, съ кин - жа - ла - ми ри - немь - ся въ бит - ву! Ло - май ихъ о
 pray - ers, draw dag - gers, be fight - ers and slay - ers! Wield steel, break our

D. C. al Fine

вра - жи - ю грудь! По тру - памъ без - страш - на го путь!
 en - em - ies' bones! Ov'r corp - ses the fear - less storm on!

B

Estatico

7 Слу - шай, жи - гить, слу - шай ме - ня, луч - ше ку -
 List - en, hot blood, mark you my word: buy the best

- пи мо - ло - до - го ко - ня: конь не из - мь - нить,
 colt you can af - ford. Hors - es are tire - less,

конь не у - ста - нетъ, конь и отъ въ - тра въ сте - пи не от - ста - нетъ.
 true to their mast - ers. Swift are the prai - rie winds -- good steeds go fast - er.

Алла-га! Алла-гу!
Слава намъ! Смерть врагу!

①

Allah-gha! Allah-ghou!
Glory - ours! Death to foes!

Плачьте, красавицы горныхъ ауловъ,
Правьте поминки по насъ!
Вслѣдъ за послѣднею мѣткою пульей
Мы покидаемъ Кавказъ.

②

Weep now, young beauties of mountain and valley,
Raise your laments for our hearts!
Firing the last of our death-dealing volley...
Caucasus! - we must depart.

Здѣсь не цѣвницы къ ночному покою,
Насъ убаюкаетъ громъ.
Очи, не милая черной косою -
Воронъ закроетъ крыломъ.

③

Here not a flute pleasant slumber induces;
Thunderous lullabies ring!
Love will not cover our eyes with sweet tresses,
Crows will with fluttering wings.

Дѣти, забудьте отцовскій обычай!
Онъ не потѣшитъ васъ русской добычей.

④

Children, forget what you learned from your fathers:
Booty from Russians no longer you'll gather.

Дѣвы, не плачьте, ваши сестрицы,
Гурii свѣтлой толпой,
Къ сильнымъ склоняя солнца зеницы,
Въ рай увлекутъ за собой.

③

Maidens, stop crying! - your sisters in Heaven,
Houries in splendid array,
Gazing upon our courage with favor -
Lead us to Eden shall they!

Братья, вы насъ вспоминайте за чашей!
Вольная смерть намъ безславiя краше.

④

Brothers! remember to toast us in honor:
Freedom-in-death we prefer to dishonor.

Силенъ, но кратокъ вешнiй ключъ,
Свѣтель, гдѣ есть зарницы лучъ.
Мать, звѣзда моей души,
Спать ложась, огонь туши.

③

Mighty but brief are brooks of spring,
Only in the brightest light they sing.
Mother, starlight of my heart,
nightly keep all windows dark.

Не томи напрасно ока,
У порога не сиди,
Издадека, издадека
Сына ужинать не жди.

③

Don't wear-out in vain your eyesight,
wait no longer by the door!
Far away, your son had vanished...
Supper-time won't bring him home.

Не ищи его, родная,
По горамъ и по доламъ:
Спитъ онъ въ рошѣ, пыль степная...
Мечъ и сердце - пополамъ.

⑤

Search for him no more; be knowing:
He's not roaming high or low.
Where the drier winds are blowing,
lie his broken heart and sword.

Не плачь, о мать, твоей любовью
Въ немъ билось сердце глубоко,
И въ немъ кипѣло львиной кровью
Родимой груди молоко.

⑤

Arise from grief, o loving mother,
Your son had heart of toughest ilk,
Fierce mountain lions were his brothers -
Their seething blood was worth your milk.

И никогда на горной волѣ
Удалый сынъ не измѣнялъ;
Онъ въ грозной битвѣ, въ чуждомъ полѣ,
Настигнуть Азраиломъ, палъ.

③

Your son had never turned a traitor
on highland freedom or allies.
Death's angel skims a bloody battle,
Plucks fighting heroes. No good -bys.

Но кровь моя на радость краю
Нетлѣннымъ цвѣтомъ будетъ цвѣсть.
Я дѣтямъ славу завѣщаю,
А братьямъ гибельную месть.

⑤

And yet my blood was never wasted -
each drop adds strength to our land.
To children I bequeath my prowess;
To brothers - vengeance by their hand.

О, братья, творите молитву!
Съ кинжалами ринемся въ битву!
Ломай ихъ о вражiю грудь!
По трупамъ безстрашнаго путь.

⑥

O brothers, intoning your prayers,
draw daggers, be fighters and slayers!
Wield steel! Break our enemies' bones! -
Ov'r corpses the fearless storm on.

Слушай, джигит, слушай меня!
Лучше купи молодого коня:
Конь не измѣнитъ, конь не устанетъ,
Конь и отъ вѣтра въ степи не отстанетъ.

⑦

Listen, hot blood, mark you my word:
buy the best colt you can afford.
Horses are tireless, true to their masters.
Swift are the prairie winds - good steeds go faster!

За золото купишь четыре жены;
Конь-же лихой не имѣетъ цѣны:
Конь не измѣнитъ, конь не устанетъ,
Конь и отъ вѣтра въ степи не отстанетъ.

⑦

For gold coins you'll buy four proper wives.
Excellent steeds are beyond any price.
Horses are tireless, true to their masters.
Swift are the prairie winds - good steeds go faster!

95. КАЗБЕКЪ

English translation by
Alexander F. Beck

Kazbek

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

A libitum
Solo

pp М-м — Гдѣ въ снѣ-гу Каз-бекъ на-вѣ-ки у-
M-m -- Snow-capped Mount Kaz-bek won't wake up a-
чуль, gain.

p тамъ мой дѣдъ А-брекъ свой и-мѣль а-уль.
My grand-son A-breк had a vil-lage there

mf Дѣдъ былъ лють и дикъ, ло-вокъ какъ джай-ранъ;
He was mean and wild like our mount-ain goats,

f былъ ду-шой ве-ликъ, у-мерь всежъ отъ ранъ-я -я -я -я.
and in spirit high.. Still he died of wounds. -ya -ya -ya -ya
хей, хей, хей, хей,
hey, hey, hey, hey.

Tutti

1st time: Impetuoso
2nd time: Presto, feroce

Есть у насъ ле-ген-ды, сказ-ки, А-джа! и о-
Ma - ny are our le-gends, fab-les A - djah! Great in

бы - чай нашъ кав - каз - ский, А - джа! Ка - хе - тин - ский вы - пьемъ
Cau - ca - sus our life-style "A - djah! Let us drink a toast to

по - ку - на - цки, что - бы жи - ли мы по - брат-ски. А - джа!
friend-ship - last - ing; let's be broth - ers al - ways hap - py. "A - djah!"

Мой отецъ Кашуръ
зарѣзанъ тоже былъ;
такъ мнѣ родной ауль
съ дѣтства опостылъ.
За отцомъ и мать
Умерла моя,
И пошелъ гулять
по Казбеку я.

ПРИПѢВЪ: Есть у насъ легенды-сказки...

Много я любилъ
Женщинъ молодыхъ,
Но потомъ рѣшилъ
сразу бросить ихъ;
А любви взаменъ
будемъ вино пить,
чтобъ не знать изменъ,
чтобъ свободнымъ быть!

ПРИПѢВЪ: Есть у насъ легенды-сказки...

My dear dad Kashure
died of steel as well.
Quite early was I sure:
his village I can't bear.
After him, my mom
passed away quite soon.
Then I left their ground...
Mount Kazbek to roam.

REFRAIN: Many are our legends, fables...

Many have I loved
women young and fair.
Had my fill, and vowed
never more to care.
Try, instead of love,
Many brands of wine.
Women pull and shove.
Free, a man feels fine.

REFRAIN: Many are our legends, fables...

96. АЛЛА ВЕРДЫ

Words by Ct.V.A. Sollogub
 Music by Cts. Vano and Sandro
 English translation by
 Alexander F. Beck

Кавказская застольная

Слова графа В.А. Соллогуба
 Музыка кн. Вано и Сандро
 Обработка В.Н. Мантулина
 Arranged by V.N. Mantulin

Allah Be With You

Drinking Song

Moderato

mf Съ вре-мень дав-нымь да-вно от-жи-тыхъ, пре-дань-емъ и -вер-ской зе-
From times long-passed by ge-ne-ra-tions, from le-gends of the I-ver-

-мли, отъ на-шихъ пред-ковъ и -ме-ни-тыхъ о-дно мы сло-во сбе-ре-гли.
-land, from nobl-est an-cest-ors' tra-di-tions, one phrase we deep-ly com-pre-hend-

Finale
 Ал-ла вер-ды! Ал-ла вер-ды! Ал-ла вер-ды! Ал-ла вер-ды!
Al-lah ver-dih! Al-lah ver-dih! Al-lah ver-dih! Al-lah ver-dih!

Съ времянь, давным-давно отжитыхъ
 Преданьемъ иверской земли,
 Отъ нашихъ предковъ именитыхъ
 Одно мы слово сберегли;
 Въ немъ нашей удали начало,
 Предвстникъ счастья иль бѣды;
 Оно у насъ всегда звучало:

Алла верды! Алла верды!
 Алла верды – "Господь съ тобою!",
 Вотъ слову смыслъ, и съ нимъ не разъ
 Готовился отважно къ бою
 Войной взволнованный Кавказъ;
 Ходили всѣ мы къ схваткамъ новымъ,
 Не дожидаясь череды.
 Хвала погибшимъ... а здоровымъ –
 Алла верды! Алла верды!

*From times long-passed by generations,
 From legends of the Iver-land,
 From noblest ancestors's traditions,
 One phrase we deeply comprehend –
 With it begins our spirit's valor,
 It heralds happiness or grief...
 Two words, both popular and hallowed:*

*Allah verdih! Allah verdih!
 Allah verdih! – "May God be WITH you!
 This magic meaning nore than once
 Resounded far, as – weapons bristling –
 the Caucasus took warlike stance.
 We all have fought in many battles,
 We never count whose turn it be.
 Praised are the fallen. For the hale ones:
 Allah verdih! Allah verdih!*

Когда досугъ кавказскій тѣша,
 Просторъ давая бурдюкамъ,
 Въ кружкѣ усердномъ азарпеша,
 Гуляя звонко по рукамъ,
 Неугомонно ходитъ чаша,
 И вплоть до утренней звѣзды
 Несется голосъ тулумбаша:

Алла верды! Алла верды!

Природа наша не изсякла,
 И вновь, какъ въ прежніе вѣка,
 У насъ под кровлей каждой сакли
 Есть уголокъ для кунака...
 Намъ каждый гость дарованъ Богомъ,
 Какой бы ни былъ онъ среды,
 Хотя бы въ рубищѣ убогомъ...

Алла верды! Алла верды!

Когда-же гость Отецъ Державный
 — Земному солнцу кто не радъ? —
 Ему поднимуть тостъ задравный
 Эльбрусь, Казбекъ и Араратъ.
 И грянемъ дружно всемъ Кавказомъ,
 На всѣ нарѣчья и лады,
 Одной душой, еднимъ разомъ:

Алла верды! Алла верды!

Иверія — Грузія
 азарпеша — чаша
 Тулумбашъ — тамада, распорядитель празднованія.

*When men of Caucasus are feasting,
 Their wine-skins freely make the rounds.
 We'd rather pass it on than miss it,
 while toasts and snacks and songs abound.
 And all night long, till star of morning
 glows pale, the clarion call hear we,
 renewed by joy, the ancient wording:*

Allah verdih! Allah verdih!

*Our nature has not been exhausted.
 Yes, now as centuries ago
 a sudden visitor is hosted
 in poorest homes till morning-glow.
 For us each guest is Heaven's present
 No matter from what background he
 Come: — hunter, shepherd, fighter, peasant:*

Allah verdih! Allah verdih!

*And when our guest is Sovereign Father,
 this worldly sun is "where it's at!"
 He's hailed by all our tallest mountains:
 El-brus, Kaz-bek and Ararat.
 The whole of Caucasus is shouting
 in any language it's agreed
 in heartfelt unison so rousing:*

Allah verdih! Allah verdih!

Iveria or Iver land — Georgia

97. ЧТО ЗАДУМАЛСЯ, МОЙ МИЛЫЙ

English translation by
Alexander F. Beck

Lost in Thought, My Dearest Lover?

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Allegro giocoso

mf *Soli*

Что за - ду - мал - ся мой ми - лый? что си - дишь въ раз - думь - и ты? об - ни -
Lost in thought, my dearest lo- ver? You pre - fer to sit and brood? Come em -

- ми ме - ня и съ си - лой вновь къ гру - ди сво - ей при - жми. Ахъ, ну цѣ -
-brace me, love's not o - ver, you should crush me; once you would. Just kiss me

- луй и не ба - луй, что намъ ду - мать о зав - траш - немъ днѣ... Сча - стье
hard, you know my score. Let to - mor - row take care of its own... Give me

Ахъ, ну цѣ - луй, и не ба - луй,
and kiss me more, you know my score.

дай при - ла - ской ко - лѣ ужъ жить, такъ ужъ жить, какъ во снѣ.
joy, hold me close. Full a - -live-ness in dream-land we know.

сча - стье дай
make me glad,

при - ла - ской
I'm your pet!

А тоску свою и горе
 Поцѣлуемъ ты развѣй.
 Жизни море пусть во взорѣ
 у тебя сверкнетъ живѣй!

ПРИПѢВЪ: Ахъ, ну цѣлуй...

Больше жизни, больше жару!
 Сбрось съ груди ненужный хламъ —
 Пусть въ рукахъ твоихъ гитара
 Дастъ веселье снова намъ!

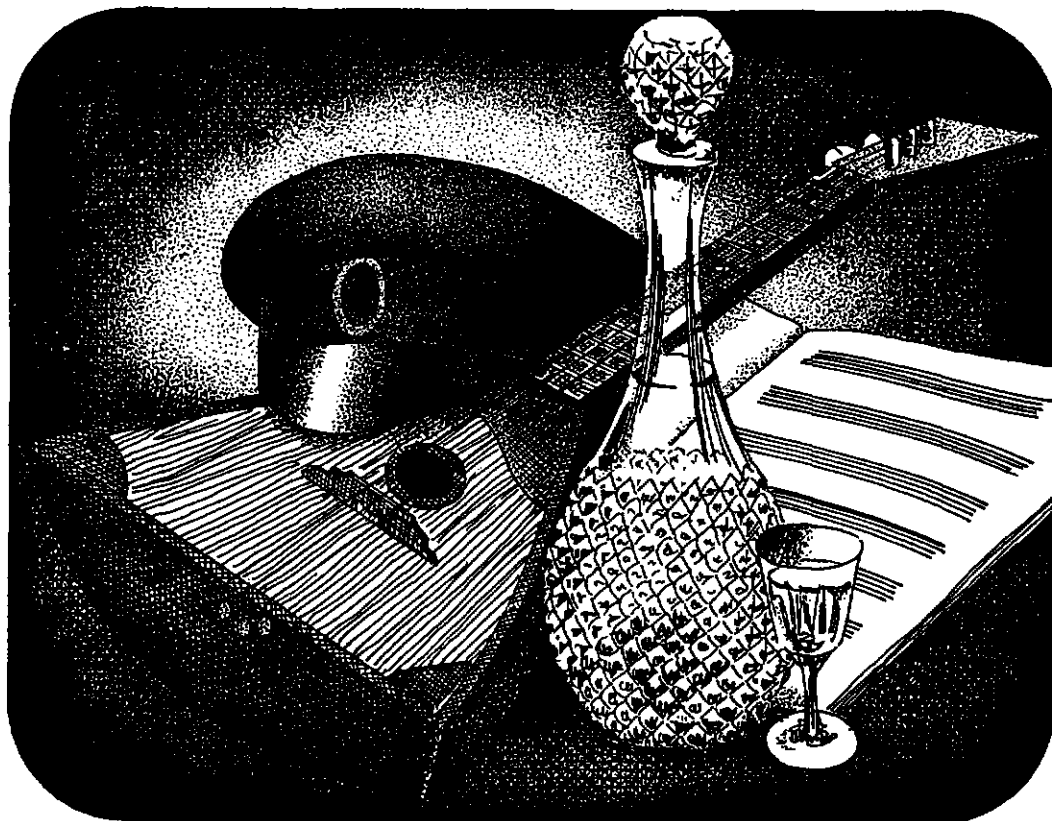
ПРИПѢВЪ: Ахъ, ну цѣлуй...

*Kick your hang-ups, shake depression,
 Share a passion-sparkling kiss.
 Swing alive like restless oceans,
 Let your eyes reflect my bliss!*

REFRAIN: Just kiss me hard...

*Live it up and make it zesty —
 Needless bother wilts a heart;
 Your guitar again is waiting:
 strum it merry, gloom departs!*

REFRAIN: Just kiss me hard...

98. ПѢСНИ ГУСАРСКІЯ

English translation by
Alexander F. Beck

Hussar Songs Flow On

Обработка В. Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Moderato

Пѣ - снѣ гу - сар - скі - я ли - хо по - ют - ся, лѣт - ся рѣ -
Care - free are songs our hus - sars love en - joy - ing; flow, in - ex -

ко - ю ви - но. Пьютъ всѣ гу - са - ры, пьютъ, не на -
haust - ib - ly wine! Drink - ing hus - sars keep high mer - ri - ment

- пьют - ся, счетъ по - те - ря - ли да - вно.
go - ing far in their cups feel - ing fine.

Сегодня мы веселы, пьяны, довольны,
А завтра — на бой со врагомъ;
И, можетъ быть, завтра ужъ бранное поле
Украсится новым холмомъ.

Today we are buoyantly drunk and contented,
tomorrow we'll fight against foes
on glory-fields where non-avoidance awaits, and
new burial markers may grow.

Вотъ бой разгорѣлся, и силой могучею
Смяли гусары врага.
Тупятся сабли о спины крамольныя
Слышится наше "ура!"

Now, fighting begins, and relentless in power
right over the foe ride hussars!
Sabers must work till all enemies cower —
— they'll hear our hurra from afar.

Кончился бой тотъ и кони усталые
Тихо, понурясь, бредутъ.
Кубки пѣнистые, дѣвушки стройныя
Отдыхъ гусарамъ дадутъ.

Victory earned. Horses listlessly amble-by,
Stillness recovers the field.
Slender young women and goblets asparkeling
recuperation to victors will yield.

99. РОСТИ, РОСТИ

Grow Tall, My Guelder Rose

English translation by
Alexander F. Beck

Обработка В.Н. Мантулина
Arranged by V.N. Mantulin

Tempo di marcia (♩ = 112)

The musical score is written in 2/4 time and consists of two systems. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment line (bass clef). The lyrics are written below the vocal line.

System 1:
 Vocal: Ро - сти, ро - сти, мо - я ка - ли - нонь - ка, гей!
 Piano: Grow tall, grow straight, o, my guel- der rose stem, yeah,

System 2:
 Vocal: Ро - сти, не ша - та... гой, ро - сти, не ша - тай - ся.
 Piano: straight you grow, un- bent, hey, tall you grow un - sway - ing.

Живи, живи, моя дивчинонька, гей,
В тугу не вдавай... гей
В тугу не вдавайся.

Live rejoicing, o my dearest maiden, yeah,
don't be ever sad, hey,
don't give in to sadness.

Це не мрія, не пуста надія, гей,
Що козак дивчину тай вірнецько люби,
А казати не посмія.

Not mere pipe-dreams, no mirage or notions, yeah,
though most deeply does the Cossack love his maiden,
he's to shy and chaste to say so.

100. ПОЙДУ-ЛИ, ВЫИДУ ЛЬ Я, ДА

Плясовая

I May Go

Слова народные под редакцией

В.Н. Мантулина

English translation by Alexander F. Beck

Folk Dance

Записано А.Т. Гречаниновымъ

Adapted by A.T. Gretchaninov

Обработка В. Н. Мантулина

Arranged by V.N. Mantulin

Larghetto. Poco a poco accelerando (♩ = 66-152)

f Пой - ду - ли, вый - ду - ль я, да, пой - ду - ли, вый - ду - ль я, да,
I may go, might go to, yeah, I may go, might go to, yeah,

Во доль, во до - ли - нуш - ку, да, во доль, во ши - ро - ку - ю.
a vale, to a val - ley wide, yeah, a vale, to a val - ley wide.

giocoso

mf То - ли мнѣ не я - го - да, да, то - ли мнѣ не вин - на - я, да.
Grapes or ber - ries, pluck or don't, yeah, grapes or ber - ries, pluck or don't, yeah.

Я цвѣ - то - чекъ сор - ва - ла, да, я вѣ - но - чекъ со - ви - ла.
Nice fresh bloom I picked in - stead, yeah, pret - ty gar - lands I have made.

f Ки - ну - ся, бро - шу - ся, да, ки - ну - ся, бро - шу - ся, да,
I may leap, I may jump, yeah, I may leap, I may jump, yeah,

longo

ко мо - лод - цу на ко - лѣ - ни, ко мо - лод - цу на ко - лѣ - ни.
to sit in my young man's lap, yeah, to sit in my young man's lap, yeah.

Larghetto dolente

рМой - ми - лый не смѣ - ет - ся, прой-детъ ми - мо, от - вер- нет - ся,
One I chose does not laugh - ing, pass - ing by, he's bare - ly look - ing;

въ хо - ро - во - дѣ не ба - лу - етъ; всю - то ноч - ку миль то - ску - етъ.
does not cut it up at dance - es; broods in yearn - ings, dear one, night - ly.

Раз - лу - чи - ли злы - е лю - ди; у со - пер - ниць рѣ - чи лю - ты...
Evil - ones have caused our part - ing; ri - vals use ma - li - cious gos - sip;

Тяж - ко ду - шень - къ мо - ей - то: зель - я горь - ко - го на - лей - те...
Deeply an - guish, heart is hurt - ing: fill my glass with bit - ter po - tion.

mf Зе - ля слад - ко - го на - лю я, мо - лод - ца при - во ро - жу я.
I will pour sweet herb - al liq - uor, I will charm the one I fan - cy.

Онъ у - слы - шить страст - ны рѣ - чи, вый - деть дѣ - ви цѣ на - встрѣ - чу.
He will hear my voice of pas - sion, he will meet this girl's ad - van - ces.

Poco a poco accelerando ($\text{♩} = 66-152$)

ff vigoroso
 Сор - ву - ли, выр - ву - ль я, да, сор - ву - ли выр - ву - ль я, да,
I may pluck, might pluck some, yeah, I may pluck, might pluck some, yeah,

съ ви - но - гра - да я - го - ду, да, съ ви - но - гра - да вин - ну - ю.
some ripe grapes in vine - yard there, yeah, some ripe grapes there, juic - y ones.

glucoso

mf Я у мо - лод - ца си - жу, да, я на мо - лод - ца гля - жу, да:
Now, I'am sit - ting here with him, yeah, now I'm gaz - ing straight at him, yeah:

Ска - жи, ду - ша, ска - жи, свѣтъ, да,
Tell me, Sweet-heart, dear - est soul, yeah,

ска - жи, лю - бишь, а - ли нѣтъ?
do you love me or you don't?

Ска - жи, ду - ша, ска - жи, свѣтъ, да,
Tell me, Sweet-heart, dear - est soul, yeah,

ска - жи, лю - бишь, а - ли нѣтъ? "Да
do you love me or you don't? Yeah,

я лю - бить - то не лю - блю, да,
I don't love you that's quite clear, yeah,

на - гля - дѣть - ся не мо - гу."
but I love to watch you, dear!

ERRATA: VOLUME I

ПОПРАВКИ КЪ I-МУ ТОМУ

Страница	№ Пѣсни	Мѣстоположеніе	Вмѣсто напечатанного слѣдуетъ читать
Page	Song No.	Space	Should read

<i>Title</i>		<i>8th line from top</i>	<i>"a cappella"</i>
5		<i>Table of Contents</i>	24. <i>Soar up, Falcons</i>
11		<i>10th line from top</i>	<i>this</i>
12		<i>17th line from top</i>	<i>Corps of cadets</i>
17	2	<i>Title</i>	<i>Tone 1</i>

2nd and 3rd systems

по - бѣ - ды Хри - сто - лю - би - во - му
 grant vic - to - ries to this Or - tho - dox

во - ин - ству на - ше - му
 Christ lov - ing host of ours

18	3	<i>Title</i>	<i>Tone 4</i>
19	4	<i>Title</i>	<i>Tone 4</i>
20	5	<i>Title</i>	<i>Kontakion, Tone 8</i>

Страница № Пѣсни Мѣстоположеніе
Page Song No. Space

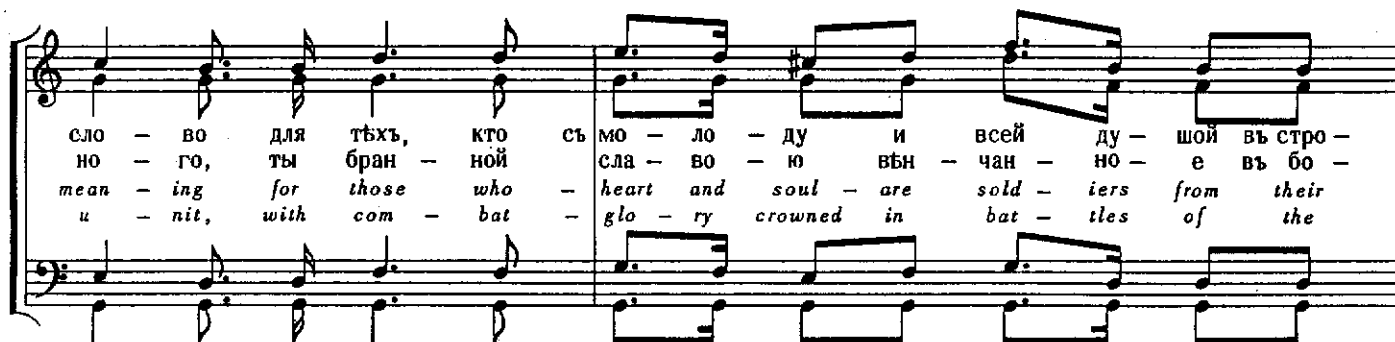
Вмѣсто напечатанного
слѣдуетъ читать
Should read

27 11 Последняя строчка
5th system

Кра - ља Пе-тра, Бо-же
Ev - er, God, for Mon-arch

30 14 Вторая строчка
2nd system

сло - во для тѣхъ, кто съ мо - ло - ду и всей ду - шой въ стро -
но - го, ты бран - ной сла - во - ю вѣн - чан - но - е въ бо -
mean - ing for those who - heart and soul - are sold - iers from their
u - nit, with com - bat - glo - ry crowned in bat - tles of the

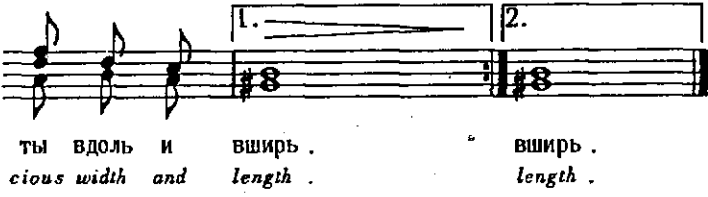

32 15 Четвертая строчка
4th system

у - ме - реть въ е - го гла - захъ .
какъ хо - ди - ли дѣ - ды въ бой .
he - ro's death in Ru - ler's sight .
is our pride and sold - iers' creed .

43 21 Последняя строфа
The last stanza

Умерте-жь подь Москвой,
Какъ наши братья умирали!"
И умереть мы обьщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.

Страница <i>Page</i>	№ Пѣсни <i>Song No.</i>	Мѣстоположеніе <i>Space</i>	Вмѣсто напечатанного слѣдуетъ читать <i>Should read</i>
53	25	9-ая строфа <i>9th stanza</i>	<i>Smashed the Infidels to pieces, Scattered far their whole big horde, Lads, that was in eighteen sev'nty Seventh year of our Lord.</i>
54	26	3-ья строчка	эби - ра - э ?
55	27	Заглавіе и 1-ая строчка <i>Title and first line</i>	ЗАСВІТ ВСТАЛИ КОЗАЧЕНЬКИ <i>COSSACKS RISING ERE IT'S DAWNING</i>
56	28	2nd system 3rd system	<p><i>Amplamente</i> <i>Tutti</i></p> <p><i>Mно - го - вод - на - я, раз -</i> <i>Migh - ty wa - ters flow from</i></p> <p><i>ты вдоль и вширь . вширь .</i> <i>cious width and length . length .</i></p>
58	29	въ заглавіи <i>in title</i>	Слова Ивана Ивановича Новгородъ-Сѣверскаго <i>Words by Ivan Ivanovich Novgorod-Seversky</i>
62	31	въ заглавіи <i>in title</i>	Слова Александра Порфирьевича Кривошеева <i>Words by Alexander Porfirievich Krivosheyev</i>
63	31	последняя строчка <i>last line</i>	Прапорщикъ А. П. Кривошеевъ <i>Ensign A.P. Krivosheyev</i>

Страница <i>Page</i>	№ Пѣсни <i>Song No.</i>	Мѣстоположеніе <i>Space</i>	Вмѣсто напечатанного слѣдуетъ читать <i>Should read</i>
65	33	въ заглавіи <i>in title</i>	(1919) Слова П. Баторина <i>Words by P. Batorin</i> Музыка Д.Я. Покрасса (?) <i>Music by D.Y. Pokrass (?)</i>
		Первая строчка <i>1st line</i>	Изъ Румыніи три года <i>From Roumania three years now</i>
68	35	Первая строфа <i>1st stanza</i>	Тронулся, двинулся, заколыхался Алою лентою нашъ эскадронъ. <i>Snaking ahead like a ribbon of crimson, Strung-out formation: our squadron moves on.</i>
74	38	<i>1st system</i>	<p style="text-align: center;">Tutti</p> <p>служ- бы луч - ше ser - vice could not</p>
80	42	въ заглавіи <i>credits</i>	Слова Василя Степановича Межевича (1814-1849) изъ его драмы "Артуръ" <i>Words by Vassily Stepanovich Mezhevich (1814-1849) from his drama "Arthur"</i>
92	49	<i>credits</i>	<i>Words by Ferdinand Freulichrat (1810-1876)</i>
		въ заглавіи	Русскій переводъ съ нѣмецкаго Б. Ф. Миллера (1846)